

ISBN 978-5-02-040557-8

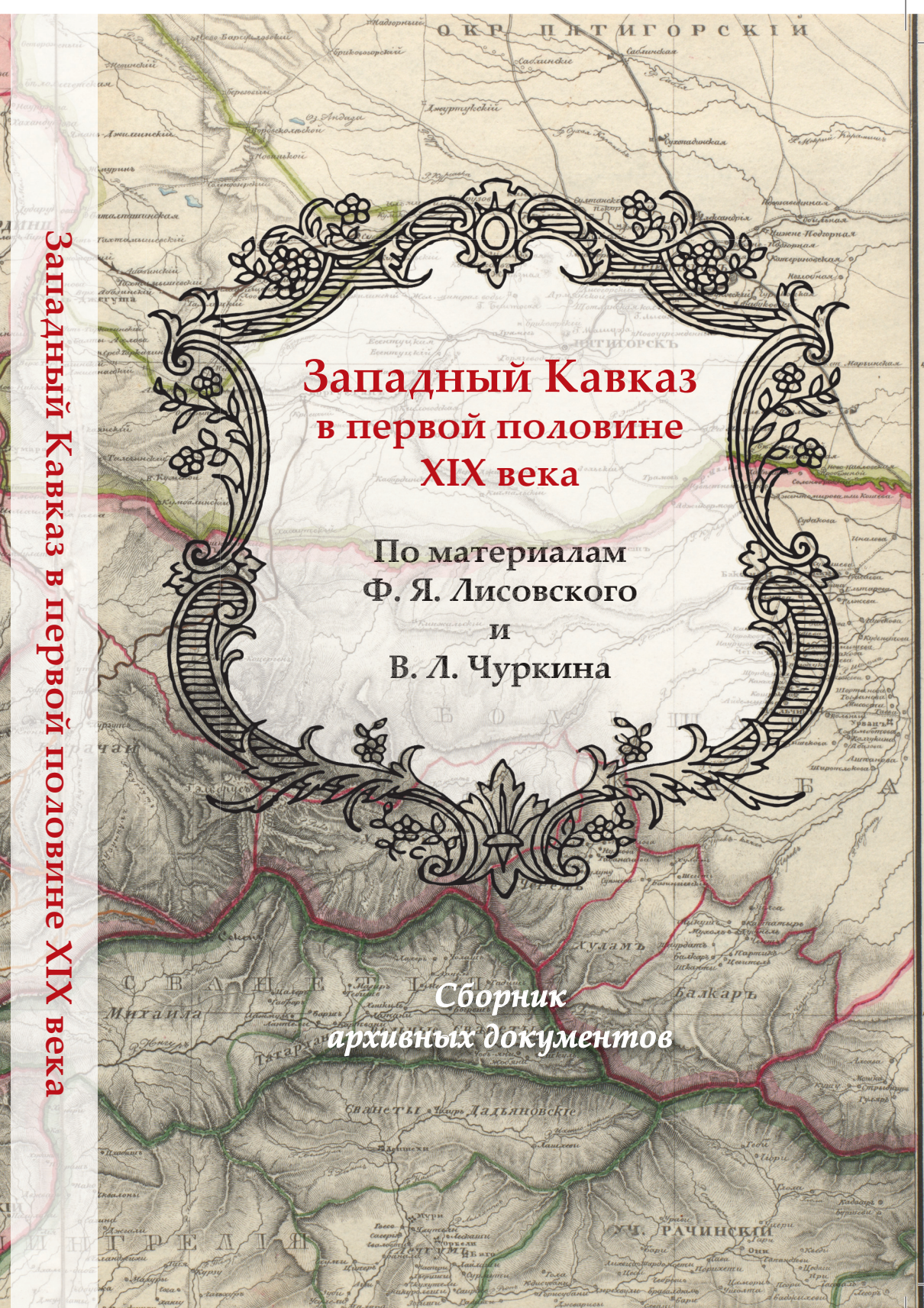
9 785020 405578

Западный Кавказ в первой половине XIX века

Западный Кавказ в первой половине XIX века

По материалам
Ф. Я. Лисовского
и
В. Л. Чуркина

Сборник
архивных документов

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

**Западный Кавказ
в первой половине XIX века**

**По материалам
Ф. Я. Лисовского и В. Л. Чуркина**

*Сборник
архивных документов*

Москва
Наука — Восточная литература
2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47
3-30

Составитель, автор предисловия,
примечаний и указателей
к.и.н. *Л.И. Цвижба*

Ответственный редактор
д.и.н. *Ю.Д. Анчабадзе*

Рецензенты
к.и.н. *М.Ю. Роцин*
к.и.н. *П.И. Тахнаева*

Западный Кавказ в первой половине XIX века: по материалам Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина. Сборник архивных документов / Сост. Л.И. Цвижба ; Ин-т востоковедения РАН. — М. : Наука — Вост. лит., 2019.— 190 с.: карты, ил. — ISBN 978-5-02-040557-8

Среди вошедших в книгу документов, публикуемых, за небольшим исключением, впервые, особое место занимают описания маршрутов из Абхазии через Кавказский хребет в соседние кавказские общества. Составленные прошедшими их в разное время офицером Ф.Я. Лисовским и топографом В.Л. Чуркиным, они показывают возможности переходов через Кавказский хребет, важных в военно-стратегическом и политическом значении для утверждения влияния России на Кавказе в XIX веке.

© Цвижба Л.И., составление, предисловие,
примечания, указатели, 2019

© Институт востоковедения РАН, 2019

© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2019

ISBN 978-5-02-040557-8

Предисловие

Представляемый читателю сборник архивных документов посвящен военно-политической ситуации на Западном Кавказе в первой половине XIX в. Основные исторические реалии этого периода были связаны с событиями Кавказской войны, которые ввергли регион в длительное, почти полувековое тяжелое, кровавое противостояние, стоившее обеим сторонам многих жертв и потерь.

Кавказская война не имела единого фронта военных действий. При наличии четко обозначенной стратегической задачи в каждом регионе боевая тактика наступавших и оборонявшихся обладала своей спецификой, зависящей не только от топографо-географических или климатических и других особенностей данной местности, но и детерминантов иного характера, связанных, в частности, с историческими, социокультурными, этническими и другими характеристиками конкретной территории, охваченной боестолкновениями. Это еще раз подчеркивает важность изучения локальной динамики войны, лишь полный учет которой может дать общую объективную историческую панораму Кавказской войны как в восточной, так и в западной части региона.

Однако исторический контекст эпохи не ограничивается лишь боевыми атаками, осадами, штурмами и т.д. Параллельно протекал важный процесс узнавания двух социокультурных систем, их взаимодействия, формирования новых общественных и ментальных установок. «История войны и владычества русских на Кавказе» включает такой существенный аспект, как планомерное и всестороннее изучение региона, которое по заданию командования осуществлялось русскими офицерами. Их штудии были вызваны нуждами войны, однако, потеряв со временем конъюнктурную актуальность, оставленные ими работы стали в настоящее время важными источниками аутентичной информации о Кавказе. За период службы на Кавказе они внесли значительный вклад в изучение его народов, местностей, природы и производительных сил.

Среди множества русских офицеров-исследователей в данном сборнике внимание привлечено к двум из них — Ф.Я. Лисовскому и В.Л. Чуркину. Оба служили на Западном Кавказе, в Абхазии. Знания этих людей были востребованы. Они изучили маршруты перехода из Абхазии через Кавказский хребет в соседние кавказские общества (Карачай, Кабарда) и составили подробные описания пройденных путей с указанием их возможного дальнейшего использования в процессе присоединения народов Кавказа к Российской империи. Описания маршрутов, к которым присовокупили и инструментальную съемку, стали ценным источником не только в плане военно-стратегического и политического значения, но и природного и естественно-географического знания.

Судьбы Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина оказались вплетенными в историю Кавказа в один из самых тяжелых, переломных периодов его истории.

* * *

Политическая ситуация на Кавказе в первой трети XIX в. была сложной и неоднозначной. Процесс присоединения региона к России начался еще в XVI в., однако к началу рассматриваемого столетия многие кавказские земли и народы оставались независимыми, отстаивая свою свободу ожесточенным и самоотверженным сопротивлением русским войскам в ходе начавшейся Кавказской войны. Кроме того, Восточный Кавказ продолжал находиться под постоянной угрозой агрессии со стороны шахского Ирана, для Западного же сохранялась реальная опасность порабощения султанской Турцией.

В рассматриваемое время структура населения Западного Кавказа в целом сохраняла преемственность с предшествующей исторической эпохой. Самым крупным народом региона были адыги, известные также под экзоэтнонимом «черкесы». При общности языка, культуры и образа жизни черкесы делились на две основные группы: причерноморские адыги (абадзехи, шапсуги, натухайцы, бесленеевцы, бжедухи и множество других мелких этнолокальных подразделений) и кабардинцы. В высокогорных областях региона проживали балкарцы и карачаевцы. В состав населения Западного Кавказа входили также абхазы, в том числе относящиеся к абхазской этнической группе убыхи и джигеты (садзы).

Собственно абхазы занимали территорию пяти округов — Абжуйского, Абхазского, Бзыбского, Самурзаканского, Цебельдинского. У скалистых ущелий юго-западной покатости Кавказского хребта по верховьям рек Бзыбь, Псоу и Мзымта располагались абхазские общества Псху и Ахчипсу.

Владельцы князя Абхазии еще в 70-х годах XVIII в. проводили политику сближения с Российским государством. Одним из выразителей этой политической идеи был владелец Абхазии Келешбей Чачба-Шервашидзе. В 1803 г. он устанавливает связь с русским командованием на Кавказе. 17 февраля 1810 г. Манифестом Александра I Абхазия присоединена к России. Присягу на верность императору принесена частью населения во главе с ее новым владельцем князем Георгием (Сафарбеом) Чачба-Шервашидзе.

Первоначально Россия, учитывая сложные международные отношения, проявляла осторожность в своих действиях, однако она была крайне заинтересована в утверждении своего влияния в этом регионе. Завладев Абхазией, она могла бы с юго-запада вплотную подойти к территории других горских народов, находившихся под влиянием Османской Турции и закрывавших выход на побережье Черного моря. То есть Абхазия становилась естественным плацдармом для расширения российского влияния на Западном Кавказе, что позволяло отправлять военные экспедиции для умиротворения закубанских горцев.

8 мая 1830 г. главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич в письме Николаю I предложил план военных действий, исходивший из оценки местного населения как серьезного противника: «Нет сомнения, что мелкие владельцы скорее могут быть покорены видами личных своих выгод, но покорение вольных племен, ни от какой власти не зависящих, представляет более трудностей»¹.

В одном из пунктов своего плана покорения горцев Паскевич предполагал, что послан будет отряд, не столь многочисленный, со стороны Кахетии, который, пройдя через Хевсуретию, возьмет направление на Чечню или к Аварии, смотря по обстоятельствам. В то же время другая часть войск обратится на кабардинцев и прочих смежных с ними народов, а вместе с тем послан будет особый отряд для прохода из Имеретии в Кабарду через Осетию. Также, если успокоятся абхазцы, тогда предпримется большая экспедиция в горы со стороны Абхазии и в то же время со стороны Анапы. Эти маршруты предполагали, что «горы могут быть пройдены в разных направлениях, и там, где успеют сделать укрепления до наступления зимы, войска будут оставлены. Но за всем сим, пока постоянные укрепления не будут устроены в важнейших пунктах и снабжены достаточными гарнизонами, которые бы в состоянии были удерживать в повиновении горцев, иметь бдительный надзор за их поведе-

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6234. Л. 82–82об.

нием и укрощать их при малейшем покушении к возмущению, до тех пор нельзя считать покорение их совершенным. Все же это в одно лето никакими усилиями при настоящих средствах не может быть выполнено»¹.

Тем временем по условиям заключенного в 1829 г. между Россией и Турцией Адрианопольского мирного договора все кавказское побережье Черного моря — от устья реки Кубани до северной границы Аджарии и крепостей Ахалкалаки и Ахалцих с прилежащими районами — перешло к России, у которой теперь появилась возможность более активно утверждать свое присутствие в регионе. Но для этого необходимо было проложить сухопутное сообщение между крепостями, начать строительство промежуточных укреплений и поселений.

В начале 1830 г. правительством был разработан план прокладки дорог и строительства укреплений по береговой линии от Поти до Анапы. Первый этап предполагал прочное занятие берега Абхазского княжества от реки Ингур до Гагры, в дальнейшем намечались продвижение к крепости Анапа² и основание ряда укреплений на реке Кубани к 1840 г.

Реализация планов по более прочному внедрению в Абхазию началась. Так, за период с июля по август 1830 г. экспедиционный отряд под командованием полковника А.Г. Пацовского прошел расстояние от Сухума до Гагры. В том же году были заложены укрепления береговой линии Абхазии — в Бамборе, Пицунде, Гагре — и соединены между собой. Для связи всех трех пунктов с Сухумом были учреждены промежуточные посты из небольших конных и пеших команд, в помощь которым владельцем Абхазии Михаилом Георгиевичем Шервашидзе была сформирована «народная конница». Со своей стороны, морское ведомство для связи с Сухумом морем выделило по одному судну в названные укрепления³. Однако дальше Гагры экспедиция не продвинулась. Дальнейшее продвижение по берегу моря до Анапы было отложено, так как занятие русским отрядом Гагры, служившей «единственным ключом между абхазскими и соседствующими с ними племенами, вызвало недовольство со стороны последних», которые совершали неоднократно набеги на Гагру⁴.

Неспокойно было и в других регионах Абхазии. Присяга, данная России в 1810 г., не означала, что все население страны приняло акт присоединения к империи. Так, высокогорные общества Абхазии —

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6234. Л. 83об.—85об.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6234. Л. 60—60об.

³ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6239. Л. 15, 20—22.

⁴ Там же. Д. 6239. Л. 12об.—13.

Псху, Ахчипсу, Цебельда, Дал — не повиновались новой политической ситуации.

Русские военные власти решили положить этому конец. 23 февраля 1837 г. командир Отдельного Кавказского корпуса генерал-майор Г.В. Розен предложил жителям Цебельды покориться, но горцы под разными предлогами уклонились от выдвинутых им условий, после чего в их земли была организована военная экспедиция. Экспедиционный отряд состоял из 12 500 человек, в том числе в него входили абхазская дружина численностью в 300 человек и вооруженные подразделения, составленные из представителей соседних народов: мегрельское ополчение — 650 человек, имеретинская дружина — 240 человек, гурийская — 60¹.

Цебельдинцам пришлось покориться. 16 мая 1837 г. некоторые из князей Маршани, высшая знать изъявили покорность и приняли присягу на верноподданство государю императору. Выполняя предъявленные им условия, цебельдинцы передали из своей среды 40 человек русских пленных, некоторые из них находились в неволе 15 и более лет. При этом русские военные с удивлением отмечали, что многие из пленных были семейные, другие жили в достатке и пользовались «некоторым уважением даже у самих князей». Примеру цебельдинцев последовали жители общества Дал. 19 мая 1837 г. они приняли присягу на верноподданство России и привели с собой также пленных, численностью в 52 человека².

Впрочем, принесение присяги и изъявление покорности носили весьма формальный характер, а потому противостояние военной администрации и населения «покоренных» регионов продолжалось. Часто это приводило к исходу жителей со своих мест проживания. Так, в 1837 г. цебельдинские князья Кадырбей, Асланбей и Мисоуст Маршан (сыновья Долтмурза) бежали со своими подвластными людьми и имуществом из Цебельды за Кавказский хребет и поселились в верховьях реки Теберды, на полпути между перевалом Нахар и аулом покоренных князей Лоовых.

Здесь уместно вспомнить историю цебельдинского дворянина Схоца Темурква, который сильно пострадал в 1837 г. при покорении Цебельды. Тогда, при вступлении экспедиционного отряда в Цебельду, абхазские милиционеры и русские фуражиры сожгли его селение, притом что он еще до появления отряда приходил к командиру Отдельного Кавказского корпуса генералу Г.В. Розену с покорностью. Ущерб, нанесенный Схоцу, составил 600 руб. серебром. Тем

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6331. Л. 3–3об., 13.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6331. Ч. 1. Л. 35.

не менее он продолжал оказывать всяческие услуги, отличался «особенною преданностью» правительству, а во время экспедиции в Дал под начальством полковника Н.Н. Муравьева с «неподражаемым усердием и точностью в исполнении начальнических приказаний подавал пример другим цебельдинцам», как отмечал пристав Цебельды поручик Ф. Лисовский в рапорте начальнику 3-го отделения Черноморской береговой линии полковнику Н.Н. Муравьеву 13 января 1841 г.¹

Между тем с горным абхазским обществом Дал у русского командования возникало немало проблем. Несмотря на присягу 1837 г., дальцы оставались независимыми от российской власти. Последнюю это сильно раздражало, поэтому было принято решение подавить очаг непокорности и своеволия. Карательная операция стала планироваться после дерзкого нападения князя Катмаса Маршания с его отрядом на жилище цебельдинского пристава Ф.Я. Лисовского, во время которого были ранены и пленены люди из его охраны. К. Маршания скрывался в селе Гум у местного князя, но был схвачен и выдан 16 сентября 1840 г. русскому командованию на Кавказе.

Казалось бы, что инцидент исчерпан. Однако в тот же день, 16 сентября, владетель Абхазии М. Шервашидзе известил исправляющего должность начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии полковника Н.Н. Муравьева о намерении убыхов и джигетов вторгнуться в Абхазию и вместе с цебельдинцами и дальцами выступить против русских. «Дальцев нельзя было оставлять непокорными в тылу Абхазии, тем более что они приглашают и ожидают убыхов», — пишет 2 ноября 1840 г. в рапорте своему начальник Черноморской береговой линии генерал-лейтенант Н.Н. Раевский командиру Отдельного Кавказского корпуса Е.А. Головину².

Экспедиционный отряд, в составе которого были абхазская, самурзаканская, цебельдинская и сванская милиция, под командованием полковника Н.Н. Муравьева двинулся из Сухума 24 декабря 1840 г., и «в две недели Дал совершенно покорен и опустошен и лишен своего населения, и все это стоило не более 10 убитых и 20 раненых, в том числе только 6 русских солдат». Однако продвижение экспедиционного отряда было остановлено, так как продовольствия хватило только на четыре дня. Результаты экспедиции сформулированы Н.Н. Муравьевым следующим образом: «Багадская победа (сражение произошло у Багадских скал. — Л.Ц.) и следование войск и артиллерии внутрь Дала навело на эту страну повсеместный страх.

¹ РГВИА. Ф. 14719. Оп. 2. Д. 882. Л. 5–5об.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6392. Л. 1–2, 3.

По всем обстоятельствам я видел возможность вполне воспользоваться победою, хотя и не кровопролитною, и показать над Далом грозный пример для всех горских народов. Я решился очистить Дал, это неимоверно трудное для доступа наших войск ущелье, населенное от с. Амзара до верховья р. Кодора на пространстве 60 верст 500 семействами»¹. Муравьев не преувеличивал: Дал полностью опустел. Жители, отступая, жгли свои жилища. Дальские князья бежали и, присоединившись к другим изгнанникам, стали совершать набеги на русские поселения в Цебельде².

Что касается народов Западного Кавказа, то их покорение (активное) начнется с 30-х годов XIX в. Для более успешных действий военных отрядов в землях народов Кавказа необходимо было изучение региона не только с береговой линии (от Анапы вверх в горные массивы и далее через горный хребет), но и горных перевалов, которыми пользовались горцы. Генерал-лейтенант А.А. Вельяминов в мае 1833 г. писал командиру Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розену, что «главное и надежное средство к прочному овладению горами и покорению обитающих в оных народов» — это «занятие укреплениями важнейших в топографическом отношении мест». Кроме того, для ускорения процесса предлагалось отнимать у горцев «плоскости и заселить их казачьими станицами», «истреблять поля их в продолжение пяти лет сряду», что «даст возможность обезоружить их и тем облегчить все дальнейшие действия»³.

При этом Абхазии в российской политике в начале XIX в., да и в дальнейшем придавалось стратегическое значение, так как береговая линия могла служить плацдармом для расширения продвижения военных отрядов на Западный Кавказ, для чего была начата прокладка сухопутной дороги, которая давала возможность брать под контроль этот регион. Таким образом, появлялось кольцо, в котором контролировались бы все покорные, и открывалась возможность вторгаться в непокорные еще к тому времени общества.

Однако для проникновения в земли народов Кавказа необходимо более подробное географическое, топографическое, статистическое изучение региона, что и будет осуществляться офицерами русской армии.

Такова была сложная и трагическая диалектика эпохи, когда на фоне непростых, а порой и драматичных событий Кавказской войны происходит политическое, географическое, статистическое изучение

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6392. Л. 44об.

² Там же. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 411. Л. 3–4об.

³ Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Нальчик, 1992. С. 29–30.

регионов Абхазии и народов Западного Кавказа. Документы такого рода разные по содержанию: от поверхностных описаний до более подробных. Как правило, более подробно представлены регионы, которые были покорны или лояльны к политике России, где представители знати оказывали поддержку русским офицерам в сборе информации, сопровождая их в этом нелегком деле. Труднодоступные регионы описывались, как правило, по расспросам. Если Черноморская береговая линия и близлежащие к ней регионы были более доступны, то горные общества, а тем более перевалы Кавказского хребта, служившие издревле связующим звеном между Севером и Югом, требовали тщательного изучения.

Дорогам, в том числе и горным, соединявшим через перевалы побережье с Северным Кавказом, придавалось стратегическое значение, и разработка их была важной задачей, стоявшей перед кавказской администрацией. Одно дело — пройти тропинки, известные с древних времен поколениям, здесь проживавшим, другое — сделать эти тропы колесной дорогой и с более удобной коммуникацией.

Как было сказано, работа по всестороннему изучению Кавказа осуществлялась русскими офицерами. Например, подпоручик Иван Казимирович Аш, состоявший при Отдельном Кавказском корпусе, был командирован в Абхазию, где занимался сбором материалов и составлением военно-статистического описания Абхазии в 1830–1831 гг.¹ Результатом его деятельности стал труд «Абхазия. Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мингрелией, крепостью Анапой, Черным морем и Северо-Западной частью Кавказского станового хребта. 1830–1831 гг.»².

В 1835 г. поручик Генерального штаба Федор Федорович Торнау, собирая материалы по Кавказу, совершил две тайные экспедиции: от абхазского селения Анхуа (Анухву, лежащую в горах, против Анакопии) до Пятигорска и переход от укрепления Прочный Окоп через Кавказский хребет к устью р. Соче, оттуда до Гагринского укрепления. Им составлены «Описание части Восточного берега Черного моря от реки Бзыба до реки Саше» и «Подробное описание проезда через хребет Кавказских гор и по берегу Черного моря от р. Соче до р. Бзыба, в сентябре месяце 1835 года»³. В 1836 г. Торнау предпринял попытку третьей экспедиции, в которой он должен был пройти от Гагры к Геленджику и собрать топографические и статистические сведения. Торнау успел осмотреть выбранный маршрут, проехав из

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7071. Л. 196об.–197; Список генералитета, штаб- и обер-офицерам гвардейского Генерального штаба. Февраль 1830 г. С. 8, апрель 1831 г. С. 8.

² РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 301. Л. 2–28, 29–34.

³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18510. Л. 1–10, 11–19об.

Абхазии за снеговой хребет Кавказских гор и оттуда к мысу Адлеру и Геленджику¹. Но на этот раз он оказался в кабардинском плену, откуда был вызволен и доставлен в укрепление Прочный Окоп 12 ноября 1838 г.². О кавказском периоде Ф.Ф. Торнау составлены им «Воспоминания»³ и написана монография Г.А. Дзидзария⁴.

* * *

К 30-м годам XIX в. относится изыскательская деятельность еще двух русских офицеров, материалы которых составляют основное содержание настоящего сборника. Это — Василий Леонтьевич Чуркин и Феликс Яковлевич Лисовский.

Биографические сведения о В.Л. Чуркине крайне скудны и неполны. По происхождению, был из солдатских детей Лифляндской губернии г. Риги. Из формулярного списка В.Л. Чуркина, составленного на 30 сентября 1840 г., следует, что ему 37 лет. Образование получил в Рижском военно-сиротском отделении. За отличия по службе произведен в прапорщики 2 мая 1835 г.

Чуркин определен в корпус топографов и командирован на топографическую съемку Литовско-Виленской губернии в январе 1822 г., на Кавказе же впервые появился в сентябре 1826 г., когда был командирован в отряд топографов Отдельного Кавказского корпуса. С тех пор ему довелось работать во многих регионах края. Так, в 1827 и 1828 гг. он побывал в Закавказье. В 1830 г. находился в экспедиции в Абхазии. В 1831 г. осуществлял топографическую съемку предполагаемой границы между Россией и Азией.

Мирные занятия топографией приходилось перемежать с участием в боевых действиях. Так, в октябре того же, 1831 г. под начальством командира Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розена находился в «перестрелке и отбитии скота у горцев», а под командой командира Моздокского казачьего полка Г.Х. Засса — при отбитии скота у горцев и следовании отряда к деревне Шали. С 11 по 16 октября 1831 г. В.Л. Чуркин принимал участие при разработке дороги к селению Гимры и одновременно участвовал в «занятии передовых неприятельских завалов».

В 1834 г. находился на топографической съемке Кубинской провинции, а следующую крупную работу осуществил уже на Северном Кавказе: в 1836 г. он произвел инструментальную съемку западной

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6302. Л. 1–2 об.

² Там же. Д. 6302. Л. 42.

³ Торнау (Ф.Ф.). Воспоминания кавказского офицера. Ч. I–II. М., 1864.

⁴ Дзидзария Г.А. Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX века. М.: Наука, 1976. 130 с.

части Большой Кабарды и земель карачаевцев, которая «по непрочной покорности сей страны была сопряжена с большими затруднениями и опасностями».

С 19 по 27 сентября 1836 г. под командой генерал-майора Г.Х. Засса был в походе против абазинцев, а 8 октября отправился пешком, в сопровождении двух проводников, для открытия сообщения, пролегающего из Карачая через Кавказский хребет и Цебельду в Абхазию. Чуркин, «несмотря на все трудности и опасности, исполнил [поручение] с совершенным успехом» к 17 декабря, за что был награжден орденом Св. Станислава 4-й степени.

В том же декабре 1836 г. В.Л. Чуркин пройдет еще раз путь из Карачая через Кавказский хребет в Цебельду (Абхазию) и составит описание и карту сообщения из Карачая в Абхазию¹.

Под командой генерала Розена Чуркин был в экспедиции в Цебельде (от Сухум-кале до аула Антыпыр) с 30 апреля по 24 мая 1837 г., в том числе и в перестрелках с горцами. В следующем году он покинул Кавказ. В январе 1838 г. его командировали в Отдельный Сибирский корпус. 19 ноября 1838 г. он отправился в С.-Петербург в Военно-топографическое депо для передачи поврежденных геодезических инструментов, а затем к новому месту службы. Однако по дороге из столицы в Омск он заболел и 4 апреля 1839 г. был направлен в Казанский военный госпиталь, в котором находился до 29 января 1840 г. Состояние его здоровья ухудшалось. Чуркин болел воспалением селезенки и печени и по медицинским показаниям не мог более служить, в связи с чем 30 июля 1840 г. написал прошение об увольнении от службы. Он вторично попал в Омский военный госпиталь, где умер 21 октября 1840 г.

Чуркин имел и другие награды: Знак отличия Военного ордена за № 58590, медали за персидскую и турецкую кампании. Был холост².

О Ф.Я. Лисовском (1806 ?, 1809 ? — между 1844–1851 гг.) у нас более подробные биографические сведения. Из формулярного списка, составленного в 1834 г., следует, что в тот год ему было 28 лет, рост 2 аршина и 6½ вершка. Лицом чист, волосом рус, глаза серые, нос умеренный. Имел серебряную медаль «за турецкую войну 1828 и 1829 годов»³.

Из формулярного списка, составленного 1 января 1843 г., следует, что ему «34 года от роду», римско-католического вероисповедания. Исключен из студентов Виленского университета за участие в тайном обществе «Приверженцы отечества» и отдан в солдаты

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 24792. Л. 6–26; Ф. 386. Оп. 1. Д. 2780. Л. 1.

² РГВИА. Ф. 395. Оп. 31. Д. 596. 1840 г. Л. 2–3, 12, 14–35, 36–36об.

³ РГВИА. Ф. 395. Оп. 140. Д. 77. 1834 г. Л. 3–5.

с назначением в Отдельный Кавказский корпус¹ (см. документ от 26 июля 1834 г. — *Л.Ц.*).

Ф. Лисовский в службу вступил рядовым в 44-й егерский полк 1 июня 1828 г., а по расформировании этой части переведен в Черноморский линейный № 6 батальон, который будет переименован в № 9². Лисовский успешно продвигается по службе. По высочайшему повелению «за похвальное поведение, усердие к службе» произведен в унтер-офицеры 30 августа 1834 г., «за отличие против горцев» — в прапорщики 3 октября 1836 г., «за отличие по службе» — в подпоручики 3 июня 1839 г., «за отличие в делах против горцев» — в поручики 10 октября 1840 г. и в штабс-капитаны 13 ноября 1841 г.

Ф. Лисовский принимал участие в военных походах и операциях. Так, в период русско-турецкой войны (1828–1829) состоял в отряде генерал-майора К.Ф. Гессе 2-го, принимал участие при осаде крепости Поты с 20 июня и взятии ее 15 июля 1828 г.; 28 сентября — при вступлении войск в Гурию и занятии ее, а также Нагомарь, Озургет, Аскани и Алхаур; был в перестрелке с неприятельскими партиями на территории крепости Св. Николая. 5 марта 1829 г. участвовал при разбитии отряда под начальством трапезондского паши Кея-оглы и овладении неприятельским укрепленным лагерем при Лимани. 7 августа под начальством полковника А.Г. Пацовского был при занятии горы Кинтриши; 14–15 сентября — в походе от горы Кинтриши к крепости Цихис-Дзири, осаждении ее и штурме. 18 февраля 1830 г. принимал участие в перестрелке близ Николаевской крепости на левом берегу р. Наталеби.

4 и 10 мая и с 1 июля по 1 августа 1830 г. под командой генерал-майора Гессе был в десантной экспедиции против абхазцев, во время которой находился в перестрелке с «неприятелем» (7 июля) при высадке в Гагрской бухте, «при овладении крепкою тесниною с содействием со стороны моря Черноморской эскадры». Под начальством полковника Полякова, состоявшего в 44-м егерском полку, при устройстве нового укрепления в Гагрской бухте был в перестрелках, происходивших 11, 12, 30 и 31 июля, а также 13 и 15 августа при нападении «неприятеля» (соседние с абхазами этносы. — *Л.Ц.*) на отряд, расположенный в этой бухте. Со стороны моря, под начальством генерал-майора Д. Ахлестышева, в деле принимали участие бриг «Пегас Ганимед» и транспорт «Редут-кале». С 20 августа по 25 октября 1834 г. Лисовский находился в составе войск, продвигавшихся от Кутаиса через Мегрелию для проложения сухопутного сообщения в Абхазии и возведения укреплений в Илоре и Дранде.

¹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 140. Д. 77. 1834 г. Л. 1–1об.

² РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 45–60.

С 1 по 30 мая 1836 г. по решению командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта Г.В. Розена находился в командировке для осмотра северного берега Черного моря. 10 мая Лисовский в составе отряда под командой штабс-капитана Назимова отправился на осмотр дороги от укрепления Гагра по направлению к мысу Адлер, предполагая также составить подробную карту и описание этого места. Во время движения отряд столкнулся с горцами и вступил в бой. Лисовский участвовал в штурме и взятии горского завала, а при отступлении находился в перестрелке, во время которой был «контужен пулею в правый висок всквозь с повреждением глазного и слухового нервов той же стороны». Начальство отметило Лисовского: 3 октября 1836 г. он был произведен в прапорщики.

15 декабря 1836 г. Лисовский был послан для обозрения тропинок, пролегающих по высотам Гагрского хребта, который примыкает к укреплению Гагра, под прикрытием команды, состоявшей из 224 человек нижних чинов, но при нападении горцев был убит «один рядовой пулею» и «ранены низвергнутыми камнями прапорщик Лисовский, 2 унтер-офицера и 1 рядовой»¹ (подробно см. документ № 3. — *Л.Ц.*).

С 3 февраля по 2 апреля 1837 г. командирован для осмотра горских окрестностей и ведения съемки. 10 февраля был в перестрелке с «горским народом». Под начальством командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта Розена находился в движении с 30 апреля от крепости Сухум-кале к Цебельде для «покорения Цебельды».

3 мая 1840 г. Лисовский был в отряде генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского при высадке войск на восточный берег Черного моря около устья р. Субаши и «в жарком деле против горцев при занятии этого пункта», с 3 по 30 мая — в перестрелках во время возведения укрепления лагеря, в том числе 29 мая — при занятии высоты, разделяющей долины рек Шахе и Субаши, и при занятии высоты левого берега р. Шахе. «За оказанное в этих делах отличие» был произведен в поручики.

24 декабря 1840 г. находился в составе отряда под начальством генерал-майора Н.Н. Муравьева в движении из крепости Сухум-кале в Цебельду²: 25-го — в Марамбе, 27-го — при переправе с пере-

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6323. Л. 19–20об.

² Военная экспедиция в Цебельду и Дал произошла с 25 декабря 1840 по 9 января 1841 г. и завершилась покорением и выселением 500 семей, сожжением их жилищ и запасов продовольствия (подробнее см.: *Цвижба Л.И.* Страницы истории Абхазии (Покорение Дала) // *Анналы.* 1996. Вып. IV. М.: ИВ РАН. С. 78–103; Вып. V–VI. М.: ИВ РАН. С. 60–78).

стрелкою через р. Кодор против с. Амзара; 29-го — в движении к Багадской теснине, взятии ее штурмом; 31-го — в движении с перестрелками внутрь Дала и занятии Варды и Латы, переселении жителей. За оказанное в этих делах отличие Лисовский произведен в штабс-капитаны.

Из представления о награждении Лисовского в чин штабс-капитана, составленного Н.Н. Муравьевым в феврале 1841 г., следует, что он «доставлял самые подробные и верные сведения с планом, самим им составленным для следования отряда через Цебельду. Потом, начальствуя цебельдинской милицией, действовал с ними отдельно от отряда на левом фланге и, несмотря на родственные связи цебельдинцев с дальцами, успел заставить их действовать усердно против мятежников. Занял Джергельский перевал, по которому неприятель мог спуститься в тыл отряду после довольно сильной перестрелки, и, преследуя неприятеля, спустился по невероятно трудному пути с цебельдинскими милиционерами в ущелье Кодора в одно время, когда отряд вошел в теснину после взятия Багады. По обязанности своей много содействовал к скорому очищению Дала и выводу оттуда жителей»¹.

В 1841 г. Лисовский командует отрядом цебельдинской милиции, который с 14 по 17 апреля продвигается от укрепления Марамба по снеговому хребту Зурга, ущелью Кюнихара к реке Адзгара и по ней через урочище Цхалк к укреплению Алканал, где состоялась перестрелка с горцами. 5 октября 1841 г. был при сборе всего отряда близ укрепления Св. Духа, а 9 и 10 октября участвовал в движении отряда берегом моря от укрепления Св. Духа к укреплению Навагинскому «и при том в упорнейшем 3-ступенчатом бою и взятии множеств завалов»; с 10 по 20 октября — в лагере при укреплении Навагинском и возведении при нем отдельной башни.

Под командой отряда майора Осипова Лисовский вновь находился в Цебельде: 23 октября 1841 г., при движении отряда в Дал к Багадскому мосту, а при овладении с боем Каначхирскими высотами под командой генерал-майора Муравьева в отряде, бывшем в Цебельде. 4 ноября — при движении из крепости Сухум-кале в укрепление Марамба и «взятии штрафа с преступных цебельдинцев», а с 8 по 15 ноября был при амбаркации остальных войск отряда и следовании на зимовья квартиры. «За оказанное отличное мужество и храбрость 23 октября 1841 г. при разбитии партии хищников в Цебельде, близ урочища Багады» награжден 22 июня 1842 г. орденом Св. Станислава 3-й степени. Лисовский имел и другие на-

¹ РГВИА. Ф. 14719. Оп. 2. Д. 882. Л. 15–39об.

грады: орден Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», серебряную медаль¹.

Ф.Я. Лисовский в 1837–1841 гг. был приставом Цебельды. Начальник Черноморской береговой линии генерал-майор И.Р. Анреп в рапорте командиру Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанту А.И. Нейдгардту от 22 октября 1842 г. отмечал, что Лисовский знал местные обычаи, абхазский и грузинский языки, «приобрел в этом крае особенное расположение и уважение главных лиц между туземцами. О личных достоинствах и способностях его я не могу сказать ничего, кроме похвального. Знает съемку, делал в этом крае много смелых и трудных рекогносцировок».

Лисовский прослужил в Абхазии 15 лет. Изучая регион, он прошел через Кавказский хребет два раза: из Абхазии в Карачай через Дал и Цебельду и через Ачандару и Псху. По результатам этих переходов Лисовский составил несколько чрезвычайно ценных записок. В 1842 г. — «Записку о переходе Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитана Лисовского через становой хребет на Кавказскую линию». Она содержит подробное географическое и климатическое описание маршрута следования, сведения о Псху, о селениях, здесь расположенных, о жителях и их образе жизни².

Перу Лисовского принадлежит также «Записка о рекогносцировке, произведенной в 1842 году Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитаном Лисовским через становой хребет Кавказа: из Цебельды в Карачай, а из Абхазии на Лабинскую линию». 30 апреля 1843 г. генерал-адъютант Анреп направил военному министру Чернышеву для доклада императору эту записку. «Весьма важный и во всех отношениях любопытный труд» — такова оценка Николая I. Он же 18 мая 1843 г. повелел штабс-капитана Лисовского произвести «за отличия» в капитаны; произведен в указанный чин 21 мая³.

Еще одна составленная Лисовским записка — это «Описание дорог от крепости Сухум-кале через укрепление Марамбу (в Цебельде), перевалы Марух, Нахара и Клухоры в Пятигорск». Ф. Лисовский подробно описал пройденный маршрут от Сухум-кале до Пятигорска. Составленное описание разделено на части: «1. От крепости Сухум-кале до укрепления Марамба и от Марамбы в Цебельдинское селение Амткял», «2. От селения Амткял до перевала Марух и от Маруха в Пятигорск». Материал содержит подробное описание местностей, через которые проходил маршрут Лисовского. Это доли-

¹ РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 45–60.

² РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 444. Л. 1–9; Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 29–38. Оpubл.: Цвижба Л.И. Общество Псху в XIX веке // Эхо Кавказа. 1994 г. № 3(36). С. 51–54.

³ РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 41–41об., 94.

ны, горы, реки, ущелья, растительность, тропы и т.д.¹. И.Р. Анреп в докладной записке на имя военного министра генерал-адъютанта А.И. Чернышева от 12 мая 1842 г. отмечал: «Во время посещения вашего сиятельства береговой линии я имел честь докладывать касательно возможности открыть удобное сообщение через Кавказский хребет из Цебельды в Карачай и Теберду и соединить таким образом Сухум с Пятигорском и Ставрополем»².

Во время переходов через главный хребет Кавказа в октябре 1842 г., преодолевая «гибельные опасности, угрожавшие им в горах», Лисовский «обморозил обе ноги и левую руку и получил сильный ревматизм в плече и в бок»³ (подробно см. документ № 37).

В дальнейшем сведения о Ф. Лисовском обрываются, и только в составленном «Кратком топографическом и этнографическом взгляде на Цебельду и описании пути, пройденного в 1851-м году начальником Черноморской береговой линии вице-адмиралом Серебряковым чрез этот край и Кавказский хребет на северную его покатость по Марухскому перевалу» для определения необходимых средств для разработки дороги по долине Кодора к Нахарскому перевалу, описанной Ф. Лисовским, сказано о нем как об «умершем в отставке майоре»⁴.

Итак, что известно о Феликсе Лисовском? Он учился в Виленском университете, но был исключен по политическим мотивам и отдан в солдаты с назначением в Отдельный Кавказский корпус. За годы службы Лисовский состоял в Черноморских линейных № 5, № 6, № 8 и № 9 батальонах. Из солдат дослужился до чина капитана, а при выходе в отставку произведен в майоры. Лисовский служил достойно, выполняя с успехом возложенные на него обязанности: это не только участие в военных действиях против горцев, но и должность пристава Цебельды, в этом ему помогало и знание абхазского языка. При изучении местностей Абхазии, перевалов через Кавказский хребет, а впоследствии и в составлении описаний пройденных маршрутов Лисовский раскрыл себя как всесторонне образованный человек. Помимо съемок местностей, которые он производил, Лисовский составил подробные описания всего, что оказывалось на его пути: это дороги, тропинки, населенные пункты, горы, полезные ископаемые, реки, источники, растения, животный мир с их наименованиями.

¹ РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 2–12.

² Там же. Л. 1.

³ РГВИА. Ф. 14719. Оп. 2. Д. 910. Л. 1–1об., 7–7об.

⁴ РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 801. Л. 111.

Ф. Лисовский умер от ранений и увечий, полученных во время военных походов, и заболеваний, приобретенных при переходах через Кавказский хребет, в промежутке между 1843 и 1851 гг. в возрасте примерно 40 лет. Неизвестно, в каком месте он проживал, находясь в отставке, не знаем мы и место его захоронения. Ф. Лисовский оставил интересные материалы по истории Западного Кавказа, в том числе Абхазии, которые достойны изучения и сегодня.

У меня есть уверенность, что на сегодняшний день известны не все рукописи Лисовского по Кавказу, поэтому нужно продолжать поиск как материалов, так и информации о последних годах его жизни.

Исследование возможностей перевалов через Кавказский хребет было возложено на Ф.Я. Лисовского, пристава Цебельды с 1837 г., кроме того, служившего до своего назначения в Цебельду в составе Черноморских линейных батальонов, дислоцированных в Абхазии, знавшего топографическую съемку и местные языки, например абхазский. Ф.Я. Лисовский в 1838 г. составил описание Псху, в 1839 г. — Гагры, а также записки о переходе из Абхазии через горные перевалы на Северный Кавказ — в 1842 г.

Вопрос устройства дороги через Кавказский хребет стоял на всем протяжении XIX и XX вв. В советское время эта дорога имела туристическое значение¹. Сегодня использование перевала через Кавказский хребет вновь обсуждается в целях придания динамики экономическому развитию Северного Кавказа и Абхазии, расширения транспортных возможностей перевалов не только с целью развития отраслей сельского хозяйства, животноводства, но и горного туризма. В Абхазском географическом обществе разработали кратчайший маршрут, пригодный для строительства автомагистрали от абхазского села Ачандара до карачаевского села Пхия.

* * *

В сборник «Западный Кавказ в первой половине XIX века: по материалам Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина» вошли документы, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК).

В ГАКК, в фонде № 260 «Канцелярия начальника Черноморской береговой линии», в описи № 1 значится дело № 297 — «Переписка о предположении открыть удобное сообщение через Кавказский хребет из Цебельды в Карачай и Теберду». Среди документов дела есть

¹ Воронов Ю.Н. Драма Клухорской (Военно-Сухумской) дороги. Сухум, 1994. 56 с.

подлинные рапорты Ф. Лисовского, черновик описания дороги через Цебельду в Карачай, датированные 1842 г., которые вошли в обозначенный сборник. Фонд 249 «Канцелярия наказного (войскового) атамана Кубанского казачьего войска» также содержит интересные документы — описания окрестностей Гагры и ущелья.

Основным держателем документов, имеющих непосредственное отношение к Феликсу Лисовскому и его деятельности на Кавказе, является РГВИА.

В РГВИА хранятся документы, показывающие политику России по отношению к кавказскому региону, а также процесс присоединения его к Российской империи. В этом ключе важно изучение документов, отражающих эти процессы в Абхазии, особенно в ее высокогорных населенных пунктах, где издревле были известны маршруты перехода через Кавказский хребет в соседние кавказские общества. Ф. Лисовский, ставший ключевой фигурой сборника, еще до того как был назначен приставом Цебельдинского общества в 1837 г., находясь на службе на Черноморской береговой линии, был задействован в изучении Абхазии и возможностей перехода через Кавказский хребет в регионы Северного Кавказа. Все его наработки, к которым он присовокупил и инструментальную съемку пройденных им маршрутов, стали ценным источником не только в плане их географического значения, но и военно-политического. Кроме того, предполагалось, что в дальнейшем эти маршруты будут нести и экономическую нагрузку.

Главными документами в этом сборнике являются записки Ф.Я. Лисовского: «Записка о переходе Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитана Лисовского через становой хребет на Кавказскую линию»¹, «Записка о рекогносцировке, произведенной в 1842 году Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитаном Лисовским через становой хребет Кавказа: из Цебельды в Карачай, а из Абхазии на Лабинскую линию»² и «Описание дорог от крепости Сухум-кале через укрепление Марамбу (в Цебельде), перевалы Марух, Нахара и Клухоры в Пятигорск»³. Иллюстрацией к политической ситуации в Абхазии являются рапорты о деятельности русского военного отряда, хроника действий военного отряда, клятва и присяга покоренных дальцев и цебельдинцев в 1837 г.; предписания Ф. Лисовскому о деятельности его в должности пристава Цебельды; рапорты, составленные в период его нахождения приставом в Це-

¹ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 444. Л. 1–9об.

² РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 61–90.

³ Там же. Л. 1–12об.

бельде и во время перехода через горный хребет. Эти документы дополняют материалы, связанные с событием в Дале в 1840 г. — подавлением возмущения в обществе Дал, имевшим печальные последствия для его жителей.

Кроме того, есть документы как о производстве штабс-капитана Ф. Лисовского в «следующий чин», т.е. в капитаны, за рекогносцировку через Кавказский хребет, так и о ходатайстве Лисовского о награждении группы абхазцев, сопровождавших его в октябре 1842 г., в период совершения им перехода через хребет. В наградном списке значатся десять человек¹ во главе с прапорщиком Кизилбеком Ата-ипа Маршани².

Следующий блок документов — это описание и карта, составленные топографом В.Л. Чуркиным. В 1836 г. В. Чуркин произвел инструментальную съемку западной части Большой Кабарды и земель карачаевцев, которая «по непрочной покорности сей страны была сопряжена с большими затруднениями и опасностями». А с 8 октября по 17 декабря 1836 г. пешком, в сопровождении двух проводников, прошел «для открытия сообщения» из Карачая через Кавказский хребет и Цебельду в Абхазию. Результатом такой работы стали «Описание дороги, ведущей от крепости Сухум-кале чрез Цебельду, главный Кавказский хребет, землю карачаевцев и реку Кубань в укрепление Хумару, составленное корпуса топографов прапорщиком Чуркиным в 1837 году»³ и «Подробная карта Северной покатости Кавказского хребта между вершинами рек Лабы, Кубани и горою Эльбрусом и переход через снеговой хребет на Южную сторону Кавказа по Цебельде и Абхазии, вниз по реке Кодора до крепости Сухум-кале, составленная при Генеральном штабе Отдельного Кавказского корпуса из обозрений, произведенных тайным образом в 1836 г. армии прапорщиком Чуркиным и унтер-офицером Поздышевым»⁴. Эти два документа содержат подробное географическое описание пройденного им маршрута, в котором сделан акцент на возможности дислоцирования войск и перемещения их, ресурсы региона для содержания войск. Описание имеет чисто стратегическое значение.

¹ РГВИА. Ф. 14719. Оп. 2. Д. 910. Л. 10.

² Маршани Кизилбек Ата-ипа, прапорщик. Происходил из князей. Был проводником штабс-капитана Ф. Лисовского во время следования его из Абхазии через становой хребет на Кавказскую линию в октябре 1842 г. Исключен из списка азиатцев, довольствующих жалованьем и другим содержанием от комиссариата по особым высочайшим повелениям (составлен в 1861 г.), за измену правительству в 1852 г. (РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 77–77об.; Ф. 395. Оп. 315. Д. 826. (1861 г.). Л. 65об.–66).

³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 24792. Л. 6–26.

⁴ РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 2780. Л. 1.

Почти все документы, приводимые в этом сборнике, публикуются впервые. Археографическая подготовка их к печати проведена в соответствии с существующими правилами издания документов. Тексты публикуются в современной орфографии с сохранением особенностей стиля. Резолюции, пометы и комментарии помещены после текста документа. В текстах документов сохранены авторские подчеркивания.

Документы расположены в хронологическом порядке, снабжены заголовками и легендами. В легендах указаны поисковые данные и степень подлинности источника.

Документы снабжены примечаниями по тексту (неразборчивые слова, подписи, пометы на полях и др.) и содержанию, которые даются в тексте и после текста документа.

Научно-справочный аппарат включает предисловие, которое содержит биографии Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина, указатели (алфавитный, предметно-географический и этнонимов и субэтнонимов), список сокращений, список источников и литературы, перечень документов, включенных в сборник.

ДОКУМЕНТЫ

1. Переписка должностных лиц

№ 1

26 июля 1834 г. — Отношение командира
Отдельного Кавказского корпуса
генерал-адъютанта Г.В. Розена военному министру
генерал-адъютанту и кавалеру графу А.И. Чернышеву
о производстве рядовых 44-го егерского полка,
в том числе Ф.Я. Лисовского, в унтер-офицеры

Бывший командир 44-го егерского полка полковник Пацовский 1-й доносил мне, что рядовые того полка Адам Пржасковский, Феликс Лисовский, Константин Зах и Викентий Захватович, поступившие на службу рядовыми, первые трое за участие в тайном обществе под названием Сарматское племя, или приверженцы отечества, по высочайшему повелению из студентов уничтоженного Виленского университета, а последнего за намерение подделывать фальшивую монету, за дерзкую готовность покуситься на жизнь ректора Виленского университета и другие разные пороки, отправленный по распоряжению блаженные памяти государя цесаревича Константина Павловича в Отдельный Кавказский корпус из учеников Виленской гимназии, с самого поступления их на службу в помянутый полк, т.е. с 1828 г., известны похвальным поведением и отличным усердием к службе, почему и просит о производстве их в унтер-офицеры.

Вследствие сего покорнейше прошу, ваше сиятельство, в уважение одобрительного отзыва ближайшего начальства о поведении и службе в течение шести лет рядовым Адама Пржасковского, Феликса Лисовского, Константина Заха и Викентия Захватовича, исходатайствовать всемилостивейшее соизволение его императорского величества на производство их в унтер-офицеры.

Формулярные о службе их списки при сем на усмотрение вашего сиятельства препровождаю.

Генерал-адъютант барон Розен

Резолюция: Высочайше повелено произвести в унтер-офицеры, но в разные полки. 22-го августа. Барон А. Чернышев.

РГВИА. Ф. 395. Оп. 140. Д. 77. 1834 г. Л. 1–10б. Подлинник.

№ 2

**24 января 1835 г. — Отношение командира
Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розена
дежурному генералу Главного штаба
об оставлении унтер-офицера Ф.Я. Лисовского
в Черноморском линейном № 6 батальоне
для выполнения инженерных работ при устройстве
укреплений и зданий для нижних чинов в Бамборе**

В дополнение отношения моего от 28 сентября прошлого года № 1059 имею честь уведомить ваше превосходительство, что унтер-офицера Феликса Лисовского, назначенного мною к переводу в Тенгинский пехотный полк, я, по ходатайству командующего Абхазским отрядом полковника Пацовского, приказал оставить по-прежнему в линейном Черноморского № 6 батальоне, по уважению тому, что за неимением в Абхазии инженерного офицера делаются ему, по способностям его, разные поручения при устройстве укрепления и зданий для нижних чинов в урочище Бомбора* и других местах.

Генерал-адъютант барон Розен

№ 88

Помета: Дать знать. Архив.

12 апреля. В архив.

РГВИА. Ф. 395. Оп. 140. Д. 77. 1834 г. Л. 10. Подлинник.

* Здесь и далее написание «Бомбора» исправлено на «Бамбора». — Л.Ц.

№ 3

**18 февраля 1837 г. — Отношение командира
Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розена
военному министру генерал-адъютанту
и кавалеру А.И. Чернышеву о столкновениях
отряда Ф.Я. Лисовского с горцами**

После отношения моего к вашему сиятельству от 10-го сего же февраля за № 178 о происшествиях за Кавказом и на Кавказской линии получены мною следующие известия.

15-го декабря [1836 г.]. Для обозрения тропинок, пролегающих по высотам Гагринского хребта, примыкающим к укреплению Гагра, по распоряжению моему послан был Черноморского линейного № 5 батальона прапорщик Лисовский, под прикрытием команды, состоявшей из 224 человек нижних чинов. За два часа до рассвета команда сия под начальством капитана Подгурского, выступив из укрепления, начала взбираться на высоты, предназначенные к обзору. Издали мелькали горцы, в глубокой тишине перебегавшие чрез леса, когда же команда остановилась на возвышенности, из которой прапорщик Лисовский производил обозрение дальнейшей местности, одна толпа горцев бросилась на арьергард и боковые дозоры, а другая, показавшаяся на высотах, господствовавших над пунктом, занятым командою, начала низвергать камни, направляя их на авангард. Капитан Подгурский, обратясь на высоты, прогнал горцев, занявших оные. Арьергард также рассеял толпу, нападавшую на него. С занятых высот капитан Подгурский заметил значительное число неприятеля по тому направлению, отколь команда всходила на высоты, и, полагая, что они приготавливаются к засаде, по окончании Лисовским обозрения решился возвратиться с командою по иному направлению.

Горцы, заметив, что команда наша возвращается не прежним путем, бросились за нею и настигли ее в то время, когда уже пройдены были опасные места, и хотя завели перестрелки с арьергардом, но без всякого вреда для него. При первом нападении горцев убит один рядовой пулею и ранены низвергнутыми камнями прапорщик Лисовский, 2 унтер-офицера и 1 рядовой.

9-го января. На колонну, высланную из Георгиеафипского Закубанского укрепления для заготовления дров, черкесы в значительном числе сделали нападение, но действием артиллерии были отражены без всякой с нашей стороны потери. Другое нападение черкесов того же числа, во время вечернего водопоя лошадей и волов из упомянутого укрепления, также отражено без всякой потери.

Преданные нам горцы известили, что богозские лезгины, занимающие горную страну, сопредельную дидойцам и тушинам, покорились мутле Шамилю и, в обеспечение своего повиновения, вместо аманатов выдали сему возмутителю назначенное им число оружия.

Около половины января жители аварских селений Гоцаты и Курада, лежащих по течению р. Аварского койсу, изъявили повиновение Шамилю, и последние из них пропустили чрез Курадинский мост партию, посланную сим возмутителем в Тилит к приверженцу его Кибот Магомету.

О чем для доведения до высочайшего государя императора сведения имею честь сообщить вашему сиятельству.

Генерал-адъютант барон Розен.
Начальник Штаба генерал-майор (подпись)

№ 207. Тифлис.

Помета: Доложено его величеству.

7 марта 1837. А. Чернышев.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6323. Л. 12–20об.
Подлинник.

№ 4

[1837 г.] — Условия покорности цебельдинцев.

**Условия, на основании которых предписано
управляющему Имеретиею генерал-майору Я.М. Эспехо
требовать покорность от цебельдинцев**

1. Выдать аманатов из лучших фамилий по назначению начальства, которое определит число их и где они должны содержаться.

2. Принять к себе начальником того, кто от правительства назначен будет.

3. Выдать всех находящихся у них теперь пленных русских и беглых солдат и обязаться впредь таковых к себе не принимать и у себя не держать.

4. Обязаться не участвовать в разбоях и хищничествах в Абхазии и Мингрелии, ниже пропускать туда хищников чрез свои земли.

5. Не принимать к себе преступников, преследуемых правительством, и не давать им убежища.

6. Вообще исполнять все приказания, которые даваемы будут им поставленным над ними начальством, и не уклоняться от службы, которую от них требовать будут против непокорных правительству.

7. Границы Цебельды останутся неприкосновенными. Для назначения же и утверждения оных со стороны Абхазии в свое время будет прислан от правительства сведущий чиновник, коего и должны допустить до сего, согласно с распоряжением, какое о том будет сделано начальством.

8. Насчет пастьбы в зимнее время стад их в Абхазии и в летнее время стад абхазских в Цебельде сделано будет особое распоряжение управляющему Имеретиею, который, по совещании с владельцем Абхазии князем Михаилом Шервашидзе, устроит все к лучшему, а как они оказывают полную во всем доверенность к владельцу Мингрелии генерал-лейтенанту князю Дадияну, то управляющий

Имеретиею не оставит сделать предварительного совещания с его светлостью о всех нуждах и пользах их. Они же со своей стороны должны обещать согласиться на все, что будет в сем деле положено означенным владетелем и начальством.

9. Могущие случатся тяжбы между цебельдинцами и абхазцами доводить немедленно до начальства, которое обязано делать разбор жалоб и решать все между ими недоразумений по сущей справедливости.

Помета: П[рапорщику] Лисовскому. № 125. 31 мая 1837.
(поход[ная] канцел[ярная]).

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 35–36. Копия.

№ 5

**9 мая 1837 г. — Известия из действующего отряда в Абхазии,
направленные обер-квартирмейстеру Отдельного
Кавказского корпуса генерал-майору
барону Х.Х. фон-дер Ховену**

Собранный при Сухум-кале отряд 1-го мая выступил под личным начальством г[осподина] корпусного командира в Цебельду, и в семь дней разработав дорогу чрез лесистые высокие хребты, прорезывающую сию страну, прибыл в самый центр Цебельды.

Скопища неприятельские, засевшие в лесах, были вскорости рассеяны с самой маловажной с нашей стороны потерей. После чего цебельдинские князья явились к его высокопревосходительству с покорностью, согласились на все требования и по сие время выдали до 50 русских пленных, у них находившихся. О чем для сообщения г[осподину] начальнику 20-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту Фролову и г[осподи]ну Тифлисскому военному губернатору генерал-лейтенанту Бройко имею честь донести вашему превосходительству.

Исполняющий должность обер-квартирмейстера
при Абхазском отряде подполковник Норденстам

Лагерь при дер[евне] Антыпыр в Цебельде.

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 28–28об.
Подлинник.

16 мая 1837 г. — Докладная записка
Черноморского линейного № 5 батальона
прапорщика Ф.Я. Лисовского
командиру Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розену
о необходимых ему средствах
для управления Цебельдой и изучения края

Лагерь при селении Антыпыр в Цебельде

О предмете, относящемся для назначения пристава в Цебельде

1. Дабы я мог с большим умением действовать в Цебельде соответственно видам правительства, мне необходимо иметь средства не только к приличному содержанию соответственно достоинству русского чиновника, но и для сближения с цебельдинцами быть в состоянии не отказывать им в некоторых подарках. Имея так называемых здесь достов, то есть приятелей, я мог обозреть край, знать преднамерение жителей его и действовать по средствам этих приверженных людей на других цебельдинцев, покорствующих или занимающихся грабежом и хищничеством.

2. Находясь около десяти лет в Абхазии, я изучил, так сказать, ум и характер здешнего народа и убедился, что ничем нельзя действовать на них, как справедливостью и управлением, соответствующим их понятиям.

Известно, что мулла есть первенствующее лицо у горцев, между которыми распространяется учение Корана, что мулла сосредоточивает в себе, можно выразиться, правило уж, а часто и воли людей, следующих его учению. Здесь господствует исланизм, и мне кажется, было бы весьма полезным, если бы правительству было угодно одного из здешних священных лиц, пользующегося лучшим уважением у цебельдинцев, приласкав какими-либо подарками, сделать его орудием моих действий. Это, по моему мнению, обещает не последнюю для правительства пользу.

3. Полезно было бы также, чтобы находились при мне по крайней мере шесть человек цебельдинцев, которые бы, будучи с своими выгодами, служили мне с пользою и усердием, составляли мою стражу и были проводниками при перевозке с казаками бумаг. О назначении же казаков, не угодно ли будет сделать распоряжение, в числе по собственному усмотрению, равно о издержках на потребное для них, согласно воле его высокопревосходительства господина корпусного командира, горское платье.

4. Для покупки трех лошадей, собственно мне черкесского платья, вооружения и конской сбруи, как все это нахожу весьма нуж-

ным для необходимых моих разъездов, и покорнейше прошу о пособии, ибо я, по недавнему производству в офицеры, не имею никаких способов.

5. Для письмоводства имею большую надобность в одном писаре и канцелярских припасах.

6. Обеспечить содержание вышеупомянутых трех лошадей моих и двух, которые должен иметь урядник Яковлев.

7. Для производства топографических съемок этого края, ежели представится возможность, не оставьте, ваше превосходительство, исходатайствовать мне отражательную буссоль и чертежные припасы, а также для необходимых соображений новейшую карту Цебельды с окрестными племенами, составленную в настоящее время Генерального штаба подполковником Норденштамом. Сверх этого, покорнейше прошу, если это возможно, снабдить меня имеющимися до сего времени сведениями о Цебельде.

8. Не оставить также, ваше превосходительство, истребовать для меня за переводчика абхазского языка дворянина Бзыбского округа Коташ Лакоба, который теперь находится в этой должности у командира Черноморского линейного № 8 батальона майора Ачкасова в Драндах.

Прапорщик Лисовский

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 47–47об.
Подлинник.

№ 7

**20 мая 1837 г. — Донесение командира
Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розена
военному министру А.И. Чернышеву с изложением
хроники действий отряда в Цебельде
с 9-го по 19-е мая 1837 года
и назначении приставом Цебельды Ф.Я. Лисовского**

После отношения моего к вашему сиятельству от 8 сего мая за № 40 о действиях в Цебельде отряда, состоящего под личным моим начальством с 9-го по 19-е мая, имею честь сообщить.

9 мая. В прикрытии одной роты Тифлисского егерского полка и 20 казаков послан был корпуса топографов Чуркин для обозрения ближайших к лагерю окрестностей.

10-го числа. По команде, посланной для выбора пастбищного места, засевшие в частом лесу цебельдинцы, сделав несколько выстрелов, ранили трех рядовых Грузинского гренадерского полка.

Обер-квартирмейстер действующего отряда Генерального штаба подполковник Норденстам послан был для обозрения ущелий, идущих к главному Кавказскому хребту, и к вечеру того же числа возвратился.

При обозрении том замечено, что ущелья здешние по мере приближения к главному хребту более и более стесняются, горы, образующие оные, становятся выше, утесистее, но среди сих гор, даже на самых снеговых хребтах, встречаются довольно пространственные волнистые долины. Эти долины вообще имеют хороший климат, изобилуют здоровыми водами, окружающие их горы до самой вершины покрыты дремучими лесами. По долинам и по подошве прилегающих к ним гор рассеяны небольшие цебельдинские мулы.

11-го числа. Цебельдинцы, подкравшиеся к табуну, находившемуся на пастбище, сделали из лесу несколько выстрелов по цепи. Ближайший к месту выстрелов пехот бросился в лес и хотя, преследуя хищников, ранил одного из них, но они успели скрыться. Между тем на ближних высотах замечены были вооруженные люди, собравшиеся в завалах. Для рассеяния их послан был начальник Имеретинской дружины подполковник князь Церетели с сотнею имеретин состоящего под командою Нижегородского драгунского полка капитана Плац-Бек-Кокума. Храбрые имеретины, подойдя к высотам, на коих устроены завалы, следуя примеру своих начальников, смело бросились по скалам и вмиг достигли завалов. Цебельдинцы сделали завал и засели в другом, на высоте еще более неприступной. Имеретины бросились в обход и заставили неприятеля уйти из второго завала, после чего они преследовали цебельдинцев по лесу, пока они не скрылись в чаще оного. Цебельдинцы потеряли при сем случае двух человек убитыми, двух захваченными в плен, и три ружья отбито. Для большего наказания жителей сих, как за то, что они, вооруженные, находились в сборе, так и за неоднократно деланные со стороны ущелья их по цепи нашей выстрелы, по приказанию моему сожжены у них четыре аула.

Сего же числа Кавказского саперного батальона подпоручик Огарев и корпуса топографов прапорщик Чуркин, под прикрытием двух рот пехоты и 15 казаков, командированы для обозрения дороги, идущей из Цебельды по Кодорскому ущелью к укреплению Дранды.

Сего же числа по моему требованию к[орпусного] к[омандира] собрались все владельцы из князей Маршаниевых вместе с цебельдинскими кадием и муллами, объявив им, в чем заключаются обязанности их по принятии подданства к государю императору, к начальству, установленному над ними, об отношении к соседственным покорным нам народам, а также и о том, как они сами между собою должны жить, а барон Розен приказал им явиться ко мне 13-го числа для принятия присяги.

12-го числа. Под командою командира Кавказского саперного батальона полковника Нильсона отправлены один батальон Тифлисского егерского полка и один Мингрельского егерского, 20 казаков, одна сотня конной и другая пешей Мингрельской милиции при двух горных единорогах и двух кегорновых мартирках для разработки дороги чрез ближайшие горы по направлению к главному Кавказскому хребту, к ущельям, где наиболее находится население, дабы облегчить движение войскам нашим, если бы цебельдинцы стали медлить исполнением требований моих. Этот отряд в продолжение дня разработал по возможности дорогу на пространстве четырех верст чрез крутые подъемы и спуски довольно высокой отрасли гор и вечером возвратился в лагерь.

Сего же числа возвратился в лагерь отряд, посланный по Кодорскому ущелью для осмотра дороги, идущей по оному из Абхазии. Дорога сия протекает по правому берегу Кодора, она гораздо трудна той, по которой отряд прошел в Цебельду, и разработка оной потребовала бы гораздо больших усилий и продолжительности времени. Самое большее по сей дороге затруднение представляет перевал чрез одну гору, составляющую продолжение хребта Апианча, подъем и спуск на оную во многих местах пересекаются обрывистыми твердого камня скалами, на коих устроены были цебельдинцами завалы.

Из команды, посланной для кошения сена, ранен сего числа один унтер-офицер Грузинского гренадерского полка.

13-го числа. Явились ко мне князья Маршани и духовенство цебельдинское, но так как они не все собрались, то по желанию их к[орпусный] к[омандир] отложил присягу на 16-е число мая с тем, чтобы они к тому же времени представили и аманатов.

14-го числа. Проживавшие в Цебельде два самурзаканских разбойника, производившие с давнего времени в Абхазии и Самурзаканском округе хищничество и грабежи, подкрадывались к табуну Мингрельского ополчения, пойманы ратниками одного и представлены в лагерь.

15-го числа. По цепи, прикрывавшей табун из лесу, сделаны были два выстрела, не причинившие никакого вреда.

16-го числа. Старшие, вроде князей Маршания, за исключением немногих не успевших прибыть к назначенному времени, и почетнейшее духовенство принесли пред Алкораном присягу на верно-подданство государю императору.

17-го числа. От трех рот Грузинского гренадерского полка, находившихся у прикрытия отрядного табуна, послана была команда из 30 чел[овек] нижних чинов для отыскания водопоя. Отойдя около двух верст, команда сия приблизилась к селению, расположенному в чаще леса на высокой крутой горе; встревоженные жители открыли

перестрелку с солдатами нашими, в коей один человек убит, один ранен, а жители скрылись в лесах, а потери их неизвестны.

18-го числа. Прибыл владелец долины Дал князь Хинкурос Маршани с братьями своими, представив мне находившихся у него русских пленных 52 чел[овека]. Князь сей, давно уже быв во вражде со всеми прочими Маршаниями, явился ко мне с покорностью еще при следовании моем чрез укр[епление] Дранды и Дал, тогда мне [дал] обещание, собрав своих подвластных, сделать с ними нападение на ту часть Цебельды, в которую предположил я встретить с войсками, но как по обстоятельствам не имел надобности в сем пособии, то и приказал ему собрать находящихся у него в плену людей и прибыть с ними и с аманатами ко мне в отряд.

19-го числа. Князь Хинкурос Маршани с братьями своими и другими князьями, не успевшими прибыть ко мне к 16-му числу, принесли присягу на верноподданство государю императору.

В обеспечение покорности от княжеских фамилий представлено по одному аманату. Кроме доставленных прежде 40 человек русских, бывших у них в плену, о чем я имел честь сообщить вашему сиятельству в отношении моем от мая за № 40, — они представили еще 34 чел[овека], а всего 129.

Для управления Цебельдою соответственно обычаям и понятиям жителей я назначил приставом Черноморского линейного № 5 батальона прапорщика Лисовского, который в продолжение долговременного служения в Абхазии хорошо ознакомился с характером и обычаями здешних народов и может даже объясняться с цебельдинцами на их языке. Пристав сей непосредственно подчинен командующему войсками в Абхазии подполковнику Чилиеву, коему поручен ближайший надзор за всем происходящим в Цебельде.

Таким образом, народ цебельдинский при личном вступлении моем с отрядом, а равно и по убеждению моему почти без сопротивления изъявил совершенную покорность правительству. Некоторые из князей даже показали при исполнении требований моих редкое усердие, особенно Джосхан Маршания. Этот князь хотя и был молод, но по важности рода своего и собственным достоинствам пользовался не только в Цебельде, но и в Абхазии уважением. Он один представил до 30 человек пленных, служил проводником при деланных обозрениях, успокаивал жителей и вообще с редкою готовностью исполнял все мои приказания. Если бы цебельдинцы решились сопротивляться отряду, то при чрезвычайно трудной местности нанесли бы нам значительную потерю; скрывши же семейства свои в непроходимые леса и неудобопреступные горы, они могли упорствовать продолжительное время в непокорности без большой с их же стороны потери, ибо, кро-

ме истребления их аулов, состоящих из плетеных балаганов, едва ли могли бы мы нанести им другой какой-либо ощутительный вред. Для достижения же до мест, в коих цебельдинцы скрыли свои семейства и имущество, необходимо нужно бы было пролагать дороги по крутизнам местных гор, и прежде, нежели войска наши окончили бы работы, цебельдинцы без всякой опасности успели бы перевести семейства свои с имуществом в другие неприступные места.

С покорением Цебельды на южной покатости Кавказского хребта, от Военно-Грузинской дороги до восточного берега Черного моря не остается совершенно непокорных народов.

В Абхазии и Мингрелии, подвергавшихся частым хищничествам от цебельдинцев, водворится гораздо большее спокойствие, хотя совершенно еще ожидать невозможно, ибо цебельдинцы не могут вдруг отстать от вкоренившихся в них веками хищнических наклонностей, и мелкие хищничества скрытно будут продолжаться долгое время.

Но можно надеяться, что открытые хищничества со стороны цебельдинцев прекратятся, а сие будет иметь влияние и на абхазцев, которые часто участвовали с ними в разбоях и нередко сами под именем цебельдинцев производили оные.

Покорение Цебельды, надеюсь, будет иметь влияние не только над соседственных им горцев по сию сторону Кавказа, но даже и на племена, обитающие на северной покатости Кавказского хребта, с коими цебельдинцы имеют деятельные торговые сношения и покупали у них пленных, захваченных на Кавказской линии. С Кавказской линии в Абхазию чрез Цебельду имеется самое близкое сообщение, так что горцы из Кисловодска в три дня приезжают в Сухумкале, но это сообщение в настоящем виде столь трудно, что на нем можно на перевале чрез главный хребет проезжать верхом только в летние месяцы. Я поручил прапорщику Лисовскому, остающемуся в Цебельде приставом, как имеющему основательныя сведения в топографии, обозреть собственным писанием часть главного Кавказского хребта, пролегающего чрез Цебельду, дабы удостовериться, нет ли возможности устроить по сему направлению постоянного удобного сообщения с Кавказскою линиею.

О всем здесь изложенном покорнейше прошу ваше сиятельство довести до высочайшего сведения государя императора.

Генерал-адъютант барон Розен

Помета: Его величество с удовольствием изволил выслушать этот доклад и последствия сей экспедиции. 6 июня.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6331. Л. 31–36об.
Подлинник; Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 37–40об.
Копия.

№ 8

**30 мая 1837 г. — Предписание
военного министра А.И. Чернышева
командиру Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розену
о поведении войск для сохранения спокойствия
в Цебельде и среди горцев**

Господину командиру Отдельного Кавказского корпуса

Почтеннейшее отношение вашего высокопревосходительства от 5 сего мая за № 21 о действиях Абхазского отряда я всеподданнейше докладывал государю императору.

Его высочество, с особенным удовольствием усматривая из оного успешные действия отряда, под начальством вашим состоящего, и готовность цебельдинцев при приближении войск покориться нашему правительству, изволит относить это к ласковому с ними обхождению чинов отряда и к строгому соблюдению в оном дисциплины. Изъявляя за сие вам, милостивый государь, высочайшую признательность, его величество изволил оставаться вполне уверенным, что при дальнейших действиях против горцев ласковое с ними обхождение и строгое соблюдение в войсках наших должного порядка будут самые верные средства к успешнейшему окончанию дальнейших предприятий наших.

Высочайший отзыв сей честь имею сообщить вашему высокопревосходительству.

Военный министр генерал-адъютант граф Чернышев.
Директор, статс-секретарь (подпись)

№ 3406

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 69–69об.
Подлинник.

№ 9

**31 мая 1837 г. — Предписание
командира Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розена
Черноморского линейного № 5 батальона
прапорщику Ф.Я. Лисовскому о присяге цебельдинцев
на верность России и возложенных на него обязанностях
в должности пристава Цебельды**

По прибытии моем в Цебельду с отрядом цебельдинский народ изъявил покорность нашему правительству, а владельцы оного князя Маршани и духовные их лица исполнили присягу на верноподданство государю императору и клялись исполнять следующее:

А. Служить верно и нелицемерно его императорскому величеству, не щадя жизни своей до последней капли крови, все высочайшие повеления и законы, кои его величеством будут установлены, свято исполнять, установленным властям повиноваться и по крайнему разумению стараться во всем споспешествовать к пользе службы его императорского величества, и всеми силами не допускать ничего оной вредного, и о[б]о всех злых делах и намерениях объявлять кому следует.

Б. Не участвовать ни в каких разбоях и хищничествах и не давать у себя пристанища разбойникам и преступникам, кои будут преследуемы российским правительством, и вообще не иметь никаких связей с людьми, которые враждебно действуют против русского правительства.

В. Пленных и беглых не покупать, не продавать и у себя не держать, но представлять их русскому правительству.

Г. Для прекращения несогласий и обид, случающихся как между ими самими, так и с соседними к Цебельде жителями, не употреблять оружия и самоуправства, но обращаться для разбирательства к русскому начальству.

Избрав вас приставом в Цебельду, я препровождаю к вам копию с упомянутой присяги и предписываю в исправлении возлагаемой на вас обязанности руководствоваться следующим:

1. Ознакомиться сколь возможно более с страной, поручаемою в управление ваше, с характером, обычаями и понятиями жителей. Собрать по возможности точные сведения о народонаселении, о степени повиновения и обязанности подвластных своим владельцам, а равно о их взаимных между собою отношениях, и всему, что таким образом узнаете, составьте подробную записку и представьте оную ко мне по команде.

2. Князьям, духовенству и другим почетным людям внушайте верноподданнические обязанности их к великому нашему государю императору, объясняйте им в приличных случаях величие и могущество нашего монарха, и что государь наш от них и от других горских народов, кроме верности его императорскому величеству, миролюбивой жизни, оставления хищничества и разбоев и повиновения установленному над ними начальству, ничего более не требует, и что на тех из горцев, кои отличаются своею преданностью, щедро изливает высочайшие милости. Старайтесь внушать цебельдинцам необходимость более сближаться с русскими и для собственной их пользы обучаться нашему языку.

3. Особенную заботливость вы должны употребить на то, чтобы не допускать раздоров и несогласия между князьями и вообще меж-

ду людьми почетными. Ссоры между сими необузданными людьми неизбежно повлекут за собою беспорядки и беспокойства не только во всей Цебельде, но даже могут иметь влияние на соседственных к оной народов, для сего вам должно употреблять все усилия прекратить несогласия при самом начале оных; если собственные ваши убеждения будут для сего недостаточны, то приглашайте к посредничеству между ссорящимися людей, коих обе стороны уважают. Вообще случающиеся между жителями неудовольствия разбирайте по сущей справедливости, применясь в разборе сем сколь возможно более к общим нашим постановлениям о третейских или медиаторских судах, приглашая для того в особенных случаях князей и духовных особ, в особенности если лица, имеющие между собою споры и претензии, будут почетные; в делах же неважных между простолюдинами можете сами делать разбирательства или, если признаете нужным, приглашать стариков, известных своею добросовестностью. Дабы, по возможности, избежать разбора мелочных претензий и тем не оскорбить князей удалением их от разбора между подвластными их, жалобы и претензии, случающиеся между людьми, принадлежащими одному и тому же князю, предоставляйте разбирать самим князьям. Впрочем, ознакомясь ближе с обычаями и понятиями цебельдинцев, вы сами увидите, в какие дела вам нужно входить и какие должно предоставить собственному их разбору, но, во всяком случае, вы должны стараться поддерживать власть владельцев над их подвластными и приучать сих последних к полному повиновению первым, которых однакож имеете удерживать от всякого самоуправства и разорения своих подвластных. В делах же по смертоубийству, грабежу, разбою и предательству имеете, собрав нужные сведения, виновных заарестовать и испрашивать о них начальнического распоряжения, но если вы найдете необходимым, то отсылать заарестованных для содержания в Сухум-кале и в то же время доносить командующему войсками в Абхазии. В случае жалобы цебельдинцев на абхазцев и на подвластных владельцу Мингрелии вы должны доносить командующему войсками в Абхазии подполковнику Челяеву, у коего вы состоите в полном подчинении. По жалобам же, которые будут доходить к вам прямо от мингрельцев и абхазов, делайте розыск и разбор, и если обе стороны будут довольны, то проводите решения ваши в исполнение, в противном же случае обо всем доносите по начальству.

Всем оконченным вами или при помощи старшин спорам и прочим делам по проступкам иметь вам журнал, который может служить для справок. Между тем обязываетесь заняться собранием подробных сведений обо всем, что касается до порядка разбирательств

дел, по обычаю, в Цебельде наблюдаемым, и в особенности о шариате. Сведения сии представьте мне по начальству для составления положительных правил суда.

4. Цебельдинцы до сего времени занимались хищничеством и разбоями, покупали и захватывали в плен русских, абхазцев и мингрельцев, вели ими торг и содержали их в неволе, давали пристанище беглым и преступникам, преследуемым нашим правительством, по изъявлении же покорности они выдали мне часть русских пленных и, как выше объяснено, поклялись впредь ни пленных, ни беглых у себя не содержать, а представлять к начальству и не участвовать в хищнических. Наблюдение за исполнением сего составляет одну из главных обязанностей ваших. Узнав местные обстоятельства, вы, при вашей заботливости, найдете средства, коими можно будет побудить цебельдинцев к исполнению этой обязанности.

5. Если вы узнаете, что где-либо учинено будет цебельдинцами хищничество, и сами не найдете средства захватить преступника или признаете неудобным употребить эту меру, то требуйте доставления к вам виновного от того владельца, коему он принадлежит, объяснив ему, в случае надобности для убеждения, что об усердии его вы доведете до моего сведения и что в случае неисполнения сего он подвергнется замечанию начальства как неблагонамеренный человек и тому подобное.

6. От пленных, мне выданных, отобрано сведение, что у цебельдинцев кроме их есть и еще русские пленные. Вам должно будет узнать, у кого именно они находятся, и стараться их благовидным образом выручить и отослать в Сухум-кале, за исключением однакож стариков, имеющих семейства, о которых вы должны доносить по команде с объяснением, где они находились до плена, когда попали в плен, как велики у них семейства и приметы каждого.

7. Из числа представленных мне пленных я дозволил 16 семейным старикам, прожившим долгое время в неволе и обзаведшимся хозяйством, остаться на жительство в Цебельде, в чем и даны им от меня свидетельства, в коих объяснены обязанности и права сих людей. Копию одного из таковых свидетельств, прилагая при сем, поставлю вам в обязанность наблюдать, чтобы права, предоставленные сим людям, отныне не были нарушены прежними их хозяевами или другим кем-либо из цебельдинцев, чтобы те из сих людей, кои исповедуют грекороссийскую христианскую веру, хотя изредка отправлялись в Сухум-кале для слушания Божественной литургии и непременно один раз в год говели; те же, кои исповедуют римско-католическую веру, должны будут для исполнения обязанностей

христианских отправляться в Сухум-кале, когда приезжает туда католический священник. Людей сих вы можете употреблять по вашей обязанности и требовать от них, чтобы непременно объявляли вам о всяких беспорядках и злонамерениях жителей, растолковав им, что в случае неисполнения ваших требований они будут высланы из Цебельды и подвергнутся строгому наказанию.

8. Дабы иметь сведения о происходящем у соседственных к Цебельде покорных нам народов, с коими цебельдинцы имеют связи, и возможность наблюдать за взаимными их сношениями, а чрез то показать цебельдинцам, что за поступками их вы наблюдаете не только в их земле, но и у соседних жителей, сноситесь с карачаевским приставом хорунжим Атарщиковым и с сванетскими владельцами майором князем Михаилом (Циохом) и майором князем Татарханом Дадешкилианами, также имейте неослабное наблюдение за связями цебельдинцев в Самурзаканском округе, где до сего времени они имели связи с неблагонамеренными людьми и делали вместе с ними частые хищничества на правом берегу Ингура.

9. Старайтесь собрать мало-помалу сколь возможно подробные и полные сведения о Цебельде в топографическом и статистическом отношениях. Просимые вами на этот предмет инструменты и чертежные припасы будут к вам по приказанию моему высланы из Тифлиса. Под благовидным предлогом осмотрите с особенным тщанием часть Главного Кавказского хребта, заключающуюся в пределах Цебельды, обращая при сем особенное внимание на места, чрез которые цебельдинцы переходят на Северную покатость Кавказа, дабы удостовериться, может ли с Кавказской линии чрез Цебельду устроено быть удобное постоянное сообщение с берегом Черного моря. О последствиях такового обозрения донесите мне с представлением карты и подробного описания всех мест, где вы найдете возможным разработать дорогу.

10. Цебельдинцам, равно и русским, оставленным в Цебельде, кои по своим наблюдениям пожелают отправиться в Абхазию и Мингрелию или на Кавказскую линию, не более как на два лица вы можете выдавать от себя билеты, если же кому нужно будет отлучиться в другие Закавказские провинции или в объясненные места, но более нежели на два лица, испрашивайте билеты от командующего войсками в Абхазии подполковника Чилиева или для получения таковых отправляйте к нему их самих.

11. Цебельдинский пристав во всем подчиняется командующему войсками в Абхазии, коему вы должны доносить обо всех действиях ваших и о происходящем в Цебельде.

12. В помощники вам назначаю зауряд-хорунжего Яковлева, известного мне своей расторопностью. Он, как горец, зная хорошо здешние обычаи и некоторые языки горских народов, будет вам весьма полезным помощником, также оставляю в ведении вашем шесть казаков, которые будут служить как для охранения вашего, так и для разных по должности вашей посылок. Кроме того, разрешаю вам нанять переводчика абхазского языка, шесть человек есаулов из жителей. В есаулы избирайте таких людей, которые заслуживали бы доверия, посредством их вы можете узнавать, где что происходит, проводить в исполнение распоряжения и требования начальства, употреблять для доставления к вам провинившихся в чем-либо жителей и в других подобных случаях. Местопребывание ваше на первый случай назначаю в ауле Джосхана. Есаулы могут находиться при вас или для надзора за происходящим между жителями там, где вы сами назначите.

13. На содержание вам сверх получаемого жалованья по чину назначаю в год 180 рублей серебром. На угощение горцев, поощрение их усерднейшему исполнению поручений начальства, а равно и на необходимых вам лазутчиков по 150 рублей серебром в год, кроме того, на необходимые для вас азиатское платье, устройство помещения для жительства вашего с помощником и казаками и первое ваше обзаведение назначаю единовременно 200 руб. серебром. Помощнику вашему зауряд-хорунжему Яковлеву сверх жалованья и всего довольствия от казны назначаю в год содержание 120 рублей серебром, ему же на заведение азиатской одежды и на первое его обзаведение хозяйством 75 руб. серебром. Шести казакам кроме получаемого ими жалованья, фуражных и ремонтных денег назначаю прибавочного содержания каждому в месяц по 3 руб. серебром и, сверх того, на заведение азиатской одежды каждому по 12 руб. серебром, на наем переводчика и содержание его назначаю в месяц по 14 руб. серебром, на наем и содержание 6-ти есаулов из жителей каждому в месяц по 4 руб. серебром.

Верно: старший адъютант Генерального штаба
штабс-капитан (подпись)

№ 125

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 8. Д. 19. Л. 4–10. Копия;
Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 57–61об. Копия;
Ф. 846. Оп. 16. Д. 6331. Л. 70–71об. Копия.

№ 10

31 мая 1837 г. — [Приложение] к предписанию
командира Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розена
прапорщику Черноморского линейного № 5 батальона
Ф.Я. Лисовскому о присяге цебельдинцев
на верность России и возложенных на него обязанностях
в должности пристава Цебельды
16 мая 1837 г. — Клятвенное обещание

Мы, князья Маршани, владельцы и старшины цебельдинские, клянемся пред всемогущим Богом, святым его Пророком и Алкораном за нас самых и за все цебельдинское общество и за потомков наших в том, что мы:

1. Признаем себя на вечные времена верноподданными вашего великого государя императора Николая Павловича самодержца все-российского и его императорского величества всероссийского престола, наследника его императорского высочества великого князя Александра Николаевича.

2. Клянемся его императорскому величеству великому нашему государю служить верно и нелицемерно, не щадя жизни своей до последней капли крови, все высочайшие повеления и законы, кои его величеством будут установлены, свято исполнять, установленным над нами властям повиноваться и по крайнему нашему разумению стараться во всем воспешествовать к пользе службы его императорского величества и всеми силами не допускать ничего оной вредного и о всех злых делах и намерениях объявлять кому следует.

3. Клянемся не участвовать ни в каких разбоях и хищничествах и не давать у себя пристанища разбойникам и преступникам, кои будут преследуемы российским правительством, и вообще не иметь никаких связей с людьми, которые враждебно действуют против русского правительства.

4. Пленных и беглых клянемся не покупать, у себя не продавать и не держать, но представлять их русскому начальству.

5. Для прекращения несогласий и обид, случающихся как между нами самими, так и с соседними к Цебельде жителями, клянемся, что не будем употреблять оружия и самоуправства к русскому начальству. Если же кто из них нарушит эту клятву, то да постигнет его страшный гнев всемогущего Бога во всей и будущей жизни, да обратятся на главу его все несчастия, да восстанут против него братья его, родной сын да поднимет меч на главу его, жены его да будут поруганы и обещены, и чтобы все родные соотечественники такового клятвопреступника чуждались и бегали от него как от позора, как от нечистого животного. В подтверждение же сей клятвы целуем священные слова Алкорана.

Подлинник клятвенного обещания цебельдинцев
на русском и староосманском языках от 16 мая 1837 г.

Прислала Совершения В мѣсѣ май 1837

Клятвенное Обещание

С Ны. Князя Мар-
шала Владыцы и Стр-
шны Цесаревича кля-
немся предъ Всемогущимъ
Богомъ Святѣмъ и Проро-
комъ и Микераномъ за
нашъ самовѣ и за все Це-
бельдинское общество и за
потомковъ нашихъ, въ томъ
что мы:

1) Проклясти себя на
священая брешена вприсподъ
даннѣмъ Великимъ
Государя Импера-
тора Николая Пав-
ловича Самодержца
Всероссійскаго и Его
Императорскаго Ве-
лчества Всероссій-
скаго Престола, На-
сильника Его Им-
ператорскаго Весо-
чества Цесаревича
Великаго Князя

عهد و بین نامه سیدم
بزرگم خطبطه کنیاز مارشال و
اقصفا لول کرک کند و مرک و کرک
خطبطه خلقاری ایله خلفا بزر طرفدن
اللہ پاک اسم جلوانه و رسول اللہ ایله
قرآن عظیم الشانہ ثولجہ عهد و بین
ایده یوریز که
اولد جمیع ممالک روسیہ نک با اوقفلو
پادشاهی و امپراطوری اولدن عظمیناه
نیقولوی پاولوویچ و وارث تختی اولدن
شاهزاده جلوانو الک اندر
نیقولویویچ حضرت تدربنه صداقت اوزده
الی الاؤبد اطاعت و انقیاد ایتمی قبول

[Подписи] с отпечатками пальцев: Маршания Мисоуст, Младший Мисоуст, Мар Соко, Маршания Зосхан, Хали Бек, Азин Хазкори, Кадыр Бек, Молла Гусейн, Сосран Бек, Кочма Хан, Азмин Мусак, Мусарта Амик, Молла Мустафа, Джожа Джан Блат, Блал, Гусейн Кораса, Батал Бек.

Примечание к тексту: Присяга совершена в присутствии его высокопревосходительства г[осподина] корпусного командира, генералов, штаб- и обер-офицеров из всего Абхазского отряда.

31 мая 1837 г. (№ 125)

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 32–34. Подлинник; Ф. 13454. Оп. 8. Д. 19. Л. 12–12об. Копия.

№ 11

**15 июня 1837 г. — Рапорт прапорщика Ф.Я. Лисовского
командующему войсками в Абхазии
подполковнику Б.Г. Чиляеву (Челяеву)
о волнениях жителей Цебельды и первых своих
впечатлениях в качестве пристава Цебельды**

После самой холодной встречи, которую мне оказали цебельдинские князья в день моего к ним приезда, т.е. 12-го июня, на другой день я заметил сильное волнение между жителями. Не разгадывая эту причину, я удостоверился, что два обстоятельства волновали их ум. Первое: пронеслась молва, что войска экспедиции нашей против джигет наголову разбиты при высадке на Адлер, что джигетцы устояли теперь и что нет надежды их покорить. Хладнокровием, малыми обращениями внимания на них, при этом разговорами и ответами, которые нахожу более приличными, я стараюсь уничтожить это их нелепое мнение, а по крайней мере держать в недоумении, ограничивать, сколько возможно, его действие. Сведение быть может самое ложное о бегстве с Тифлиса князя Дорука ипа Шабат Маршани. Есть другое обстоятельство, обещающее злоумышленность, по их мнению, хороший случай к восстанию, в то время если бы к ним прибыл Шабат. На последнее, по-видимому, я менее обращаю внимание, нежели на первое. Все вообще раскаиваются в том, что сдались без сопротивления. Они относят это к своему стыду, пораженные вестью о джигетах.

Между мальконтентами (недовольными. — *Л.Ц.*) я замечаю особенно трех сыновей Тлапс ипа Доутмырзы: т.е. Кадырбей, Мисоуст млад[ший] и Алибей. Делая всевозможное, что только может отклонить зло, я завязал себе партию более приверженных правительству.

Первенствующее лицо в моей партии Хинкурос, его братья на моей стороне. Старшего, Мисоуста Асланбея Доутмырзина, и муллу Чисика надеюсь несколько, может быть, успею склонить на свою пользу, т.е. не только правительства. О Зосхане до сих пор еще сомневаюсь, а по крайней мере не вполне уверен. Ежели в критическом случае не дождусь вашего наставления, какие я должен более держаться правил в моих действиях, то я предпочитаю решительность, сообразуясь с обстоятельствами, и мне кажется, что не останется [мин.] (*вставка Лисовского. — Л.Ц.*) лучшего средства, как присоединиться к дальцам, быть в центре моей партии и действовать противу злоумышленников, чем это будет возможно, или там же выжидать вашего наставления, которое для себя считаю весьма полезным. Между тем я занимаюсь приобретением различных сведений, особенно о лицах, имеющих значения в народе, о их характере, равно как о характере народном, и стараюсь разведывать о всех вообще племенах и прочих лицах, которые наведываются в Цебельду без видов.

Прапорщик Лисовский

№ 15

Июня 15 дня 1837 года.

В Цебельде селение Шукуран.

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 72–72об., 74.
Подлинник.

№ 12

**18 июня 1837 г. — Предписание командующего войсками
в Абхазии подполковника Б.Г. Чилиева
прапорщику Ф.Я. Лисовскому
на случай возмущения цебельдинцев**

В ответ на рапорт ваш ко мне от 15 сего июня за № 15 даю знать, что взволнованные умы цебельдинцев пронесшеюся между ими ложною молвою о разбитии войск экспедиции нашей против джигет должны быть ныне успокоены известием, без сомнения до них дошедшим, о занятии войсками тогда мыса Адлера и о потере, какую понесли при этом деле джигеты, из среды коих уже являются к господину корпусному командиру с покорностью князья и дворяне. Идущая между цебельдинцами, подобно первой, другая нелепая молва обществ из Тифлиса князя Шабат Маршания, хотя сама по себе не столь важная, как первая, но и ее надобно вам стараться искоренить, не подавая, впрочем, виду, что это обстоятельство вас занимает.

Ваше благородие имеет от господина корпусного командира инструкцию, каких вы должны держаться правил в ваших действиях,

следовательно, какого же вы еще просите от меня в каком-то критическом случае наставления. Если вы хотите этим сказать, что вам сделать, если бы вы удостоверились о точном и неизбежном возмущении цебельдинцев против нас, то, само собою, разумеется, что вам в этом случае не остается ничего делать, как под благовидным предлогом и якобы на самое короткое время выехать из Цебельды.

Полагаемое вами лучшим средством присоединиться к дальцам я не советовал бы вам делать, а лучше оставаться на том месте, где вам указал господин корпусный командир, потому что хотя в преданности к вам как на дальцев, так и на цебельдинцев положиться невозможно, но как цебельдинцы в покорности нам дали присягу и аманатов, а дальцы этого не делали, то лучше оставаться у первых, чем идти к последним. Сверх этого, вы еще не можете совершенно положиться на преданность людей, потребно довольно времени и доказательств не на словах, а на самом деле. Вы же этого, согласитесь сами, что в столь короткое время нахождения на порученном вам посту сделать не могли. Но, впрочем, если бы вы, смотря по обстоятельствам, признали необходимым и возможным присоединиться к дальцам, то представляю вам действовать так, как вы признаете за лучшее, и так, как предписано вам в инструкции его высокопревосходительства.

Верно. Подполковник Чиляев.

С подлинным сверял адъютант поручик Осипов

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 73–73об.
Копия.

№ 13

**11 июля 1837 г. — Рапорт
цебельдинского пристава Ф.Я. Лисовского
командующему войсками в Абхазии
подполковнику Б.Г. Чиляеву
о похищении Эсшау Маршани табуна лошадей**

Сыновья покойного князя Далтырзы Маршания, Мисоуст-Хучу и Кадырбей, также князь Темурква-ипа Мамсырбей намеревались еще до прибытия русских войск в Цебельду перейти на северную покатость Кавказских гор с тем, чтобы там поселиться, но [так] как князь Дорук-ипа Эсшау Маршани в мае месяце сего, 1837 года отбил у Мисоуста-Хучу и Кадырбея табун, состоявший из 40 лошадей, то они нашли себя вынужденными отложить о переселении до взыскания отбитых лошадей. Теперь же, когда я, руководствуясь инструкцією, данною мне его высокопревосходительством, рассмотрел это дело о похищенных лошадях князем Эсшау у Мисоуста-Хучу и Ка-

дырбея, я решил, чтобы похититель возвратил лошадей по принадлежности, т.е. князьям Мисоусту-Хучу и Кадырбею, то они, чтобы получить свой табун, избежать множества претензий, какие имеют на них князья и прочие жители Цебельды, вознамерились непременно исполнить тайным способом отложенное их предприятие бежать с Цебельды. Я получил сведения, что Мисоуст-Хучу посылал нарочного к князю Джембулату Хатанук-ипа Беслану в Теберду, деревню над речкою тогож имени, с просьбою о дозволении перейти в его владения на жительство и что князь Джембулат будто дозволил Мисоусту-Хучу с товарищами поселиться в ауле Аксаут. В этом деле к Джембулату посылаем был от Мисоуста-Хучу крестьянин князя Кадырбея Бачы Тутх с селения Гергамыш. По случаю этих обстоятельств я приказал князю Эшау воздержаться с выдачею должных им лошадей князьям Мисоусту-Хучу и Кадырбею до получения на это разрешения вашего высокоблагородия, о чем имею честь покорнейше просить.

Подлинное подписал прапорщик Лисовский

№ 51

Верно: Подполковник Чилиев.

С подлинным сверял адъютант командующего войсками в Абхазии
поручик Осипов

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 77–77об.
Копия.

№ 14

**5 августа 1837 г. — Рапорт управляющего Имеретиею
Корпуса инженеров путей сообщения
генерал-майора Я.М. Эспехо I-го
командиру Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розену
о намерении переселиться из Цебельды на северную
покатость Кавказских гор князей Маршани**

Почтеннейше представляя при сем к вашему высокопревосходительству доставленную ко мне командующим войсками в Абхазии подполковником Чилиевым от 21 минувшего июля за № 1302 копию с рапорта к нему цебельдинского пристава прапорщика Лисовского от 11 того же месяца за № 51 относительно цебельдинских князей Мисоуста-Хучу и Кадырбея Маршаниевых и Темурквы-ипа Мамсырба, намеревавшихся переселиться из Цебельды на северную покатость Кавказских гор, честь имею доложить, что подполковник Чилиев, как доносит мне упомянутым рапортом за № 1302, предписал прапорщику Лисовскому, чтобы князь Эшау Маршани до времени, пока не получит достоверных сведений о намерении указан-

ных князей, не отдавал отбитых им 40 лошадей и чтобы прапорщик Лисовский объявил всем этим князьям, дабы они под предлогом объяснений насчет встречи государя императора прибыли к нему в Бамборы на короткое время; которые если туда придут, то он намерен узнать от них настоящую причину намерения первых трех князей переселиться из Цебельды и постарается отклонить их от этого намерения, а после примириться с князем Эсшау Маршанием.

Хотя слухи о вышепоясненных цебельдинских князьях по многим причинам могут быть недостоверны и, как полагать можно, рассеяны единственно князем Эсшау Маршанием для того, чтобы удерживать похищенных им 40 лошадей. Однакож, как бы это ни было, я нужным счел вместе с сим подтвердить подполковнику Чилиеву, дабы он, удостоверившись в действительности намерений сих князей, употребил меры к отклонению их от сего предприятия. Между тем немедленно истребовал бы чрез цебельдинского пристава от Мисоуста Маршания на место умершего 28 числа прошлого июня, о коем я имел честь донести вашему высокопревосходительству 30 минувшего месяца за № 3839, малолетнего его сына другого аманата из имеющихся еще у него сыновей. Коль скоро же получу по сему предмету от подполковника Чилиева донесение, то без малейшего замедления доведено будет о том до сведения вашего высокопревосходительства.

Корпуса инженеров путей сообщения
генерал-майор Эспехо I-й

№ 3988

Августа 5 дня 1837 года.

Имеретия, г. Кутаис.

Помета: К сведению. 19 августа.

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 76–76об.,
78. Подлинник.

№ 15

**10 марта 1838 г. — Отношение командира
Отдельного Кавказского корпуса барона Г.В. Розена
военному министру А.И. Чернышеву
о предположениях по устройству дороги от Сухум-кале
через Кавказский хребет в Карачай**

Милостивый государь, граф Александр Иванович!

Кавказская область до сего времени не имеет никакого прямого сообщения с нашими береговыми областями Черного моря. Они раз-

деляются между собою хребтом Кавказа, полагавшимся доселе повсюду непроходимым, кроме одной Военно-Грузинской дороги, пролегающей по ущелью Терека. С самого прибытия моего на Кавказ я обратился к отысканию разных путей через известные нам тогда ущелья, но все исследования показали в некоторых местах или совершенную невозможность, или сомнительность в полном успехе. Приобретением мною, при пособии самого владельца Мингрелии, полного влияния на всех жителей сей области я вначале получил возможность без употребления войск довести к покорности нам сванетов. Они по требованию моему пропустили Генерального штаба капитана князя Шаховского перейти Кавказ с южной покатости на северную. Путь этот оказался весьма затруднительным и не во всякое время года возможным, но переход князя Шаховского сблизил меня с народом карачаевским, совершенно отказывавшимся с 1831 года от покорности: карачаевцы явились ко мне и приняли назначенного мною пристава, в помощники ему я назначил одного из топографов и открытым образом получил от Карачае удовлетворительные о прилегающих же к оному обществах поверхностные сведения. Зная, что Сухум-кальский рейд есть лучший и даже по безопасности своей единственный по всему восточному берегу Черного моря, кроме Геленджикской и Суджукской бухт, в коих, однако же, часто случаются буруны, и что устройство прямого сообщения Кавказской линии с Сухумом весьма важно как в военном, равно и в торговом отношениях, я в особенности занялся сим предметом и тем более надеялся на успех, что туземцы не встречают затруднения в переездах своих с одной покатости на другую, а посему и поручил еще в 1836 году бывшему обер-квартирмейстеру Отдельного Кавказского корпуса генерал-майору барону фон-дер Ховену приложить всевозможное старание к приобретению подробнейших сведений о существующих ныне путях из Абхазии в Кавказскую область, каковые сведения были необходимы, сверх того, и для произведенной в прошлом году под личным начальством моим экспедиции против цебельдинцев. Для исполнения этого предприятия генерал-майор барон фон-дер Ховен употреблял корпуса топографов прапорщика Чуркина, который, как я имел честь сообщить вашему сиятельству от 4-го февраля 1837 года № 130, с двумя проводниками и одним переводчиком отправился от реки Кубани через землю карачаевцев на главный Кавказский хребт и, переодетый, спустился в Цебельду и достиг по долинам рек Дала и Маджары до крепости Сухум-кале.

Доставленные прапорщиком Чуркиным при этом тайном обозрении сведения, равно и собранные в прошлом году во время экспедиции в Цебельду Генерального штаба подполковником Норденста-

мом, показали, какие удобства и какие затруднения могут встретиться при проложении помянутого прямого сообщения.

Ныне существует между Абхазиею и Кабардою один главный путь, который пролегает от крепости Сухум-кале через селения: Келасур, Маджару, Мерхеул, урочище Герзаул, гору Апианч, урочище Кучхаблу, селение Антыпыр, вдоль горы Чал по долине реки Дал, вверх по реке Ташла-су, и поднявшись на главный Кавказский хребет по седлине Патыш, лежащей между горами того же названия и Ахыцартою, спускается к реке Теберде и по долине оной до впадения ее в Кубань, где, перейдя через сию последнюю по так называемому Каменному мосту, идет через укрепление Хумару в станицу Баталпашинскую, имея в протяжении от Сухума до Каменного моста 160 верст, а от одного до станицы Баталпашинской 55 верст. Пространство от Сухума до селения Антыпыр нам в особенности хорошо известно с 1837 года: по оному я прошел со всем отрядом, действовавшим под начальством моим в Цебельде.

Дорога от крепости Сухум-кале до урочища Герзаула, пролегая по местоположению, частью ровному и местами открытому, местами же покрытому лесом, и грунта глинистого, не представляет особенных затруднений к разработке и требует одного лишь расширения. Урочище Герзаул выгодно для построения небольшого полевого укрепления или учреждения поста. Открытые высоты находятся не ближе как на 300 саженой, и покрывающий их лес может служить к построению нужных зданий.

От Герзаула скалистый, довольно крутой и продолжительный подъем на гору Апианч потребует некоторого времени при разработке одного, причем, однако, не будет надобности в порохе. Спуск с этой горы на поляну Кучхаблу представляет гораздо менее затруднений.

Поляна Кучхабла составляет, так сказать, ключ всей Цебельды, как потому, что около ее раскинуто главное цебельдинское селение Антыпыр, равно и потому в особенности, что с этой долины идет несколько дорог по разным направлениям. А по сему, в случае учреждения постоянного сообщения из Абхазии, необходимо возвести тут укрепление, как в центре Цебельды, что совершенно обеспечило бы путь до Черного моря.

Прошед реку Миткаль, дорога идет по скалистому и узкому ущелью реки Дала и требует на пространстве до развалин крепости Шхалты больших трудов при разработке, которые, однако, преодолимы. Находясь на оконечности горного хребта при впадении в Дал реки Шхалты, развалины этой крепости могли бы быть весьма полезны, служа к постройке там укрепления, которое составило бы

второй главный твердый пункт на сем сообщении. Выбор этого места для укрепления был бы весьма полезен еще и потому, что в 7-ми вер[стах] впереди вверх по реке Дал выходит на эту же дорогу другая, не столь удобная, пролегающая из Кабарды чрез перевал Махар и потом по ущелью помянутой реки.

Далее дорога, пролегая по ровной и большею частью открытой долине реки Дала до впадения Ташла-су и потом по долине ее, и ныне весьма удобна для следования выюков до первой переправы через ту же реку Ташла-су. Для приведения этого пространства в желаемое состояние нужны незначительные средства. На правом берегу реки за упомянутую переправу находится выгодное место для укрепления. От переправы ущелье реки Ташла-су сначала каменисто, а по мере приближения к перевалу весьма скалисто, отчего на самом перевале, седлине Патыш, должны быть приложены особенные усилия, дабы сделать ее удобною.

Перевал, находясь между горами Патышем и Ахыцартою, покрывается снегом только зимою, а в летнее время совершенно чист, причем на этом месте вообще не бывает завалов, и это направление, как равно и перевал представляют менее неудобств в сравнении с немногими существующими здесь другими переходами через Кавказский хребет.

Спуск с хребта хотя также весьма каменист и крут, но не представляет, однако же, таких затруднений, как при подъеме, причем он имеет в протяжении не более 10 вер[ст], т.е. до соединения рек Домбо-юль-гюни и Буюль-гюль.

Постройкою у самого соединения этих рек укрепления мы бы совершенно господствовали окрестностью.

Что же касается до остальной части дороги, то она, пролегая большею частью по ровной и только местами каменистой долине реки Теберды и совершенно удобной долине реки Кубани, даже в теперешнем ее состоянии не представляет особенных затруднений, более и более уменьшающихся по мере удаления от гор. Учреждение двух наблюдательных постов около аулов переселенцев Мисоуста Маршания и Джембулата и постройка на этих местах небольших укреплений достаточны для обеспечения следования по этой дороге.

Наконец, и самое устройство мостов на весьма описанном пути не будет затруднительно, ибо все переправы через реки или мало-значительны, или не представляют особенных неудобств.

Имея честь сообщить вашему сиятельству [для] всеподданнейшего доклада государю императору предположение мое об учреждении по мере возможности означенного сообщения, препровождаю при

сем подробное описание всей дороги с принадлежащею картою, составленною по сведениям, собранным преимущественно подполковником Норденштамом и прапорщиком Чуркиным, и покорнейше прошу вас, милостивый государь, повергнуть труды их всемилостивейшему его величества воззрению.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть вашего сиятельства покорный слуга барон Григорий Розен

№ 294

10 марта 1838 года. Г. Тифлис.

Его сиятельству графу А.И. Чернышеву

Резолюция: Государь император, рассмотрев предположения об устройстве дорог от Сухум-кале через Кавказский хребет и из Кахетии к Каспийскому морю, высочайше повелеть соизволил, чтобы г[енерал]-л[ейтенант] Головин занялся соображением способов к приведению этих мер в исполнение. Вообще его императорскому величеству благоугодно, чтобы Головин обратил особенное и самое деятельное внимание на устройство сколь можно большого числа удобных и безопасных путей сообщения по вверенному ему краю, так как удобство сообщений составляет главнейшее пособие не только к водворению спокойствия и повиновения между разноплеменными обитателями Кавказа, но, несомненно, послужит к скорейшему развитию внутренней торговли и промышленности и гражданской образованности вообще. Об успехе предложений, соображений и предприятий генерал-лейтенанта Головина в этом отношении государь император желает получить от него повременное донесение.

6 апреля 1838 года.

Генерал-адъютант граф Чернышев

Помета:

1. Передано в Департамент Генерального штаба 28 марта.
2. К докладам Департамента Генерального штаба от 31 марта 1838 г. за 31514 и 1515.
3. Командиру Отд[ельного] Кавказского корпуса — 9 апреля № 1579.

9 апреля г.-л. Головину, № 1579.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 24792. Л. 1–5об., 21–21об., 34–34об. Подлинник.

№ 16

15 июня 1838 г. — Рапорт управляющего Имеретиею
Корпуса инженеров путей сообщения
генерал-майора Я.М. Эспехо I-го
командиру Отдельного Кавказского корпуса
генерал-лейтенанту и кавалеру Е.А. Головину
о рапорте пристава Цебельды Ф.Я. Лисовского
о беспокойстве цебельдинских князей
о состоянии здоровья аманатов,
содержащихся в Бамборе

Цебельдинский пристав прапорщик Лисовский рапортом к командующему войсками в Абхазии, а сим представленным ко мне при надписи от 17 числа минувшего мая № 1072 доносит, что по случаю наступления жаркого времени цебельдинские князья и старшины весьма беспокоятся о здоровье своих заложников, находящихся ныне в Бамборах. Беспокойство это, происходящее от худого предупреждения их о климате приморской части Абхазии, еще более увеличила смерть одного из заложников их, князя Хуршида Маршани, находившегося также в Бамборах. По этим обстоятельствам все почти цебельдинское общество с особенною убедительностью просит, чтобы заложники их, находящиеся теперь в Бамборах, не содержались в укреплении во все продолжение лета, а поручить их на это время владельцу Абхазии или другому какому-либо абхазскому князю по усмотрению.

Почтеннейше доводя о сем до сведения вашего превосходительства, честь имею доложить, что я, в уважение означенной просьбы цебельдинцев по изъясненной причине, полагал находящихся ныне в Бамборах двух аманатов поручить прапорщику Лисовскому с содержанием, ныне им производимым, на одно лишь летнее время, а в прочее время года иметь их в Бамборах, дабы им дать по возможности необходимое образование. Это поручение более может способствовать к удовлетворению цебельдинцев, нежели когда бы аманаты были поручены владельцу Абхазии, ибо они таким образом могли бы иметь частое и незатруднительное свидание со своими родными, беспокоящимися о их здоровье, и к сему же можно полагать, что исполнение просимых о заложниках может также немало способствовать стараниям пристава согласно с видами правительства. О чем и буду иметь честь ожидать вашего превосходительства разрешения.

Генерал-майор Эспехо I-й

№ 3638
15 июня 1838 г.
г. Кутаис.

Адъютант штабс-капитан (подпись)

Помета: Исполнено.

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 89–89об.
Подлинник.

№ 17

**[не позднее 15 июня 1838 г.] — Письмо представителей
цебельдинского общества
[командиру Отдельного Кавказского корпуса
генерал-лейтенанту и кавалеру Е.А. Головину]
с просьбой об изменении места содержания аманатов**

Ваше превосходительство, милостивый государь!

Покорнейше просим остальных, за смертью аманатчика магометанского исповедания, аманатчиков, находящихся ныне в Бамборе, заболевающих беспрестанно, коих родственники беспокоятся об них и просят взять их из Бамбор и поручить кому-либо по ведомству Халид-бека, Мсану Касуни или кому вам угодно будет, хотя определенные содержания уже не будут получать, но знаем мы, что они не могут жить в Бамборе, отправьте их в Соуксу к такому человеку, к которому вы имеете доверие и не оставите просьбу сию нашу без внимания.

Подписали: Хаирбей-оглы Дусхан, Катиб Эльхуф Осман.

Переводчик Иван Асатиан

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 90. Подлинник, перевод со староосманского языка.

№ 18

[не позднее 15 июня 1838 г.] — Письмо представителей
цебельдинского общества
[командиру Отдельного Кавказского корпуса
генерал-лейтенанту и кавалеру Е.А. Головину]
с просьбой об изменении места содержания аманатов

دولتو ماريانو عرضگو وکيلکم افنديم وجاميز اولدکم
و سنون الله اولان و عین لرا اولان اولدی قلون خمسست اولور لردیو
افانری و قدرلشدر قسا و قدره قادیب اللهک کیم کوندوز بونلری
ایچون سنه رجا ایدارلرکم باشبوره دن چیتقادیب حمید بکون
الینم تسلیم ایدکون و اگر ایستکون معانی قاسون اوینم
ویراکون بویلیم رجامیز وادر سنده اولان عک ایچمک او
لمیا جغی بزه ده معلوم لکما بونلره یا قیشمز باشبوره ده
سوق صوابچنده کن کیمه امانت ویردکن سن رازی اولدورون
برده ویراکون
منه
خیرجی و غلو
دوسخان
کاتب الحروف
عنان

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 90об. Под-
линник, на староосманском языке

№ 19

[не позднее 15 июня 1838 г.] —
Прошение обер-квартирмейстера Кавказского корпуса
начальнику 2-го отделения Черноморской береговой линии
Н.Н. Муравьеву о цебельдинских аманатах*

Обер-квартирмейстер Кавказского корпуса покорнейше просит
его высокопревосходительство Николая Николаевича Муравьева,
рапорт генерал-майора за № 3638, о дозволении отдавать на летнее
время цебельдинских аманатов тамошнему приставу, равно и запис-

ку о просьбе цебельдинского князя Зосхана позволить его брату, также аманату, навещать свою мать, живущую в Цебельде, доложить г[осподину] корпусному командиру для испрошения резолюции его превосходительства на месте.

Помета: Исполнено.

| РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 91. [Отпуск]

* Документ не подписан. — Л.Ц.

№ 20

**[не позднее 15 июня 1838 г.] — [Записка] о брате-аманате
цебельдинского князя Зосхана**

Цебельдинский князь Зосхан, отправляющийся ныне в Петербург, просит, чтобы меньшему брату его Ахметуяла, находившемуся у нас в Бамборах аманатом, дозволено было навещать родную свою мать, живущую в Цебельде.

Помета: Исполнено.

| РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 178. Л. 92. Подлинник (?).

№ 21

**15 мая 1840 г. — Рапорт начальника
2-го Отделения Черноморской береговой линии
генерал-майора М.М. Ольшевского
начальнику Черноморской береговой линии
генерал-лейтенанту и кавалеру Н.Н. Раевскому
о необходимости покорения Псху**

Со времени покорения Цебельды, т.е. с 1837 года, мы обратили внимание на общество Псху — гнездо разбойников, открытый базар для продажи пленных и пристанище всех преступников, скрывающихся из Абхазии и Цебельды в землю от преследования правительства.

В 1838 году предположено было, чтобы генерал-майор Симборский по окончании постройки укрепления на Соче пошел из Бамбор с отрядом в землю псхувцев. Но непомерные болезни, открывшиеся в войсках, предназначенных для действия, заставили отложить до времени это предприятие.

Потом, в начале 1839 года поручено было управляющему Имеретиею составить небольшой отряд из войск, расположенных в Абхазии, с присоединением милиции и покорить общество Псху. Но и это предположение осталось без исполнения.

В рапорте моем к вашему превосходительству от 15 сентября прошлого 1839 года, № 3, излагая мнение мое насчет поселения наших беглых семейных солдат в Цебельде, я упомянул, чтобы привести в исполнение предполагаемое в Цебельде поселение, первым необходимым условием есть покорение псхувцев. При сем случае я заметил, что прежде, нежели предпринимать экспедиции в Псху, надобно сперва узнать, сколько общество Псху может выставить вооруженных людей и в каком числе могут собраться на помощь к ним соседственные горцы в продолжение того времени, которое нужно нам на истребление Псху, ежели жители не покорятся. По этим сведениям должно сообразить, какое число войск необходимо иметь при предприятии на Псху.

По предписанию господина начальника штаба временно командовавший вверенным мне отделением подполковник Козловский собрал об обществе Псху нижеследующия сведения:

Общество Псху имеет более 300 дворов и, при напряжении сил, может выставить до 600 человек вооруженных. Соседние их жители Айбга и Ахчипсу, имеющие до 600 дворов, могут поспеть на помощь в два дня, а через три дня могут придти и убыхи. Три дороги из Абхазии ведут в Псху: первая — из Бамбор чрез деревню Друпши*; вторая — из Бамбор же чрез деревню Ачандар, и третья — из Сухума чрез деревню Гумы. Первая зимою непроходима, но летом удобна для прохода горной артиллерии и не представляет псхувцам мест для упорной обороны. Последние две дороги проходимы во всякое время года, но горную артиллерию должно возить на вьюках и есть места, удобные для упорной защиты.

Для предприятия противу Псху подполковник Козловский назначил 4 батальона пехоты, 6-ть горных орудий, команду сапер, 50 донских казаков, 1000 человек Абхазской милиции и цебельдинцев, сколько можно пригласить. Весь этот отряд разделить на две части и идти по двум дорогам от Бамбор и Сухума.

Хотя предназначенный отряд довольно значительный, в особенности если не разделять его на две части и батальоны будут комплектные, но нельзя определительно сказать, что этот отряд покорил бы Псху. Может случиться, что жители Псху не согласятся изъявить покорности, несмотря на истребление их аулов. Тогда, не достигнувши желаемой цели, мы понесем урон в людях, который может быть значительный, ибо горы, покрытые лесом, дают возможность горцам упорно защищаться и не позволяют нам употребить в действие артиллерии, коей мы имеем над здешним неприятелем перевес.

По описанию, составленному цебельдинским приставом подпоручиком Лисовским, значит, что общество Псху обитает в вершинах

реки Бзыбь, земли псхувцев граничат с Северной стороны с Кавказским хребтом, с Восточной — с Цебельдою, с Юга и с Юго-Востока — с Абхазиею, от коей отделяются Бзыбским хребтом, а с Запада — с землями общества Ахчипсу.

Земля псхувцев богата пастбищными местами и лесом. Река Бзыбь протекает весьма в крутых берегах и от этого в некоторых местах так узка [, что] для перехода чрез оную достаточно одно бревно положить с одного берега на другой. Для сообщения с обществом Ахчипсу имеется хорошая выючная дорога, по коей непокорные горцы проходят на грабежи в Абхазию. Между псхувцами пользуются особенным уважением князь Темурква Масипа Маршаний, а после него князья Чикан-ипа Долотука, Багир Кон-ипа Атажука и Худа Дзерга Маршани, а также дворяне Коча Оздемир и Кодзба Оздемир Кобзач-ипа.

По сведениям, полученным мною от владетеля Абхазии, оказывается, что в Псху находится одна только княжеская фамилия Маршания, но она разделяется на три отрасли и каждая называется сверх фамилии и по имени своих предков, а именно Масипа Маршания, Багарпаника Маршания и Джилагани Маршания. В фамилии Масипа Маршания более всех уважается князь Темурква, по своей старости, а чрез отца пользуется уважением и сын его Пшемако. В фамилии Багарпаника Маршания пользуется уважением князь Атажука. Еще довольно молодой человек и в фамилии Джилагани Маршания. Старший брат есть Пшемако, у коего меньший брат Науруз.

Из означенных выше псхувских князей Пшемако Наурузов, сын Джилагани Маршания (племянник князя Челкан-ипа Долотука, который в 1839 году помер), по убеждению владетеля Абхазии, изъявил желание вступить на вечное подданство Российской империи со всеми своими подвластными и крестьянами, коих считается всего 100 дворов.

Вследствие сего я привел к присяге князя Пшемако Наурузова, сына Джилагана Маршания, и двух дворян из числа ему подвластных на верность подданства государю императору, взял двух аманатов, из коих одного родного сына князя Пшемако, а другого — из сословия дворян, коих оставил на поручительстве у владетеля Абхазии и дал им подарки на 400 рублей серебром. Владетель Абхазии тоже обдарил их.

Представляя у сего вашему превосходительству клятвенное обещание, в коем изложены условия вновь покорившихся псхувцев, честь имею доложить, что князь Пшемако Джилагани Маршания обещался сверх того представить наших беглых, кои, женившись, поселились между псхувцами. За этих беглецов я обещался заплатить за каждого по 10 рублей серебром, а за семейства по особому условию. Это условие я заключил на основании предписания госпо-

дина начальника штаба от 5-го ноября 1839 года № 1038, коим по воле господина корпусного командира разрешено мне платить деньги по моему усмотрению за семейства солдат, находящихся в Цебельде и у джергердинцев (*так в тексте. — Л.Ц.*).

Мы убеждены, что для совершенного спокойствия Абхазии и Цебельды необходимо было покорить общество Псху. Хотя из этого общества изъявил покориться только князь Пшемако Джиллагани Маршания, коего подвластные и крестьяне составляют третью часть всего общества, но я не отказался принять его предложение, ибо полагаю, что и покорение только части общества Псху будет весьма для нас выгодно и в особенности для Абхазии. Непокорные горцы для набега на Абхазию всегда проходят чрез землю псхувцев. Вновь покорившийся князь Пшемако Джиллагани Маршания не в состоянии удержать их, но он, имея аулы почти на границе Абхазии, дает знать о следовании неприятеля, и этого достаточно! Абхазцы приготовятся и непременно отразят нападение. Сверх того, можно надеяться, что и прочие псхувские князья, увидя, какими выгодами пользуются покорившиеся (я дозволил подвластным князя Пшемако свободную торговлю в Абхазии), согласятся последовать примеру князя Пшемако, который обещался употребить все свое старание к убеждению своих родственников покориться. Но ежели предположить, что вся выгода наша в покорении князя Пшемако состоит в том, что он дает знать о следовании непокорных горцев на Абхазию, то и это довольно для нас важно, в особенности при нынешних обстоятельствах. Теперь злонамеренные из абхазцев и цебельдинцев, имевшие тайные сношения с псхувцами, будут стараться, чтобы мы чрез вновь покорившегося князя Пшемако не узнали об этом. Когда же целое общество Псху покорится, то жители Аибга и Ахчипсу станут опасаться, чтобы мы не добрались до них чрез земли псхувцев, от коих есть довольно хорошая выючная дорога.

Я объявил князю Пшемако Джиллагани Маршания, что во всех своих делах он должен относиться прямо к начальнику 2-го отделения Черноморской береговой линии. Но когда целое общество Псху покорится, тогда назначен будет к ним пристав, подобно как у цебельдинцев. Зная, как горцы, привыкшие к безначалию, неохотно принимают к себе наших приставов, я старался растолковать князю Пшемако, что цель назначения пристава есть та, чтобы дать более удобства жителям к принесению своих жалоб. Пристав будет иметь жительство в Псху. Он будет разбирателем их ссор и заступником пред начальством за тех, кои будут иметь какие-либо жалобы или просьбы, ибо каждому жителю затруднительно идти самому к начальнику 2-го отделения Черноморской береговой линии, живущему

в Бамборах. Мне не стоило больших трудов убедить князя Пшемако Джилагани Маршания в пользе иметь пристава в Псху. Видя пример, что цебельдинцы не имеют никаких притеснений от пристава, а напротив того, находят в нем своего защитника, князь Пшемако тотчас согласился на принятие пристава, когда целое общество Псху покорится. При этом случае я должен отдать полную справедливость благоразумному управлению цебельдинского пристава подпоручика Лисовского, который, пользуясь уважением цебельдинцев, умел заставить и покорных горцев убедиться, сколь выгодно иметь пристава.

Чтобы мы могли различать покорных псхувцев от непокорных, я обещался снабдить князя Пшемако Джилагани Маршания печатью с русскою надписью, дабы он мог выдавать за эту печать билет своим подвластным при следовании их в Абхазию. Покорнейше прошу ваше превосходительство приказать вырезать таковую печать и прислать ко мне. Я полагаю, что на печати не должно быть никакого герба, кроме надписи по-русски: «печать псхувского князя Пшемако Джилагани Маршания».

Из сего донесения, ваше превосходительство, усмотреть изволи-те, что владетель Абхазии имел случай снова доказать свое усердие, убедивши князя Пшемако Джилагани Маршания покориться.

Копию с сего донесения я представил господину начальнику штаба при рапорте за № 114.

Генерал-майор Ольшевский.
Адъютант капитан Осипов

№ 113

15 мая 1840 года.

Укрепл[ение] Бамборы.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6414. Л. 3–6об. Под-
линник.

* Дурипш. — Л.Ц.

№ 22

**15 июля 1840 г. — Рапорт начальника Черноморской
береговой линии генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского
военному министру А. И. Чернышеву
о событиях в Цебельде и Дале**

Секретно

6-го июня произошла в верхней Цебельде, называемой Дал, ссора сыновей Дадаруковых князей Маршаниевых, прапорщика Шабата и Эсшау с прапорщиком Хинкоросом и Баталбеем. Ссора эта сначала

имела вид семейной вражды между братьями по разделу имения, но вскоре обнаружилась и настоящая цель действий Шабата и Эсшау Маршаниевых. Они стали волновать народ, отторгая его от покорности русскому правительству. В Дале один только прапорщик князь Хинкорос остался преданным нашему правительству и, окруженный бунтовщиками, защищался в укрепленном своем доме. В шайке Шабата и Эсшау было несколько сванетов. В ночь с 8-го на 9-е июня партия злонамеренных сделала нападение на деревню, в которой жил цебельдинский пристав, и сожгла ее; при этом убито трое русских поселян, уведены три мальчика, разграблены скот, лошади и все пожитки, а сам пристав цебельдинский подпоручик Лисовский ранен шашкою два раза в щеку и в бороду с правой стороны. Нападение было сделано под начальством князя Хелил-Бея Катмас-ипа. Из цебельдинских князей остались верными Мисоуст и Зосхан, принявшие к себе раненого подпоручика Лисовского. После сего злонамеренная партия послала доверенных людей в Ахчипсу и Аибга с приглашением тамошних жителей на помощь для нападения на укрепление Дранды, а к убыхам с уведомлением о своих намерениях.

Временно командовавший 2-м отделением Черноморской береговой линии подполковник Козловский, получив известие о беспокоествиях в Цебельде, сделал распоряжение о формировании сводного батальона, взяв для сего по две роты из гарнизонов Бамборского и Сухумского. К нему он придал два горных единорога, одно полевое орудие и две кегорновые мортиры на выюках. Об этом подполковник Козловский донес владельцу Абхазии, прося его светлость прибыть с милициею в Келасуры.

Для усиления гарнизона в Сухуме, по распоряжению командующего крейсирующего эскадрою контр-адмирала Юрьева 2, высажена команда в числе 150 нижних чинов с приличным числом офицеров из экипажей фрегатов Бургас и Агатополи, стоящих на сухумском рейде.

11-го июня владелец Абхазии прибыл в Сухум-кале. Абхазцы, конные и пешие, со всех сторон стягивались в Келасуры. По общему совещанию владельца Абхазии с подполковником Козловским предположено по сборе милиции и формировании батальона выступить 13-го июня к границам Цебельды, вызвать оставшихся верными князей, брать аманатов и через то обеспечивать дальнейшее движение отряда. Укрепление Дранды обеспечить расположением конных отрядов по дорогам, между тем посылать скрытно партии абхазцев для нанесения вреда злонамеренным цебельдинцам и дальцам.

В тот же день, то есть 11-го июня, по вызову подполковника Козловского прибыли в пограничное абхазское селение Мерхеулы це-

бельдинские князья Маршани и несколько дворян, но, не найдя там подполковника Козловского, трое из них, поручик Зосхан и Хирит Цугва-ипа — князья Маршаниевы и дворянин Тумурква Кобан-ипа Шхуаца приехали в Сухум вместе с израненным подпоручиком Лисовским. От них получено известие, что при сборе всех князей Маршаниев и многих цебельдинских дворян после долгих совещаний все приняли присягу на Алкоране, что не принадлежат к мятежу. Сему много способствовало личное присутствие подпоручика Лисовского и убеждения его сохранить свято данную прежде присягу в верности. Цебельдинцы уехали, а подпоручик Лисовский остался в Сухуме для перевязки ран, с тем чтобы отправиться оттуда вместе с отрядом.

Подпоручик Лисовский сообщил, что в Цебельде голод и потому мятежники не в состоянии будут долго содержать людей, которые бы захотели придти к ним на помощь, при том же Бзыбь, при настоящем полноводии, не представляет никакой возможности к переправе. Обстоятельство важное, потому что оно обеспечивало Абхазию от внезапного вторжения соседних горских племен.

По всем этим обстоятельствам прежнее намерение отменено и предложено двинуться с отрядом прямо в Цебельду.

13-го июня владетель Абхазии выступил из Сухум-кале. Майор Кацо Маргани, с милициею Абживского округа, получил приказание действовать отдельно по левую сторону реки Кодора. 14-го числа, отделив 500 человек из числа командуемой им милиции, он направил их через горы в Дал по дорогам, едва проходимым, и приказал им спуститься прямо к дому прапорщика Хинкороса. Сам же с остальною милициею в числе 700 человек отправился по берегу Кодора к пограничной деревне Амзара на покатоности Панавского хребта.

В то же время цебельдинский пристав подпоручик Лисовский имел с прапорщиком Шабатом переговоры, 15-го числа, и личное свидание в селении Джиша, куда Шабат прибыл по вызову цебельдинского пристава. Прапорщик Шабат в присутствии других князей и дворян цебельдинских объявил здесь, что он, ожесточенный насмешками и происками брата своего Баталбея, потерял терпение и в исступлении гнева посадил его на цепь. Когда же после сего распространились на его счет невыгодные слухи, то, опасаясь взыскания за поступок с Баталбеем, он принял только меры предостережения для личной своей безопасности, не замышляя об общем восстании против правительства, доказывая это тем, что он не принимал никакого участия в нападении и разорении селения, где жил цебельдинский пристав. Он изъявил готовность подтвердить все это присягою, а равно принять вновь присягу на верность службы его императорскому величеству, как это сделали другие цебельдинские старшины

11-го июня в Цебельде, а 13-го в Сухум-кале в присутствии владельца Абхазии.

19-го числа отряд под начальством владельца Абхазии прибыл к цебельдинскому селению Герзеул. Милиция Абхазского округа, составлявшая авангард, заняла гору Апианча по дороге, ведущей к Марамбе. Регулярные же пехота с артиллериею и милициею Бзыбского округа расположились лагерем у подошвы горы близ селения Герзеул. При занятии горы Апианча авангард был встречен ружейными выстрелами цебельдинцев, залегших в небольшом числе на крутом лесистом подъеме, но быстрым движением авангарда неприятель был рассеян и гора занята без всякой с нашей стороны потери. Владелец Абхазии, заметив на вершине горы, вправо от дороги, новую толпу цебельдинцев, послал объявить им, чтоб они не осмеливались препятствовать движению отряда. Вслед за этим к командовавшему авангардом подполковнику Козловскому явился от цебельдинцев князь Зураб Тлапс-ипа Маршани с просьбою, чтобы отряд не двигался далее, до возвращения цебельдинского пристава подпоручика Лисовского, отправленного в тот же день с абхазскими и цебельдинскими князьями в деревню Амткял. Сообразно прежде сделанным распоряжениям, отряд остался в занятом им расположении у селения Герзеул, а Зурабу Маршанию приказано объявить цебельдинцам, что отряд наш идет не разорять их, а восстановить спокойствие и порядок, за несколько дней ими нарушенные. Неприятельские толпы разошлись по домам, и с тех пор со стороны цебельдинцев не было ни одного выстрела.

Того же дня, то есть 19-го июня, прибыл нарочный от Кацо Маргания с уведомлением, что движение его в Дал увенчалось совершенным успехом: 500 милиционеров заняли дом Хинкороса, а Кацо Маргания с остальною милициею занял гору, угрожая вторжением в Дал. Оба эти отряда были встречены незначительною перестрелкою со стороны дальцев, с нашей же стороны никаких неприятных действий против жителей Дала предпринято не было, и майору Кацо Маргания вменено было в обязанность не приступать к ним без особых побудительных причин.

В тот же день возвратился в лагерь из Амткяла подпоручик Лисовский с абхазскими и цебельдинскими князьями: они вызывали прапорщика Шабата из Дала на урочище Багаду, взяли от него аманатов и поручителей в безусловной его покорности. Сам же Шабат возвратился в Дал с намерением собрать почетнейших старшин и явиться с ними в лагерь для принятия присяги и точного исполнения требований начальства, которые по ходу сего дела окажутся необходимыми.

Между тем по первому донесению о беспорядках, возникших в Цебельде, по распоряжению его высокопревосходительства г[оспо-ди]на командира Отдельного Кавказского корпуса направлен через Сванетию в верхнюю Цебельду, именуемую Дал, отряд из 600 человек Имеретинской и Мингрельской милиции под командой подполковника Зорина, к которой должна была присоединиться Сванетская милиция. Кроме того, направлены были в Абхазию две роты Мингрельского егерского полка.

По изменившимся обстоятельствам владетель Абхазии, находя движение Мингрельской милиции более ненужным, послал нарочного остановить ее следование.

Отряд, остановясь в прежнем расположении, приступил к разработке дороги далее к Марамбе.

24-го числа явились в лагерь при Герзеуле, собранный Шабатом, почтеннейшие из жителей Дала 9 человек и принесли присягу на Алкоране в безусловной покорности правительству. Шабат же и Эшау с почетнейшими старшинами обязались явиться для принятия присяги к подполковнику Козловскому в лагерь на Марамбе.

25-го числа прибыли две роты Мингрельского егерского полка.

Соображая, с одной стороны, все затруднения, которые могли бы представиться при дальнейшем движении в Дал с средствами отряда, а с другой — совершенную готовность цебельдинцев и жителей Дала к безусловной покорности, подтвержденной присягою, выдачею аманатов по собственному назначению владетелем Абхазии, возвращением захваченных в плен русских поселян с обязательством удовлетворить сих последних за все разграбленное у них имущество и обещанием не давать приюта лицам, бывшим главными при нападении 9-го июня на селение Марамбу, владетель Абхазии решился прекратить дальнейшее движение всего отряда. Он приказал подполковнику Козловскому с двумя ротами Мингрельского полка, одним горным единорогом и двумя кегорновыми мортирами, при 16-ти донских казаках и 50-ти милиционерах следовать в Марамбу для скорейшего выполнения цебельдинцами и жителями Дала принятых на себя условий и для устройства там укрепленного жилища цебельдинскому приставу. Сам же владетель Абхазии, проводив подполковника Козловского до Марамбы, возвратился в лагерь при Герзеуле и потом распустил свою милицию, а сводный линейный батальон отправил в Сухум.

Вечером 22-го июня* я получил в Керчи первое донесение временно командовавшего 2-м отделением вверенной мне линии подполковника Козловского о смятениях в Цебельде. Это донесение от 12-го июня было адресовано в отряд на [р.] Туапсе, но посланное на па-

русном судне замедлилось от противных ветров. Утром 23-го июня** я отправился на пароходе в отряд на Туапсе. Из донесения подполковника Козловского я увидел, что владетель Абхазии, дабы решительнее и скорее подавить мятеж в самом начале, собрал до 2500 абхазцев и тем совершенно обнажил нашу границу, а в то же время воинский начальник укрепления Св. Духа майор Посыпкин доносит, что Хаджи Берзек с бывшим сборищем убыхов находится близ Цандрипша и замышляет вторжение в Абхазию. Чтобы защитить этот край и наши крепости, оставшиеся с весьма малыми гарнизонами, я решил взять из отряда на Туапсе 3-й батальон Прагского полка и два горных единорога с прислугою. 25 июня я перевез их на трех пароходах в Бамборы. Там я нашел только что прибывшего начальника 2-го отделения полковника Муравьева, получил все изложенные выше сведения и узнал, что абхазская милиция уже возвращается по домам, сводный батальон следует в свои укрепления, а подполковник Козловский остался в Цебельде с двумя ротами Мингрельского полка и одним горным орудием. Так как возвращение милиции Бзыбского округа обеспечивало уже нашу западную границу, то я перевез 3-й батальон Прагского полка из Бамбор в Сухум, с тем чтобы оттуда направить его в Цебельду, сам же я немедленно отправился к отряду, при селении Марамба расположенному, куда и прибыл 28 июня.

Я нашел отряд подполковника Козловского лагерем при Марамбе, бывшем местопребывании пристава. Здоровье нижних чинов не оставляет ничего желать лучшего: до сих пор не было ни одного больного.

Дела цебельдинские я нашел в следующем положении: жители собственной Цебельды изъявили совершенную покорность, возвратились со всеми семействами в свои дома, возвратили все похищенное при нападении на дом пристава и на русских поселян. Одним словом, с Цебельдою дела кончены удовлетворительно. Главные фамилии изъявили готовность исполнить все требования начальства, но это отчасти и потому, что видят в центре своей земли русские войска. Дела верхней Цебельды или Дала далеко не так удовлетворительны и до сих пор еще находятся в сомнительном положении.

Дал составляет нагорное общество по верховьям Кодора. Народонаселение его незначительно, но жилища находятся в неприступных почти ущельях.

В 1837 году генерал-адъютант барон Розен с восьмьютысячным отрядом без выстрела покорил Цебельду, где постоял полтора месяца. Но, как оказывается из нынешних обстоятельств, это покорение было мнимое, по крайней мере несколько не надежное. При этом сделана куча ошибок: 1) от цебельдинцев и жителей Дала взято мало

аманатов, не из главных фамилий, да и те скоро были отпущены; 2) вместо того чтобы прочно утвердиться в Цебельде, там оставлен пристав с шестью казаками, совершенно на жертву; 3) вместо того чтобы употребить полтора месяца для разработки восьмидесятичным отрядом дороги из Сухума в Цебельду, ее оставили, по-прежнему трудную выючную тропу, по которой движение войск затруднительно, а провоз тяжестей и даже полевой артиллерии невозможен.

На чем же основывалась уверенность в покорности Цебельды, когда не имели с ней удобного сообщения, не имели там укрепления, не имели под рукой никакого резерва в Абхазии и не имели аманатов?

Наконец, все ошибочные распоряжения начаты в 1836 году, т.е. еще до покорения Цебельды, действием, которое больше, нежели ошибка, и которое понять трудно. В Дале единственная, а в Цебельде главная фамилия — Маршани. Эта фамилия имеет обширные связи с Псху, Ахчипсоу и Аибга, народами непокорными, между коими, и особенно Ахчипсоу, Маршани имеют много близких родственников. В Дале теперь пять братьев этой фамилии: Шабат, Эсшау, Хинкорос, Бейсангур и Баталбей. Почему-то первый показался опаснее других. Чтобы избавиться от него, подкупили трех родных его братьев, чтоб они изменнически выдали его в наши руки. Они это исполнили. Шабат Маршани сидел два года в Тифлисе в Метехском замке и наконец отпущен на родину, дав присягу не искать на своих братьях за их измену. Он держал свое слово до первого случая, который скоро представился по причине спора между братьями за неразделенное имение. Шабат соединился с Эсшау, посадил изменою на цепь Бейсангура и Баталбея, но ему не удалось сделать того же с Хинкоросом, которого успели предупредить. Шабат и Эсшау прибегнули к открытой силе, к ним присоединились дальцы, кажется не совсем расположенные к Хинкоросу, потому что он женат на сестре владетеля Абхазии и был из первых, действовавших в нашу пользу в 1837 году для склонения своего народа к добровольной покорности, в которой вся Цебельда и до ныне упрекает себя тайно и явно.

Волнение в Дале достигло и Цебельды. Не было, кажется, общего замысла отложиться от покорности, но это само собой явилось. Вражда Шабата с Хинкоросом приняла по необходимости вид политический, потому что Хинкорос известен по своей преданности к русским, потому что он женат на сестре владетеля, наконец, может быть и потому, что цебельдинцы и дальцы не забыли его измену, за которую он получил русское золото. Шабат и Эсшау послали немедленно к убыхам, Ахчипсоу и Псху звать их на помощь своей партии, это было известно во всей Цебельде, и от того смятение еще увеличи-

чилось. Хаджи Берзек с 2 т[ысячами] убыхов и горных джигетов явился в Цандрипш, недалеко от границы Абхазии: не знаю наверное, было ли тут соглашение или это сделалось случайно. Если убыхи и не хотели идти в Цебельду, то по крайней мере, угрожая Абхазии, они надеялись не допустить владетелем двинуть в Цебельду значительную милицию. К счастью, что полноводье р. Бзыба, прикрыв Абхазию, позволило владетелю собрать до 2500 милиции и соединить с подполковником Козловским, который, обессилив совершенно абхазские укрепления, составил сборный батальон с тремя орудиями. Все это решительно двинулось в Цебельду.

Между тем толпа разной сволочи бросилась на дом пристава, который едва не сделался жертвою и, быв раненный, вырван из рук неприятеля, несколько семейств поселян изрублены и взяты в плен, дом Хинкороса окружен. Если бы не решительное движение отряда и абхазцев, то кончилось бы, без всякого сомнения, открытым мятежом во всей Цебельде. Наконец, если бы не прибытие 2-х рот Мингрельского полка, то все начатое и приобретенное было бы потеряно, потому что на Бзыбе стали оказываться броды и необходимо было немедленно возвратить из Цебельды абхазцев и сводный линейный батальон.

Главные князья и дворяне цебельдинские и дальские явились в отряд, принесли присягу на верность и выдали аманатов по нашему назначению, но главные виновники, Шабат и Эсшау Маршани, еще не явились. Они приезжали к приставу, подпоручику Лисовскому, в аул Заусхана и уверяли, что готовы в точности исполнить все требования начальства, выдали и аманатов, но как ни тот ни другой не имеют детей мужского пола, то владетель по необходимости назначил от них в аманаты детей их главных дворян.

В таком положении я застал дела, прибыв в Марамбу 28 июня. 29 и 30-го Шабат и Эсшау не явились, а от Хинкороса получено из Дала два письма и несколько нарочных со словесным объявлением, что жители Ахчипсу идут по первому приглашению Шабата в Дал, что дальцы, жертвуя своими аманатами, хотят уничтожить Хинкороса и всех его приверженцев.

При ближайшем рассмотрении этого дела я совершенно убедился, что в Цебельде есть одно только средство упрочить наше владычество — в настоящее время иметь хоть небольшой отряд и построить небольшое укрепление на одну роту. Из этого само собою истекает необходимость разработать дорогу из Сухума в Цебельду, так чтобы по ней можно было ездить на повозках.

Близ селения Марамбы, где жил пристав цебельдинский, назначено поселить русские семейства, вырученные от цебельдинцев.

Я осматривал это место во всей надобности и нашел, что выбор его сделан весьма хорошо. Не только 30 семейств, там можно поселить их до 500, со всеми возможными удобствами, прикупив только несколько окрестной земли, что не встретит затруднений и будет стоить недорого. По счастливому случаю оказалось, что это место находится в самом центре нижней Цебельды и во всех отношениях выгодно для расположения там укрепления, которое в одно время выполняло бы две цели: прикрывало бы поселение и жительство пристава и удерживало бы в повиновении Цебельду. Сверх того, это место находится на соединении всех удобопроходимых дорог через Цебельду. Правда, что Дал останется в стороне от этого укрепления и довольно далеко, но оно совершенно отделит его от Псху или по крайней мере затруднит вредные для нас сношения цебельдинцев и особенно дальцев с непокорными племенами, зло, которое до сих пор мы должны были поневоле терпеть.

В полном убеждении необходимости безотлагательно принять самые деятельные меры к упрочению навсегда покорности Цебельды, я осмелился сделать поэтому все распоряжения, чтоб не потратить времени и в уверенности, что ближайшее мне начальство удостоит их утверждением.

Эти распоряжения состоят в следующем:

1. Я выбрал место и разбил в Марамбе укрепление на одну роту. Оно будет состоять из сплошного частокола с бойницами, земляным банкетом и рвом. На противоположных углах сделаны два бастиона для фланговой обороны, каждый с двумя орудиями. Линия огня всего укрепления имеет 100 саженей, т.е. столько именно внутреннего пространства, сколько нужно для помещения необходимых зданий.

2. Для помещения гарнизона назначил построить: две солдатские казармы, каждую на сто человек, офицерский дом, пороховой погреб, гауптвахту, цейхгауз и кухню, три последних здания в одной связи.

3. Для помещения пристава приказал построить дом со службами под ружейными выстрелами из укрепления, дав ему, впрочем, и собственную оборону.

4. Все строения и полисад я предписал возвести из местных материалов с прикупкою разных железных и других вещей, коих нельзя добыть на местах. На это я разрешил употребить деньги из суммы, ассигнованной на устройство поселения в Цебельде.

5. К двум Мингрельским ротам я присоединил еще привезенный мною в Сухум 3-й батальон Прагского полка и два горных орудия 20-й артиллерийской бригады. Как заведывание отрядом, так и все другие распоряжения я возложил на полковника Муравьева, но как

дела не позволят ему постоянно быть в Цебельде, то я разрешил ему, в отсутствие свое, поручить отряд и все распоряжения в Цебельде подполковнику Козловскому.

6. Предписал немедленно приступить к постройке укрепления, а между тем, пользуясь присутствием отряда, настоятельно требовать от цебельдинцев и дальцев русские семейства, которые положено поселить в Марамбе.

7. По мере прибытия этих семейств я приказал устраивать им помещения на местах, указанных мною вокруг холма, на котором будет укрепление и совершенно под его защиту.

8. Разрешил довольствоваться отряд в Цебельде по заграничному положению наравне с гарнизоном укрепления Бамборы. На перевозку провианта выюками приказал употребить лошадей 8, 9 и 10-го батальонов, а как этого недостаточно, то выдал полковнику Муравьеву тысячу рублей серебром на наем вольных выючных лошадей для усиления перевозки по мере надобности. Деньги я взял заимообразно из других казенных сумм, в моем распоряжении находящихся.

9. По окончании работ укрепления и поселения, сколько это окажется нужным, я приказал употребить отряд на разработку самых трудных мест дороги, ведущей из Сухума в Цебельду.

Почтительнейше донося о сем вашему сиятельству, честь имею присовокупить, что я просил уже г[осподи]на командира Отдельного Кавказского корпуса об утверждении сих распоряжений, которые осмелился я сделать с полным убеждением в невозможности отложить их до будущего года и в необходимости этой меры для спокойствия Цебельды, и даже Абхазии. Разрешение по сему предмету я еще не получил от его высокопревосходительства.

Генерал-лейтенант Раевский.

Генерального штаба полковник Филипсон

№ 256

15 июля 1840 года.

Лагерь при р. Туапсе.

Резолюция: Требовать непременно возвращения.

А. Чернышев. 31 июля.

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6417. Л. 7–17. Подлинник. Опул.: Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. (1762–1859). Сборник документальных материалов. Т. 2. — Сухум, 2011. С. 228–238.

* Скорее всего, речь идет о событиях 26 июня. — Л.Ц.

** Скорее всего, речь идет о событиях 27 июня. — Л.Ц.

5 декабря 1840 г. — Предписание начальника
Черноморской береговой линии Н.Н. Раевского
исправляющему должность начальника 3-го отделения
Черноморской береговой линии полковнику Н.Н. Муравьеву
о подготовке к усмирению Дала

Предписанием г[осподи]на корпусного командира из № 1236 вашему высокоблагородию разрешаю действовать против Дала. Кроме средств, о которых его высокопревосходительство упоминает, я почел нужным усилить вас 4-м батальоном Тенгинского полка, который прибудет в Сухум из укрепления Вельяминовского на фрегате «Флора». Кроме сего батальона ваш отряд должен состоять из роты батальона № 9, расположенного в Бамборах. Остальных 3-х рот достаточно на время для защиты Бамбор и Пицунды. Из батальона № 10, расположенного в Сухуме, вы возьмете две роты. Батальоны сии укомплектованы, и потому эти три роты составят вам шестьсот человек. Владелец Абхазии обещался выставить восемьсот человек милиции, вы столько же соберете в Самурзакани.

С собою вы возьмете два горных единого рога и четыре кегорновых мортиры, из сих последних, если возка их окажется затруднительною, вы можете две мортиры оставить в укреплении Марамба.

До прибытия Тенгинского батальона вы войдите в сношение с владельцем Абхазии, которого я просил употребить все старания, чтобы схватить через преданных людей трех князей Маршани, главных виновников всего бунта. Это тем важнее, что если Дал и будет усмирён оружием, но сии князья Маршани убегут к убыхам и Ахчипсоу и тогда вместе с ними будут разбойничать в Абхазии и Цебельде.

Придя на границу Дала, вы употребите все ваши старания склонить жителей к совершенной покорности и главных зачинщиков — явиться с повинною головою. В этом случае вы можете обещать им прощение. Если получите отказ и встретите сопротивление, то жители Дала должны быть наказаны примерно и без всякой пощады. Грабеж их имущества послужит поощрением милиции и наказанием дальцев.

Подробных наставлений вам не могу дать, потому что местность Дала, где русские не были, неизвестна. Я вам разрешаю действовать одним или двумя отрядами, но в сем последнем предположении никак не разделять регулярную пехоту, употребив только милицию для отвлечения сил неприятеля.

Покорно прошу, ваше высокоблагородие, обратить все ваше внимание, чтобы избежать как можно более потери людей. Нет на всем

Кавказе никаких выгод и успехов над неприятелем, которые бы могли вознаградить большую потерю людей. Лучшее средство избежать этой потери состоит в том, чтобы не атаковать неприятеля на позиции с фронта и стараться обходами заставить его покинуть оную, употреблять милиционеров спереди и [в] рассыпном строе, а регулярную держать в резерве для решительных действий массою.

Чтобы поселить вражду между цебельдинцами и дальцами, ваше высокоблагородие, постарайтесь собрать милицию из цебельдинцев, хотя незначительную, но к этому вы приступите не иначе, как имея полную уверенность, что цебельдинцы исполнят это требование. Для сей экспедиции предлагаю вам непременно взять при отряде подполковника Козловского, потому что казачьи полки, которые ему поручено инспектировать, перевозятся в Тамань.

Верно: Генерального штаба полковник Филиппсон

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6392. Л. 15–16об.
Заверенная копия. Опубл.: *Цвижба Л.* Страницы истории Абхазии (Покорение Дала) // *Анналы*. Вып. IV. М.: ИВ РАН, 1996. С. 94–101.

№ 24

**1 января 1841 г. — Рапорт исправляющего должность
начальника 3-го Отделения Черноморской береговой линии
полковника Н.Н. Муравьева
командиру Отдельного Кавказского корпуса Е.А. Головину
об экспедиции в Дал**

После донесения моего начальнику штаба Отдельного Кавказского корпуса от 23 декабря 1840 года за № 294, отряд из трех рот Тенгинского полка, трех рот Черноморского линейного батальона с двумя горными единорогами и четырьмя кегорновыми мортирами выступил под начальством моим 24 декабря 1840 года из кр. Сухумкале в Цебельду и прибыл к укреплению нашему на Марамбе 25 числа к вечеру, преодолевая все трудности, происходящие от глубоких горных снегов. Милиция Самурзаканского округа, в числе 500 человек пеших и конных, под начальством пристава поручика Кирилова 1-го прибыла к Марамбе 26-го числа, и в то же время цебельдинская милиция должна была собраться под начальством пристава поручика Лисовского и поручика князя Зоухана в 10 верстах выше укрепления, по одному из направлений, ведущих из Цебельды в Дал.

Имея в виду быстрым движением обмануть неприятеля относительно направления, по которому отряд должен был вторгнуться в

Дал, войска были двинуты мною от Марамбинского укрепления в ночь с 26 на 27 число, а вперед отряда посланы были орудия полевой артиллерии с частью гарнизона Марамбинского укрепления и одною ротою Тенгинского полка. Артиллерия эта назначалась для обстреливания левого берега р. Кодора с высот правой стороны против с[еления] Амзары, где отряд должен был перейти р. Кодор.

В Марамбинском укреплении присоединился к отряду владетель сванетский майор князь Дадешкилиан с сыном и 73-мя милиционерами, которые там находились с 1-го числа декабря.

С рассветом 27-го числа войска по различным направлениям начали спускаться с крутых отвесистых высот к руслу р. Кодора, а в 9 часов устроившиеся впереди отряда самурзаканская и сванетская милиции бросились вброд через реку к сел[ению] Амзара и вытеснили неприятеля с открытых высот. Амзара была тотчас занята двумя ротами Тенгинского полка с двумя горными единорогами, остальные же войска отряда успели едва к 4 часам пополудни присоединиться к отряду по причине чрезвычайной трудности спуска к Кодору, особенно для войск и артиллерии.

В этот день с нашей стороны ранены 5 человек самых почетных самурзаканцев, а именно: князя — поручик Анчабадзе, Балахуху Эмухварий, прапорщик Зазола Маргания, Куджмахан Эмухварий и дворянин Ширван Мерчули. Из них поручик князь Тадо Анчабадзе и прапорщик Зазола Маргания ранены смертельно.

В Амзара найдено много фуража для отряда и взяты самурзаканцами в плен два дальца. В Амзара получено мною известие, что милиции Абживского округа могут только 28-го числа выступить со сборного своего пункта в подошве Панавского хребта, дабы спуститься с ними в средину Дальского ущелья, а потому я должен был 28 числа сделать дневку в сел[ении] Амзара. К полдню же этого дня присоединился к отряду корнет князь Дмитрий Шервашидзе с 150 милиционерами Абхазского округа.

С рассветом 29-го числа отряд двинулся к Багаде, месту, которое до сих пор всеми считается неприступным. Действительно, место это представляет узкие ворота из гранитных скал, подобных Дарьяльскому ущелью на Военно-Грузинской дороге. В Багаде скалы с обеих сторон реки Кодора сходятся так близко, что переброшенные через реку несколько бревен составляют мост, висящий на высоте 80 сажень над водой. Самая дорога от с[еления] Амзара к Багаде по всем направлениям представляет невероятные трудности, но все это преодолено быстротою движения и хладнокровным мужеством войск, составлявших отряд. Багада взята штурмом и стоила нам не более 20 человек ранеными, из коих только 4 из войск регулярных,

одного убитого и 80 пушечных выстрелов. Только благословению божию можно приписать столь малую потерю при успехе в деле необычайно трудном, а вместе с тем отличной храбрости войск и милиции, для которых в этом случае не было ничего невозможного — все одинаково соревновали к успеху дела. Отдавая полную справедливость храбрости и усердию всех войск отряда вообще, я должен был бы, называя отличившихся, наименовать всех, но блистательная храбрость адъютанта вашего высокопревосходительства гвардии капитана Лауница, который лично вел и впереди всех две колонны на приступ Багады, заслуживает особенного внимания, тем более что одна из них состояла из абхазских милиций, которых ободрить на смелое и решительное дело нельзя было бы иначе как с большим самоотвержением.

Подробное донесение, вместе с планом всех действий отряда в Дале, буду иметь честь представить по окончании экспедиции. Здесь же остается мне только присовокупить, что после взятия Багады войска вошли в Дальское ущелье по самым трудным дорогам. Самурзаканская милиция, имея впереди своего пристава поручика Кирилова 1-го, выдержала еще при входе в ущелье сильный огонь неприятеля, а 150 милиционеров Абхазского округа под начальством своего князя, гвардии корнета Дмитрия Шервашидзе, преследуя неприятеля до глубокой ночи, остановились, только взявши с бою селение князя Беслангура Будурукова в 5 верстах от Багады, где оставался отряд. Корнет князь Шервашидзе выдержал целую ночь натиски отчаянного неприятеля, истреблявшего в своем отступлении собственные свои жилища. При абхазских же милиционерах находились только 15 человек рядовых линейного батальона с подпрапорщиком, а надлежащее подкрепление в числе 2-х рот могло быть туда послано только с восходом луны.

С незначительными перестрелками на обоих берегах р. Кодора подвигался отряд от Багады внутрь Дала 30 и 31 чисел, но неимоверная трудность дорог, часто по обрывам скал пролегающих, чрезвычайно замедляла движение, и только в полдень заняты были селения Варда и Лато. Жители, отступая, жгли свои жилища, упорство казалось неукротимо, но в с. Лато встретили меня посланные от дальского народа старшины и, прося пощады, умоляли остановиться на 24 часа, дабы иметь время уговорить своих князей явиться ко мне или, в случае их несогласия, собраться всем жителям и прийти ко мне с повинною головою.

Так как движение отряда по ущелью Дала сопровождается совершенным истреблением всех жилищ и имуществ и что остается не сожженным самими жителями, то сжигается войсками отряда, то я

принял просьбу дальских старшин и остановился со всем отрядом по обоим берегам р. Кодора в селениях Варда и Лато, и в тот же день спустился с Панавского хребта в Варду прапорщик Хинкорос Маршаний с несколькимистами человек абжигских милиций.

В заключение сего донесения считаю справедливым упомянуть об отличном усердии, храбрости и похвальной готовности на все трудные предприятия майора Михаила Дадешкилиана и сына его Константина. Первый из них постоянно находился при мне, кроме своего усердия много полезен мне и советами, как человек опытный и в то же время благонадежный.

По вчерашнему обещанию, прибыла ко мне сейчас толпа дальских жителей. О последующем буду иметь честь донести с другим посланным, но между тем не лишним считаю присовокупить, что при всех фуражировках отряд имеет продовольствие только на 4 дня, а милиционеры питаются теперь одним грабежом, ибо нет возможности и средства доставить сюда для всех продовольствие, так что обстоятельства эти могут иметь некоторое влияние на требования, какие я могу делать дальцам, хотя в то же время я принимаю все зависящие от меня меры для снабжения отряда довольствием.

Верно: Обер-квартирмейстер генерал-майор Менд

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6392. Л. 37–42об.
Заверенная копия. Опубл.: *Цвижба Л.* Страницы истории Абхазии (Покорение Дала) // *Анналы*. Вып. V–VI. М.: ИВ РАН, 1996. С. 60–64.

№ 25

7 января 1841 г. — Рапорт

исправляющего должность начальника

3-го Отделения Черноморской береговой линии

полковника Н.Н. Муравьева

командиру Отдельного Кавказского корпуса Е.А. Головину

об успешном выселении жителей Дала

После отправления моего донесения к вашему высокопревосходительству от 1-го числа сего года за № 1, я привел к присяге во исполнение здешних обычаев до 50 человек дальских старшин, прибывших по приказанию моему в назначенный им 24-часовой срок к лагерю. Старшины эти объявили мне, что князя Шабат, Баталбей и Бейсангур бежали в горы с весьма малым числом своих приверженцев и что весь народ, умоляя о пощаде и помиловании, готов исполнить все, что мною приказано будет.

В вышесказанном донесении моем я упомянул о недостатках довольствия для милиции и о малом количестве оного даже у самих регулярных войск. Это обстоятельство заставило меня, во-первых, требовать от дальцев скота для отряда, а между тем делать фуражировки во всех боковых ущельях в тылу отряда и отправить всех лошадей, при отряде бывших, за провиантом по дороге к Сухуму, где в 20-ти верстах впереди этой крепости был у меня учрежден склад.

Известие о бегстве князей дальских подтверждалось со всех сторон. Они бежали в числе с небольшим 20 человек, в величайшем ужасе и преследуемые проклятиями жителей. Половина Дала была уже предана пламени и грабежу. Багадская победа и следование войск с артиллериею в глубь Дала, по тропам неимоверно трудным и где сами жители проходили всегда только пешие, навели на эту страну повсеместный страх, а между тем прапорщик князь Хинкорос Маршаний, прибывший с 600 абживской милиции после уже занятия нами Варды и Лато, решительно отказывался оставаться в Дале, боясь раннего или позднего возвращения бежавших своих братьев, заклятых его врагов. По всем этим обстоятельствам я видел возможность вполне воспользоваться победою, хотя не кровопролитною, и показать над Далом грозный пример для всех горских народов. Я решился очистить Дал, и это неимоверно трудное для доступа наших войск ущелье, населенное от с. Амзары до верховьев реки Кодора, на пространстве 60 верст 500 семейств, оставить совершенно пустым.

Стечение обстоятельств благоприятствовало этому намерению: Дал кроме природных жителей оного был населен выбежавшими из различных соседственных владений, а все князья цебельдинские, двух абхазских округов и самурзаканские находились в отряде. Им принадлежали беглецы, а остальные по всей справедливости принадлежат прапорщику князю Хинкоросу Маршанию, который из всех сыновей Даруковых оставался один постоянно верным правительству. Этого князя с 500 абхазских милиций послал я в верхний Дал и туда же всех князей, которым принадлежали беглецы, с цебельдинским приставом. Всем строго приказано было, пользуясь присутствием отряда и общим в Дале страхом, немедленно вывести отсюда всех жителей со всеми их имуществами, а жилища придать пламени, князьям взять в свои владения всех им принадлежащих, все русские семейства представить ко мне, а князь Хинкорос со своими людьми, по изъявленному им желанию, намерен поселиться в Абхазии.

С 3-го уже числа распоряжение это приводится в исполнение. Мимо отряда проходят дальские семейства толпами со всеми их имуществами, а с ними и семейства бежавших князей. Не позже как 9-го числа Дал будет совершенно пуст. Прапорщик князь Хинкорос,

выведа жителей, предал пламени их жилища от самих верховьев Кодора. Майор князь Дадешкилиан содействует ему со всевозможным усердием. Последняя мера совершенно необходима для того, чтобы здесь не оставалось и крова для людей беспокойных, которые хотели бы опять сюда бежать. Быстрое исполнение меры самой решительной и едва ли не беспрецедентной на Кавказе давало мне возможность выводить понемногу войска из Дала. 4-го числа я отпустил самурзаканцев, которые первые были на поле битвы и потерпели более всех. Заслуги этих милиций требуют особенного внимания начальства. Осмеливаюсь просить для Самурзаканского округа знамя, подобно тому как имеют владения: Абхазское и Мингрельское. Никогда в прежнее время под владением князя Дадиана этот округ не выставлял и 200 милиционеров. Теперь же, в самое трудное, ненастное, холодное время года их обратилось у меня в отряде 600 человек, и все были впереди.

6-го числа выступили из Дала 3 роты Тенгинского пехотного полка с одним горным единорогом, 4 кегорновыми мортирами; войска эти будут нужны на Бзыбе, где опять угрожают Абхазии убыхи.

Пятьсот пятьдесят человек Черноморских линейных батальонов, составляя сводный батальон, остаются в Дале до 9-го числа с одним горным единорогом и милициями: Абживского и Абхазского округов и Сванетскими. Они выйдут отсюда, пропустив последнее дальское семейство и предав пламени последний дом.

Так совершилось наказание беспрецедентное над дерзкими, три раза изменившими своей присяге. Это грозное наказание, поражая ужасом все окрестные народы, народно останется памятным в горах, но оно не сопровождалось жестокостью, ни одно семейство дальское не подверглось оскорблению, а толпы переселенцев под защитой русских штыков проходят мимо отряда, оставляя только из стад своих по несколько баранов для войск наших и милиций.

Одному благословению божьему приписать можно столь полный успех и со столь незначительною потерей. Дальцы со вступлением отряда еще в Цебельду жгли свои селения, впереди Багады лежащие, не принимали никаких мирных предложений и угрожали самую упорную защитой Дала на всем своем протяжении. Дал со своею едва доступною местностью побежден и опустошен в 12 дней с потерей в отряде 10 человек убитыми и от ран умершими и 20 ранеными. Из всего этого числа только одна пятая часть русских солдат, а остальные милиционеры Самурзаканского, Абхазского округов и цебельдинцы.

На страже этого опустошенного ущелья я поставлю прапорщика князя Хинкороса Маршания, дабы никто не дерзал возвращаться

сюда, а вместе с тем объявлено по всему подведомственному мне краю, что, кто без билетов от меня осмелится войти в Дал, тот будет признан изменником.

Если правительство достойно и справедливо вознаградит прапорщика князя Хинкороса Маршания, то я не вижу препятствия поселить в пустом Дале с весною нынешнего же года 500 русских семейств.

Адъютант вашего высокопревосходительства гвардии капитан Лауниц, содействию и мужеству которого я наиболее обязан успехом всего дела, будет иметь честь лично донести вашему высокопревосходительству о всех подробностях экспедиции.

А копию с этого донесения я вместе с сим представляю к начальнику береговой линии господину генерал-лейтенанту Раевскому.

Верно: Обер-квартирмейстер генерал-майор Менд

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6392. Л. 43–46об.
Заверенная копия. Опубл.: *Цвижба Л.* Страницы истории Абхазии (Покорение Дала) // *Анналы*. Вып. V–VI. М.: ИВ РАН, 1996. С. 64–67.

№ 26

12 мая 1842 г. — Докладная записка
исправляющего должность начальника
Черноморской береговой линии генерал-майора И.Р. Анрепа
военному министру А.И. Чернышеву
с представлением описания перевалов через
Кавказский хребет и дорог, могущих служить сообщением
между Сухумом, Пятигорском и Ставрополем

Секретно

Его сиятельству, военному министру господину генералу от инфантерии, генерал-адъютанту и кавалеру князю Александру Ивановичу Чернышеву

Во время посещения вашего сиятельства береговой линии я имел честь докладывать касательно возможности открыть удобное сообщение через Кавказский хребет из Цебельды в Карачай и Теберду и соединить таким образом Сухум с Пятигорском и Ставрополем.

Имею честь представить вашему сиятельству описание дорог по Южной покатости и удобнейших перевалов чрез главный хребет против сказанного места (см. документ № 47. — *Л.Ц.*).

Это описание составлено Черноморского линейного № 8 батальона штабс-капитаном Лисовским, который в продолжение более четырех лет был приставом цебельдинского народа, большую часть этих мест видел своими глазами, а сведения об остальных приобрел из расспросов от местных жителей. Сии последние сведения тем более заслуживают доверия, что штабс-капитан Лисовский разумеет язык абхазский и грузинский.

Генерал-майор Анреп

№ 57, г. Керчь.

РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 1. Подлинник;
ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 297. Л. 1. Черновик.

№ 27

**21 мая 1842 г. — Отношение
военного министра А.И. Чернышева
исправляющему должность начальника
Черноморской береговой линии генерал-майору И.Р. Анрепу
о необходимости подробного осмотра дорог
между Сухумом и Пятигорском**

Ваше превосходительство представили мне при записке 12-го числа сего месяца за № 57 описание перевалов чрез Кавказский хребет и дорог, могущих служить сообщением между Сухумом и Пятигорском (см. документ № 46. — *Л.Ц.*).

Усмотрев из этого описания, что оно составлено большею частью по расспросам, и признавая, по важности предмета, необходимым произвести ближайший и подробнейший осмотр означенных дорог, имею честь возобновить мою покорнейшую просьбу о командировании на сей конец сведущего и способного офицера, если, ваше превосходительство, найдете возможным вверить обеспечение его следования чрез горы преданным нам туземцам, по примеру рекогносцировки, совершенной в текущем году капитаном Ежиковым.

О последующем ожидаю вашего, милостивый государь, уведомления.

Военный министр, генерал-адъютант князь Чернышев

№ 43

Помета: Писано военному министру от 6 июня.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 297. Л. 12а–12а об.
Подлинник.

6 июня 1842 г. — Отношение
исправляющего должность начальника
Черноморской береговой линии И.Р. Анрепа
военному министру А.И. Чернышеву о поручении
штабс-капитану Ф.Я. Лисовскому
изучения дороги через Кавказский хребет

Секретно

Ваше сиятельство!

Милостивый государь, князь Александр Иванович!

От 21 мая, за № 43, ваше сиятельство изволили предписать мне командировать сведущего и способного офицера для сделания рекогносцировки дорог, ведущих в этом курсе чрез Кавказский хребет.

Считаю себя особенно счастливым, что могу исполнить повеление вашего сиятельства с большою надеждою на успех, хотя, может быть, настоящее тревожное положение Цебельды и Дала заставляет несколько отсрочить это предприятие. Я полагаю поручить это Черноморского линейного № 8 батальона штабс-капитану Лисовскому, который соединяет в себе все необходимые достоинства для полного успеха этого смелого и опасного предприятия. Это тот самый офицер, которого записку о сообщениях чрез хребет из Сухума на Пятигорск я имел честь представить вашему сиятельству. Он знает съемку, делал в этом крае много смелых и трудных рекогносцировок, знает абхазский язык и местные обычаи, а быв четыре года цебельдинским приставом, приобрел в этом крае особенное расположение и уважение главных лиц между туземцами. Эти связи для него вернее всяких проводников и ручательств. Об личных достоинствах и способностях его я не могу сказать ничего, кроме особенно похвального.

Штабс-капитан Лисовский видел сам, и несколько раз, все места, которые он описал в своей записке по южной покатости гребня главного хребта. Этим сведениям можно вполне верить, но их нужно пополнить топографическою съемкою, хотя на первый раз посредством самых простых инструментов, и, наконец, осмотреть и снять долину р. Теберды до Кубани. Оттуда уже начинается пространство, современно известное и коего верная топографическая съемка есть в Штабе войск Кавказской линии.

Первым условием успеха этого предприятия должно быть содержание его в тайне. Я полагаю даже нужным сообщить о том до времени г[осподину] начальнику Правого фланга, а теперь же посылаю просить владетеля Абхазии под строгим секретом дать от себя верных и значительных людей для сопровождения штабс-капитана Лисовского в его поездке, в которую он отправится при первой возможности.

Я полагаю дать ему следующее направление — сначала чрез Цебельду и Дал по Кодору, дорогою, ведущею чрез перевалы Нахору и Клухору к вершинам р. Теберды, а сею рекою до Кубани. Оттуда же он возвратится по другому пути, а именно от устья Теберды к р. Лабе (по-абхазски Ерих), по долине сей реки до верховья чрез перевал Мыды в долину р. Бзыбь, в землю Псху, и, наконец, по выючной тропе чрез д. Ачандар в Бамборы. Сколько известно из всех расспросов у туземцев, эта дорога чрез хребет считается самую удобнейшею на всем этом пространстве. Обзорение оной будет тем важнее, что получатся положительные топографические дальности касательно места для предлагаемого мною укрепления в земле Псху и сообщения оною с укреп[лением] Бамборы.

О дальнейшем ходе этого предприятия я буду иметь честь доносить вашему сиятельству. С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть вашего сиятельства

Верно: штабс-капитан (подпись)

| ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 297. Л. 13–15. Копия.

№ 29

29 июля 1842 г. — Рапорт

Черноморского линейного № 9 батальона

штабс-капитана Ф.Я. Лисовского

начальнику Черноморской береговой линии И.Р. Анрепу

о предполагаемом переходе через Кавказский хребет

Секретно

Генерального штаба г[осподин] полковник Филипсон, вероятно, докладывал уже вашему превосходительству об отзыве владетеля Абхазии относительно преподания мне средств к исполнению поручения, возложенного на меня вашим превосходительством. К этому обязываюсь почтительнейше донести, что по отзыву уже г[осподина] полковника Филипсона я имел свидание с князем Михаилом 26 текущего месяца в Соуксу, при таковом случае его светлость, по соображении обстоятельств, признал за самое лучшее к совершению предстоящего мне пути следующее предположение:

Когда придут в Соуксу кабардинские князья, ожидаемые владетелем к 10-му наступающего августа, то он предположил отправить меня с ними открыто чрез Псху и Там по реке Лабе, с тем что я следую от моего начальства по делу заарестованных в Сухум-кале тамовцах для переговоров об них с генералом Засс. Князь Михаил полагает, что этот способ будет вполне удачен.

Между тем, чтобы не терять времени, 27-го текущего июля я отправился с Бамбор в Цебельду, где со времени прибытия моего до сих пор хотя и не мог приступить к занятиям моим в поле по случаю дождливой погоды, но собираю предварительно сведения, необходимые к удовлетворительному исполнению моего поручения.

Около 10 августа, как только представится возможность отправиться мне в Псху и далее, то его светлость князь Михаил обещал вызвать меня с Цебельды в Соуксу письмом. Тогда дело будет рассмотрено окончательно, и о последующем я буду иметь честь донести вашему превосходительству с возможною почтительностью.

Штабс-капитан Лисовский

№ 21

июля 29 дня 1842 года
Укр[епление] Марамба.

Резолюция: К ответу. 24 авг[уста]. Тифлис.

Помета: Отдельно предположено открыть сообщение из Сухума чрез Кавказский хребет в Пятигорск.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 297. Л. 24–24об. Подлинник.

№ 30

11 сентября 1842 г. — Рапорт
Черноморского линейного № 9 батальона
штабс-капитана Ф.Я. Лисовского
начальнику Черноморской береговой линии И.Р. Анрепу
о получении им вещей и денег

Двести шестьдесят три рубля восемьдесят два и шесть седьмых копеек серебром, золотые и серебряные часы, первые в 65, а последние в 40 рублей серебром, восемь аршин шелковой материи по 80 коп. сереб[ром] арш[ин] и сукна три с половиною аршина ценою в 4 руб. сереб[ром] арш[ин], препровожденные ко мне при предписании вашего превосходительства от 18-го июля текущего года № 133 на предмет, изложенный в оном же предписании, как деньги, так и вещи, здесь прописанные, мною получены сполна. О чем вашему превосходительству почтительнейше доношу.

Штабс-капитан Лисовский

№ 52

Сентября 11 дня 1842 года.
Укрепление Марамба.

Резолюция: Запросить г[осподина] Лисовского, выданы ли всем или у него находятся, если выдал, то кому именно и за что, для внесения в расход (...)» по книге.

| ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 297. Л. 25. Подлинник.

* Так в тексте. — Л.Ц.

№ 31
20 сентября 1842 г. — Рапорт
Черноморского линейного № 9 батальона
штабс-капитана Ф.Я. Лисовского
начальнику Черноморской береговой линии И.Р. Анрепу
о проблемах в Цебельде, препятствовавших ему
пройти через горы в Карачай

Секретно

Постоянные беспокойства в Цебельде, по случаю пребывания здесь абреков, долго мне препятствовали пройти в Карачай. Все время нахождения моего здесь я ограничивался собиранием сведений, соответствующих возложенному на меня поручению, и по возможности, отлучаясь временно в цебельдинские горы, производил буссолью съемки мест, до сих пор неизвестных.

Тринадцатого числа текущего месяца, пользуясь отсутствием абреков, я отправился с Марамбы через Дал в Карачай. Спутниками моими были: черкесский выходец, давно осевший в Цебельде, Абыдж Мытыра и чегемец Хаци Кечеп.

Местность Дала хорошо знаю. И мне не более предстояло ныне, как только поверить в себя и взять буссолью некоторые направления. Поэтому, чтобы выиграть время на осмотр и съемку мест, мне неизвестных, я с возможною поспешностью проходил Дал. К этому поблагоприятствовала мне отличная погода и необыкновенно светлая лунная ночь.

Я и мои спутники во время всего нашего следования были пеши для лучшего удобства скрыться, в случае надобности.

В продолжение ночи 13-го сентября мы прошли от Багады до Лата. После малого отдыха 14-го числа днем дошли до урочища Дияни-цышь. Ночью этого же числа приблизились к подошве Главного хребта. Утром 15-го сентября поднялись на перевал Нахарский, в 11 часов этого же дня я был на перевале Клухоры, произвел съемку этих мест, и к 7 часам вечера я был уже верст около 12-ти от Нахарского перевала в земле карачаевской на виду селения Кертмалы.

В Кертмале есть много знающих меня. По этой причине и по настойчивой просьбе спутников моих, чтобы не обнаруживать себя, я в это селение не заходил, да и надобности не было, как ваше превосходительство усмотреть изволите с маршрутного описания пройденного мною пути.

Оставив Кертмалу, я воротился назад по другому направлению. До сумерок я вошел в ущелье карачаевской реки Гондри (по-карачаевски Гондарай), местность для меня новая, нужно было осмотреть тщательно, притом от усталости я при входе в это ущелье почивал на урочище Аюдзык-аймала (по-карачаевски Нахара-яхь).

16-го сентября днем в 11 часов утра я прошел ущелье Гондарая, в полдень был на Гондровском перевале и, спустившись с одного в ущелье Дальской Гондры, вышел из одного в Дал часу в 10-м вечера. Местность ущелья Гондараевского и Гондры, также перевал Гондры мною осмотрены внимательно днем 16-го сентября, и направление этих мест на моей съемке определено буссолью.

По выходе с Гондры в Дал мой спутник Мытыра, который по своим сведениям, расторопности и усердию был мне чрезвычайно полезным и необходимым, крепко занемог. Это обстоятельство вынудило меня к скорейшему возврату в Марамба, поэтому я не имел уже достаточного времени, чтобы осмотреть еще одну прилегающую к Гондре долину, до сих пор неизвестную, — это долина Секен.

На осмотре Секена я употребил только лунную ночь 16-го сентября, а также день и также лунную ночь 17-го того же месяца. Эта долина стоит десятерых Далов. Рассмотрев топографическую съемку Секена и статистическое описание этой долины, лишь себя надеждою, что ваше превосходительство не откажете поддержать мое мнение об этом месте. По осмотре Секена спутник мой Хаци Кечеп должен был воротиться в Чегем, куда и пошел из Секенской долины через перевал Марчи и Северные Сванеты.

По случаю усилившейся болезни моего проводника Мытыра я со всею возможностью, поспешностью следовал обратно и 19-го сентября прибыл с ним благополучно в Марамба со съемками пройденных мною мест, с каковых съемок составил карту, с маршрутным к ней описанием буду иметь честь представить вашему превосходительству по окончательном исполнении возложенного на меня поручения.

На этих днях я отправлюсь к владельцу Абхазии с просьбою об обещанном мне содействии к осмотру Псху, и, переходя чрез Мыды на Кубань, а между тем, с этим вместе я прошу его светлости письмом об этом предмете.

Штабс-капитан Лисовский

№ 54

Сентября 20 дня 1842 года.

Укрепление Марамба.

Резолюция: Отправить обо всем этом донесение г[осподину] корпусному командиру. Генер[ал] (подпись). 16 окт[ября].

Помета: Г[осподину] корпусному командиру. 22 октября. № 164.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 297. Л. 26–27об. Подлинник.

№ 32

3 ноября 1842 г. — Рапорт

Черноморского линейного № 9 батальона

штабс-капитана Ф.Я. Лисовского

начальнику Черноморской береговой линии И.Р. Анрепу

о заболевании во время прохождения

через Псху Кавказского хребта

и прибытии его в госпиталь Махошевского укрепления

Секретно

По отплытию парохода с вашим превосходительством от бамборских берегов 10-го минувшего октября, я того же дня, совместно с адъютантом, поручиком Колюбакиным, отправился к владельцу Абхазии с просьбою от имени вашего превосходительства о преподании мне средства перейти с Бамбор через Псху становой хребет по удолюю реки Большой Лабы на Кавказскую линию. К подаче мне просимого мною средства его светлость назначил ожидать целую неделю. Между тем, за три дня до истечения срока, владелец Абхазии сам изволил прибыть ко мне в Бамборы и требовал, чтобы я безотлагательно, не ожидая срока, отправился в назначенный путь. Поспешность, с какой я готовился к дороге, была причиною, что забыл взять с собою вид, которым ваше превосходительство изволили меня снабдить при отправлении моем из Керчи 18-го июля текущего года. В неосмотрительности моей я опомнился уже в Соуксу. Позднее время и обстоятельства не позволили мне возвращаться за видом забытым и принужден был получить таковой от владельца Абхазии.

Предпринятый мною осмотр повыше прописанному направлению, льщу себя надеждою, что ваше превосходительство найдете довольно удовлетворительно сделанным, но труды, невероятные труды, о которых засвидетельствует мой спутник князь Кизил-бек Атейпа Маршани, труды, которые я перенес в этой дороге, разрушили совершенно мое здоровье. Провидение, быть может, сбере-

гая мою свободу, поддерживало мои силы, и я проходил бодро среди непокорных племен. Едва прошел общество Тамовцев и прибыл 24 истекшего октября в первое русское укрепление на Большой Лаббе, именуемое Ахметогорское, жестокий недуг овладел мною, я потерял было не только силы, но память и присутствие. Там я пролежал суток двое без памяти, без всякого медицинского призрения, но и в самом жалком положении, не имея даже одежды. Не предвидя надежды облегчения, я купил какое возможно было одеяние и, напялив солдатские повозки, следовал до первого госпиталя, который нашел в верстах 60-ти от Ахметогорского укрепления в укреплении Махошевском, в месте пребывания начальника Лабинской линии господина полковника Вильде. Здесь я принят в госпиталь и пользуюсь от болезни. Состояние здоровья моего, кажется, немного улучшается. Если я не лишен свободы у горцев, то ныне она весьма ограничена. В недуге моем я ехал от поста до поста под политическим арестом, и отсюда, вероятно, меня не выпустят, если ваше превосходительство не захотите вывести из недоумения здешнее начальство. Вид, выданный мне владельцем Абхазии, оказался недостаточным. Поэтому приемлю смелость убедительнейше просить ваше превосходительство о нижеследующем.

1. Снести с начальником Правого фланга Кавказской линии господином генерал-майором Безобразовым и сообщить его превосходительству: а) что я действительно состою на службе его императорского величества в Черноморском линейном № 9 батальоне; в) что исправляю должность старшего адъютанта в Штабе управления вашего превосходительства; с) что я действительно выслан в нынешнюю командировку вашим превосходительством по воле его сиятельства господина военного министра.

2. По сообщению этого, не благоугодно ли будет вашему превосходительству просить господина генерал-майора Безобразова, на основании отзыва вашего, снабдить меня подорожною, билетом или другим каким видом, о каковом бы я просил соответственно надобности.

В заключение этого рапорта вынужденным нахожу себя беспокоить ваше превосходительство о преподании мне денежного пособия так, чтобы я от Махошевского укрепления до Хумары, а оттуда по тракту до Тамани не затруднялся в прогонах и содержании. Ныне я решительно денег не имею, но как здесь денежные корреспонденции весьма затруднительные и подверженные опасностям, то благоугодно ли будет вашему превосходительству просить господина генерал-майора Безобразова о снабжении меня деньгами здесь на месте с возвратом его превосходительству этой суммы впоследствии, при удобном случае.

Испытывая ныне самое неприятное положение, я с нетерпением ожидаю милостивого по сему предмету распоряжения вашего превосходительства. Что же касается до состоящего при мне казенного денщика, который оставлен мною в Бамборах, то я желал бы, дабы он там и находился до времени, быть может, я сам туда прибуду через Дал.

Штабс-капитан Лисовский

№ 86

3 ноября 1842 года.

Укрепление Махошевское.

Резолюция: Внести в обозрение № 201.

Помета: Писано генерал-майору Безобразову, № 187; штабс-капитану Лисовскому, № 188 и 192; подполковнику Дарашенко, № 189 и 193.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 297. Л. 35–37об. Подлинник.

№ 33

**16 ноября 1842 г. — Рапорт начальника Правого фланга
Кавказской линии генерал-майора С.Д. Безобразова
командующему войсками на Кавказской линии и
Черномории генерал-лейтенанту В.О. Гурко
о проходе штабс-капитана Ф.Я. Лисовского из Абхазии
через становой хребет в Тамовское общество**

Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитан Лисовский донес мне рапортом от 7-го ноября № 87, что, будучи командирован по воле господина военного министра начальником Черноморской береговой линии с секретным поручением в горы, он 10 числа прошлого октября месяца, отправясь из Абхазии чрез (...) Псху и пройдя становой хребет, вышел 24 того же месяца в аул Тамовского общества на Большой Лабе, а оттуда прибыл того же дня в аул общества Кизильбековцев, где проводник его абхазский князь Атейпа нашел необходимым объявить о нем своему брату, старшине того общества князю Кизильбеку Маршанию, который, скрыв в продолжение дня штабс-капитана Лисовского у себя в доме, при наступлении ночи проводил его вместе с братом своим до Ахметовского укрепления, при чем изъявил свою готовность на услуги правительству, в каждом случае лишь бы действия его, для нас полезные, не были обнаруживаемы пред горцами.

Вступив тотчас же в секретные сношения с упомянутым старшиною, я, имея честь почтительнейше донести вашему превосходительству о настоящей услуге, нам оказанной князем Кизильбеком Маршанием, вместе с тем долгом считаю покорнейше просить вас, в поощрение изъявленной им готовности и впредь быть полезным видам и намерениям правительства, исходатайствовать князю Кизильбеку единовременную денежную награду.

В заключение имею честь присовокупить, что штабс-капитан Лисовский находится ныне больным в Махосhevском госпитале, что я предложил по выздоровлении отправиться в г. Ставрополь, дабы лично представиться вашему превосходительству. Рапорт же его к генерал-адъютанту Анрепу об исполнении возложенного на него поручения отправлен мною по принадлежности, а в счет требуемого им пособия предписано командиру линейного № 4 батальона выдать ему двадцать червонцев.

Генерал-майор Безобразов

№ 23

16 ноября 1842 года.

Кр[еписьть] Прочный Окоп

Резолюция: Отправить немедленно на доклад.

Г[осподин] ком[андующий] войсками. 18 ноября.

Помета: Нужное.

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 1150. Л. 1–2. Подлинник.

* Слово неразборчиво. — Л.Ц.

№ 34

3 февраля 1843 г. — Рапорт
командира Отдельного Кавказского корпуса
генерал-адъютанта А.И. Нейдгардта
военному министру А.И. Чернышеву
о сделанном им предписании
на проведение штабс-капитаном Ф.Я. Лисовским
новой рекогносцировки маршрута через становой хребет
Кавказских гор к верховьям р. Лабы

Предместник мой имел честь представить вашему сиятельству при рапорте от 9-го ноября прошлого года № 1555 копию донесения к нему начальника Черноморской береговой линии № 164 о рекогносцировке по дороге из Цебельды в землю карачаевцев, произве-

денной штабс-капитаном Лисовским, вследствие предписания вашего генерал-адъютанту Анрепу от 21-го мая № 43.

Получив ныне подробное описание пройденной сим офицером дороги через становой хребет Кавказских гор к верховьям реки Лабы, я имел честь представить вашему сиятельству таковое в копии с приложением карты, на которой нанесены все пути, осмотренные штабс-капитаном Лисовским в продолжение нескольких лет (см. приложение № 3. — Л.Ц.).

К сему почтительнейше присовокупляю, что, получая проложение удобного сообщения из долины р. Бзыба чрез становой хребет Кавказских гор к верховьям Большой Лабы весьма полезным, я предписал начальнику Черноморской береговой линии сделать зависящее от него распоряжение, чтобы в продолжение наступающего лета произведена была новая рекогносцировка на осмотренном уже частями штабс-капитаном Лисовским пространстве для получения подробных и достоверных сведений о местах, в которых учреждение постоянного сообщения чрез хребет Кавказских гор не только возможно, но и не представляло бы слишком значительных затруднений.

Генерал-адъютант Нейдгардт

№ 389.

3 февраля 1843 г. Тифлис.

Начальник Штаба генерал-майор Коцебу.

Резолюция на л. 28: Доложено его величеству 21 февраля. Уведомить г.-а. Нейдгардта, чтобы он не упускал сего из вида.

РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 28–28об. Подлинник.

№ 35

**22 февраля 1843 г. — Предписание
военного министра А.И. Чернышева
командиру Отдельного Кавказского корпуса А.И. Нейдгардту
о продолжении рекогносцировки Ф.Я. Лисовским
пройденных им ранее маршрутов из Абхазии
через становой хребет Кавказа**

Господину командиру Отдельного Кавказского корпуса.

Содержание рапорта вашего высокопревосходительства от 3-го сего февраля за № 389 с копией описания пройденной штабс-капитаном Лисовским дороги чрез становой хребет Кавказских гор к верховьям реки Лабы я всеподданнейше представлял государю императору.

Его величество, одобряя распоряжение ваше, дабы в продолжение наступающего лета произведена была новая рекогносцировка на осмотренном уже частями означенным офицером пространстве, высочайше повелеть соизволил, дабы продолжение сие не было упущено из виду местного начальства.

Высочайшую волю сию имею честь сообщить вашему высокопревосходительству для зависящего исполнения.

Подписал в[оенный] м[инистр] г.-а. князь Чернышев.

Скрепил: директор свиты е.и.в. г.-м. Анненков.

Верно: помощник секретаря (подпись)

РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 40–40об. Копия.

№ 36

**30 апреля 1843 г. — Рапорт
начальника Черноморской береговой линии
генерал-адъютанта И.Р. Анрепа
военному министру генерал-адъютанту А.И. Чернышеву
о предоставлении карты маршрутов из Абхазии
через становой хребет Кавказа, пройденных
штабс-капитаном Ф.Я. Лисовским, и «Записки»,
содержащей сведения об этом маршруте**

Секретно

Военному министру, господину генерал-адъютанту, генералу от кавалерии и кавалеру князю Чернышеву!

Вашему сиятельству имею честь почтительнейше представить:

1. Карту снятых по вашему личному приказанию маршрутов из Абхазии чрез становой хребет Кавказа к вершинам Кубани и Большой Лабы (см. приложение № 4. — Л.Ц.).

2. Записку, составленную Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитаном Лисовским, с изложением топографических и других сведений о пройденном и снятом им пространстве (см. документ № 48. — Л.Ц.) и

3. Копию рапорта моего господину командиру Отдельного Кавказского корпуса от сего числа за № 73, при коем его высокопревосходительству представлены таковые же карта и записка.

Осмелюсь почтительнейше испрашивать милостивого внимания вашего сиятельства к представлению моему по команде о заслугах штабс-капитана Лисовского, который с истинным самоотвержением доставил мне счастье исполнить с совершенным успехом приказа-

ние вашего сиятельства и положить начало важному делу, могущему иметь благое влияние на положение наше на Кавказе.

Генерал-адъютант Анреп.
Генерального штаба полковник Филиппсон

№ 74

30 апреля 1843 г.

г. Керчь

Помета Николая I на л. 41: «Весьма важный и во всех отношениях любопытный труд».

«Его величество изволил читать 18 мая. Высочайше повелено штабс-капитана Лисовского произвесть за отличия в капитаны». 19 мая. [Чернышев].

РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 41–41об. Подлинник.

№ 37

30 апреля 1843 г. — Рапорт исправляющего должность начальника Черноморской береговой линии генерал-майора А.И. Будберга командиру Отдельного Кавказского корпуса А.И. Нейдгардту о ходатайстве Ф.Я. Лисовского о награждении абхазцев, сопровождавших его во время совершения перехода через Кавказский хребет в октябре 1842 г.

Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитан Лисовский в рапорте генерал-адъютанту Анрепу за № 3, описывая чрезвычайные трудности, перенесенные им и его проводниками при двукратном переходе чрез главный хребет Кавказа в октябре прошедшего 1842 года, и гибельные опасности, угрожавшие им в горах, просит ходатайства о награждении абхазского князя прапорщика Кизилбека Атейпы Маршани и девяти других азиатцев, сопровождавших штабс-капитана Лисовского при совершении означенного перехода.

Не говоря об опасности на каждом шагу подвергнуться смерти или тяжкой неволе, которые угрожали путникам среди непокорных племен, сама природа беспрестанно представляла им гибель в различных видах. Крутые скалы, быстрые потоки на всем пути, выюга и жесткий мороз в снежных сугробах главного хребта и, наконец, голод, казалось, восстали против них. Штабс-капитан Лисовский обморозил обе ноги и левую руку и получил сильный ревматизм в плече и в бок. Все его спутники, более переносчивые, более крепкие, пострадали также от холода, но никто из них не роптал, не раскаи-

вался в принятом намерении, все равнодушно перенесли труды и опасности. Абхазский князь прапорщик Кизильбек Атейпа Маршани, не имея никакой собственной надобности, добровольно взял на себя обязанность проводника в пути неимоверно трудном, единственно по особенному усердию быть полезным правительству, и ему штабс-капитан Лисовский считает себя обязанным благополучным возвращением по исполнении опасной командировки. Товарищи его также показали на этом пути неподражаемое самоотвержение.

Основываясь на представлении штабс-капитана Лисовского и принимая в уважение, что награждение проводников его послужит им поощрением и на будущее время к подобным подвигам, имею честь представить вашему высокопревосходительству краткий список о испрашиваемых мною наградах азиатцев, оказавших редкое усердие при сопровождении штабс-капитана Лисовского, и почтительнейше прошу не оставить вашим ходатайством о пожаловании им испрашиваемых наград.

Свиты его величества генерал-майор Будберг.

Генерального штаба полковник Филиппсон

№ 75, г. Керчь.

Резолюция: Г[осподину] корп[усному] ком[андиру] приказать изволил приготовить представление. 17 мая.

Помета: Военному министру, 27 июня № 1239.

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 2. Д. 910. Л. 1-1об., 7-7об. Подлинник.

№ 38

21 мая 1843 г. — Отношение

военного министра А.И. Чернышева

командиру Отдельного Кавказского корпуса А.И. Нейдгардту

об объявлении о производстве

штабс-капитана Ф.Я. Лисовского в следующий чин

По всеподданнейшему докладу рапорта начальника Черноморской береговой линии от 30 минувшего апреля за № 74, вместе с приложением к оному записки Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитана Лисовского о рекогносцировке, произведенной чрез становой хребет Кавказа: из Сухум-кале до укрепления Хумары, а из Бамбор до Ахметогорского укрепления, и с картою обозренного пространства, государь император всемилостивейше повелеть соизволил: штабс-капитана Лисовского произвести в следующий чин. Высочайшую волю сию сообщая вашему высокопревосхо-

дительству, имею честь присовокупить о производстве штабс-капитана Лисовского, вслед за сим будет сделано распоряжение по военному министерству.

Военный министр генерал-адъютант князь Чернышев.
Директор свиты его императорского величества генерал-майор
(подпись).

Резолюция: 1. Объявить кому следует, и представление о Лисовском остановить. 8 июня.

2. Копию отношения этого препроводить к генерал-майору Будбергу с надписью. 30 июня, № 1247.

РГВИА. Ф. 14719. Оп. 2. Д. 910. Л. 8–8об. Подлинник.

№ 39

[21 мая 1843 г.] — Представление к «награде азиатцев, оказавших особенное усердие при сопровождении Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитана Ф.Я. Лисовского через Кавказский хребет в 1842 году»

Абхазскому князю прапорщику Кизилбеку Атейпа Маршани испрашивается награда: производство в подпоручики с жалованьем по чину. К. Маршани в офицерском звании и в настоящем чине, т.е. прапорщика с 5 сентября 1842 г.

Абхазским дворянам: Сабыд Ализиб
 Ханашу Унач
 Траму Кабб
 Кемышу Андерб

Каждому по 50 руб. серебром единовременно.

Абхазским анхае: Ашу Ачдамыру
 Аджиру Сосрану
 Унач Халашу
 Чахмету Ардзынба

Цебельдинскому
дворянину Куджбе Яго

Каждому по 30 руб. серебром единовременно.

Представлены к награде «за примерное усердие и самоотвержение, оказанные этими лицами во время сопровождения Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитана Лисовского, командированного для осмотра перехода чрез становой Кавказский хребет

в октябре месяце 1842 года из Абхазии на Лабинскую линию, за неустойчивое терпение и неусыпную бдительность, с которыми эти проводники исполнили принятую ими на себя чрезвычайно трудную обязанность». Все вышенаименованные лица имеют постоянное жилище в селении Акапа в Абхазии.

Цебельдинский дворянин Куджба Яго награжден «за редкое самоотвержение и примерное усердие, равным образом оказанные им при сопровождении штабс-капитана Лисовского из Абхазии в Псху».

Свиты его величества генерал-майор Адлерберг.
Генерального штаба полковник Филиппсон

| РГВИА. Ф. 14719. Оп. 2. Д. 910. Л. 2–2об., 6.
Подлинник.

№ 40

**[1843 г.] — «Список азиатцам,
коим всемилостивейше пожалованы
единовременные денежные награды» за оказание усердий
при сопровождении Черноморского линейного
№ 9 батальона штабс-капитана Ф.Я. Лисовского
через Кавказский хребет в 1842 году**

Князю, прапорщику Кизилбеку Атейпа Маршани 200 руб. серебром; абхазским дворянам: Сабыд Ализиб, Ханашу Унач, Траму Кабб, Кемышу Андерб — по 50 руб. серебром; абхазским анхауе [анхао — на абх. яз.]: Ашу Ачдамыру, Аджиру Сосрану, Унач Халашу, Чахмету Ардзынба и цебельдинскому дворянину Куджбе Яго — по 30 руб. серебром.

Дежурный генерал Главного штаба е.и.в. генерал-адъютант
(*фамилия неразборчива. — Л.Ц.*)

| РГВИА. Ф. 14719. Оп. 2. Д. 910. Л. 10. Подлинник.

Князю прапорщику Кизилбеку Атейпа Маршани 200 руб. серебром без производства в чин определил корпусный командир [А.И. Нейдгардт].

| РГВИА. Ф. 14719. Оп. 2. Д. 910. Л. 4. Подлинник.

2. Описания, записки

№ 41

1830–1831 гг. — Из описания:

«Абхазия. Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мингрелиею, крепостью Анапой, Черным морем и Северо-западною частью Кавказского станового хребта», составленное подпоручиком Генерального штаба бароном И.К. Аш в 1830–1831 гг.

Дороги, выходящие из Абхазии к разным горским народам, суть следующие:

1-я дорога вверх по обеим сторонам реки Ингур идет по ровному лесистому местоположению до деревни Пахулани, от сей уже по гористым местам чрез хребет Кавказа в сванетское селение Эцрти. Сия дорога проходима для пеших и конных.

2-я пешая дорога идет по правому берегу реки Эрти-цхале к Сванетам.

3-я дорога для пеших идет вдоль правого берега реки Гудава к Сванетам же.

4-я дорога следует вверх по левому берегу реки Цориха. С некоторою починкою она даже для повозок проходима до крепостцы Бедия, но от оной только конно проходима к сванетам.

5-я дорога идет вверх по реке Галидзга для конных до минерального ключа Абаран, отсюда она только для пеших проходима к сванетам.

6-я дорога вверх по реке Маркула для пеших и с трудом для конных идет к народу Карачи или карачаевцам.

7-я дорога вдоль левого берега реки Кодор идет с начала равниною, а потом горами к Цебельдинскому обществу и оттуда к народу Карачи. Сия дорога проходима для конных.

8-я дорога вдоль рек Мачара, Келасур и Баслата, идущая и для конных проходима, ведет к цебельдинцам, также от крепости Сухум-кале чрез деревню Акапа туда же.

9-я от Сухум-кале дорога для конных проходит по ущелью к деревне Гума, где она соединяется с дорогою, для конных же удобною от берега моря, вдоль реки Гумиста проходящего. От сей деревни она идет мимо свинцового рудника, только для пеших удобная, к народу Карачи.

10-я дорога идет вверх по реке Ачархуа до деревни Анакуа, где, поворотив вправо к свинцовому руднику, идет к джигетам. Вся сия дорога только проходима для пеших.

11-я дорога для конных пролегает вдоль реки Абста к джигетам.

12-я дорога от разваленного монастыря Гагра вдоль берега моря идет для конных к черкесским обществам Пшоавскому и Ясхыпшскому. Вверх по реке Гагрипш к народу Джикета идет дорога, для пеших только годная.

РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 301. Л. 27–28. Подлинник.

№ 42

1837 г. — Описание дороги, ведущей от крепости Сухум-кале через Цебельду, Главный Кавказский хребет, землю карачаевцев и реку Кубань в укрепление Хумару, составленное корпуса топографов прапорщиком В.А. Чуркиным

В 280 саженьях от крепостных ворот дорога выходит из форштадта и пролегает по ровной поляне вдоль берега моря до карантина, находящегося на правом берегу устья реки Баслаты в 300 саженьях от форштадта. Обошед его со стороны северной, она переходит через эту реку по деревянному мосту, наскоро построенному в 120 саженьях от устья.

До постройки этого моста переправа производилась в броде, объезжая устье реки морем, глубина этого брода обыкновенно $2\frac{1}{2}$ до 3 футов, но во время прибоя с моря она значительно увеличивается, и тогда сообщение весьма затруднительно и почти даже невозможно. Сверх сего брода существует еще другой в $1\frac{1}{4}$ версты выше, хотя глубина на этом меньше, но вязкий грунт реки, равно и болотистый берег около сего места делают переправу неудобною.

От моста на реке Баслате дорога, приближаясь к берегу сажень на 50 и отделяясь от него узкою цепью мелкого кустарника, идет по ровной поляне на пространстве 350 сажень, после чего она, для избежания неудобного следования по песчаному берегу моря, ныне

проложена чрез мелкий лес $2\frac{1}{2}$ версты до небольшого, но круто-берегового ручья, чрез который набросан деревянный мост. В $1\frac{1}{4}$ версты от ручья дорога большею частью лесом же и кустарником достигает реки Келасура на том месте, где она разделяется на два рукава.

Переправа производится в бросе, глубина которого в обыкновенное время не превышает $1\frac{1}{2}$ фута, но после продолжительных дождей она увеличивается до $2\frac{1}{2}$, а иногда до $3\frac{1}{2}$ фута, что немало затрудняет переправу, тем более что дно реки весьма каменистое. Грунт земли на пространстве до селения Келасур состоит большею частью из глины и местами чернозема, за исключением двух мест, где дорога из лесу выходит на песчаный берег моря. Поляны, находившиеся около самой крепости Сухум-кале, равно и по обоим берегам Баслетки, удобны для расположения довольно большого числа войск лагерем. Подножный корм находится только в некотором отдалении.

В полуверсте от переправы через реку Келасур дорога выходит из селения этого же названия и пролегает потом по местоположению, большею частью ровному и местами покрытому мелким кустарником.

Прошед по небольшому деревянному мосту через сухую канаву, находящуюся в одной версте от сел. Келасур, она приближается к самой опушке леса, покрывающего высоты, влево от ней лежащие, и входит потом в этот лес, после чего она в полуверсте от означенного места переходит вброд через небольшой ручей. Пролегая далее лесом же на пространстве 150 саж[еней], дорога выходит на небольшую поляну, где она отделяется влево от дороги, ведущей через реку Маджару в сел[ение] Парнаут, и потом уже следует вверх по правому берегу помянутой реки. По этому берегу дорога на $1\frac{1}{2}$ версты следует по местоположению, покрытому лесом и изрезанному отлогими оврагами, потом она, после довольно удобного спуска, удаляется от реки местами сажень на 100 и доходит в $1\frac{1}{2}$ версты от спуска против той части сел. Маджары, которая расположена на левом берегу реки.

На этом пространстве правый берег изрезан мелкими ручейками, причем лес примыкает к самой дороге с левой стороны, между тем как с правой находится кустарник.

Против означенной части сел. Маджары дорога, подымаясь в гору, приближается к самой реке и спускается потом круто на поляну, находящуюся около другой части сел. Маджары, расположенной на правом берегу. Далее она лесом вторично подымается в гору, с которой спуск круче предыдущего. От этого спуска дорога идет на 2 версты по местоположению, большею частью покрытому лесом и на котором изредка встречаются небольшие лощины. После этого она проходит по двум полянам и, переправившись вброд через реку Маджару, достигает в 150 саж[енях] от реки сел[ения] Мерхеула.

Дорога от сел. Келасура до сел. Мерхеула не представляет никаких препятствий для следования войск с вьючными тяжестями, за исключением означенных, но, впрочем, достаточно удобных спусков. Единственное затруднение состоит в том, что дорога узка и пролегает большею частью лесом. Грунт земли состоит из глины, смешанной местами с песком, местами же с черноземом, причем он местами каменист.

Для расположения небольшого отряда лагерем окрестности сел. Мерхеула представляют желаемые удобства.

От сел. Мерхеула дорога сажень на 80 идет лесом, после чего она прорезывается круто берегом-оврагом, через который набросан деревянный мостик. Потом она на пространстве одной версты пролегает в 150 саж[енях] от реки Маджары по местоположению совершенно ровному, на котором находятся три поляны, удобные для лагерного расположения войск 4 т[ыс.] до 5 т[ыс.] человек. За означенным расстоянием дорога приближается к речке Теплой Маджары¹ и идет в продолжение 1¼ версты вдоль левого берега в 20 до 50 саж[еней] от реки. На сем пространстве встречаются также несколько более или менее обширных полей, причем местоположение изрезано мало-важными ручейками. Потом дорога переходит вброд на правый берег речки Теплой Маджары и идет по оному в продолжение одной версты, после чего она опять переходит на левый берег около того места, где находятся остатки древних каменных башен. Но как река на сем пространстве делает большой изгиб, то ныне проложена другая дорога, которая от переправы на правый берег идет по этому берегу только на 150 саж[еней], после чего она бродом же достигает левого берега и потом выходит на старую дорогу. От последней переправы на левый берег Теплой Маджары дорога удаляется от реки и пролегает разными извилинами в продолжение 1½ вер[сты] до сел[а] Герзаула. Местоположение на этом пространстве большею частью открыто, но прорезано множеством лощин и оврагов, из коих в особенности два весьма круты. От означенного селения она в продолжение ½ вер[сты] поднимается лесом по неудобному косоугору на поляну, находящуюся близ реч[ки] Цицкара. На этом месте дорога делает крутой поворот вправо, подымается лесом в гору сажень на 200 и, поворотив круто влево, идет по лесистому же косоугору на 1½ вер[сты] до урочища Герзаула. На пространстве сих 1½ верст местоположение часто прорезывается лощинами, которые, впрочем, не имеют крутых берегов, но во многих местах весьма топки.

¹ Речки Теплая и Холодная Маджары соединяются в одной версте выше сел. Мерхеула, после чего они образуют реку, известную под названием Маджары. — *Коммент. В.Л. Чуркина.*

Первая половина описанной дороги, то есть от сел. Мерхеула до последней переправы через речку Теплую Маджару, во многом различается от второй половины.

На пространстве первой местоположение совершенно почти ровное, не представляет никаких затруднений при следовании войск, за исключением разве переправ через означенную речку, глубина которой во время дождей чрезвычайно быстро увеличивается и достигает до 3 футов. Грунт земли состоит большею частью из чернозема. Вторая же половина дороги протекает по местоположению чрезвычайно лесистому и перерезанному множеством лощин и топких оврагов, причем глинистый грунт земли местами каменист.

Для расположения лагерем небольшого отряда пространство от Мерхеула до уроч[ища] Герзаула во многих местах довольно удобно, а именно на полянах вдоль левых берегов реки Маджары и речки Теплой Маджары, на правом и левом берегах сей речки около каменных башень, на полянах у сел. Герзаула и в $\frac{1}{2}$ вер[сты] от него около речки Цицкара и, наконец, на урочище Герзаул. Впрочем, на всех сих местах подножного корма вблизи мало.

От уроч[ища] Герзаула дорога подымается в продолжение $3\frac{1}{4}$ вер[сты] на крутой хребет Апианч. Сначала этот подъем идет по лесистому, каменистому и крутому косоугору в продолжение $1\frac{1}{4}$ вер[сты], после чего она достигает небольшой поляны. От этого места прежняя дорога идет прямо по крутому и чрезвычайно каменистому подъему на пространстве 300 саж[еней], для избежания которого ныне проложен во время экспедиции 1837 года обход в 400 сажень, на котором находится только незначительный подъем к небольшой поляне. Остальные, до вершины $1\frac{1}{4}$ вер[сты], состоят из двух также довольно крутых и лесистых подъемов, из которых в особенности первый каменист.

Достигнувши, таким образом, вершины хребта, которая около сего места с правой стороны покрыта лесом, между тем как на левой находится редкий и мелкий кустарник, дорога протекает поперек вершины на 300 сажень, потом спускается в продолжение 600 саж[еней] по местоположению, покрытому лесом и местами каменистым грунтом. Далее она идет по косоугору $2\frac{1}{4}$ вер[сты] до возвышенной поляны Кучхаблы, встречая частые спуски, которые, однако, не круты. Это пространство частью покрыто лесом. Поляна Кучхабла представляет весьма удобные лагерные места даже для большого числа войск и на продолжительное время. Жители говорили, однакож, что в июле и августе месяце климат там нездоровый. Сие, однако же, требует подтверждения.

От того места на правом берегу речки Теплой Маджары, где находятся остатки древних башен, дорога поворачивает круто влево на хребты Агыш, идет сначала в продолжение 400 саж[еней] по волнистому и более отлогому подъему, причем местами находятся отдельные рощи. Прочее пространство около этой дороги состоит из кукурузных полей. Потом она разделяется на две дороги, из коих левая идет вдоль подошвы хребта по ущелью речки Холодной Маджары, между тем как правая подымается чрезвычайно круто и разными извилинами на вершину хребта. Этот подъем продолжается $1\frac{1}{4}$ вер[сты] и представляет величайшие затруднения для следования даже легких войск как по причине чрезвычайной его крутизны, так и потому, что грунт земли каменист и большею частью покрыт лесом.

От вершины хребта дорога спускается довольно отлого в продолжение $2\frac{1}{2}$ вер[сты], причем она постепенно приближается к речке Теплой Маджары и переходит ее вброд. Этот спуск представляет только то неудобство, что дорога, пролегая большею частью через густой лес, узка и что грунт земли во многих местах каменист. От переправы через речку Теплую Маджару описываемая дорога идет по местоположению волнистому и большею частью открытому, по коему разбросаны были деревушки цебельдинцев, истребленные во время экспедиции 1837 года, после чего она далее по открытому же косогору в $1\frac{1}{2}$ вер[сты] от переправы выходит на главную дорогу, перед сим описанную.

Хотя протяжение этой прямой дороги на поляну Кучхаблу не превышает 7-ми верст, между тем как главная составляет 12, но описанный подъем на хребет Агыш столь затруднителен, что последняя из сих дорог для следования войск во всех случаях должна быть предпочитаема первой.

Дорога от Кучхаблы на первых 4 вер[стах] хороша для выючной езды и весьма удобна к разработке. На этом расстоянии она идет по волнистому местоположению, большею частью лугами, на котором находятся отдельные рощи и местами кустарник. Потом она спускается к реке Амткел или Миткаль, соединяющейся с рекою Далом в 1-й версте ниже этого спуска, который очень крут, каменист и в теперешнем состоянии весьма труден для верховой езды, а для тяжелых выюков почти непроходим, в особенности если они громоздки, потому что дорога очень узка и составляет только тропу, пролегающую между обломками скал и огромными камнями. Через Миткаль переправа производится вброд, который в малую воду удобен. Во время же половодья и сильных дождей он весьма затруднителен, а иногда вовсе переправы не существует.

Перейдя речку, дорога около 1½ верст[ы] следует вдоль подошвы горы Чал по плоскости, усеянной камеником, от которой она по скалистым и каменистым уступам подымается на крутой косогор Чала, потом дорога опять спускается в ущелье реки Дала², коей берега состоят из крупных и обрывистых скал и подходят весьма близко друг к другу. Далее она направляется к самому узкому месту реки, направляющему в ширину только около пяти саж[ень], где построен деревянный мост, называемый жителями Багада и возвышающийся над горизонтом воды около 12-ти сажень. По причине чрезвычайно каменистого и скалистого правого берега реки вверх от этого места главная дорога переходит через него на левый и лесистый и следует по оному около 7-ми вер[ст]. На этом пространстве дорога не представляет больших затруднений для следования выючных тяжестей. На противоположном же берегу пролегает тропа для пеших и для конных без выюков. Далее главная дорога переходит вброд на правый берег реки Дала. Во время полноводья и сильных дождей переправа эта очень затруднительна, а иногда вовсе невозможна. Потом она идет по волнистому и почти открытому местоположению до устья реки Шекк, впадающей в Дал с левой стороны. На этом месте она обгибает скалистый мыс Зма-сырт и достигает потом мыса Гомис-Секертмеси по ровному местоположению, имея влево разбросанные по высотам жилища цебельдинцев, подвластных князю Баталбею Маршани.

Пройдя мыс Гомис, дорога к развалинам крепости Шхалты идет сначала от 2-х до 3-х вер[ст] ровным местоположением между пашнями, потом она прорезывается тремя каменистыми мысами, круто упирающимися в реку. Копчеран-Секертмеси, Корду и третьим, не имеющим названия, но находящимся против ручья Кичик-Баран-Бани. Все эти мысы для верховой езды трудны по причине чрезвычайной их крутости и больших камней, которые почти на каждом шагу нужно обгибать или переходить. Впрочем, мысы эти небольшого протяжения, каждый из них не более как от 80 до 100 саж[еней], но разработка их будет стоить значительных трудов. Спустившись с последнего мыса и пройдя вброд через речку Зма-су, дорога выходит на небольшую долину, усеянную фруктовыми деревьями, и следует по ней около 1½ вер[сты]. С этой долины она подымается на значительную высоту, на которой находятся развалины крепости Шхалты. По высотам от Гомис-Секертмеси до этих развалин также разбросаны усадьбы подвластных Баталбею.

² Река Дал именуется также в некоторых местах Кодором, но по-настоящему это последнее название начинается только после соединения рек Дала и Амткеля, или Миткаля. — *Коммент. В.Л. Чуркина.*

Крепость Шхалта (Шхалта-кала) построена из крупного булыжного камня на извести и имеет эллипсоватую фигуру. С западной ее стороны стоит полуразрушившаяся башня значительной высоты, которая построена отдельно, вроде блокгауза, и командует всюю окрестностью. С южной стороны сделан прикрытый ход к устью реки Шхалты. Эту крепость можно небольшими средствами привести в оборонительное положение, и если будет проложена дорога из Цебельды на северную покатость Кавказа, то она может служить укрепленным пунктом. Лес на построение нижних зданий находится в окрестности.

Спустившись от развалин креп[ости] Шхалты к реке того же названия и перешед через нее вброд (для пеших сделан небольшой деревянный мост), дорога до реки Ташла-су около 10 вер[ст] пролегает вдоль реки Дала по равнине, усеянной рощами, кустарником и отдельными деревьями, имеет с левой стороны ряд лесистых высот и не представляет никакого затруднения для следования выюков.

Не доходя 2-х вер[ст] до устья реки Ташла-су, дорога разделяется на два пути: первый продолжает идти вверх по правому берегу реки Дала и ведет неудобною тропкою к верховьям этой реки, и прошед главный хребет через перевал Махар, покрытый вечным снегом, спускается она в ущелье реки Уч-Кулана к реке Кубани. Она вообще весьма неудобна, в особенности на упомянутом перевале, через который ездят весьма редко, для избежания круга и то без тяжестей.

Левый путь пролегает по волнистой покатости хребта Бгыш, на которой находится сел. Дал, минуя его, она подходит к нескольким разбросанным домам, именуемым Шхопуа (летники, принадлежащие князю Ханкуразу Маршанию), и спускается потом к реке Ташла-су, по ущелью которой она пролегает правым берегом около 7-ми вер[ст], не представляя никакого затруднения для следования выюков. Далее она переходит в брод, во всякое время удобный, на левый берег и идет по оному 15 вер[ст]. На этом расстоянии она перерезана небольшими оврагами, наполненными крупными камнями, которые местами несколько затрудняют следование выюков.

Не доходя 10 вер[ст] до перевала Патыш, она вновь переходит вброд через реку Ташла-су, которая здесь принимает название Ахыцарта.

Перейдя речку Ахыцарту, дорога подымается параллельно реке по скалистому и весьма крутому косогору. Во многих местах надобно огибать большие камни, а иногда переходить через них, отчего продолжительный подъем этот очень затруднителен, даже для конных, без выюков. Самый перевал Патыш, который продолжается 4 вер[сты], есть не что иное, как седлина, заключающаяся

между двумя горами, Патышем и Ахыцартою, покрытыми вечным снегом. По седлине, покрытой снегом только зимою, дорога вьется между большими камнями, которые очень затрудняют следование вьюков.

Достигнув, таким образом, до северной покатости Кавказского хребта, дорога спускается круто по каменистому гребню отрога, заключающегося между реками Буюль-гюль и Домбо-юль-гюни, которые образуют по соединении их реку Теберду, впадающую в Кубань против Мариинской заставы. Спуск этот продолжается около 10 вер[ст] и также весьма затруднителен по причине крутости своей и скалистого грунта. Вообще весь перевал требует больших усилий при разработке потому, что почти на каждом шагу нужно будет рвать камни порохом, дабы иметь удобопроходимую дорогу даже для вьюков. Спустившись с означенного отрога к реке Домбо-юль-гюни и пройдя через нее вброд, описываемая дорога пролегает по ущелью реки Теберды левым берегом, не доходя одной версты до аула Джембулата, а оттуда правым берегом до каменного моста на Кубани. Пройдя 10 вер[ст] от речки Домбо-юль-гюни, дорога минует аул переселенцев кабардинского князя Мисоста. Он лежит на правом берегу реки Теберды, и строения его разбросаны по высотам, составляющим правую сторону ущелья, потом до аула Джембулата пролегает она по глинисто-песчаному, местами каменистому грунту и в 1-й вер[сте] от этого аула переходит через реку в брод, во всякое время года удобный. На всем пространстве от речки Домбо-юль-гюни до аула Джембулата, составляющем 35 верст, дорога не представляет никакого затруднения для верховой езды и вьюков.

От Джембулатова аула, построенного на правом же берегу на оконечности небольшого горного отрога, дорога переходит вброд через небольшую речку, впадающую в Теберду, и пролегает, как сказано, ущельем этой реки по глинистому грунту до впадения ее в Кубань. На этом расстоянии, составляющем около 18 верст, дорога тех же свойств, как перед сим описанный участок, т.е. удобна для вьюков. Огибая около устья Теберды оконечность отрога, разделяющего эту реку от Кубани, дорога направляется на плетневый мост, именуемый каменным, и по оному переходит через Кубань. Каменный мост упирается на двух скалистых оконечностях берегов реки, находящихся на этом месте [в] весьма близком друг от друга расстоянии.

От моста дорога, пролегая правым берегом Кубани и минуя в 2-х вер[стах] от переправы наш наблюдательный пост, называемый Мариинскою заставою, достигает в 12-ти вер[стах] от него укрепления Хумары. На всем пространстве от каменного моста она удобна

даже для колесных тяжестей и требует только местами незначительной разработки.

От укр[епления] Хумары дорога, продолжая идти правым берегом реки Кубани, пролегает через посты: Ново-Николаевский, Ямановский, Временной, Черноморский и укрепление Усть-Джегута, в станицу Баталпашинскую. На всем пространстве местоположение большею частью открыто, изредка пересечено ручейками, а между постами Николаевским и Ямановским 5 вер[ст], оно волнисто и местами хрящеватого грунта, между тем как все остальное пространство грунта глинистого.

Дорога эта во всякое время года весьма удобна для повозок и не требует никакой разработки, что и служит причиною, что принадлежащая к этому описанию карта доведена только до укрепления Хумары.

Генерального штаба генерал-майор (подпись)

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 24792. Л. 6–20об.
Заверенная копия.

№ 43

**24 мая 1838 г. — Докладная записка
цебельдинского пристава прапорщика Лисовского
флигель-адъютанту его императорского величества
полковнику Катенину**

*О племени Псху, мнение о покорении оногo и меры
для упрочения покорности цебельдинцев*

Из карты, составленной мной и представленной господину управляющему Имеретией, при рапорте моем от 19 апреля 1838 года № 74-й, видеть можно местоположение племени Псху и окружающих оногo племен. На этой карте означены все главнейшие перевалы с Южной на Северную покатость гор от верховьев Ингура до реки Медзымты, все главные дороги как перевальные, так и поперечные. На этой части станового хребта все перевалы в зимнее время от ноября до апреля непроходимы, один только из них, перевал Мыды в Псху, служит в зимнее время единственным сообщением обеих покатостей. Чрез Мыды среди глубокой зимы, в хороший погодный день, особенно когда нет метели, переход не затруднителен. В летнее время от Бамбор в укрепление Калаж (Лаба — Калаж по-черкесски) можно через Мыды прибыть верховому на четвертый день. Дорога от Бамбор в Калаж пролегает: в Бзыбском округе чрез селение Ачандара, после по удолью реки Апста переходит чрез отрасль

Кавказа, на перевале Быкялабхора спускается в псхувское селение Решаус, где и переправа Бзыба самая удобная, идет в селение Амезынха и по правому берегу Бзыба проходит селение Ахдера, урочище Дзыбне Хорбжа и поднимается на становой хребет к перевалу Мыды, откуда дорога эта продолжается в урочище Заадан, и от этого урочища хорошая, повозная дорога пролегает по обширной долине Лаба (по-абхазски — Церых) через селение Там, до самого укрепления Калаж.

Из племени садзен, известного под грузинским названием джигеты, чрез Ахчипсу проходит поперечная дорога по берегам Медзымты в Псху, откуда пускает она несколько отраслей в Бзыбский, Абхазский, Цебельдинский, Абживский и Самурзаканский округи. Эта поперечная дорога служит единственным и безопасным сообщением горцев непокорных с покорными. Обе дороги здесь описаны, продольные и поперечные пересекаются в Псху. Если на этом пункте благоугодно будет обратить внимание, легко оценится вся важность его в отношениях стратегическом, административном и коммерческом.

Климат, воды, почва земли и лесов

Климат Псху по высоте гор довольно острый, зима постоянная около 5-ти месяцев. В Псху одна только большая река Бзыбь, она начинается с узла гор Аданге и, перерезывая долину Псху от востока к западу, принимает множество притоков, особенно с правой стороны, и, поворотив направление свое от севера к югу, впадает в море верст около пяти от Пицунды. Главнейшие притоки этой реки — Батага с притоком Баава. Бзыбь протекает по Псхувской долине, сжат крутыми скалистыми берегами, которые представляют особенные удобства для набрасывания временных и деланья прочных мостов, для чего можно найти изобильный материал в произрастающих здесь разного рода лесов. Долина Псху изобилует превосходными сенокосами; произрастает здесь разного рода хлеб, и посевы могли бы хорошо удаваться, при рачительном обрабатывании земли.

Народонаселение, вооружение, управление общества и религия

Народонаселение в Псху состоит из туземцев и разного рода людей, бежавших из своих оседлостей в Абхазии и прочих местах, а потому и невозможно сказать определенительно о числе людей здесь обитающих: но по достоверным сведениям, известным мне, что число жителей, имеющих постоянное пребывание в Псху, не превышает

трехсот дворов. Вооружение жителей бедное и имеет недостаток в порохе. Нет здесь общей власти, князь Теймурква Масипа Маршаний более прочих уважаем псхувцами по своему зажиточному состоянию и возрасту, но и он не пользуется общим влиянием на народ самоуправный в полном значении этого слова. Псхувцы идолопоклонники, они не исповедуют никакой религии, клятва их, подобно как у многих горцев, совершается в кузницах ударением молотка по наковальне и произнесением слова Шушурнис (да буду я проклят); они поклоняются деревьям, рощам и прочим предметам, подлежащим чувствам.

Скотоводство, земледелие и промышленность

Псхувцы по лености и навыку к хищничеству не радеют вовсе ни о какой отрасли хозяйства, мало заготавливают сена, хотя луга изобильны, и потому не держат много скота, выгонять оный же зимой на пастбища к морю опасаются, чтобы скот их не был кем-либо отбит, и потому в количестве весьма малом и летом и зимой держат в своей долине. Приобретенный же скот грабительством не сохраняется для какого-либо оборота, как только лишь на зарез. Земледелие в руках почти женщин, которые, когда их мужчины занимаются грабежом, сеют в малом количестве кукурузу и фасоль на земле, вскопанной лопатками ими же самими. Женщинам также предоставлена и уборка хлеба, равно как и все прочие домашние работы. Главный промысел псхувцев грабительство, воровство и мена пленными.

Связи и отношения псхувцев с соседями

В теперешнее время связь хозяйственную, но самую тесную псхувцы имеют с жителями Бзыбского округа, эти последние обеспечивают все потребности Псху. От них псхувцы имеют железо, соль, порох и прочее, даже хлеб, который они получают от бзыбцев на скот, отбитый в дальних местах. В Абхазском округе псхувцы имеют к себе расположенными только жителей селений Гумы и Акапа, по той причине, что селения эти лежат на одной из дорог с Псху в Цебельде. Псхувские и цебельдинские князья Маршани происходят с одного дому; кроме этого прочие сословия цебельдинские связаны родством с псхувцами и потому живут между собой дружно. Цебельдинцы же, не имеющие родственников в Псху, подвержены, ровно как абживцы и самурзаканцы, нападениям и разорительствам со стороны Псху. После покорения Цебельды многие псхувцы, враждуя на цебельдинцев за то, что они предались нашему пра-

вительству, забывают иногда и о родстве и при случае готовы ограбить и своих родственников.

Общее замечание о Псху

В продолжение 10-летнего пребывания моего в Абхазии, а более еще при исправлении настоящей должности моей в Цебельде, я удостоверился совершенно, что Псху есть удобнеее пристанище бесчинств. Это гнездо хищников, разбойников и воров здешней страны, представляет единственный и безопаснейший приют всякому избегающему взыскания. Здесь всякий преступник находит свое безопасное убежище, всякий хищник имеет здесь открытый рынок для сбыта своей добычи; или место для продержания своих пленных, покуда не представится случай выгодной продажи. Всяк, гонимый справедливостью, даже прибегая здесь к посвященным предрассудкам и суеверием деревьям, находит покровительство и защиту псхувцев против всякой власти, против самой истины. Словом, Псху есть неисчерпаемый источник зла, изливающегося на всю Абхазию, Цебельду и Самурзакань.

В Псху заключаются главные причины беспорядков цебельдинцев

Для упрочения спокойствия в Цебельде и улучшения порядка первым и единственным средством полагаю покорение Псху. И потому, имея в виду пользу правительства, приемлю смелость изложить об этом мое мнение, основанное на соображениях с настоящим положением дел цебельдинских, духом народа и самой местности. Мнение это я имею честь изложить лично его превосходительству господину управляющему Имеретию.

Мнение о покорении Псху и упрочении покорности цебельдинцев

Наилучшим кажется мне устройство укреплений в Цебельде, исполнив предварительно следующее, чтобы не причинить волнение между цебельдинцами.

1. Потребовать от владетеля Абхазии, чтобы он князьям Ачба Мисоуси и Кизилбек Маршания, проживающим Абхазского округа в селении Гума, запретил всякого сношения с Псху и взял от них в том аманатов, также чтобы он подобным способом ограничил и жителей того же округа в селении Акапа. Так дабы ни гумцы ни акапцы не только не давали им у себя пристанища, но чтоб не имели с ними ни малейшего сношения.

2. Приказать строго карачаевцам и цебельдинцам не допускать псхувцев в свои границы по каким бы то ни было предлогом, и чтобы это исполнили цебельдинцы, иметь небольшой отряд, расположенный около Келасур при повороте дороги в Цебельду, занятие этого пункта будет иметь на цебельдинцев большое и самое полезное влияние. Карачаевцы приказание это исполняют весьма охотно, и полагаю, что даже они были бы готовы и преследовать псхувцев.

3. Чтобы отряд, определенный для покорения псхувцев, принял движение в Псху с Бамбор, через селение Ачандары по удолю ре-ки Апста, дорога эта вообще считается наилучшею и ближайшею. Приняв опорным пунктом действия Бамборы, удобства этого места кажутся быть достаточными по части административной, при движении отряда с Бамбор, можно быть в Псху в три, много в четыре перехода с разработкою дороги. При движении войск весьма полезным, полагаю, чтобы передовую колонну отряда составляла Абхазская милиция, подкрепленная одною ротою и одним горным орудием. Владелец Абхазии неоднократно изъявлял свою готовность и возможность покорить псхувцев, если это будет соответствовать видам правительства, с того заключаю, что не встретится особенной трудности в собрании на этот случай Абхазской милиции у своих границ в отмщение за обиды причиненные им этими последними.

Эти меры считаю удобнейшими для покорения псхувцев, но чтобы упрочить их повиновение и уничтожить вредное их влияние на Абхазию, Цебельду и Самурзакань и пресечь совершенно злонамеренные сношения непокорных горцев с покорными, необходимо следующее:

а) Взять от псхувцев заложников следующих: сыновей 1) у князя Темурква Масипа Маршани; 2) у князя Челкан-ипа Долотука Маршани; 3) у князя Багирхан-ипа Атажука Маршан; 4) у князя Худадзерга Маршани; 5) у дворянина Кочаа Ардзин; 6) у дворянина Кодзба Аздемыр Кобзач-ипа.

б) Построить в Псху у перевала Мыды укрепление, коего род, величину и силу определить сообразно обстоятельств на месте.

с) На расстоянии между Бамборами и Мыды иметь один надежный казачий пост в Ачандары или выше по Апсте по усмотрению.

д) Между Мыды и укреплением Калахи два таких поста, или как это усмотрится по обозрении места. Эта мера, по моему мнению, довольно полезная для ограничения воли неблагонамеренных абхазцев, цебельдинцев и их соседей. Сверх того, открылось бы посредством этого удобное и близкое сообщение Кавказской линии с берегом Черного моря. Я это упоминаю, будучи обязан данной мне по долж-

ности инструкцией собирать сведения о дорогах с Северной на Южную покатою Кавказского хребта, примыкающего к границам Цебельды.

После занятия Псху, истребовав от этого племени заложников и оставив там по усмотрению потребную часть отряда для устройства укрепления, один батальон двинуть через Адзгару в Дал и Цебельду под предлогом, что эта часть войска возвращается в Грузию и для сокращения пути, чтобы не возвращаться в Бамборы, проходит через Цебельду: при таковом переходе, остановясь некоторое время в Цебельде и приказав отряду около Келасур находиться на своем месте, требовать от цебельдинцев следующее:

1. Чтобы князь Мисоуст Маршани вместо умершего сына, бывшего у нас заложником, дал другого.

2. С фамилии дворянских Ардзинаа и Кодзаа взять по двух аманатов.

3. От фамилии Эшевых одного.

4. От Анхае (Анхае — посреднее сословие между дворянами и крестьянами) Фетыш Патуха одного или по крайней мере оставить Эшевых и Патуха, не требуя от них аманатов и на поруку какому-нибудь князю, давшему заложников.

5. Определить содержание для наистаршего муллы.

6. Истребовать все русские семейства, оставленные начальством в Цебельде на жительство, и в месте пребывания пристава поселить их на общем положении о военном поселении за Кавказом.

7. Устроить по выбору места редут для одной роты, оставив два орудия, и снабдить этот гарнизон потребным числом волов с повозками для доставки из Сухума продовольствия, для чего и необходимо исправить дорогу, проложенную отрядом в Цебельдинской экспедиции в 1837 году или пролегающую через гору Чижоуш.

Сведения эти и мнение о изложенном здесь предмете имею честь представить на благорассмотрение начальства.

Подлинную подписал цебельдинский пристав
прапорщик Лисовский

Институт рукописей им. К.С. Кекелидзе АН ГССР. Ф. Е.Г. Вейденбаума. Д. 1361/384. Л. 1–7. Копия. Оpubл.: *Азумаа А.С.* Черноморская береговая линия // *Апсуатцаара*. Абхазоведение. VII выпуск. Акуа — Сухум — АБИГИ, 2012. С. 137–182; Оpubл. сокращенно: *Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839)*. Сборник документальных материалов. Т. 1. — Сухум, 2008. С. 232–235.

**1839 г. — Описание Гагрского ущелья
на четыре версты от укрепления Гагра,
составленное Черноморского линейного № 5 батальона
прапорщиком Ф.Я. Лисовским**

Две значительные отрасли Кавказа сближения к себе на расстояние весьма малое, образовали описуемое ущелье, при окончании которого расположено в 1830-м году укрепление Гагра. Противолежащие покатости (pentu) гор, образовавших это ущелье, склоняются от линии вертикальной к горизонту не более как на 300 и иногда только на 100, а в некоторых местах примечаются совершенно отвесные, взаимное их пересечение (thahocy), или, так сказать, дно ущелья, занято руслом небольшой реки, известной у абхазцев под именем Жеу-адзех. Она изобилует довольно хорошою пресною водою, которая временем пересыхает при устье. Русло этой реки известково-каменистое, Жеу-адзех протекает по своему ущелью извилинами и, ударяясь с одной стороны в другую, образует небольшие прибрежные площадки, которые, равно как и островки этой реки, имеют крутые покатости ущелья, покрытые довольно густым дровяным лесом, перемешанным изредка тернистым кустарником. На главных покатостях (pentu) ущелья примечаются небольшие впадины, соединяющие дно ущелья с примыкающими к нему вершинами. Все эти впадины столь крутой имеют склон, что едва некоторые только из них могут быть приняты за дороги, самые трудные для пеших и почти непроходимые для конных. Прочие же части покатостей, заключающиеся между таковыми впадинами, вовсе неприступные. Ежели на покатостях Гагрского ущелья имеют горцы какие-либо тропки, чтобы по ним взбираться на горы или спускаться вниз, то это только в последней крайности. Эти все неудобства береговой дороги считают менее значительными, нежели трудность, с какою, по их уверению, сопряжен переход по этим тропкам. Различные мнения горцев о дороге, пролегающей горами от Гагрского ущелья по направлению к мысу Адлер (Геча-рабна); они часто в этом рассказе противоречат самим себе: быть может, или от совершенного незнания, или от нерасположения сказать нам истину, и решительно нельзя положиться нисколько на сведения, которые они об этой дороге сообщают: это правда; но что касается спусков и подъемов в Гагрском ущелье, то они, полагая, вероятно, что таковые нам могут быть легко известны, предоставляли их всегда трудными или неудобными, и это оказалось справедливым.

13-го сентября сего года, вместе Черноморского № 7 батальона с унтер-офицером Заха, отправлен я был для рекогносцировки Гагрского ущелья, и вот подробности наших замечаний.

Смотри чертеж 1: Обзор Гагрского ущелья.

а) От укрепления Гагр, измеряя в точности расстояние, следовали мы сухим руслом реки Жеу-адзех целую версту, т.е. от пункта 0 до 1. На этом пространстве в точке Д примечается тропка, выходящая по крутому склону горы между утесами, по ней с великим трудом взбираться могут на гору одни лишь только пешие (об этой тропке я говорил в статье «Описание части Джигетского берега верст на 8 до укрепления Гагр»). При пункте Д река, ударяясь вправо под скалу, образует с левой стороны небольшую площадку, покрытую кустарником и бурьяном. В точке 1 дорога, пролегающая по левому берегу, прекращается, река принимает влево, и здесь, следуя от Гагр-ущельем, встречается первая через Жеу-адзех переправа вброд.

б) На расстоянии другой версты, т.е. от 1 до 2 пункта примечается следующее: в 50 саженьях от точки 1 на правом берегу реки образовалась под навислою скалой довольно обширная пещера, которая служит проходящим горцам удобным в ненастное время приютом для отдыха и ночлега. Здесь, в русле реки, начала показываться вода и увеличилась по мере нашего следования вверх по течению. В пункте Р замечается дорожка между двумя крутизнами, она, по рассказам абхазцев, а в особенности князя Ростомы Инал-ипа, есть единственный и лучший путь горцев, какой только они могут иметь в Гагрском ущелье; дорога эта, по уверению его же, князя Инал-ипа, поднявшись на гору, одной ветвью идет в селение Хосшха, а другой в Цандрипш, но тропки эти столь неудобны по причине частых и самых (к сожалению, в деле не оказалось планов, чертежей. — *Примеч. А. Азумаа*) трудных подъемов и спусков, что самые горцы весьма редко проходят ими, разве только в особых случаях. И в самом деле: если бы эти две дорожки были удобны для сообщения Джигетов с Абхазиею, то, вероятно, и тропка в Р, которая, по рассказам князя Инал-ипа, есть уже соединение двух дорог, должна бы быть по крайней мере хорошо заметною от частых по ней переходов, между тем как ее едва можно приметить. При осмотре мы нашли эту самую дорожку весьма крутою и неудобною почти для провода по ней не только вьючных, но даже и верховых лошадей. Часть Жеу-адзех, между 1 и 2 пунктом представляет два островка, покрытые лесом, около точки 2 с левого берега реки наброшен маленький мостик, сообщающий берег с островком; часть же реки между островком и правым берегом, по причине своей мелкости, вероятно, бывает проходима вброд. По обе стороны мостика в точках (?) при-

мечаются тропки, о удобности которых подробно узнать не было возможности: во время нашего осмотра облака покрывали важную большую часть гор между 1 и 2 пунктом; это, препятствуя видеть положение вершин, которые и не означены на этом расстоянии в прилагаемом чертеже, не позволило определить направление тропок, а тем более рассмотреть их хорошо: но, по-видимому, они, по крайней мере при начале своем от берегов речки, довольно круты, и почти невозможно проводить по ним лошадей или с необыкновенной разве трудностью.

с) Между 2 и 3 пунктами, на расстоянии целой версты, не встречается ничего примечательного: одни лишь неприступные по обе стороны стремнины, навислые утесы, узкие береговые площадки, густой кустарник и русло быстрой реки более завалено камнями, виден только в своем следовании проходящий этим путем. Дорога, пролегающая здесь по левому берегу, постепенно становится хуже. Боковое ущелье. В 150 сажен[ях] от пункта 3 в пункте W образовалось довольно глубокое, но узкое ущелье. Оно хотя неизвестно нам в подробности по причине тумана, покрывающего высшую часть гор во время нашего обзора, но, сколько можно было заметить, оно соединяет Гагрское ущелье с хребтом отрасли, противолежащей Гаграм со стороны Джигет. Покатости ущелья при W пересекаются с собою под углом довольно острым; сверх того, дно этого ущелья весьма завалено камнями, и потому невозможно теперь по нему проводить никаких лошадей.

д) В пункте 3 встречается ущелье, подобное ущелью W, с разницей, что ущелье 3 гораздо шире ущелья W.

е) От пункта 3 до пункта 4 на целую версту едва можно проходить самому пешему. Русло сжато высокими утесами и завалено огромными камнями. Здесь нет вовсе прибрежных площадок, нет другой дороги, как речное русло; эта дорога самая неудобная, самая медленная и при наводнении, полагаю, для горцев даже непроходима. Лошадей ни в какое время проводить здесь невозможно. На этом пространстве в пункте W встречается первое в сторону Абхазии ущелье. Оно довольно обширное и не очень круто спускается с хребта отрасли, на которой же образовалось.

Примечание. От точки 4 Гагрское ущелье приметно становится шире, прилежащие к нему горы кажутся не столь крутыми, менее с собою стеснены и образовавшиеся между ними долины гораздо просторнее. Собирающиеся постепенно облака и густой туман, наполнивший мгновенно ущелье, лишили нас возможности продолжать обзор с такими замечаниями, которые бы удовлетворительно отве-

чали цели его. Сверх сего, к неудобствам нашего осмотра присоединилась еще и сама теснота ущелья, откуда за высотой ущелья и в самый ясный день невозможно заметить направление высших частей гор. Мы ограничились возможным; на нашем чертеже, у сего прилагемом, и в этом описании пояснено только то, что было нами измерено и в точности осмотрено.

Подлинное подписал Черноморского линейного № 7 батальона
унтер-офицер Лисовский

ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 3029. Л. 20–23. Копия.
Опубл.: Агуаа А.С. Черноморская береговая
линия // Агьсуатцаара. Абхазоведение. Атыжьра
VII выпуск. Акуа — Сухум. АБИГИ, 2012.
С. 137–182.

№ 45

1839 г. — «Замечания о местоположении Гагрских окрестностей», составленные Черноморского линейного № 5 батальона прапорщиком Ф.Я. Лисовским

Средства, с какими произведен обзор, и материал статьи

Высочайшие точки на хребте, образовавшем правую сторону ущелья реки Жеу-адзех, были для меня пунктами, на которых находясь, я делал все возможные наблюдения. Обзор, произведенный с этих пунктов, и тщательный осмотр пространства, между ними заключающегося, дали мне хотя не обширное, но ясное и не ошибочное понятие о физическом характере обозреваемой стороны. Это понятие служит замечанием моим замечаниям, на нем я располагаю сведения, полученные с расспросов и проверенные собственными соображениями. Вот материалы, составляющие статью: Замечания о местоположении Гагрских окрестностей.

Естественное образование осмотренного пространства

Из газеты, которую к этому прилагаю, видеть можно, что от южной покатости станового хребта, заключающегося между вершинами Ачепшира и Ликхуадар, идут четыре отрога; хребты их, исключая отрасль, простирающуюся по правую сторону Жеу-адзех, почти непроходимы, на ущелья, образовавшиеся между этими отрогами, два только, т.е. Цыхирва и Гагрипш, представляют дороги, ведущие от берега моря к главному хребту, но переход по ним сопряжен с большими неудобствами для пеших и весьма неудобен для конных.

Отроги от Бзыпа до реки Жеу-адзех ничем в особенности не замечательны, это небольшие цепи крутых, большею частью неприступных гор, покрытых разного рода лесом и повсюду изобильною травой, я представляю их на моей карте и упоминаю здесь с той целью, чтобы можно было яснее показать дорогу, пролегающую по становому хребту. Об этой дороге я скажу при окончании моей статьи; теперь опишу местоположение за Гаграми.

Местоположение за Гаграми

Главная отрасль, образовавшая правую сторону ущелья Жеу-адзех, имеет восточную покатость, весьма крутая скалистая неприступная ее поверхность покрыта изредка корявым лесом, произрастающим по расселинам утесов. Эта покатость не имеет никаких отраслей, никаких долин; два только примечается на ней оврага, которые начинаются от половины ее высоты и не соединяются с хребтом. Нет на этой покатости мест, удобных для дорог, которые бы соединяли ее основание с хребтом; одни лишь горцы, придерживаясь за деревья, спускаются и поднимаются по ней в разных местах; но эти их тропинки становятся непроходимыми для военного, не имеющего сообразно горцам свойственной ловкости. Западная сторона этой же отрасли имеет совершенно другое образование: ее склон менее крут, более приступный, покрывает плодородную свою почву прекрасным строевым лесом и самую лучшую траву; он разделяется несколькими долинами, довольно обширными в высшей части склона и суживающимися при основании его, где и дно долины (thaluog), и высоты, их разделяющие, становятся гораздо круче, почему ни долины, ни высоты эти не представляют удобных спусков с хребта своей отрасли. Самое замечательное на этом склоне есть, что из высочайшей вершины его хребта, в верстах около 5-ти от моря, образовалась новая отрасль; она, понижаясь неприметно от своего начала, простирается вдоль берега верст на десять до урочища Чигурна-аныха, где и оканчивается довольно круто. Южная покатость этой отрасли весьма крута и, упираясь скалистыми утесами своего основания в море, представляет необыкновенные трудности в переходе здесь по берегу. Эти трудности я описал подробно после осмотра, совершенного мною 10 мая прошлого года (смотри описание Джигетского берега верст на восемь от укрепления Гагр по направлению к мысу Адлер)*. Северная покатость этой отрасли более отлога, покрыта разного рода лесом и изобильною травой: небольшие впадины и высоты, образовавшие их, разделяя ее поверхность, не все могут служить удобным спуском в долину, которую образовала эта покатость, сливаясь с южным склоном станового хребта;

в этой прекрасной и довольно обширной долине на берегах небольшой реки Хашупсу расположено джигетское селение Хосшха. Селение Хосшха имеет около 100 дворов, оно принадлежит князьям Анчебадзевым (Ачаа), их есть шесть братьев: Ачаа Лаз, Ачаа Состенгаз, Ачаа Шахан, Ачаа Хиджидла, Ачаа Коп и Ачаа Семел. Первые два брата, Ачаа Лаз и Ачаа Состенгаз, пользуются всеми преимуществами и уважением, другие же братья не имеют столько значения и зависят более от Лаза и Состенгаза. Ачаа Лаз, я полагаю, это есть тот самый Вслас, о котором упоминает Донского казачьего № 19 полка казак Жуков в своем показании.

Дороги, ведущие с Абхазии в селение Хосшха

Три дороги служат абхазцам сообщением с жителями Хосшха: первая пролегает от Гагр по берегу моря до урочища Чигурха-Аныха, откуда поворачивает вправо и продолжается по хорошей долине в Хосшха; вторая идет от Гагр горами по хребту, упирающемуся в море второстепенной отраслью, и третья, начиная с урочища Адзынча от реки Бзыба, проходит по становому хребту. Не повторяю описания береговой дороги, она уже известна. О дороге второй после расспросов и осмотра, совершенного мною 15 декабря прошлого, 1836 года, я узнал следующее. На восточном склоне гор, противоположащих Гаграм, со стороны Джигетской выются две тропки, по которым горцы достигают самого хребта и потом выходят на дорогу, ведущую горами в Хосшху, оба эти подъема с ущелья Жеу-адзех весьма неудобны: первый встречается в семисот саженях от Гагрского укрепления, следуя вверх по реке Жеу-адзех, второй начинается с берега моря в полтора сажен[ях] от того же укрепления.

Второй подъем предпочтительнее первого, и он есть самый лучший, какой только можно найти по всему вышесказанному склону. А и этот подъем не представляет особенных удобств. Здесь можно взводить и сводить даже под легким вьюком, однако при этом помощь людей необходима. Проводя по этой тропке лошадь, нужно поддерживать и ее и вьюк, которая бы несла артиллерию даже горную; не иначе здесь поднять ее, как разбирая ее и поднимая на вьюки или перенося на руках. Этот подъем столь трудный, но гораздо лучше первого, продолжается от берега моря на 1500 шагов и оканчивается на первом уступе горы.

От первого уступа горы новый подъем, хотя и довольно крутой, но непременно удобнейший начального, продолжается на 4500 шагов; по этому подъему хорошая лошадь без всякой помощи, кроме частых отдыхов, может проходить с вьюком или всадником. Пройдя это расстояние по над ущельем Жеу-адзех 4500 шагов, тропка пово-

рачивает влево и выходит на хребет, продолжающийся вдоль берега отрасли; другая же ветвь в этой тропке продолжается по над ущельем Жеу-адзех верст на 11 с самого станového хребта; на протяжении этих 11 верст дорога довольно хорошая и совершенно удобная для верховой езды; я это рассмотрел в переходе моем этим путем к становому хребту. Мы возвратились на дорогу Хосшха. Дорога, пролегающая по хребту, упирающаяся в море отрасли на протяжении 9 верст, от места, в котором поворачивает от ущелья Жеу-адзех влево, довольно хорошая для проезда верхом. Она проходит местами почти ровными, изобилующими травой и лесом, но безводными. Горцы, проходя по этой дороге в жаркое время лета, запасаются питьем, состоящим из кислого молока, разведенного водою, или довольствуются дождевой водой, которую иногда находят в лощинах или протоках, образующихся от дождя. Эти протоки не постоянные, часто пересыхают и оставляют по себе сухие овраги, некоторые, впрочем, не препятствуют проводить чрез них лошадей или даже переезжать, не слезая с лошади.

В 9-ти верстах от хребта правой стороны ущелья Жеу-адзех дорога разделяется надвое, одной ветвью спускается довольно круто на урочище Чигурха-ныха, где оканчиваются все береговые трудности береговой дороги, а второй продолжается в селение Хосшха. Спуск в это селение с хребта отрасли, упирающейся в море, столько же труден, как и подъем, начинающийся от берега моря в 150 саженях от Гагр, спуск в этой же отрасли в Чигурха-ныха еще хуже, но лошадей, поддерживая, сводят и выводят, хотя и с трудом. От селения Хосшха, расположенного в 13 верстах от Гагр и в 6 от берега моря, дорога, ведущая в Чигурха-ныха и в селение Бегева (селение Бегева имеет около сорока дворов), пролегает по ровной долине и может служить не только для проезда конных, но и повозки довольно удобно по ней проходить могут.

О дороге, пролегающей по хребту отрасли, упирающейся за Гаграми в море, сказать можно вообще, что она хотя и безводная, но была бы самая лучшая, если бы не дурные подъемы при начале ее от Гагр, и таков спуск в Хосшха и Чигурха-ныха. Урочище Чигурха-ныха у джигет считается местом священным, они здесь под вековой сосной приносят жертвы при возвращении и отправлении за добычей. Аныха значит образ, божество.

Дорога, пролегающая по становому хребту

Теперь рассмотрим третью дорогу, пролегающую по становому хребту. Эта дорога летняя; я узнал про нее подробно в исходе ноября прошлого года, и осмотреть ее было уже невозможно.

Глубокие снега и сильные морозы представляют большое препятствие в переходе этим путем. Но от начала апреля до последних дней октября дорога эта со всеми ее подъемами и спусками, по уверению абхазцев, есть самая лучшая и удобная: они говорят про нее с большими похвалами. Проходя этой дорогой, встречаются, по словам абхазцев, места ровные, пространные, изобилующие лучшим подножным кормом и орошаемые чистейшими источниками: один лишь здесь недостаток — в дровах, в тех по крайней мере местах, где дороги проходят выше границы растительного царства, там нет и травы, но мест таких очень мало; вообще, чтобы иметь дрова в переходе этой дорогой, нужно спускаться от нее не очень далеко к лесистой долине, в других же местах лес, хотя и не изобильный, встречается возле самой дороги; чтобы лучше узнать эту дорогу, скажу про нее несколько подробнее. На урочище Адзыхча от самого почти Бзыба, с правой стороны его начинается тропка, которая идет по хребту Бзыбских гор верст около десяти и потом, извиваясь по склону Ачапшыры, одной из высочайших вершин окрестных этому месту гор, выходит на становой хребет. Этот подъем от Адзыхча на Ачапшыре довольно хорош, по нему не только можно проводить удобно лошадей порожних, но даже под вьюком пройдут без особенной трудности; от Ачапшыры идет хорошая, широкая, почти повозочная дорога по самому становому хребту: к востоку по-над Бзыбом в Абхазию, к западу в селение Хосшха.

На расстоянии 3-х верст от Ачапшыры до вершины Пецеура, от которой идет отрасль левой стороны ущелья Гагрипш, дорога хорошая, выгодная и изобилующая травой, лесу здесь мало, а воды нет совершенно, но снег, остающийся и летом по трещинам скал, утоляет жажду проходящих. От Пецеура до Ачиглары верст 2,5 дорога подобна части, заключающейся между Пецеура и Ачапшыра. Гора Ачиглара возносится на становом хребте при начале ущелья реки Жеу-адзех; дорога проходит по ее отлогой, по скалистой покатости; здесь, на этой горе нет ни леса, ни травы и никакого источника, кроме снега, остающегося летом в малом количестве.

В верстах в 4-х от Ачиглары, проходя по хорошей, но безводной и безлесной дороге, встречается прекрасная долина Бембешта (Абембе [означает] у абхазцев хлопчатую бумагу; они, сравнивая нежность травы, произрастающей в Бембеште, с мягкостью бумаги, назвали эту поляну Бембешта); горцы, знающие это место, говорят про него с особенным восхищением. Бембешта, по словам их, есть прекраснейшая, обширная долина, простирающаяся между грядями скал станového хребта. Здесь, в тени елей, сосен, тисов и других деревьев при источнике чистой, ключевой воды, горцы находят удоб-

нейшее место для отдыха; подобного этому месту нет по всему хребту от Ачапшыры до Лекхуадар. В долине Бембешта может расположиться лагерь от 2-х до 3-х батальонов, и подножный корм иметь здесь можно для большого числа лошадей на несколько недель.

Оставив роскошную долину Бембешта, до самого урочища Ашхубжаха ведет большая противоположность: дорога широкая, но проходит между голыми скалами; это пространство безводное, безлесное, не имеет даже травы. В Ашхубжахе замечательно то, что на самом становом хребте произрастает в ложине небольшое количество сосновых и ельных деревьев, совершенно отдельно от лесистой полосы. От Ашхубжахи до урочища Анбгапшыры на 5-й версте дорога хорошая; на этом пространстве урочище Колдзхибета имеет малый родник и удобное место для отдыха, а в Цынепшира простирается по хребту обширная, каменистая, изобилующая травой, но безлесная равнина, по которой протекает маленький ручеек Цынепшира-дзен. В Анбгапшира русло пересохшего протока пересекает дорогу, и переход через этот овраг хотя безопасен, но довольно затруднителен, лошадей, впрочем, с осторожностью проводить можно. Версты две от Анбгапшира дорога продолжается хорошая, но безлесая и безводная, она при вершине Ликхуадар спускается со станового хребта в селение Хосшха. Спуск со станового хребта от вершины Ликхуадар в Хосшха до той степени хорош, что по нему с осторожностью можно съехать в повозке; сначала от хребта спускаться нужно извилистой долиной, которой дно (*thaelroeg*) очень пологое, потом верстах 3-х от хребта возвышающаяся у подошвы главного склона (*versanh*) гора закрывает своей вершиной спуск вроде траверза, так что на спуске, в образовавшейся за этой горой долине могут расположиться два батальона и быть совершенно закрыты от селения, из-за горы, приняв влево, дорога хорошо выходит в самое селение Хосшха.

В заключение моих замечаний не излишним считаю пояснить, что от урочища Чигурха-ныха дороги, ведущие по берегу моря и горами во все джигетские деревни, не представляют больших трудностей для проезда по ним верхом.

Подлинное подписал прапорщик Лисовский

Февраля 3-го 1839 года,
укрепление Бамбора.

ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 3029. Л. 24–31об. Копия. Оpubл.: *Агуаа А.С.* Черноморская береговая линия // *Атсуатцаара. Абхазоведение. Атыжра* VII выпуск. Акуа — Сухум — АБИГИ, 2012. С. 137–182.

* Указанное описание не обнаружено. — *Л.Ц.*

[1842 г.] — Описания дорог от крепости Сухум-кале
через укрепление Марамба (в Цебельде),
перевалы Марух, Нахара и Клухора в Пятигорск,
составленные Ф.Я. Лисовским

1-й

От крепости Сухум-кале до укрепления Марамбы
и от Марамбы в цебельдинское селение Амткял

К стороне восточной от крепости Сухум-кале пролегает около пяти верст по берегу моря до селения Келасур по твердому грунту хорошая, повозочная дорога. Дорога эта проходит через две реки: первая Баслети, в версте от крепости Сухум-кале, со стороны Келасура втекающая в Черное море около самого селения тогож имени, которое абхазцы называют Тхубен.

От селения Келасур (Тхубен) дорога в Марамбу продолжается по двум направлениям.

Первое — по удолию реки Келасура, левым берегом ея до подошвы горы Агиш, и второе — от того же селения по удолию реки Мачара и соединяется с первою дорогою при выходе Мачары с ущелья, образующающегося между горами Агиш и Апианча.

Дорога, пролегающая по Келасуры, у подошвы Агиши разделяется на две: одна идет прямо чрез Агиш в Марамбу, а другая, поворачив вправо, проходит чрез реку Мачару в долину Гварзсульскую* и чрез гору Апианчу в Марамбу.

От Келасур по первому направлению до подошвы Агиша дорога [вь]ючная, имеет много подъемов и спусков, хотя и незначительных, но всячески при нынешнем ее состоянии довольно затруднительных.

Подъем на Агиш весьма крут и скалистый; чтобы подниматься на эту гору с фурами, необходимо было бы разработать этот подъем гыгзаком**, но разработка по причине скалистого грунта была бы довольно затруднительна. По Агишу [вь]ючная дорога довольно удобно может быть обращена разработкою в повозочную. Спуск с Агиша в Цебельду также почти скалист, как и подъем, но гораздо менее крут и тем самым удобнее.

От подошвы Агиша, со стороны Цебельды, вся местность до самого укрепления Марамбы холмистая и много имеет оврагов, но при всем этом дорога, пролегающая по этой местности, и в нынешнем состоянии почти повозочная, а чтобы привести ее в совершенно повозочную, весьма немного потребно трудов и издержек.

Дорога, которая у подошвы Агиша (со стороны Абхазии) поворачивает вправо и чрез реку Мачару проходит в долину Гварзсульскую*, а потом чрез гору Апианчу в Марамбу, довольно неудобная. Неудобства в следующем.

От самой реки Мачара она подземно та идет через овраг, потом в Гварзсульской* долине пролегает местами топкими по косогорам, пересекает несколько болотистых жил и с этой долины поднимается довольно круто на гору Апианчу по скалистому склону. Все протяжение этой дороги по Апианче и спуске с оной до самой Марамбы в нынешнем состоянии если не совершенно удобное для повозочного сообщения, то и не весьма затруднительно. Но часть этой дороги по Гварзсульской долине весьма неудобна по причине болот, осушение коих для самого улучшения только дороги требует значительной работы.

Все протяжение дороги по этому направлению через Агиш, от Сухума до Марамбы, не превышает 27-ми верст.

Дорога от Келасур до Марамбы, пролегающая по удолью реки Мачары, преимущественно по правому ея берегу до соединения с дорогою, описанною на Мачарском броду, почти повозочная и в нынешнем состоянии, но неудобная. Для приведения оной в совершенно удобное состояние потребно значительных исправлений. Продолжение этой дороги от Мачарского броду по Гварзсульской долине и через гору Апианчу в Марамбу описано выше. Протяжение дороги по этому направлению через Гварзсул*** и Апианчу от Сухума до Марамбы имеет около 37-ми верст.

От укрепления Марамбы до селения Амткял (в Цебельде)

Из укрепления Марамбы в селение Амткял идут две дороги: первая через урочище Аргуна-арху, а другая чрез селение Джигашкер. Обе эти дороги вьючные, последняя гораздо лучше первой, и по ней с трудом могут проходить повозки. По обоим этим направлениям протяжение дороги от Марамбы в Амткял около 6-ти верст.

2-й

От селения Амткял в Пятигорск идут дороги по двум направлениям: чрез перевал Марух, а второе чрез Нахару и Клухору

По первому направлению.

От селения Амткял до перевала Марух и от Маруха в Пятигорск

Селение Амткял расположено по оконечности хребта гор, занимающих пространство между реками Верхним и Нижним Амткялем. С этого селения по склону, довольно крутому, поднимается дорога на хребет между амткяльских гор. Подъем этот продолжается около по-

лутора версты; в настоящее время он способен только для пеших и прогона скота; выюки не только на лошадях, но даже на мулах с большим трудом можно взвозить по этому подъему: впрочем, если его разработать гзыгзаком**, дав три или четыре поворота, могли бы подниматься по нем и тяжелые фуры. Эта часть дороги от Амткял, составляющая подъем, приводит в село Пшоу, расположенное на самой оконечности между — *(так в тексте. — Л.Ц.)* амткяльского хребта.

От Пшоу довольно хорошая дорога продолжается до урочища Чемхагара верст около 10-ти, с Чемхагары до самого хребта гор Цабалааришха, а именно: до ручья Теймаз продолжается подобного ж достоинства дорога около 35 верст. На всем протяжении дороги от Амткял до Теймаза верст от 45 до 50 не представляется особенных затруднений в отношении физического образования местности, чтобы сделать ее повозочною; в нынешнем состоянии эта дорога, за исключением подъема с Амткял в Пшоу и еще трех или четырех незначительных крутостей, всего не более как верст 6 (в общем измерении протяжения неудобопроходимых частей дороги). Она довольно удобна для выючного сообщения и с 50-верстного протяжения ее можно определить верст тридцать на часть, и ныне совершенно удобную для прохода по ней самых тяжелых фур.

Чрез Теймазский перевал дорога эта спускается с хребта Цабалааришха по спуску довольно удобному верст около четырех в Адзгарское ущелье, образовавшееся между горами Цабалааришха и становой хребтом Кавказа. По этому ущелью протекает большая река Адзгара, коей берега изобилуют хорошим, крупным, разного рода лесом, а наиболее — еловым. Река эта втекает в Кодор на урочище Чхалта.

В месте, где описуемая дорога от Теймазского перевала спускается к Адзгары, переправа вброд чрез эту реку при обыкновенном ее течении незатруднительна, но при малейшем наводнении делается непроходимою: наводнения эти бывают весьма часты, начиная с апреля месяца до октября по причинам оттепелей и частых дождей в горах.

От Адзгарского брода дорога эта продолжается верст около трех вверх по течению реки Марух. Эта часть дороги довольно затруднительна по причине огромных каменистых обвалов, отторгнувшихся со скал и заваливающих местность, по которой эта дорога проходит.

От устья реки Маруха к Адзгару дорога продолжается по Марухскому ущелью верст около 6-ти вверх до самого перевала Маруха через становой хребет на северную покатость Кавказа. Все протяжение этой части дороги и сам подъем к Марухскому перевалу, по естественному образованию местности, довольно удобны и не требуют весьма значительной разработки для прохода повозок.

От Марухского перевала одна дорога идет по удолю Большого Геленджика (Инджик-ду), а другая, огибая гору Аксаут с северной стороны, поворачивает к Востоку, проходит вершину Малого Геленджика (Инджик-хучу), проникает в долину реки Теберда и, продолжаясь по оной, выходит чрез каменный мост на Кубани выше устья Теберды в эту реку (на урочище Абгызыр), в Пятигорский округ.

Протяжение дороги от Марухского перевала до каменного моста считается до 80-ти верст, а от каменного моста до Пятигорска считается около 110 верст.

Все протяжение дороги от Сухум-кале через Марамбу, Марух и каменный мост до Пятигорска простирается до 305 верст.

Из этого видно, что описанная дорога от Сухум-кале до Марухского перевала имеет около 115 верст, а от этого перевала до Пятигорска до 190 верст, всего 305 верст.

Первая часть этой дороги по южной покатости Кавказа верст 40 пролегает местами населенными, в которых живут абхазцы и цебельдинцы, потом верст 25 продолжается лесами вовсе не обитаемыми и, наконец, по выходе из лесистой полосы верст до 50 проходит по горам совершенно открытым, часто между голых скал, до самого Маруха, исключая верст около пяти при проходе через Адзгарскую долину, где встречаются леса, как сказано выше. Зимой, с ноября и по апрель месяц, сообщения по этой дороге не имеется, если же случается проходить пешим, то с большим трудом по причине глубокого снега на хребту Цабалааришха и подходя к Марухскому перевалу. Конечно, если бы дорога эта была разработана и ремонтировалась бы, то, вероятно, не более была бы трудна для проезда по ней, как и Военно-Грузинская, где зимою постоянно расчищается снег. По дороге чрез Марух нигде не случается снежных обвалов, и это уже дало бы ей преимущество над Военно-Грузинскою дорогою, на которой таковые случаются около Казбека с большею опасностью для проезжающих и проходящих.

Перевалив у Маруха на северную покатость Кавказа, дорога описанная продолжается лесами верст около 60, на котором протяжении ея население весьма редкое и то начинается к устью Теберды, самая же местность гораздо ровнее и удобнее, нежели на южной стороне от Цебельды. Остальные 130 верст проходят большую часть открытыми степями, коих население и свойства хорошо уже известны.

По второму направлению.

От Амткял через Нахару и Клухор в Пятигорск

Дорога, ведущая с селения Амткял через перевал Нахара и Клухор к Пятигорску, пролегает в Цебельдинской земле, по Дальскому

ущелью. Ущелье это разделяется на две части: Нижний, или Малый, Дал (Дал-хучу) и Верхний, или Большой, Дал (Дал-доу). Нижний Дал образуют: часть Панавского хребта и горы, простирающиеся по левому берегу Нижнего Амткял. Эта часть Дала начинается от урочища Багада и оканчивается урочищем Чхалта, где в Кодору с правой стороны втекает большая река Адзгара, протекающая по вышеупомянутому Адзгарскому ущелью. Заадзгарские горы с продолжением Панавского хребта образуют обширную долину Верхнего Дала, которая от Чхалты продолжается до станового хребта двумя ущельями: первое ущелье Клыдж, ведущее к Нахаре и Клухору, а второе ущелье Секен****, ведущее к первому того ж имени и к сванетам. Срединую Верхнего и Нижнего Дала протекает значительная в этой стране река Кодор, которая, составляя всю систему дальских и цецбельдинских вод, уносит их в Черное море около Дранды, недалеко от остатков древней Диаскурии.

От селения Амткял к Багаде, так сказать Дальским воротам, идет дорога через селения Джину, Чал, урочище Асыспара, Хутме-Пшаху и Каначхира. Эта часть дороги не имеет протяжения более 4-х верст, но чрезвычайно затруднительна по своей местности. Следуя с Марамба в селение Амткял, нужно переправиться вброд [в] Верхний Амткял, а продолжая путь из этого селения в Багаду, непременно нужно переправляться также вброд [в] Нижний Амткял: это уже две переправы. Оба брода, как на Верхнем, так и на Нижнем Амткял, между коими расположено селение Амткял, несовершенно удобны и при самом величайшем обмелении этих рек, что бывает во время сильных морозов или жары; при малейшем наводнении весьма затруднительны для проезда даже и часто, при несколько большем половодье, непроходимы.

Переправясь [в] Нижний Амткял и следуя в Багаду, сейчас от броду нужно саженой около 150 подниматься по уступам скалы на гору, где расположено селение Джини. В Джине вся местность, по которой пролегает дорога в Багаду, до самого Чали и в оном всплошь почти каменистая; во многих местах скала обнаруживается из земли плитой, и по оной идет дорога. В Джине дорога эта разделяется на две: одна идет прямо в Чал, а другая влево к селению Джимпал по дороге, которая с Джини идет в Чал, пролегает по подножию, как с Амткял в Джину, по грунту скалистому и между камней. С Чалу продолжается по такому же грунту до урочища Асыспара, на этом урочище дорога выходит в расщелину скалы не шире как 5, а глубокую до 40 фут. По этой расщелине спускается на обрыв, по которому, как по карнизу, саженой около 100 сходит на покрытою отчасти деревьями хорошую площадку у берега Кодор. Это

урочище Хутния-пшаху. Не более $\frac{3}{4}$ версты идет хорошая дорога по этой площадке, потом поднимается на новый обрыв Коначхирских скал и вьется по оным над ужаснейшею пропастью. Подошву отвесных скал, по которым идет эта дорога, шириною не более от 3,6 фут[а], омывает всегда здесь стремительный Кодор. Над дорогою высятся скалы от 100 до 300 фут. Выломы уступа скал, которые образуют Коначхирскую дорогу, весьма затрудняют сообщение этим путем. На этих выломах завешены, так сказать, самые узкие мостики, по которым не переводить, а лучше сказать, переносить лошадей. Здесь весьма нередко с руки неопытных путников обрываются лошади в пропасть, и размозженные их трупы поглощают волны Кодора. Несчастные случаи эти бывают здесь иногда и с людьми.

С Коначхирских скал дорога эта спускается к Багадскому мосту и здесь разделяется на две: одна проходит мост и по левому берегу Кадора идет в Дал, а другая продолжается по правому берегу этой реки через урочище Пскял также в Дал. Все расстояние от Амткял до Багады по описанию дорог через Джину, Чал и Конахчиру не превышает $5\frac{1}{2}$ верст.

Мост на Багаде с давнего времени существовал, но весьма плох и только для пешеходов. В 1839 году дальский князь Шабат Маршания заменил оный довольно хорошим, так что по нему свободно можно было проводить лошадей, и даже более смелые переезжали верхами. Мост этот имел длины не более 6-ти саженой. Он построен на двух противулежащих скалах, взаимно к себе наклоненных вершинами, на коих построены с толстых бревен береговые устои, так что верхняя их часть нависает над водою, и через это уменьшается расстояние между этими устоями, края коих обращены к середине реки служат основанием, на котором укреплены мостовые 6-саженные; через все расстояния между устоями две толстые переводины, на коих уже настланные пластины составляют Багадский мост, висящий над пропастью около 300 фут глубиною, на дну коей под мостом клубятся пучины Кодора, спертого в каменном ложе.

Дорога, отделившись через мост на левый берег Кодора, продолжается по оному вверх верст около 20 до селения Шаху. Дорога эта только для верховой езды, вьюки также с трудом проходят. В 1840 году по этому берегу от моста верст на 15 вверх проведена была легкая полевая артиллерия, но провод этот стоил необыкновенных трудов, всё почти несли по частям на руках.

От Багады дорога по правому берегу Кодора гораздо лучше, исключая начала ея на урочище Пскял.

Скала, обращенная своею покатостью к Коначхир, т.е. вниз по течению Кодора от Багадского моста, а крутизною составляющая

поперечную стену Дальского ущелья у Багады, называется Пскял. Оконечность этой скалы, навислой над Кодором, служила основанием правого берегового устья Багадского моста, от которого дорога поднимается по склону Пскяльской скалы к ее гребню, и чрез оной по уступам решительно отвесного, а местами наклонного над горизонтом утеса извилистая тропа ведет к самому почти бассейну Кодора. Этот спуск со всеми своими извилинами по Пскяльской стремнине содержит около 300 саженей протяжения. По этой тропе местах в трех прицеплены к утесу примостки там именно, где уступ скалы так суживается, что по нем и коза свободно пройти не может. Уничтожив эти примостки, через Пскял могут проходить только самые ловкие горцы, которые с обрыва на обрыв опускаются посредством крючков, прицепленных к корням деревьев, произрастающих по расщелинам скал. Если же примостки по этой дорожке не разобраны, то горцы по ней прогоняют скот и проводят порожним лошадей, придерживая и подсаживая как первых, так и последних.

Сойдя к подошве Пскяльской стремнины, начинается дорога в Дал почти повозочная. Она продолжается по правому берегу Кодора без спусков и подъемов по местности почти ровной от Пскяла верст около 15 до селения Лато.

От Лато вверх по Кодору прекращается надбережная плоскость, и горы, сейчас минуя Лато, примыкают к самому Кодору, и поэтому дорога от Лато продолжается горами. Сначала, по выходе с Лато дорога эта довольно еще удобна, хотя гористая, но, пройдя версты три, горы увеличиваются и дорога становится затруднительнее; во многих местах подобна или хуже пролегающей по Коначихирским скалам (что описано выше), и так продолжается до урочища Чхалта — расстоянием от Лато верст около 15-ти.

Самые неудобнопроходимые места на этой части дороги между Лато и Чхалтоу встречаются в Камагоре, Корду и Кончаре; трудность дороги в этих местах подобна встречаемой в Коначихире и на Пскяле.

В Чхалте на реке Адзгаре был мост или, лучше сказать, кладка с двух толстых бревен, по коим можно было проводить и лошадей. Брод весьма редко бывает здесь проходим; а именно зимою, когда сильные морозы задержат горные истоки, то в Чхалте хотя река не замерзает, но обмеливает. Переправясь [через] Адзгару в Чхалте, дорога поднимается на гору и по высоте, ровной лесом, преимущественно еловым, продолжается верст до 5-ти, не отдаляясь от Кодора более как на 350 саженей, потом спускается на низменность подобного образования, как между Пскялом и Лато. На этой низменности расположено селение Ажара. Подъем от Чхалты и спуск к Ажару незатруднителен.

Местность Ажары — довольно обширная равнина, имеющая пространства около 4-х квадратных верст. Место сухое, почва земли плодородная, господствующее начало в ней песок, другое место держит чернозем (humus), и третье — глина, коей гораздо меньше чернозема.

Лес около Ажары сосновый, строевой. Расчищенные места по горам изобилуют в отличные сенокосы. Кроме [реки] Кодора, которая снабжает живущих над нею хорошою водою, в Ажаре множество источников, которые можно бы применить ко многим хозяйственным потребностям. Словом, три главные жизненные удобства заключаются в Ажаре: плодородная земля, строевой лес и здоровая изобильная вода, и притом климат отлично хорош.

Лато и Ажара — два единственных и богатейших во всем Дале, и не едва ли и во всей Абхазии, места для жительства.

С Ажары до ущелья Клыдж верст около 12 продолжается по правому берегу Кодора ровная, хорошая дорога. Потом поворачивает от Кодора влево и входит в ущелье Клыдж. По этому ущелью верст около 3-х продолжается местами ровными по пролескам и потом переходит реку Клыдж на левый ее берег. Река Клыдж образовалась с многих ручьев, имеет течение весьма быстрое в крутых высоких скалистых берегах, русло ее не имеет более 5 сажень ширины, и это представляет большое удобство в постройке на ней моста, и это тем удобнее, что берега Клыджа изобилуют отличным строевым лесом. Ныне на Клыдже существует плохой мостик из нескольких полен.

От мостика на Клыджу дорога поднимается на высоты левого берега этой реки; подъем довольно крут, но лошади с вьюками могут по нему и при настоящем его состоянии подниматься. Протяжение этого подъема около версты: сверх того, версты две дорога эта идет по горам, не совсем дурная, потом спускается опять вниз и, по берегу Клыджа верст около 4-х продолжаясь, постепенно поднимается на становой хребет к перевалам Клухора и Нахара. В полуверсте не доходя этих перевалов, дорога разделяется на две тропы: одна вправо идет на Нахару, а влево на Клухору. Оба эти перевала на становом хребте разделяются одним скалистым холмом, так что расстояние между перевалами, по линии станového хребта, не более 400 сажень. Подъемы к этим перевалам оба почти одинаково скалисты, но не слишком круты и с небольшим трудом могли быть разработаны. Это в южной покатости станového хребта.

На северной стороне перевалов Нахарского и Клухорского дороги, через них проходящие, вскоре соединяются и не далее как в 2-х верстах от них почти разделяются: одна идет по долине реки Теберды к каменному мосту на Кубани, а другая, перевалив через от-

расль гор, так называемую Даут, которая отделяет Карачай от земли Лововых и Дадаруковых, известной под общим названием Типанта, ведет через землю карачаевцев в Пятигорск. Протяжение дороги от Нахары или Клухоры через Карачай в Пятигорск не превышает полтора верст. Все же расстояние по описанному направлению от Сухум-кале на Марамбу и чрез Дал считается около 250 верст, т.е. от Сухум-кале через Марамбу и Дал до Нахары 100 верст, а от Нахары до Пятигорска — 150.

Дорога через Дал хотя и представляет затруднения в разработке ее, но затруднения эти не суть непреодолимы. Для избегания трудностей в работе можно бы набросить по дальнему ущелью через Кодор два или три моста, что подало бы возможность воспользоваться местами ровными, которые тянутся попеременно по правому и левому берегу этой реки. Что же касается самой постройки мостов, то и это не весьма трудно. Огромные обвалы скал, нисверженные в реку, лежат во многих местах неподвижно и даже там, где нужно бы строить мосты. Эти каменные массы, которые целые века могут сопротивляться самому сильному стремлению воды, могли бы служить прочнейшим основанием для устоев к постройке на них моста. В строительном лесе также не было бы ни малейшего недостатка; если бы нужно было производить какие-либо каменные постройки, то все материалы для того в Дале строитель имеет под рукою. Гранит, песчаник различной породы, черный известняк*****, речной крупный и мелкий песок, известь в булыжнике и скалах, изобилие лесу и воды в Дале можно найти на каждом шагу.

Дорога через Дал во всякое время года была бы удобною. В этой глубокой, плодородной, обширной долине зимою снег не лежит более 2-х или 3-х недель, скот пасется здесь всю зиму. Дорога же через Марух в зимнее время ни чем не была бы закрыта в безлесной полосе от вьюг и снежных заносов. Дальская дорога закрыта и горами, и сплошь почти лесом. По дороге чрез Марух, кроме постов, другого населения на половине ее протяжения иметь почти невозможно для жесткости холода зимою. Дальская же дорога, вероятно, пролегла бы среди садов и деревень, и это, вероятно, сбудется, если правительство захочет обратить внимание на обогащенную природой долину Дала. Население ее трудолюбивыми и покорными жителями будет иметь весьма полезное влияние и на благосостояние самой Цебельды, а даже и Абхазии, тогда в этой долине хищнические партии не будут иметь так безопасного и свободного для них притона, как ныне.

Описание это дает только общее понятие о дорогах, здесь сказанных, и о самом Дале. Если бы предмет этот удостоился внимания правительства, то нужно бы сделать особый тщательный осмотр

дальней дороги, тогда можно было бы определить работу, число рабочих материалов и приблизительно даже издержки, потребные на проложение сообщения от Сухум-кале чрез Дал в Пятигорск. При этом случае, осмотрев хорошо всю местность самого Дала, можно составить и проект о населении его и постройке в нем на некоторых пунктах оборонительных постов, сообразно потребности, противу покушения непризнанных горцев.

Генерал-майор Анреп

РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 2–12об. Копия описания, составленного Ф.Я. Лисовским, подписанная генерал-майором И.Р. Анрепом; ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 297. Л. 2–12. Черновик.

* Герзеульскую. — *Л.Ц.*

** Зигзагом. — *Л.Ц.*

*** Герзеул. — *Л.Ц.*

**** Здесь и далее следует читать «Сакен». — *Л.Ц.*

***** Известь бывает и черной окраски: окисленные металлы могут настолько зачернить природную белизну кальцита, что камень будет выглядеть черным. — *Л.Ц.*

№ 47

**29 декабря 1842 г. — Записка о переходе
Черноморского линейного № 9 батальона
штабс-капитана Ф.Я. Лисовского из Абхазии
через становой хребет на Кавказскую линию**

29 декабря 1842 года, г. Ставрополь

Переход через становой хребет на верховья Большой Лабы

Октября 15 числа 1842 года я отправился из селения Соуксу, места пребывания владетеля Абхазии генерал-майора князя Михаила Шервашидзе, к абхазскому селению Ачандара.

Селение Ачандара расположено у подножия гор, называемых Бзыб-ришха, на правом берегу реки Апсты, верстах в 20-ти от берега Черного моря.

С селения Ачандара я продолжал мой путь пешком вверх по течению р. Апсты правым ее берегом, и с 8 часов утра до 4 вечера я достиг к самым верховьям этой реки. Дорога от Ачандары до истоков Апсты чрезвычайно трудна для конных. Она пролегает по обрывам прибрежных скал Апсты и выходит на самый хребет гор Бзыб-ришха, который составляет северную границу Абхазии от общества Псху (Малые Медовеи).

С хребта Бзыб-ришха, по склону гор весьма крутых и скалистых, извилистою и узкою тропою я спустился к 7 часам вечера в Бзыбскую долину, обитаемую псхувцами.

Общество Псху малолюдное. Оно состоит не более как из 500 дворов. Псхувцы принадлежат к племени абхазскому, язык псхувцев — абхазский, вероисповедание идолопоклонническое. У псхувцев первенствует княжеская фамилия Маршаниев: князь Темурква Масипа Маршаний и сын его Пшмаф пользуются первым уважением в обществе. Псхувцы плохо вооружены и посредственно воинственны, при самом большом напряжении сил общество это не может выставить более 300 пеших ратников в обыкновенном горском вооружении. Главная отрасль псхувской промышленности — скотоводство, хлебопашество, по остроте климата весьма плохое. Псхувцы обитают [в] удолии реки Бзыбь, по обеим ее сторонам и по реке Бевса, которую Бзыбь принимает с правой стороны. Селения псхувские следующие: 1) Амезынха, место жительства князя Масипы Темурквы Маршания, 2) Решаус, 3) Ахцла, 4) Ача, 5) Домбейха, 6) Дзыбны, 7) Агдери, 8) Хорбжа, 9) Рицаа, 10) Тимагу и 11) Бохрипши.

Общество Псху в 1841 году добровольно прибегло посредством владетеля Абхазии под покровительство Русского правительства, псхувцы в то же время учинили присягу на верноподданство государю императору и в залог покорности своей дали аманатов, которые остаются на поручительство владетеля Абхазии.

В Псху, переправясь [через] реку Бзыбь у селения Ахцла, я продолжал мой путь верст около 8 вдоль по течению Бзыба правым его берегом по хорошей дороге до селения Агдера. С Агдери я принял вправо и, оставив Бзыбь, следовал левым берегом реки Бевса вверх по ее течению верст до 6-ти, также по хорошей дороге до урочища Налкуба*. В Налкубе река Бевса принимает в себя с правой стороны реку Агура, которая начинается в горах Ахчипсуанских, отделяющих с запада Псху от общества Ахчипсу (Большие Медовеи). От Налкубы я следовал по Агуре вверх левым ее берегом верст 5 по хорошей дороге до места, где приток Мыды втекает в Агуру с левой ее стороны.

Оставив Агуру, я вошел в ущелье, из которого выходит приток Мыды. По тесному Мыдынскому ущелью я продолжал довольно трудный путь верст[ы] 4 до притока Ахбырц, который впадает в приток Мыды с левой его стороны. По берегам Ахбырцкого ручья я шел верст до 4-х, до самого станowego хребта. Дорога по ручью Ахбырц, от устья его в Мыды и до самого станowego хребта, откуда он берет свое начало у перевала Ахбырц, довольно хорошая, хотя несколько каменистая, но она пролегает по широкой долине и незаметно поднимается к Ахбырцкому перевалу.

Подъем к перевалу Ахбырц с южной стороны станowego хребта довольно удобен. Спуск на северную сторону более крут, но не слишком затруднителен.

По сведениям, полученным мною от горцев, меня сопровождавших, весьма малое количество снега держится летом у этого перевала, и если он сохранится во время лета, то более в лощинах, обращенных к Северу. Я сам заметил, что у самого почти перевала произрастает кустарник Rhododendron Caucasicum и Azubca Pontica. Из этого [за]ключаю, что перевал Ахбырц находится не выше 6-ти футов над уровнем Черного моря.

Я переходил становой хребет через перевал Ахбырц 20 октября 1842 года, часу во втором пополудни, и нашел как на подъеме, так и на спуске этого перевала большое количество снега, так что кустарники вышеупомянутых растений, которые имеют высоты с лишком до 2-х аршин, едва можно было заметить по вершинкам, или, лучше сказать, я видел их в раскопанном нами снегу при нашем следовании.

На высочайшей точке перевала снегу было мало, его сносили ветры, но мороз и снега были жестоки до такой степени, что обмокшее наше платье от дождя, при следовании к главному хребту, на перевале, не более как в продолжение 3-х минут, решительно облилось льдом.

У перевала Ахбырц, с северной стороны станowego хребта, Большая Лаба берет свое начало.

Притоки Адзцапшь, Санчара и Мекера составляют главные вершины Большой Лабы. Эти ручьи, соединяясь вместе, в верстах около 8 от перевала Ахбырц образуют одну реку, которая протекает уже под именем Большой Лабы.

На левом берегу ручья Адзцапшь, верстах в 5-ти от перевала Ахбырц встречается сильный источник кислой воды, которая железною окисью покрывает все дно и берега широкого своего протока. Вода эта, кажется, имеет такие же свойства, как Назрань** в Кисловодске, я это заключаю по вкусу ее и сильному газу.

От соединения Адзцапша с Санчарою и Мекерой верстах в 3-х начинается лес, преимущественно еловый, породы Abies Excelsa. В этом лесу, верстах около 12-ти от Ахбырц, я имел первый ночлег на Лабѣ Большой.

Дорога от Ахбырц, до первого моего ночлега, верст около 12-ти пролегает по левому берегу Лабы и, за исключением спуска с перевала, довольно хороша даже для верховых; с места, где был мой первый ночлег на Лабѣ, начинается урочище Заадан.

Заадан представляет обширную долину, широта с одной до 2½ верст, длина до 30 верст. Срединною Зааданской долины протека-

ет Лаба, принимая в себя сначала незначительные притоки и ниже, с правой стороны, реки Гиюй, Герны, Анреута, с левой — реки Мыды и Мамхурц. Горы, образовавшие Зааданскую долину, довольно высоки, но только у вершин своих круты. Нижняя полоса этих гор покрыта лесом: еловым, сосновым, березою, дубом и буком. Из животных леса зааданские изобилуют преимущественно оленями и зубрами, последних абхазцы и закубанские горцы называют Адам-це. Лет около 50-ти назад, по изустному преданию горцев, в Заадане жили некоторые цебельдинские и ахчипсуанские князья. Следы населения этой долины и ныне видны. Я нашел в Заадане самосеянную рожь на пространстве трех или четырех десятин. На месте произрастания этой ржи заметно, что земля была пахана. Рожь, о которой говорю, растет густо, как бы нарочно сеяна, солома в рост человека, колос большой, и зерно крупное. По рассказам горцев, жившие в Заадане цебельдинцы и ахчипсуанцы вышли оттуда по двум причинам: 1) от остроты климата, 2) от чрезвычайной затруднительности в сообщении в зимнее время: снега и вьюга закрывают от октября до апреля все дороги, которые ведут с запада к соседственным племенам. Во всю длину Зааданской долины превосходная дорога пролегает вниз по Лабе по обоим берегам. Лаба по Заадану плывет в разливе, и везде имеются броды, но при конце этой долины, т.е. в верстах 40 от Ахбырцкого перевала, ущелье суживается: утесистые гранитные горы во многих местах нависают над Лабою, и река эта, сжатая скалами от оконечности Зааданской долины, с необыкновенною быстротою пробегает по каменному своему ложу верст около 16-ти. На этом протяжении нет ни бродов и никакой дороги по берегам Лабы. Дорога с Заадана отдалается от Лабы и пролегает по хребту гор, заключающихся между этою рекою и Урупом. Но эта дорога проходима только летом, зимою нет возможности не только верховому проехать по ней, но и пеший не в состоянии этим путем проходить. Я это испытал сам, поднимаясь на эту дорогу от Лабы 22-го октября, когда вьюга и глубокий снег заставили меня с моими товарищами спуститься к Лабе и мы, не имея лучшего пути, принуждены были от оконечности Заадана следовать вдоль по Лабе, взбираясь с необыкновенною опасностью с одного утеса на другой по гранитным стремнинам, отвесным или навислым над пенящеюся у подножия их Лабою. Этот необыкновенно трудный тридцативерстный (а)*** переход по правому берегу Лабы мы, при всей поспешности нашей, от недостатка провизии едва могли совершить в два дня.

От Заадана на протяжении около 15 верст вдоль по Лабе, река эта не принимает в себя значительных речек с правой стороны, с левой же втекает в нее речка Дамхурц.

Пройдя верст около 57 от Ахбырцкого перевала вдоль по Лабе, ложе этой реки несколько расширяется. С этого места, следуя правым берегом Лабы по гористой, но порядочной дороге, верстах в 8-ми, т.е. от Ахбырцкого перевала в 60 или 70 верстах, находится на правом берегу этой реки аул Тамовского общества. Этот аул, сколько я мог заметить, имеет не более 350 дворов. Язык тамовцев абазинский, но они все почти говорят и по-черкесски. Вероисповедание тамовцев — магометанское. Старшины Тамовского общества в этом ауле — князья Маршани Зоорумовы, они в родстве с цебельдинскими, псхувскими и ахчипсуанскими Маршаниями. Местность аула там довольно оборонительна. Жители достаточны и хорошо вооружены. Аул этот при выходе из него вниз по Лабе укреплен бревенчатым с каменным бутом завалом, у ворот коего имеется караульня, в которой при переходе моем я видел вооруженных жителей.

В версте от этого завала построен на Лабе мост, по которому я прошел на левой берег этой реки, и сделав верст 25 до 30 по направлению к Малой Лабе, т.е. к Северо-Западу, я пришел в аул Казильбекского общества, откуда ночью 25-го октября прибыл в Ахметогорское укрепление.

Сведения о Карачае

Пользуясь средствами, данными мне командующим войсками Кавказской линии и в Черномории его превосходительством г[осподином] генерал-лейтенантом Гурко, я проехал 7 декабря 1842 года в Карачай от Боргустанской станицы, по дороге, пролегающей между верховьями рек Кумы, Буругстана, Эшкакона, Хасаута, Малки и Подкумка. С Эшкаконских высот я спустился в ущелье реки Худс, а из оногo поднялся на хребет гор, простирающихся между Худсом и Кубанью. С этого хребта по спуску, довольно крутому и неудобному, проник в карачаевский аул Карджюрт.

По этой дороге 1828 года в сентябре месяце генерал Емануель**** проходил со своим отрядом для покорения карачаевцев. Дорога эта весьма гориста, спуск на Худс, подъем с Худса и спуск в Карачай делают путь этот чрезвычайно затруднительным до той степени, что, если бы эту дорогу и разработать самым тщательным образом, она и тогда будет довольно трудною по причине весьма гористой местности своей, где спуск и подъем избежать невозможно.

Карачаевцы обитают в верховьях Кубани и по нижней части реки Доут, втекающей в Кубань с левой ее стороны.

Аулы карачаевские: 1) Шукулан на реке тогож имени; 2) Хурзук на реке Хурзуке — есть самые многочисленные и значительные аулы, они расположены один от другого очень близко, почти смежны.

Реки Шукулан и Хурзук, приняв в себя: первая Нахару, Гондарай и Эндеркой, а вторая Узулкул и множество притоков, истекающих от Эльбруса, — соединяются в одну реку, которая принимает имя Кубани. От соединения Шукулана с Хурзуком, по левому берегу Кубани верст на семь вдоль по ее течению тянется разбросанный аул Кюнным, т.е. Заречье. Где оканчивается аул Кюнным, т.е. Заречье, следуя вниз по Кубани, в конце аула Кюнным имеется на Кубани деревянный мост. В саженях в ста ниже от этого моста расположен на правом берегу Кубани большой и хорошо устроенный аул Карджюрт.

Я был в ауле Шукулане при соединении р. Шукулан с Хурзуком и с этого места начал обратный путь с Карачая, по Кубани в Хумаринское укрепление.

С аула Шукулан хорошая дорога пролегает по правому берегу Кубани верст семь. Не доезжая до аула Карджюрт саженей на сто, дорога с правого берега Кубани проходит по мосту на левую сторону этой реки и продолжается вдоль ее течения верст около 12-ти, потом в саженях пяти ниже устья притока Джеланкуль, который втекает в Кубань с правой стороны, дорога переходит по деревянному мосту по правый берег Кубани. Выше моста этого в 2½ верстах Кубань принимает с правой стороны реку Худс. Дорога по левому берегу Кубани от Карджюртского моста до моста при устье Джеланкуль не имеет на протяжении 12-ти верст ни спусков, ни подъемов, но требует разработки, а именно в немногих местах нужно рвать пороховом скалу для расширения дороги. Впрочем, работа эта не представляет больших трудностей, принимая в соображение то, что от аула Шукулана до самой Хумары скалы, примыкающие к Кубани, вообще состоят из мелкозернистого песчаника, довольно мелкого, и только весьма редко оказываются в этих скалах небольшие массы песчаника более твердого, толстозернистого, так называемого Пудинг-Штейн, а еще реже замечается скала gire vakee.

От Усть-Джеланкульского моста дорога постоянно пролегает по правому берегу Кубани верст около 25-ти до самой Хумары и требует подобной разработки в некоторых только местах, как часть дороги на 12-верстном протяжении, о которой выше сказано. На всем протяжении дороги от Шукулана до Хумары, что составляет около 45-ти верст, не нужно разрабатывать не более, сосчитав все неудобопроходимые места, как верст от 10-ти до 12-ти.

В одной версте ниже Усть-Джеланкульского моста Кубань принимает с левой стороны реку Доут, по которой в полутора верст[ах] от ее устья живут также карачаевцы в небольшом числе. Хребет гор между рекой Доут и Тебердою составляет границу между Карачаем

и Тапантою, т.е. пространством земли, заключающейся между Доуто-Тебердинским хребтом и рекою Уруп.

Штабс-капитан Лисовский

29 декабря 1842 года
г. Ставрополь.

Примечания: Копия «Записки...», подписана генерал-майором Коцебу.

Верно: Начальник штаба генерал-майор Коцебу
Верно: Исправляющий должность обер-квартирмейстера
полковник (подпись)

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 444. Л. 1–9. Подлинник; Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 29–38. Копия. «Записка...» опубли.: *Цвижба Л.И.* Общество Псху в XIX веке // *Эхо Кавказа*. № 3 (6). 1994. С. 51–53.

* Инал-куба.

** Нарзан.

(а)*** Тридцать верст считаю со всеми обходами и изворотами по скале, как мы проходили, но в прямой линии не более будет по течению Лабы как верст 15. —
Коммент. Ф.Я. Лисовского.

**** Эммануэль.

№ 48

**1842 г. — «Записка о рекогносцировке,
произведенной в 1842 г. Черноморского линейного
№ 9 батальона штабс-капитаном Лисовским
через становой хребет Кавказа: из Цебельды в Карачай,
а из Абхазии на Лабинскую линию»**

Начальник Черноморской береговой линии господин генерал-адъютант Анреп изволил предписать мне от 18 июля 1842 года осмотреть и по возможности снять местность двух продольных путей, служащих сообщением между горами восточного берега Черного моря и обитающими от оною на Север, между верховьями Кубани и р. Лабы, а именно: 1-е — через Цебельду, Дал, перевалы Нахара и Клухора к устью реки Теберда и 2-е — от укрепления Бамбор через Псху на Лабинскую линию.

Для удовлетворительного исполнения данного мне предписания необходимо было содействие благонадежных и сведущих людей из самих же горцев, но в отыскании таковых я встретил большие затруднения. Партия хищников, появившаяся в горах на пространстве,

подлежащем моему осмотру, угрожала большою опасностью каждому из горцев, кто бы решился быть мне проводником и указателем во время рекогносцировки. Это обстоятельство, замедляя мои действия, вовсе не позволяло мне располагать временем, и я, пользуясь случайно только представлявшеюся возможностью к занятиям по роду моего поручения, осматривал и снимал те места, когда и как было возможно.

Применяясь к силе данного мне предписания, я осмотрел в 1842 году с 1-го августа и по 25-е сентября следующие места:

А. Местность по дороге от Цебельдинского укрепления Марамба через урочища Гокию, Багада, Пшкан, Лато, Чхалта и Клыдж, речку Нахара, перевал того же имени, урочище Базерган-Дурбин и от оно-го дорогу до карачаевского кочевья Кертмалы на вершине Кубани, в нагорном Карачае.

Б. Прибрежья реки Гондарай и Гондра, перевал Клухора, верховья Теберды и

С. Долину Секен на Востоке от Дала.

С 25-го сентября и по 15-е октября я занимался сообразно обстоятельствам собиранием сведений из расспросов и съемкою в при-морской части Абхазии.

15-го октября я отправился из Бамбор чрез Псху по удолью реки Большая Лаба на Лабинскую линию, а из оной чрез Кисловодскую кордонную линию в Карачай к аулам Хурзук и Шукулан, из сего последнего чрез аулы тоже карачаевские — Кюнным и Карджурт я спустился по Кубани до Хумаринского укрепления, при устье реки Чон в Кубань, и тем дополнил первый мой обзор дороги чрез Нахар-ский перевал.

Все места, которые удалось мне осмотреть на южной и северной стороне Кавказа, я снял глазомерно с буссолью, и в дополнение к таковой съемке, при сем прилагаемой, не излишним считаю при-соединить краткое описание пройденных мною путей и сведения, приобретенные мною во время моих топографических занятий.

Статья I

А. Описание дороги от крепости Сухум-кале
чрез Цебельдинское укрепление Марамба, Дал, перевал Нахара,
кочевье Кертмалы до укрепления Хумара

От Сухум-кале до селения Келасур верст 6-ть

Дорога, соединяющая Сухум-кале с Келасурами (Тхубен), проле-гает по берегу моря, по грунту иловато-песочному и твердому. Она во всякое время года суха и весьма удобна. На шестиверстном про-

тяжении своем она пересечена впадающими в море реками: около Сухумского карантина Баслотою (Басла) и Келасурью около селения того же имени или Тхубен. Кроме этих двух рек пересекают эту же дорогу несколько малых ручейков.

Реки Баслота и Келасур имеют броды, но по недостатку на них мостов нередко бывают непроходимыми от половодья. На Баслоте мост устроить очень легко. Нетрудно это сделать и на Келасуре, но как ее берега плоски, а быстрое течение часто переменяет направление свое, разливаясь струями по каменистому, довольно широкому руслу, то и постройка на ней моста потребует значительных издержек. Кроме моста, другого рода постоянной переправы по этой реке иметь невозможно.

Сведения о Сухуме и Келасурах

Четырехбастионная крепость Сухум (по-абхазски Акуа) основана, по сведениям, мною собранным, в половине XVIII века турками во время владения их на Восточном берегу Черного моря. Еще до 1830 года жил в Бзыбском округе дряхлый абхазец, который помнил время постройки этой крепости. По словам этого человека, крепость Акуа была основана далее, чем на пушечный выстрел от берега моря. Ныне приморскую стену ее обмывают волны. Берег моря так изменился, что вода подступила уже под самые бастионы, из коих часть западного уже обрушилась и упала в море, а основание восточного крепко подмыто. Крепостные стены Сухума сложены из тесаного, твердого известкового камня, имеют наружной высоты от 3 до 4 сажень, толстота их около 3 аршин, т.е. валганг* имеет ширины 2 аршина, а бруствер** не с большим аршин. Внутреннее пространство этой крепости имеет около 3500 квадратных сажень. Ворот двое: западные и восточные. Кроме того, в стене, обращенной к Северу, есть узкая дверь, ныне заложённая камнем. Кругом крепости заметны еще и ныне остатки широкого водяного рва, а внутри и на форштадте*** ее к востоку много осталось еще следов каменных построек и мостовых.

Местность Сухума низменная и болотистая, но расчистка кустарников много уже ее осушила и улучшила, остались еще большие топи к стороне западной, но и эти могут быть осушены. Вся плоскость сухумской местности, около 10-ти квадратных верст, обогнута с северной стороны небольшими горами, простирающимися между реками Гумиста и Баслота.

По просьбе абхазского владельца Сафарбея Келишбеевича, который в 1808 году добровольно предался в подданство России, крепость Сухум освобождена от турок в 1810 году, июля 10 дня. Для

сего послана была русская, Черноморского флота, эскадра из шести судов (1)**** под начальством капитан-лейтенанта Юзедота****, и на оной, бывшего 4-го морского полка, один батальон под командою майора Карандина. С этого времени 33-й год уже, как гарнизон русских войск постоянно занимает эту крепость.

По взятии Сухума турки, составлявшие гарнизон ее и ушедшие ночью с 9-го на 10-е июля 1810 года потайною дверью в северной куртине крепости, не возвратились в Турцию. Они в числе около 700 человек рассеялись по Абхазии, и большая часть турок, торгующих ныне в Келасурах, принадлежит к остаткам бывшего сухумского гарнизона.

При всей низменности своей и болотах окрестности Сухума, и в особенности со стороны восточной, имеют очень много хорошего. Земля весьма плодородная, кроме посевов кукурузы и гомия (*Panicum jfalicum*), которые щедро вознаграждают легкие труды самых нерадивых к земледелию абхазцев, леса, которые изобилуют виноградом, фиговыми, шелковичными, ореховыми (*Juglano regia*) и гранатовыми деревьями, не говоря уже о множестве других плодов, свойственных средней полосе России. Покрытые постоянно зеленью кустарника лавра, букшпана и других деревьев, эти леса составляют украшение Сухумской бухты, признанной одною из лучших от Босфорского пролива на Востоке до самых границ азиатской Турции. В этой бухте происходит ловля устриц и сельдей: первые посредственного достоинства, но последние если не превосходят, то вовсе не уступают голландским. Здесь попадаются также анчоусы (*les anchoni*) и превосходного вкуса, но в малом количестве так называемые летучие рыбы из породы Elocetos.

Эти сочетания о Сухуме и его окрестностях составлены мною не из одних расспросов или поверхностного взгляда, но долговременная служба моя в Абхазии дала мне случай самому во все это всмотреться.

От селения Келасур до урочища Гварзаул около 20 верст

От Келасур до Гварзаульской долины дорога пролегает верст до 12-ти по правому и верст 8 по левому берегу реки Мачара. По этой дороге могут проходить с трудом и повозки, но, чтобы привести в хорошее состояние, нужно сделать большие исправления. Верстах в 6-ти от Келасур нужно разломать на протяжении всего около 200 сажень высунувшийся к реке край скалы, по которому крутым подъемом проходит ныне узкая дорога. Кроме того, нужно выкорчевать в некоторых местах деревья, раскопать косогоры, а на ручьях, имеющих крутые берега, сделать мостики.

От Гварзаул до укрепления Марамба верст 11

В Гварзаульской долине дорога версты 3 весьма дурная, она проходит по косогору, имеет крутые спуски и подъемы, а сверх того, она перерезана тонкими болотистыми жилами. Приведение в хорошее состояние этой части дороги обойдется довольно дорого, а по совершенном устройстве ее нужно постоянно поддерживать, без чего наносы с гор и стремительное течение протоков во время дождей весьма легко могут испортить оную в самое непродолжительное время. Плотины, трубы, а где нужно, боковые рвы необходимы для хорошего устройства дороги в Гварзаульской долине.

От Гварзаула дорога поднимается на гору Апианча, подъем этот довольно крут и каменист, переходит по косогору над кручею. Протяжение подъема около 200 саженей. По горе Апианча дорога местами удобная, но в других местах довольно затруднительная по причине хотя незначительных, но крупных и каменистых возвышений, через которые она проходит. Наконец, спуск с Апианчи в Марамбинскую долину весьма дурной, часто грязный, а всегда крутой и местами каменистый. Протяжение дороги от Гварзаула до укрепления Марамбы около 8 верст.

Примечание. Дорога от Келасур до Марамбы проложена в мае 1837 года отрядом войск под начальством главнокомандовавшего в Грузии генерала от инфантерии барона Розена во время экспедиции, предпринятой для покорения Цебельды.

Сведения о Цебельде

В конце XVII века, а именно около 1680 года, выходец из Ахчипсой (Медовой) князь Хрипс Эсшау-ипа Маршаний овладел нынешними цебельдинскими землями и разделил оные сыновьям своим: Учан, Учардия, Тлапс и Ахтоула. Эти четыре князя были родоначальниками цебельдинских и дальских князей. Несколько лет после Хрипса прибыл из Ахчипсоу в Цебельду и брат его Багир-хан Тапш-ипа Маршани, но, не находя для себя удобным оставаться в Цебельде, купил у самостоятельного абжвского князя Таскоч Ачба землю джигердинскую, оцененную в 20 человек, что по существующему и ныне у абхазцев счету составляет около 10 500 рублей серебром. Таким образом, Цебельда и Джигерда составляли до наших времен два особые самостоятельные вовсе от Абхазии независимые общества.

С 1837 года Цебельда покорена российскому правительству, с 31 мая того же года составила нынешнее Цебельдинское приставство, а с 1839 года Абхазия перестала признавать самостоятельность Джигерды, переименовав это общество в абхазскую деревню.

В 1840 году в Цебельдинской долине Марамба устроен на одну роту форт из палисадов, о двух по диагонали бастионах под наименованием Марамбинского укрепления. Около этого укрепления расположено также в Марамбинской долине небольшое поселение, имеющее около 50 дворов и составленное из разного звания русских людей, беглых или бывших в плену у цебельдинцев до их покорения.

*От укр[епления] Марамбы
до моста урочища Багада верст 10*

От укрепления Марамбы до Багады обыкновенная дорога пролегает чрез селение Амткял. Но эта дорога чрезвычайно трудная, кроме неизбежных неудобств по всякому другому направлению встречаются по ней две весьма затруднительные переправы чрез реки, Верхний и Нижний Амткял, а также подъемы и спуски весьма крутые по скалам. Сверх того, версты две с половиною дорога эта проходит по скалистому неровному месту и сквозь узкую трещину в скале сходит к р. Кодор на урочище Хутния-пшаху. По причине неудобства этого пути я не описываю его подробно и нахожу гораздо удобнейшую дорогу, от Марамбы в Багаду, чрез урочище Гокию, как назначено на прилагаемой при сем съемке красною чертою.

Местность от Марамбы к Гокии не представляет больших трудностей в разработке хорошей дороги. Вся работа состоит в раскапывании косогоров и в постройке мостиков чрез овраги. В Гокии встречается спуск, по которому идет дорога к устью соединенных Амткялей в Кодоре. Правда, спуск этот крут, но не скалист и может быть сделан удобным после хорошей его разработки. По спуске с Гокии нужно иметь мост на Амткяле, потому что брод здесь редко бывает удобен. Пройдя Амткял, дорога идет с лишком версту по площадке, называемой Хутния-пшаху. Площадка эта узка, она тянется по левому берегу Кодора у подошвы Каначхирских скал. С площадки поднимается дорога на обрывы Каначхирских скал и продолжается по оным около 1½ версты. Эту часть дороги по обрывам нужно расширить и оконечность ее к Багаде понизить, чтобы тем уменьшить крутизну спуска с Каначхирских скал к реке Кодор. От этого спуска дорога поднимается слегка к Багадскому мосту.

Примечание. Багада может назваться воротами Дала со стороны Цебельды. Скалы с обоих берегов Кодора так наклонены одна к другой над руслом этой быстрой и широкой реки, что горцы, перебрасывая бревна с одного берега напротив лежащей, делают мост. Высота этого моста над водою около 12 саженей. Багада весьма важный представляет пункт для того, кто бы хотел запереться в Дале и за-

щищать вход в оный из Цебельды, но одним занятием Багады обеспечить совершенно вторжение хищников в эту долину невозможно, и в этом отношении Багада не имеет никакой важности. Имея одноконный мост на Багаде для сообщения правого берега Кодора с левым, необходимо иметь там и мостовое укрепление, тогда мост этот, при занятии других пунктов по Кодору, о чем ниже скажу, не был бы бесполезным и для обеспечения спокойствия дальских жителей.

От Багады до ручья Лато-арвешь верст около 10

От Багадского моста идет одна дорога на левый берег Кодора и пролегает по оному вверх около 15 верст до ручья Шоку, но весьма неудобная, а от Шоку дальше вверх она еще затруднительнее до того, что по ней едва ли еще могут пробираться. Другая же дорога от самой Багады по Пскальским скалам спускается к Кодору с правой его стороны и продолжается по оной до ручья Лато-арвешь.

Пскальский спуск весьма труден, и для приведения оного в такое состояние, чтобы по нем могли проходить повозки, необходимым полагаю следующее.

От самого Багадского моста, не поднимаясь вверх на Пскальские скалы, как ныне идет дорога, нужно оную в этих же скалах высечь вновь карнизом пониже существующей и край этой новой дороги, над обрывом, обеспечить каменными на извести перилами. Хотя мне трудов требует такая разработка Пскальского спуска, но это совершенно необходимо, потому что сия дорога, соображаясь с удобствами местности, должна проходить не по левому, а по правому берегу Кодора. Все протяжении Пскальского спуска, обгибая скалу, не заключит более 250 сажений. Обделав Пскальский спуск, не представится больших трудностей в разработке дороги до ручья Лато-арвешь. Вся работа будет состоять в незначительном корчевании деревьев, вскапывании косогоров, забучении рытвин и в постройке мостиков на ручьях: Хинка, Адзуапшь, Тенгиз-идзлагара, Весекеур, Аргунья и Лато-арвешь.

От Лато-арвешь до ручья Уапшь версты 4

От ручья Лато-арвешь до Уапшь дорога гористая, извилистая. В обделке этой части дороги предстоит одна земляная работа: одни места скапывать, другие засыпать и делать мосты на ручьях: Камачара и Уапшь.

Примечание: Весь берег Кодора, от Пскальского спуска до ручья Уапшь, удобен для поселения. Что же касается до расположения самой деревни или станицы, то, по мнению моему, нет на этом пространстве удобнее места, как побережье Кодора между ручьями Ар-

гуния и Камачара. На этом месте станица могла быть удобно расположена. Для обеспечения оной от внезапных вторжений хищников ее нужно примкнуть к самому Кодору, а остальные три стороны обнести оградой, но не плетневою, которую если поджечь, то вдруг можно уничтожить пожаром всю ограду. Вместо плетневой ограды, мне казалось бы, лучше сделать ограду живую из колючих растений (1)***** и расположить оную кремальерами. Таковая ограда, ежели будет сбережена первые года два, делается вечною, год от года она бы сама укреплялась, не опасаясь пожара и не требуя непрерывной починки, как плетневая. Кремальеры же представили бы удобства анфилировать стены, а против горцев фланговая оборона имеет решительное преимущество над фронтальною.

Если укрепить станицу живую с кремальерами оградой между ручьями Аргуня и Камачара, то для обеспечения оной нужно бы построить форт в этом месте, не далее как на три года. В продолжение этого времени станица могла бы совершенно устроиться, ограда доставила бы ей желанную защиту, и форт сделался бы ненужным для обороны станицы.

Сами вооруженные поселения, при хорошем распоряжении своего начальника, в силах были бы защищать себя.

От ручья Уапшь до устья Адзгары в Кодоре верст 14

От Уапшь к устью Адзгары дорога весьма неудобна. Она проходит большею частью по скалам, а в некоторых местах, между ручьем Которга и Зыма, по примосткам, едва прицепленным к скалам над пропастью. Если уничтожить эти примостки, то путь этот делается непроходимым. Впрочем, нет невозможности и здесь сделать хорошую повозочную дорогу. Для сего нужно во многих местах рвать скалу порохом, а в некоторых — расширить дорогу каменною, на извести, прикладкою. Если сделать эту прикладку на прочном фундаменте, и дав оной наклонность в скале, то такое устройство дороги будет прочно и вполне удовлетворительно. Самой трудной работы на этом 14-верстном протяжении не более будет, как в 7 верст. Кроме каменной работы на всем протяжении от Уапшь до устья Адзгары нужно еще устроить мост на речках Зыма и Адзгара.

Примечание. При устье Адзгары в Кодоре клин земли между правыми (так в тексте. — Л.Ц.) берегами этих рек называется урочище Чхалта. На этом урочище заметнее еще остатки древнего каменного строения, известного у абхазцев под именем Чирик-Халбаа. Судя по местности, полагать можно, что это было укрепление. Пункт этот так важен, что и ныне, если предполагать дорогу через Дал, необходимо должен быть укреплен. В Чхалте пересекаются дороги: из Карачая

и Тапанты через перевал Нахара и Клухора, а из Псху и также из Тапанты через Адзгарскую долину. Одного этого пересечения дорог достаточно уже, чтобы показать возможность и потребность укрепления на Чхалте. Укрепив Чхалту и Багаду, нужно бы еще устроить две каменные башни с орудиями, каждая на 25 человек. Первая — между Багадою и ручьем Лато, а вторая — между этим ручьем и Чхалтою в местах, где это окажется полезнее. Башни эти могли бы заниматься командами от Багадского и Чхалтинского гарнизонов. При таковом расположении этих четырех оборонительных постов часть Дала от Багады до Чхалта, верст около 30, совершенно была бы обеспечена от всяких неприятных покушений против жителей, так и против проезжающих.

От устья Адзгары до устья Клыдж в Секен верст около 17

ЗаклЮчением подъема от устья Адзгары на гору и спуска с оной к ручью Амера, в ее протяжении дороги до самого Клыджа не представляет трудностей в разработке ея: местность довольно ровная и грунт для проложения прочной дороги удобен.

Примечание. На горе, где дорога от Чхалты начинает спускаться к ручью Амера, нужно бы иметь оборонительную башню с орудиями, а другую такую же или даже укрепление между ручьями Дьяницыш и Абыдз на месте, где окажется удобнее, тогда на пространстве от ручья Амера до Абыдз может быть расположена станица с подобною оградой, как сказано выше. Местность, в особенности от ручья Амера до Хецкорва, весьма удобна для расположения деревни. Эта часть Дала включает в себе более еще жизненных удобств, нежели место между ручьями Аргуня и Камачары.

От устья Клыдж до моста на нем верст около 3

Это трехверстное протяжение дороги почти не требует другой разработки, кроме расчистки мелкого леса и устройства моста на Клыдже. Постройка же такового моста очень удобна по причине узкого русла реки и довольно высоких скалистых ее берегов.

*От моста на Клыдже до Нахарского перевала
верст около 12*

От Клыджинского моста дорога сейчас поднимается на гору и на пятиверстном протяжении ее вверх по Нахарю, от самого подъема до устья р. Смелчанара, версты три очень дурна, потом становится лучше, но местами проходит по оледенелому снегу. Подъем к самому перевалу Нахара не слишком труден, но, чтобы сделать его удобным, довольно значительным, нужна разработка.

Примечание. Ручей Адзышеспара в большой массе воды, вытекающей из-под снега, быстро с высокой скалы низвергается в р. Нахара. Брызги этого занимательного водопада, поднимаясь в виде густого тумана, орошают противоположащую скалу, по которой извиляется тропа. По тропе, под брызгами, цепляясь по скользким утесам, нависшим над пучиной водопада, где средь кипящей пены наставляются острые обломы гранита, с большою опасностью пробираются только горские охотники для сокращения пути. Мне нужно было видеть это место, и я здесь проходил, но обыкновенная дорога пролегает выше в обход, она гораздо лучше. Описанный водопад не более занимает проходящую над ним тропу, как на протяжении 10-ти саженей, но трудность перехода делает оный медленным. Проходящие по этой тропе бывают всегда облиты брызгами, как бы от проливного дождя, и в то же время, хотя бы при самой знойной летней погоде, они испытывают в этом месте большой холод.

Пройдя трудную тропу вверх по Нахаре под водопадом Адзышеспара, под редкими уже и слабыми брызгами оного, на левом Нахарском берегу встречаешь скалу, покрытую ярко-красною слизью? (? *знак Ф. Лисовского. — Л.Ц.*). Это минеральный источник кисло-молочной воды.

На правом берегу реки Смельчанара, в нескольких саженях выше впадения оной в Нахар, я видел другой, гораздо сильнее Адзышеспарского, минеральный источник также кислой воды.

Нахарский перевал, при нынешнем его состоянии, бывает непроходим по причине снегов и вьюги только от половины ноября до половины февраля. Но по разработке дороги и при расчистке на ней снежных наносов, как это делается по дороге Военно-Грузинской, перевал Нахара во всякое время года может быть удобным для перехода. К преимуществам дороги этой над Военно-Грузинскою можно отнести то, что здесь никогда не бывает снежных обвалов, которые прекращают иногда сообщение около Казбека.

*От Нахарского перевала до Кочев-Куртмалы
верст около 18*

На всем 18-верстном протяжении этой части дороги самое неудобнопроходимое место считается спуск с Нахарского перевала около озера Нахар-Кол до пещеры Базерган-Дурбин всего около 2-х верст. Далее, хотя дорога проходит отчасти по косогорам, но разработка оной нетрудна.

От пещеры Базерган-Дурбин дорога идет версты 3 по левому берегу реки Нахар, потом, ниже протока Джелсычет, переходит на правую сторону реки и пролегает по оной тоже около трех верст,

далее, встретив скалы, упирающиеся в реку, ниже ручья Чегетчет, сворачивает опять на левый ее берег, по которому уже чрез урочище Улы-Тала и ручей Агач-Баш продолжается до Куртмалы.

*От Куртмалы до аула Хурзут*****
верст около 12*

Всей дороги от Куртмалы до Хурзута я не видел, а именно средней ее части верст[е] на 7-й. Впрочем, эта не осмотренная мною часть, сколько знаю из расспросов, довольно удобна, что можно сказать и обо всей дороге от Куртмалы до Хурзута. Она довольно удобна для верховых и не требует весьма трудной разработки для обращения в повозочную.

Примечание. Куртмалы есть летнее кочевье Карачаевское. Здесь нет постоянного жительства, но летом бывают в этом месте карачаевцы с семействами и в продолжение пастбы стад своих живут с семьями в домах, нарочно ими в этом кочевье устроенных.

В верстах в 2-х выше Куртмалы река Нахар принимает в себя с правой стороны две соединенные речки: Эндеркой и Дондарай, которые, слившись сперва между собою, а потом с Нахаром, образуют реку Кубань.

Базерган-Дурбин есть обширная пещера в верховьях реки Нахара, на левом ее берегу, при устье ручья Чеулучет. В этой пещере обыкновенно ночуют горцы, проходящие из Карачая в Дал, для того единственно, чтобы могли воспользоваться утром для перехода главного хребта. Утро считают горцы самым удобным временем в подобных случаях.

*От аула Хурзут до аула Карджюрт
около 7 верст*

Эта часть дороги, пролегающая по правой стороне Кубани на 7-верстном протяжении своем, почти не требует разработки.

Примечание. Аулы Хурзут и Шукулан расположены один около другого, в том месте, где речки того же имени, т.е. Хурзут и Шукулан, втекают в Кубань с правой ее стороны.

От аула Хурзут вниз, по левому берегу Кубани, тянется разбросанный на 6 верст аул Кюнным, а ниже от него в одной версте на правом берегу Кубани расположен хорошо устроенный аул Карджюрт. Все эти аулы карачаевские.

Командовавший войсками на Кавказской линии генерал от кавалерии Эммануэль в сентябре 1828 года покорил карачаевцев русскому правительству, и ныне край этот составляет Карачаевское при-
ставство.

*От аула Карджюрт
до Усть-Джеланкульского моста верст около 12*

Продолжая путь с Хурзук к Хумаре, саженях во 100 не доезжая Карджюрта, устроен деревянный мост на Кубани, по которому дорога переходит с правого на левый берег этой реки. Верстах в 6-ти ниже Карджюртского моста, на протяжении 50 саженей переход довольно дурной: дорога проходит частью по скалам, частью по деревянным промосткам, приделанным к утесу, но исправление этой части дороги нетрудно. За исключением 50 саженей трудного перехода, дорога от Карджюрта до Усть-Джеланкульского моста не представляет трудностей для вьючного сообщения.

*От Усть-Джеланкульского моста
до Хумаринского укрепления около 25 верст*

В недалёком расстоянии, ниже устья протоки Джеланкуль, по деревянному мосту я переехал Кубань с левого на правый ее берег и по оному продолжал мой путь верст 25 до Хумаринского укрепления. По этой дороге встречались места, требующие большой разработки, а именно верстах в 2½ ниже Усть-Джеланкульского моста и ниже Мары. В этих местах скалы, примыкающие к берегу Кубани, переход делают трудным. Но, сложив все неудобопроходимые части дороги, на протяжении ее от Усть-Джеланкульского моста до Хумары, не будет их более как 6 или 7 верст.

Кончив описание дороги от Марамбы до Хумаринского укрепления, нелишним считаю сказать несколько слов о лесах и о прочем, что много по этой дороге замечено.

В Нижнем Дале, начиная от Багады до Чхалты, произрастает изобильно лес двух пород — лиственный и так называемый хвойный: первого гораздо более, последний растёт только на высоких частях гор.

В лиственном лесу я заметил: дуб двух сортов Quercus rubor и Quercus Sessliflora; бук, граб, ясень и березень; в хвойном: ель двух сортов: Pinus Abies и P. Picra, сосна (Pinus sylvestres) и тис (Taxus). В числе деревьев, не сбрасывающих листьев, по ущелью Дала растёт и букшпаль (Beenus banpervirens).

В Верхнем Дале произрастает такой же лес, как и в Нижнем, а сверх того, по краю лесистой полосы к стороне главного хребта растёт в малом количестве береза и рябина (Sorbus aucuparia).

В Карачае такой же породы произрастает лес, как и в Дале, но сонового здесь гораздо более, елового также много, а лиственного мало, сверх того, в карачаевских лесах растёт еще кустарник можжевельника (Juniperus) и особый род калины (Viburnum lantana), из которой горцы делают присошки для ружейной цельной стрельбы.

По дороге от Багады до Хумары, на всяком почти шагу можно найти материалы для каменной постройки, а в особенности:

Около Багады твердый известняк, который можно хорошо обтесывать в штуки всякого размера. В скалах Каначхирских добывать можно литографический камень, не уступающий достоинством баварскому.

Вверх от Багады до ручья Лато-арвешь хоть прибрежные к Кодору горы суть наплывные, но на хребту оных довольно камня, годного для построек.

Выше ручья Лато-арвешь правый берег Кодора составляют горы уже другого образования, так называемые Ferrains becondaires. В этих горах, особенно около ручья Камачары, много мелкозернистого песчаника, годного для построек и на точильные камни. В других местах этих же гор песчаник другого достоинства.

Известь и речной песок находятся во всяком месте по течению Кодора и годны для построек.

По руслу Кодора я находил в кусках старый песчаник (Girco honillers) и Гнейс, изобилующий слюдою (Gneis tris-chardes demira). Первый дает повод предполагать, что в горах дальских должен быть каменный уголь, а второй допускает подобное же предположение о присутствии благородных металлов, турмалина и гранатов. Известно сверх того, что в скалах Гнейса этой породы обыкновенно бывает, кроме упомянутых металлов и камней, медь, кобальт, сурьма и свинец. Словом, это уже неоспоримо, что такой Гнейс считается скалою самую богатою металлическими веществами.

Приближаясь к главному хребту с южной и северной стороны, господствующая порода скал — гранит преимущественно из породы: гранит тальковой и Sienite; но отдельно в больших массах попадает изредка также granit porfirigne. Кроме гранита в этих местах находится еще и глинистый сланец (Tonschiefer).

По Кубани до самой Хумары много мелкозернистого песчаника, а в некоторых местах попадает в небольших массах и песчаник, так называемый Breches.

На реке Мара и по мышинной тропе, ниже Хумаринского укрепления, а также около Николаевского поста на Кубани я находил породу каменного угля, который г[осподин] Фишер называет грубозернистым, а у г[осподина] Наюу он известен под именем Hous He carfanti.

Около Ямановского поста на Кубани случалось мне видеть гипс.

Переходя описанные здесь места с целью топографического осмотра, я не имел достаточно времени для розысков по части минералогии и ботаники, а потому об этих предметах, в отношении описанного здесь пути, ничего более не могу сказать.

Статья II

Описание бассейнов рек Гондарай и Гондры, перевала Клухора и верховьев реки Теберда

Гондарай

Река Гондарай берет свое начало из главного хребта, у перевала Новей-уш и, приняв направление к северо-востоку, пробегает верст около 11, потом, приняв в себя с правой стороны реку Эндеркой, протекает еще небольшое пространство, и наконец, сливаясь с рекою Карачаевская Нахар, воды всех этих трех речек, как сказано в статье I, дают начало реки Кубани.

Бассейн Гондарая образуют скалистые, большею частью гранитовые горы. Природа здесь бедная, дикая, растительность стесненная. Кривые и сучковитые сосны, висащие по трещинам скал, ели по оврагам оных и малорослые кривые лиственные деревья составляют здешние леса. Границу Гондарайских лесов, с безлесьем к главному хребту, опушают мелкие кустарники можжевельника (Juniperus) и мельче еще порода рододендрона (Phododendron ferrugineum). Далее от этой опушки к хребту горы, покрытые только травой. Наконец, тундристые места, поросшие мхом, оканчивают границу растительного царства с выюжными, оледенелыми снегами. Любопытно, что в этой стране на тундрах, в близком соседстве льдов мне случилось находить растения с черными ягодами vaccinium myrtillus. Это растение наших, северных широт, лесов. Дорога по берегам реки Гондарая не слишком трудна, но перевал Новей-уш труден. Другой перевал Гондра, через который с южной покатости хребта также можно пройти на реку Гондарай, лучше несколько первого, но не совсем удобен.

Гондра

Река Гондра начинается у перевалов своего имени и Новей-уш, о которых сейчас сказано. Она имеет течение к юго-западу и, приняв в себя с правой стороны протоки: Ауручет, Акулана и Пырхвиш и с левой: Серчеры, Марлучет, Ацубблы, Акомнажара, Джма-хапыц, Адамыга и Токмак, втекает в реку Нахару около версты ниже Клыджинского моста.

Бассейн Гондра образуют скалистые горы, подобно как и Гондарая, но природа здесь гораздо богаче и роскошнее. Леса в нагорной части этого бассейна преимущественно еловые двух пород: Pinus Abis и Pinus Picra. Ниже леса лиственные такой же породы, как описано в Дале (ст. I). Гондровские еловые леса замечательные в особенности тем, что в них водится превосходная порода куниц, а именно

Mustela Martic, с желтизной под шеей. Эта порода столь полезного животного из Дальских лесов исключительно предпочитает Гондровские ельники: в соседстве же к оным, напри[м]ер, в ельниках Нахарского бассейна живет другая уже порода этого животного — Mustela Poina, белоеея, коей мех гораздо низкого достоинства, нежели гондровских куниц.

Дорога по берегам Гондры несколько гористая, но нетрудная, перевалы же, к коим она ведет, т.е. Гондра и Новей-уш, описаны выше.

По долине Гондровского протока Ауручет летом можно довольно удобно выйти к перевалу Нахарскому, описанному в ст. I.

Горцы во время своих переходов партиями для предприятий военных в этой стране обыкновенно имеют свой бивуак при устье в Гондру ручья Аночинимера, где местность весьма для этого удобна. Здесь они отдыхают, делают дневки или остаются в засаде, ожидая удобного случая для исполнения своего предприятия.

С Гондровского бассейна есть много переходов в долину Секена, а самые обыкновенные из них — по Марлучету и Джма-хапыц.

Клухора

Следуя от Клыджинского моста к Нахарскому перевалу, нужно переходить около устья протока Абрачипара, втекающего справа в р. Нахара. От устья этого протока, продолжая путь вверх по Нахаре около полуторы версты, с левой руки встретишь речку, с которою проток от Нахарского перевала правым своим берегом соединяется? Эта речка называется Клухора, а ее вершина начинается у перевала того же имени.

Речка Клухора протекает почти параллельно к главному хребту и очень уж высоко, поэтому дорога, ведущая по ней к Клухорскому перевалу, очень затруднительна зимою, даже и тогда, когда еще нет возможности перебраться чрез перевал Нахара. В летнее время Клухорский перевал одинако[во]го почти достоинства с Нахарским. Впрочем, о трудностях перехода через Нахарский и Клухорский перевалы зимою я знаю только из расспросов и некоторых замечаний, какие мог сделать об этом во время пребывания моего года четыре в Цебельде, но никогда мне самому не случилось видеть эти перевалы в зимнее время.

От Клухорского перевала на Северной уже стороне хребта образовалось озеро, называемое Клухором или Теберды-Адзман. Здесь и вершина реки Теберда. От этого озера, протекая с начала прямо на Север, а потом на Северо-Восток, Теберда принимает в себя справа протоки Ауручет, Марчихучу, Каначхара, Марчи-доу, Ошасен и Чегектус, а слева — Хецкорен, Хюмскра-чапара, Буалчен, Мюсы-

чистра, Домбуалген, Акупица-Чипуга, Хутна-доу, Катяпары, Муру, Ачевтера, Гыдым, Зажина, Абхаты, Свенты и Дженгирик; потом верстах в 4½ выше Хумаринского укрепления и 2½ версты ниже каменного моста втекает в Кубань с левой ее стороны.

Примечание. Я видел только верховья Теберды, остальное же направление этой реки с протоками ее, как равно речку Кардалык, а также системы рек Аксауты и Маруха означены на моей глазомерной съемке из расспросов, но самых верных. Что же касается до системы Большого Зеленджика и Цорпа, то таковые означены на той же съемке частью из расспросов, частью из собственного соображения местности.

Статья III

Описание долины Секен

Часть станового хребта, от перевала Узунколь до перевала Тегири, и горы, лежащей по левому берегу реки Гондра, образует Западную и Северную сторону долины Секен. От перевала Узунколь цепь гор под названиями: Хорахра, Могушерхуа, Ахархва и Ахиюйко — обгибает эту долину с Востока и с Юга. Истоки от перевалов Тжеушь, Кизиль-аушь, Узунколь, Марча и Схандыр, соединяясь вместе, образуют реку, которая, принимая в себя справа и слева множество протоков, пробегает под именем Секен верст около 30 и потом соединяется с рекою Клыдж (ст. I). При соединении реки Секен с рекою Клыдж оканчивается и Секенская долина, а река ее продолжает бег свой уже под названием Кодора. Кроме большой реки Секен и множества ее протоков Секенская долина имеет еще озеро повыше протока Долмут-ипса и минеральный источник кисло-молочной воды в урочище Долтгер-ипса.

Обширная долина Секен, видом своим заслуживая вполне имени живописной, соединяет в себе всевозможные удобства хозяйственной жизни. Множество протоков, орошающих Секенские земли, имеет лучшего достоинства горную здоровую воду. Большие разнообразные леса этой долины удовлетворяют потребности строительные и топлива, а где изобилие воды и разнородных лесов, в стране горной, можно ли там сомневаться в плодородии земли? Вот главное богатство Секена: изобилие лесу и воды, а в этом заключаются все хозяйственные удобства.

Леса Секенские весьма разнородны: кроме деревьев тех пород, какие произрастают в Дале (ст. I), в Секене находится много березы и рябины. Замечательно, что в той же долине, где лес преимущественно стран северных, как то: сосны, ель и береза, — растут также огромные

деревья волохского ореха, сладкий каштан (*Castania resca*) и груши, дающие плоды отличного достоинства: эти последние прививные.

Береза и волохский орех — деревья весьма различных климатов, между тем эти деревья растут в одной и той же долине Секен; это может показаться странным, но, чтобы устранить недоумение, я должен сказать, что и климат Секенской долины не на всем ее пространстве одинаков: березы растут выше, где холоднее, а орехи внизу, на местах закрытых, где климат весьма благоприятен растениям более теплых стран. Впрочем, сколь ни различный Секенский климат, но вообще он здоров, я это знаю от людей, проводивших в этой долине не одно лето для пастьбы стад и не одну зиму для охоты.

Секенские леса изобилуют куницами, но здесь более белоешеею; с желтизною под горлом менее. В горах Секена, ближе к главному хребту, много водится антилоп (*Antelope Rupicapra*), по-абхазски — Абелахь. В этих же горах, но в местах более недоступных, между скалами бывают животные из пород коз, известные на Кавказе под именем туров. Рассмотрев свойства так называемого тура из секенских гор, я полагаю, что это будет просто первобытный, в диком состоянии, обыкновенный козел (*Capra Argagrus*), которому можно присвоить местное название (*Capra Argagrus — Caucasicus*).

Мне сказали, что около Секен, в местах наиболее недоступных, случается горским охотникам находить еще другое животное, тоже из породы коз, которое они называют абгаб. Я видел и рогатого животного и расспросил об оном подробно, заключаю, что абгаб не что иное, как козел, называемый по системату Линнея Capra Iben.

Теперь мне остается объяснить, для чего долина Секен при таких жизненных удобствах необитаема.

Притязание Сванет на долину Секен

Владелец юго-западных Сванет с давнего времени пользовался пастбищами на восточных покатостях гор Хорахра, Могушерхуа (по-сванетски — Шаварила) и Ахархва, но по слабости дальских князей сванеты начали перегонять свои стада и на западную покатость этих гор, в долину Секен (по-сванетски — Кван). Не ограничиваясь и этим, они овладели горами: Алкопста, Дагикора, Акабишха, Бытчихаху, Сипсара, Джовилды, Доуч, Лашкац и Охцхи до Панавы — словом, всеми почти горами по левой стороне Кодора.

Впоследствии дальские князья силою оружия воспретили сванетам спускаться со стадами в Секен. Это поселило вражду между дальцами и сванетами. Сии последние, в отмщение за воспреещение им пастбищ в Секен, набегами своими не позволяли никому из дальцев жить в этой долине.

Один из князей дальских, а именно Эсшау Дарук-ипа Маршани, женился на дочери сванетского владельца князя Циоха Дадишкилиана в том единственно намерении, чтобы владеть Секеном, но каждый из братьев его: Шабат, Баталбей и Хинкорос — желали также иметь в своей власти эту долину. И так Секен, сделавшись предметом распри между Циохом и князьями Дадаруковыми-Маршаниями, остался необитаемым.

Сванетский владелец князь Циох просил об этом предмете главноуправляющего в Грузии генерал-адъютанта барона Розена, а потом преемника его генерала от инфантерии Головина, но, по недостатку ли сведений для законного разграничения Сванет с дальцами или по другим причинам, дело оставалось нерешенным. Между тем в 1841 году, во время убыхской экспедиции князь Циох помер, а дальские князья бежали. Дал выселен, и Секен по ним остается пустым.

Покойный сванетский владелец князь Циох не только хотел овладеть Секеном, но даже часть Верхнего Дала до самой Чхалты желал включить в пределы своего владения. Князья дальские, со своей стороны, не токмо оспаривали у него право на все это, но даже считали принадлежностью своею все земли от гор Хорахра, Могушерхуа и Ахархва, на Востоке до хребта сванетских гор Гаазгу, простирающихся между реками Чпар и Теври, из коих образовалась река Ингур.

Сколь несправедливы притязания Дадаруковых, столько же незаконны и Циоховы. Сведения, приобретенные мною из разных тяжёбных дел между сванетами и дальцами, да и самое физическое положение этой страны ясно указывают натуральный рубеж между Далом и сванетами! Цепь гор: Хорахра, Могушерхуа и Ахархва. По Западной стороне этой цепи Кодорская система принадлежит к Далу, а с Востока — Ингурская к сванетам.

Что же касается до пространства от Алкопсты по большому хребту до Панавы, то горами этими владеют ныне беспрерывно князья Абживские и Джигердинские, но одни и другие должны бы пользоваться оными только с Восточной стороны, а Западная принадлежит Далу. Согласно с этим, на съёмке моей и означена черта, разграничивающая Секен и Дал от Сванет и Абжуа.

Статья IV

*Описание дороги от укрепления Бамбор, через Псху,
по Большой Лабе до Тамовского аула*

Для предприятия осмотра описываемой дороги я выехал из Бамбор вечером 15 октября 1842 года и в полчаса прибыл к владельцу

Шервашидзе в селение Соуксу. Получив от его светлости проводника, я отправился в эту же ночь к абхазскому селению Ачандара.

Бзыбского округа селение Ачандара примыкает к правому берегу реки Апста и тянется разбросанными усадьбами по подошве гор Бзыб-ришха к реке Дохора.

В Ачандаре я нашел абхазского князя Казыльбека Атейпу Маршани с девятью человеками, ожидавшего меня для дальнейшего следования. Они все были совершенно готовы, и мы в этом селении дождались дня.

Путру, как трудность предстоявшего пути не позволила нам иметь с собою лошадей, то, отослав оных назад, сами отправились в дорогу пешие.

В самом начале нашего следования князь Кизильбек, проводник мой, нашел необходимым, чтобы я переменял мою одежду и даже оружие, хотя одно и другое были совершенно горские, но оказались несоответственными для простого горского охотника или пешехода, за какового я должен был выдавать себя в продолжение всей предпринятой дороги. Я надел платье, или, лучше сказать, остатки платья, крепко уже поношенного, и вместо своего оружия взял другое по назначению проводника. В довершение моего наряда я получил палку, окованную железом, и кожаный мешочек с толокном, составлявшим всю нашу провизию, каковую каждый из нас должен был иметь при себе по обычаю дальних горских путников.

В таком наряде, преобразованный совершенно в горского охотника, я с моими спутниками, все пешие, мы пустились в путь в 8 часов утра 16 октября 1842 года.

От укр[епления] Бамбор до селения Ачандара верст около 18

Верст около 6 от Бамбор к долине реки Гудоута дорога хорошая, за исключением в Соуксу спуска на реку Дзлагара и подъема с оной, которые не совсем удобны. Спуск в долину реки Гудоута несколько крут: от Гудоуты же к Ачандаре дорога для верховых порядочная, на повозке ехать по ней очень трудно.

От Ачандары до Бзыбского протока Решаус верст около 30

Началом нашей дороги от Ачандары был довольно крутой подъем прямо на гору. Подъем этот продолжался около 2-х верст, потом, свернув к правому берегу реки Апста, мы следовали по оному около 8 верст. На всем этом протяжении дорога очень дурна в некоторых местах, сначала идет она по краю обрыва, вообще по лесу имеет множество спусков и подъемов, и переходя через скалистые овраги,

она для верховых почти непроходима. Верстах в 10 от Ачандары мы спустились по обрывистой скале к руслу реки Апста и, переправясь через оную вброд, шли левым ее берегом около 4 верст. Дорога была дурна, камениста, и продираясь по ней сквозь чащу, мы вышли к месту, где сходятся две вершины р. Апсты.

Оставляя одну вершину Апсты вправо, а другую влево, мы начали подниматься между оными на гору; прошед по крутому подъему около 8 верст, мы взошли на самый хребет, составляющий границу Абхазии со стороны Псху. Наперед верст около 8-ми дорога была довольна удобна: потом открылся нам спуск к ручью Решаус в Псху. Спуск этот имеет протяжение около 5 верст: сначала он нетруден, но потом мы с большим трудом спускались по крутым, обрывистым скалам, где нет возможности ехать верхом. Приближаясь к Решаус, мы нашли подошву спуска отложе, но она лесиста, и я не видел здесь никаких следов дороги.

К ручью Решаус мы спустились ровно с закатом солнца. На левом берегу этого протока, гостеприимно встреченные псхувскими пастухами, в шалашах их мы расположились на ночлег. Из бывшего тут же стада они зарезали мирного козла и к 10 часам вечера приготовили для нас ужин, состоявший из одного мяса и молока; хлеба и соли у них не было. Эти вещи, по обыкновению горцев, редко бывают у пастухов. После ужина, около горящих костров, на постели из еловых ветвей мы отдыхали покойно всю ночь.

На другой день с рассветом, поблагодарив за ночлег, и как это было во время Рамазана, то не евши отправились мы в путь. Пройдя верст около $3\frac{1}{2}$, вышли на возвышенность при устье Решаус с правой его стороны над самым Бзыбом и там остановились.

Проводник мой, имев здесь какие-то дела в малой деревушке при Решаус, подошел к оной, а я, с прочими его товарищами оставаясь на высоте, имел случай взять буссолью***** нужные мне для съемки направления, а также рассмотреть местность, далеко кругом меня открытую, потом, расспрашивая моих спутников о Псху и делая свои заметки, следовал далее.

От Решауса до аула Агдера верст около 12

От нашего ночлега на левом берегу ручья Решаус (1)***** переход к устью его в Бзыб верст около 4 не был труден: можно бы проехать и верхом. Пройдя немного от устья Решаус вдоль по левому берегу Бзыба, мы переправились через эту реку по пояс вброд между скалами Эшрипши и Аяцла. Здесь эти скалы сжимают русло Бзыба и почти нависают над оным, но расстояние между скалами широко, от 100 до 150 погонных саженей. Потом вдоль по Бзыбу,

правым его берегом мы следовали по дороге хорошей верст около 2½ до селения Дзыбне, которое имеет около 30 домов и расположено на хорошей прибрежной бзыбской равнине. На севере за этим селением, на высоте расположено другое, Домбейха, не больше первого.

От Дзыбна, продолжая путь по этому же берегу, местами ровными, около 3-х верст мы пришли к ручью Домбейха, переправясь чрез оный, мы поднялись на плоскую возвышенность и вскоре прибыли в селение Агдера, расположенное на равнине вблизи реки Бзыба.

В Агдеры проводник мой, будучи встречен одним молодым князем из фамилии псхувских Маршаниевых, остановился для разговора, а я с его товарищами, находясь несколько в стороне, взял новые направления буссолью и заметил, что было возможно. Пробыв здесь около часу, мы следовали дальше.

От Агдери до Тамагу около 10 верст

Прошед Агдери, мы оставили реку Бзыб за собою, приняли от него вбок и следовали по направлению почти к Северо-Западу. Так, продолжая путь верст около 10, мы проходили местами совершенно ровными и открытыми до аула Тамагу. По этой дороге верстах в 1½ от Агдери лежит аул Хорбжа, потом, на левом берегу ручья Адзапш, малая деревушка, коей название мне неизвестно.

Верстах в 7-ми от Агдери мы перешли через ручей Адзапш и, пройдя еще с версту, увидели скалу Налкуба: у подошвы этой скалы, с южной стороны соединяются реки Агура и Арюи, принявший в себя, повыше, справа реку Бывда. Все эти реки, соединившись в одно русло, образуют реку Бевса, которая, обмывая Хорбжинско-Агдеровские террасы, втекает в Бзыб с правой его стороны, версты две ниже Агдери.

От ручья Адзапш до аула Тамагу верст около 4-х. Дорога проходит по равнине, по обеим сторонам ее встречаются разбросанные усадьбы псхувцев и между ними обработанные поля.

Тамагу уже последний псхувский аул по дороге к вершинам Большой Лабы, поэтому, приступая к дальнейшему описанию моего пути, я скажу несколько [слов] вообще о Псху.

Сведения о Псху

1. Природное образование страны

Удолье Бзыба, или, лучше сказать, система этой реки, от самых верховьев ее, верст на 80 вниз по течению, включает в себе все земли псхувские. Крутые склоны гор по обеим сторонам Бзыба, изрытые глубокими оврагами быстрых его притоков, поросшие вековым

лесом, голые или вечным льдом покрытые скалы, представляют поверхность псхувской страны. Но при всей грозности здешней природы нельзя ее назвать бедною.

2. Лес

Леса псхувские так же разнородны, так же богаты и такими же изобилуют животными, как дальские и сакенские (ст. I и III). Сверх того водятся здесь животные, которых там нет, или они попадаются очень редко, как то: олени, а к главному хребту зубры (по-абхазски Адомбе) (1)*****. Сих последних, полагать надо, было здесь много: от их туземного названия Адомбе и ныне в Псху называют один ручей и деревню над ним — Домбейха; кроме упомянутых здесь животных по реке Бзыб случается находить бобров (caslor fiber), которых абхазцы зовут Адз-амюшь (водяной медведь) и парешни, но не знаю, какая это порода.

3. Вода

Вода всей Бзыбской системы в Псху превосходная и здоровая.

4. Климат

Климат псхувский несколько холоднее, а зима продолжительнее, чем в Дале и Секене, но, хотя снег лежит здесь [от] 4 до 5 месяцев, хотя в Псху случаются и снежные обвалы с гор, которые иногда засыпают целые дома с несчастными их жителями, сильных морозов в местах обитаемых не бывает, и зима не мешает плодородию здешней земли. Деревья волошских орехов (*Juglans regia*), которые хотя не роскошно, но растут в Псху, что я сам видел, доказывают умеренность зимнего холода.

5. Население, одежда и оружие

О местоположении большей части псхувских селений сказано выше, и в дополнение к этому предмету я прибавлю только, что выше устья ручья Решаус, по обеим сторонам Бзыба верст на пять тянется разбросанная деревня Амезынх, а ниже от Решаус на левом берегу лежит деревня Ачаа и, наконец, что на правом берегу Бзыба немного ниже устья Бевсы расположено селение Рылва.

Все население псхувское не превышает 500 дворов.

Одежда псхувцев и вооружение общее всем здешним горцам, но то и другое бедно.

6. Скотоводство

Главную отрасль хозяйства и промышленности псхувцев, и единственное их богатство, составляет скотоводство. На тучных псхув-

ских пастбищах я видел стада коз чрезвычайно жирных и больших: некоторые [из] них так были велики, что я, не рассмотрев издалека, принял их за годовалых телят. Мясо здешних коз превосходного вкуса и не токмо не уступает баранине, но с молодых козлят превосходит вкусом самую лучшую баранину. Псхувские козы дают много молока, свежее равняется коровьему, а кислое гораздо лучше оно и здоровее. Овцы также жирные, большие, но шерсть их такого почти достоинства, как и в Абхазии, простая. Рогатый скот не слишком крупный, но коровы почти обыкновенно дают здесь по ведру превосходного густого молока, впрочем, рогатого скота немного держат. На зиму псхувцы перегоняют свои все стада в Абхазию, а преимущественно на верховья реки Апсты (которая выше описана) и в гумские горы, по верховьям Гумлеты взамен того абхазцы отгоняют свой скот в Псху для пастбы летом.

7. Земледелие

Псхувцы, племя хищное, мало радеют об обработке полей: они сеют только для крайней необходимости, лишь бы прокормиться. Кукуруза плохо здесь растет, очень мелкая, тощая, и не созревает просо, а озимые хлеба довольно хорошо удаются. Во время моего перехода на равнинах Агдери, Хорбжи и по дороге к Тамагу я видел уборку хлеба с полей и заметил, что урожай был хороший.

8. Вероисповедание

До покорения Цебельды муллы тамошние пытались распространить между псхувцами исламизм, но они ни мулл, ни учения их не приняли. Некоторые из князей псхувских называют только себя мусульманами, но не знают даже правил мусульманского вероисповедания. Народ весь до сих пор в язычестве, или, лучше сказать, исповедуют веру бесовских религиозных форм: общую всем диким. Веруют они всемогущему единому существу, которое называют Анца, не отвергают бессмертия души, также награды или казни в будущей жизни. Псхувцы имеют в своей земле места, которые, не зная причин для чего, почитают священными. Они сносят туда мертвых, делают там обеты, клятвы и заклания, приписывают им различные свойства и действия на ум, совесть и здоровье человека. Такие места, которые предрассудок и давность обыкновения в том прославило и осветило, псхувцы называют Аныха. Одним из главнейших таких священных мест в Псху называется скала Налкуба, о которой сказано выше. Если кто из псхувцев или даже из иноплеменинцев учинил хотя бы самое ужасное злодеяние, но успел пробраться на эту скалу, то он считался под покровительством Аныха-доу (великого святи-

лица) и не токмо никто из псхувцев не смеет причинить ему зла, но, напротив, каждый из них считает себя обязанным покровительствовать этому преступнику. Человек под таковым покровительством, если имеет понятие об этом святилище, как и псхувцы, то, страшась наказания Аныха, старается себя исправить.

9. Образ правления

Псхувцы в сообществе своем не имеют лица, в котором была бы сосредоточена власть для управления ими. Первенствующими в Псху считаются князья Маршания, и другой княжеской фамилии здесь нет. Старейший из здешних Маршания, князь Темурква Масипа, по летам, достоянию и благоразумию считается первым лицом в Псху. Но общей власти над народом не имеет. Сын этого князя, Пшмаф, также уважаемый в народе. Эти два лица и другие почетные старшины, как из дворян, так и из простого звания, разбирают и решают всякого рода дела, случающиеся между псхувцами. Князья Темурква и сын его Пшмаф живут в деревне Амезынха, на левом берегу Бзыби: места домов их показаны на моей съемке.

В 1840 году псхувцы добровольно прибегли под покровительство русского правительства, принесли присягу на верноподданство государю императору и старшине этого общества в залог покорности своей выдали аманатов.

Вот сведения, какие мною собраны о племени Псху. Оставляя эту страну, я следовал к вершинам Большой Лабы, в землю абазехов.

От Тамагу к перевалу Ахбырц верст около 20

После гостеприимного ночлега в Тамагу, с рассветом мы оставили этот аул и возвратились к Налкубе, взяли от оной направление к главному хребту. От самого аула Тамагу до Налкубы и от оной до ущелья Мыды всего около 10 верст, дорога совершенно ровная.

По входе в ущелье Мыды мы нашли протекающую в нем реку того же имени в большом разливе по случаю сильного дождя, который лил непрерывно от выступления нашего из Тамагу. Продолжать путь по руслу Мыды не было возможности, поэтому мы поднялись на утесы левого берега речки и, пробираясь по оным с трудом около 2-х верст, спустились к руслу Мыды, где вода была мельче. По каменистым берегам этой реки, сделав еще верст около 2-х, мы пришли к месту, где она левым берегом принимает в себя ручей, текущий от Ахбырцкого перевала. Здесь, оставив реку Мыды влево, мы приняли направление вверх по ручью Ахбырц. Еще мы были близ устья сего ручья в Мыды, как вместо проливного дождя нас встретил сильный снег. Им покрыто было все ущелье Ахбырц, по ложбине

которого, промяная дорогу в глубоком снегу, мы прошли около 6 верст, пока достигли перевала Ахбырц через главный хребет.

Сколь ни утомителен был наш переход, продираясь в одежде совершенно мокрой верст 6 по пояс в снегу, но закрытые и сильным снегом и горами от северного ветра, кроме усталости, мы еще ничего не чувствовали. Едва во втором часу пополудни взобрались мы на главный хребет, там голый лед был только под нами: ни скалы, ни снег не закрывали нас от жесткого ветра. Северный мороз не более как в три минуты мокрую нашу одежду покрыл льдом: бурки сделались как доски и не могли нам служить защитой от стужи. Я едва был в силах взять направления буссолью и едва успел это кончить, как поднялась ужасная выюга: снеговая пыль скрыла от нас все предметы.

При такой погоде хотя нам угрожала большая опасность, но мы, подвигаясь наудачу вперед, начали спускаться к вершинам Лабы. Раскапывая поочередно снег, мы прошли около полуверсты и очутились на стремнине у опаснейшего обрыва скалы. Нужно было непременно возвращаться, но выюга совершенно замела проложенную нами дорогу. Время клонилось к ночи, а силы наши крепко ослабели. Тут положение наше было самое ужасное: спутники мои явно начали теряться, я не чувствовал уже кистей ног, они были озноблены, и руками едва мог владеть. Выюга свирепела, и, казалось, близок уж был последний наш час. Но провидению угодно было еще сбегать нас. Князь Казыльбек начал ободрять своих песнями, к которым горцы для возбуждения мужества прибегают обыкновенно в подобных опасностях или в бою с неприятелем. Мы опять принялись ломать снег. Переменяя друг друга, мы подвигались по новому направлению к главному хребту, потом, сделав поворот вправо, продирались по снегу часа полтора, не встречая уже обрывов и все постепенно спускаясь вниз. Выюга уменьшалась, а мороз, по мере того как мы спускались вниз, становился легче; вдруг между спутниками моими раздался крик иступленного восхищения: абга! абга! (лис), они увидели вдали деревьев. Это появление лиса придало нам новые силы, и мы скоро спустились на одну из вершин Большой Лабы, к притоку Адзцапшь.

*От перевала Ахбырц
до устья ручья Макеры в речку Адзцапшь верст около 9*

Не считая пройденной нами дороги при отыскивании спуска с перевала Ахбырц на Лабу, но только спуск от поворота с первого нашего ошибочного направления к круче, от перевала Ахбырц до устья притока Макера в речку Адзцапшь будет около 9-ти верст.

С Ахбырцкого перевала к речке Адзцапшь, которая составляет одну из вершин Большой Лабы, сколько можно было заметить, спуск летом не должен быть труден, и как он постепенно понижается почти до самой Макеры на протяжении 9-ти верст, то и крутым быть он не может. Так же отлог и подъем к этому перевалу со стороны Псху.

Примечание. С Южной и Северной стороны Ахбырцкого перевала, раскапывая снег во время нашего перехода, я замечал, что очень близко от высочайшей точки по нашей дороге растут кустарники Рододендрона и Азалии. Это доказывает, что перевал Ахбырц не выше над уровнем Черного моря, как 6 тыс. фут.

Вьюга, которая нас застигла на Ахбырцком перевале, могла быть случайною и не должна служить решительным доказательством его неудобства в зимнее время. Мнение мое об этом подтвердили и мои спутники, которые видели этот перевал летом и говорят, что он удобен, но в удобстве его мало пользы, как это окажется ниже.

Верстах в трех с половиною выше устья притока Макер, на левом берегу Адзцапшь вытекает из скал минеральный источник железной воды.

Около версты выше устья ручья Макеры в Адзцапшь речка эта принимает правым берегом проток Санчара.

Соединенные в одно русло Адзцапшь, Санчара и Макера образуют реку, главнейшую из всей Кубанской системы. Река эта, от своего начала известная под именем Большая Лаба (по-абхазски Усрих), увеличась постепенно множеством протоков, быстро пробегает между горами около 80 верст по направлению к Северо-Востоку, до Ахметогорского укрепления. Здесь Лаба делает небольшой поворот влево, верстах в 25 ниже Ахметогорска, принимает в себя левым берегом Малую Лабу, а потом, взяв направление к Северо-Западу, разливается в степях на рукава и, образуя множество островов, продолжает свой [путь] верст около 100 до укрепления Темиргоевского. Далее Лаба принимает совершенно к Западу, в таком направлении извилисто протекает по равнине около 20 верст, наконец, склоняясь несколько к Северу, делает еще верст 30 и стекает в Кубань против станции Усть-Лабинской.

*От устья Макеры до места,
где оканчивается долина Заадан, верст около 30*

Спустившись с перевала Ахбырц, когда мы прошли к устью ручья Макеры, был уже вечер, но здесь лес, еще редкий и небольшой, не представлял нам места, удобного для ночлега, а дорога начиналась уже удобная. Пройдя по этой дороге с версту и не находя хоро-

шего лесу, мы переправились на правый берег Лабы, где лес открывался гораздо лучше. По этому берегу, сделав еще около полутора верст, местами ровными, мы нашли большой лес и там остановились для ночлега.

На другой день мы перешли вброд опять на левый берег Лабы, который был менее лесист, и пустились в дорогу. Верст около 10-ти от этой переправы, левый Лабинский берег открывал нам вид на превосходную дорогу, но дальше частый кустарник и упавшие деревья, затрудняя наш путь, заставили нас вброд, и с большим уже трудом, более чем по пояс в воде перейти на правый берег Лабы. Эта была последняя переправа в горах через Лабу. Отсюда правым берегом Лабы, по равнинам Зааданской долины мы сделали около 18 верст до самого конца этой долины.

Долина Заадан

От места, где ручьи Санчара и Макера, соединяясь с Ахбырцким притоком Адзцапшъ, образуют начало Большой Лабы, верст на 30 вниз по сие течению и лежит долина Заадан. Высокие лесистые горы тянутся по обеим сторонам этой долины, а ее оконечности замыкают скалы: с Юга — северная покатость главного хребта, с Севера — гранитные утесы гор, сжимающие более чем на 20-ти верстах долину Лабы по выходе сей реки из Заадана. С самого начала своего обращения Лаба, разливаясь свободно по долинам Заадана, усиливается многими притоками.

Долину Заадан кроме множества ручьев перерезывают поперек втекающие в Лабу реки: справа Гиюй, Герны и Анреута, а слева — Мыды, Мамхурц и Дамхурц. В Заадане, по берегам Лабы, а преимущественно по правому, тянутся довольно обширные равнины весьма плодородной тучной земли. Выше равнин покатости гор покрыты дремучим лесом, коего господствующая порода ель двух сортов, как в Дале и Секене (ст. I и III); лиственного лесу меньше, а сосны еще менее.

Лет около 50 назад в Заадане жили некоторые цебельдинские, ахчипсоуские и тамовские князья (Маршани); следы жительства их в этой долине заметны еще и по сие время. Переходя Заадан в октябре 1842 года, я видел рожь падалъ, которая густо, как бы нарочно там сеяна, на пространстве трех или четырех десятин произрастает. Солома этой ржи высотой в рост человека и довольно толста: колос большой, зерно крупное и полное. На месте, где растет эта рожь, заметно еще по бороздам, что земля была хорошо пахана. Кроме этой одичалой уже нивы можно усмотреть расчищенные луга, вновь зарастающие.

По словам горцев, жившие здесь люди выселились в другие места, потому более, что в зимнее время большие снега кругом Заадана прекращают все сообщения этой долины с окрестными местами. Ныне Заадан превращен в пустыню, в уединенных лесах коей обитают зубры, олени, медведи и много других зверей. Летом только, по хребту между реками Уруп и Лаба, абадзехи или тамовцы гоняют в Заадан своих лошадей для пастбы. В конце Зааданской долины, пройдя от устья ручья Макера вниз по Лабе верст 30, я имел другой ночлег. Поутру следующего дня мы шли дальше к Таму.

*От второго ночлега на Лабе
до Таму верст по течению реки около 27*

После второго ночлега на Лабе с места, где оканчивается долина Заадан, поутру мы начали подниматься на гору, оставляя русло Лабы внизу за собою. На вопрос мой: отчего мы не продолжаем дороги по берегу реки? — ответили мне, что берега Лабы ниже Заадана верст на 10 непроходимы. Мы продолжали подниматься вверх, чтобы следовать к Таму по хребту, между Большою Лабою и Урупом (Уорт). Но, едва поднялись на этот хребет, сильный ветер, жестокий холод и глубокий снег заставили нас поспешно спуститься опять к правому берегу Лабы верстах в 2-х ниже нашего второго ночлега. Здесь я сам убедился в непроходимости Лабинских берегов ниже Заадана.

Все дороги из Заадана были уже завалены снегами, а провизии, состоявшей из одного толокна не более, оставалось у нас как на двое суток, и то рассчитывая на человека по 3 или 4 золотника. Нам оставалось или зимовать в Заадане, полагая надежду на пропитание посредством звериной ловли, или, пренебрегая опасности, перейти верст 10 по висящим над Лабою стремнинам. Другого выхода из Заадана не было, и мы решились предпринять этот опасный путь.

С неописанною трудностью мы начинали пробираться с утеса на утес: упавшие деревья, колючие кустарники, широкие трещины в скалах, скользкие, мхом покрытые стремнины, круто свисающие в Лабу, и множество других препятствий затрудняли этот путь и делали движение наше медленным.

Преодолением таких трудностей, окупая каждый почти шаг нашей дороги, мы в этот день сделали до ночлега не более 6-ти верст вниз по Лабе, тогда как минувшего дня прошли верст 30.

Поутру следующего дня мы продолжали наш путь, столь же трудный и опасный, как и накануне. Кроме скалистых утесов случилось проходить еще крутые покатости таких гор, с которых подмытые камни, обрываясь со своего места, угрожали нам опасностью

там особенно, где мы в переходе нашем взяли по колено в наплывах грязи и глины. К вечеру этого дня мы сделали верст 10 и расположились на ночлег в хорошем еловом лесу, над Лабою, верстах в 9-ти от Тамовского аула. На этом ночлеге (последнем над Лабою) кончилась и наша провизия.

Поднявшись очень рано, мы пошли в Там. Дорога от места последнего нашего ночлега к Таму хотя еще гориста, но уже довольно удобна, и мы, пройдя всего около 2-х часов, прибыли в Там.

Там

Общество или, как обыкновенно называют его у нас, аул Там занимает небольшую долину на правом берегу Большой Лабы. Долину Тама облегают довольно высокие горы, а выход из оной к Ахметогорскому укреплению замыкает скалистый гребень, спускающийся к Лабѣ. От оконечности этого гребня, к самой воде правого берега Лабы устроен деревянный завал с каменным бутом.

Ворота в этом завале запираются, и около них, с внутренней стороны находится караульня, в которой я видел вооруженных тамовцев, держащих стражу. Тамовское общество не имеет более 350 дворов. Жители оного достаточны и хорошо вооружены. Первенствующими в этом обществе считаются князья Зоорумовы Маршании, которые в родстве с цебельдинскими, псхувскими и ахчипсоускими Маршаниями.

Язык тамовцев чистый абхазский, которым говорят в Цебельде, Псху и Ахчипсоу, но все тамовцы говорят и по-черкесски, т. е. языком абазехов, шапсугов, убыхов, нутхайцев и кабардинцев (1)*****.

Вероисповедание тамовцев магометанское, и они усердно следуют правилам ислаизма.

Когда мы прибыли в Там, жители этого общества все почти были на молитве. Это была пятница во время Рамазана.

Нас встретили несколько стариков, возвращавшихся уже из мечети. Гостеприимные тамовцы, считая нас также мусульманами, весьма сожалели, что, по случаю поста, не могли нас сей час угостить, и начали упрашивать, чтобы мы остались у них если не ночевать, то по крайней мере до вечера, к ужину. Но проводник мой, князь Казильбек, отговорился от этого необходимостью поспешить к вечеру в аул Казильбекский, к своему брату, к коему имеет экстренное дело. Тамовцы, уступая этой необходимости, дали нам, по горскому обычаю, проводника, и мы, поблагодарив их, вышли из Тама.

Оставя Там, мы шли с версту по правому берегу Большой Лабы, до моста, на ней устроенного. Мне нужно было, не переправляясь

через Лабу, продолжать дорогу по правому ее берегу до Ахметогорского укрепления, но это навело бы непокорных тамовцев на невыгодную для нас догадку. Для избежания этого, по мосту в версте ниже Тама мы переправились на левый берег Лабы и, сделав от этого моста верст 30, прибыли к вечеру в непокорный Казильбеков аул, расположенный на возвышенности, недалеко от правого берега Малой Лабы. Казильбекский старшина, узнав от своего брата обо мне, предложил нам расположиться в лесу в одной пещере и там дожидаться ночи. Часу в 10-м пополудни проводник мой отозвал меня в сторону, где были уже оседланные лошади, и я с моим проводником, сопровождаемые его братом, отправились верхом и втроем к Ахметогорскому укреплению.

Сделав верст 20 от Казильбекова аула, мы приехали к Большой Лабе. Ночь была крепко темная, и мы по ошибке въехали в речку, предполагая найти брод, но, увлеченные быстротой воды, с большою опасностью переправились через Лабу вплавь. На правом берегу реки по темноте ночи долго мы блуждали и часа через три после переправы отыскивали Ахметогорское укрепление. Не доезжая до этого укрепления на ружейный выстрел, спутники мои простились со мною, взяли от меня лошадь и уехали назад, а я один пришел в Ахметогорское укрепление.

Статья № [V]

Сравнение двух продольных путей, ведущих чрез хребет, и общий вывод касательно учреждения по ним постоянного сообщения

Из описания двух продольных путей, здесь изложенного, видно, что первый, т.е. от Сухума через Цебельду и Карачай до укрепления Хумары, имеет около 181 версты; и старый от Бамбор через Псху, по Большой Лабе к Ахметогорскому укреплению, имеет протяжения до 186 верст. Видно также, что первый из этих путей служит ныне выючным только и то довольно неудобным сообщением для горцев, а второй не только не представляет и такого сообщения, но во многих местах почти непроходим и для самих горцев, даже пеших.

Принимая в соображение работы, какие бы нужно было произвести для проложения повозочного сообщения по этим двум направлениям, нахожу необходимым следующее:

а) По первому:

1-е, рвать скалу и производить каменную на извести прокладку к скале во многих местах для расширения дороги, всего на протяжении верст 86.

2-е, корчевать деревья, скапывать косогоры, делать насыпи, дамбы, трубы, рыть канавы и планировать дорогу в разных местах, всего на протяжении верст 89.

б) По второму:

1-е, такие же работы, как сказано в 1-м пункте по направлению первому, — всего на протяжении верст 37.

2-е, работы, подобные поясненным во 2-м пункте по первому направлению, всего на протяжении верст 43.

Сверх того, нужно устроить: по первому направлению мостов больших десять и малых двадцать, а по второму: шесть мостов больших и десять малых.

Оказывается из этого соображения, что по первому направлению на протяжении 75 верст, а по второму на 80 верстах предстоит главная и одинаковая разработка, а следовательно, казалось бы, что все равно, предпринять разработку одной или другой дороги. Но в этом весьма большая разница.

Правда, по первому и второму направлению разработка дороги одинакова по натуре своей, и части этих дорог, подлежащие разработке, равны между собою, но они равны только по одному протяжению длины, а в прочих измерениях вовсе не соседствуют между собою. Дабы не распространяться в сравнении этих двух дорог, я скажу только, что проложение повозочного сообщения по второму направлению, от Бамбор до Ахметогорска, потребует издержек и времени если не втрое, то наверно вдвое больше, нежели разработка дороги по направлению первому, т.е. от Сухума до Хумары, несмотря на то, что эта последняя требует гораздо более мостов, как пояснено выше.

Допустить даже, что одинаковых издержек и времени потребует разработка обоих этих путей, и тогда останется великая разница в удобствах сообщения этими путями. Дорога от Сухума до Хумары идет по удолию реки Кодора, имеет один только перевал через Главный хребет и от оного продолжается по берегам Кубани. Дорога же от Бамбор до Ахметогорска по Большой Лабе, не говоря уже о скалах в конце Зааданской долины, пролегает через два хребта: 1-й Цабалааришха и 2-й становой Кавказский.

Дорога по первому направлению, после хорошей разработки, будет почти ровная и прочная, а по второму, после самого тщательного устройства ее, кроме множества крутых спусков и подъемов будет подвержена частой порче от земляных обвалов в тех местах, где горы, по натуре их водянистого грунта, можно бы назвать плавучего или болотистого состава, перемешанного с огромными камнями.

Дорога от Хумары через Цебельду выходит прямо к Сухуму, лучшему порту в этом крае, а от Ахметогорска через Псху ведет

к открытому и часто бурному Бамборскому взморью верстах в 50 от Сухума.

Дорога по первому направлению пролегает через Дал, который предполагается заселить. К этой дороге пролегают обогащенные природою долины Адзгара и Секен, принадлежащие, как и самый Дал, казне, а по второму направлению дорога идет через Псху и долину Заадан, с которыми сообщение от нас, как со стороны моря, так и от Кубани, необыкновенно трудно.

Если из такового сравнения двух путей принять во внимание одни только изложенные здесь физические преимущества их, не говоря ничего о важности оных, в виде политических и торговых, я полагаю, что дорога по первому направлению, от Сухума до Хумары, должна быть решительно предпочтена, и поэтому об этой дороге я скажу еще несколько слов.

Как ни рассматривать местность, дорога от Сухума до Чхалты, с малыми изменениями между Сухумом и устьем Амткяла в Кодоре, должна проходить по тому направлению, как назначена на моей глазомерной съемке. От Чхалты далее хотя и может быть разработана по направлению черты, означенной на той же съемке, но, полагаю, не излишне было бы поискать места более удобные для проложения дороги на пространстве: между рекою Адзгара, вершинами Бзыби, системою Малого Геленджика, Эльбрусом, Секеном и Кодором.

Если окажется, что дорога должна проходить от Чхалты до Хумары так, как я назначил, то обязываюсь пояснить следующее. Карачаевцы так мало имеют земли для постов, что все почти их обработанные поля займет дорога. С необыкновенною трудностью они очистили этот клочок земли для своего пропитания, и если у них отнять его под дорогу, то непременно возникнет ропот. Для избежания этого полагаю, что полезно было бы лицам, чья земля будет занята под дорогу, подарить взамен таковую же из числа казенных пастбищ, которыми они ныне пользуются с особого позволения начальства по Кисловодской кордонной линии, но как эти довольно уже отдалены от их жилищ и не могут вполне заменить мест, которые будут заняты под дорогу, то необходимо кроме земли, данной взамен, дать им другое приличное вознаграждение.

Все изъясненное в этой записке изложено мною со всею достоверностью, как я видел или слышал от сведущих людей. Описание мое, если и не совсем удовлетворительно, по крайней мере сделано по чистой правде, по долгу службы и чести и по крайнему моему разумению. Все мои упущения поручаю милостивому суду начальства в полной уверенности, что они не будут отнесены к недостатку желаний, но более к невозможности и к слабым моим способностям,

которые я, впрочем, старался всеми мерами обратить на пользу службе при исполнении сего важного и для меня весьма лестного поручения.

Штабс-капитан Лисовский

РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 61–90. Подлинник.

* Валганг — верхняя поверхность вала укреплений, на которой располагается оборонительная позиция. — *Л.Ц.*

** Бруствер — небольшая насыпь или часть окопа или траншеи, предназначенная для удобства при стрельбе, защиты от пуль и укрытия от наблюдения противника. — *Л.Ц.*

*** Форштадт — поселение, находящееся вне города или крепости. — *Л.Ц.*

(1)**** Корабль Варахаил, фрегаты Назаря и Восток, первый 36, а второй 32-пушечные, требока Константин и две канонирные лодки. — *Коммент. Ф. Лисовского.*

***** (Юст) де Додт. — *Л.Ц.*

(1)***** С большою пользою для живой изгороди можно бы употребить растения: *Poliurus aculiatu*s, *Jmilan glabra*?, *Berberis vulgaris*, *Rubus futiosus* и *saeius*, которые в Дальском климате произрастают дико. — *Коммент. Ф. Лисовского.*

***** Хурзук. — *Л.Ц.*

***** Буссоль — геодезический инструмент для измерения углов при съемках на местности. — *Л.Ц.*

(1)***** На съемке поворот красной дороги на левом берегу Решаус, означает место ночлега. — *Коммент. Ф. Лисовского.*

(1)***** Животного Адомбе я видел целую кожу и рога, расспросив о прочих свойствах его, решительно заключаю, что это зубр (*Bos Faurus*). — *Коммент. Ф. Лисовского.*

(1)***** Язык, так называемый черкесский, у каждого из поясенных племен один и тот же, но имеет малые провинциализмы, особые в каждом из них. — *Коммент. Ф. Лисовского.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1 — Подробная карта северной покатости Кавказского хребта между вершинами рек Лабы, Кубани и горой Эльбрусом и переход через снеговой хребет на южную сторону Кавказа по Цебельде и Абхазии, вниз по реке Кодора до крепости Сухум-кале; составлена при Генеральном штабе Отдельного Кавказского корпуса из обозрений, произведенных тайным образом в 1836 г. армии прапорщиком В. Чуркиным и унтер-офицером Поздышевым.

РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 2780. Л. 1. Подлинник, в цвете. 62×80 см

№ 2 — 1842 г. — Карта мест Абхазии, осмотренных Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитаном Ф. Лисовским. Глазомерная съемка.

РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 91об.-91а. Подлинник, бумага, рукоп., цвет., акв., тушь, рельеф размывкой. 90×65 см

№ 3 — 1842 г. — Карта части Абхазии с обозначением пройденного маршрута Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитаном Ф. Лисовским из Сухум-кале в Клухорский перевал и предполагаемого — из укрепления Бамбора через Псху на Кубань.

РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 26. Подлинник, бумага, рукоп., цвет., акв., тушь, рельеф размывкой. 20×32 см

№ 4 — 1842 г. — Карта верховьев рек Кубани и Лабы с обозначением двух путей через Кавказский хребет, пройденных Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитаном Ф. Лисовским с 1837 по 1842 г.

РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 38а-39. Подлинник, бумага на ткани, рукоп., цвет., акв., тушь, рельеф штриховкой с математической основой. 90×65 см

Список сокращений

АБИГИ — Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа
Акв. — акварель
ГАКК — Государственный архив Краснодарского края
г. — год
г.-л. — генерал-лейтенант
Д. — дело
ил. — иллюстрация
Ком. — комментарии
Л. — лист
Л.Ц. — Лариса Цвижба
Оп. — описание
Прим. — примечание
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
р. — река
рукоп. — рукопись
С. — страница
Св. — Святой
сел. — село (селение)
см. — смотри
Т. — том
т. — тысяча
Ф. — фонд
цвет. — цветной

Источники и литература

І. Список источников

1. Российский государственный военно-исторический архив:
Ф. 38. Оп. 4. Д. 429; Д. 801; Оп. 7. Д. 81.
Ф. 386. Оп. 1. Д. 2780.
Ф. 395. Оп. 315. Д. 826. 1861 г.
Ф. 395. Оп. 140. Д. 77. 1834 г.
Ф. 395. Оп. 31. Д. 596. 1840 г.
Ф. 414. Оп. 1. Д. 301.
Ф. 489. Оп. 1. Д. 7071.
Ф. 846. Оп. 16. Д. 6234; Д. 6239; Д. 6302; Д. 6323; Д. 6331; Д. 6392; Д. 6414;
Д. 6417; Д. 18510; Д. 24792.
Ф. 13454. Оп. 6. Д. 411; Д. 444; Оп. 8. Д. 19.
Ф. 14719. Оп. 2. Д. 882; Д. 910; Оп. 3. Д. 178.
2. Государственный архив Краснодарского края:
Ф. 260. Оп. 1. Д. 297.
Ф. 249. Оп. 1. Д. 3029.
3. Институт рукописей им. К.С. Кекелидзе АН ГССР. Ф. Вейденбаума Е.Г.
Д. 1361/384. Л. 1–7.

ІІ. Список литературы

- Агуаа А.С.* Черноморская береговая линия // Агъсуатцаара. Абхазоведение. VII выпуск. Акуа — Сухум — АБИГИ, 2012. С.137–182.
- Воронов Ю.Н.* Драма Клухорской (Военно-Сухумской) дороги. Сухум, 1994. 56 с.
- Дзидзария Г.А.* Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX века. М.: Наука, 1976. 130 с.
- Касумов А.Х., Касумов Х.А.* Геноцид адыгов. Нальчик, 1992.
- Материалы по истории Абхазии XIX века (1803–1839). Сборник документальных материалов. Т. 1. Сухум, 2008. С. 232–235.
- Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. (1762–1859). Сборник документальных материалов. Т. 2. Сухум, 2011. С. 228–238.

Список генералитета, штаб- и обер-офицерам гвардейского Генерального штаба. Февраль 1830 г.; апрель 1831 г.

Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. Ч. I–II. М., 1864.

Цвижба Л.И. Страницы истории Абхазии (Покорение Дала) // *Анналы*. 1996. Вып. IV. М.: ИВ РАН. С. 78–103; Вып. V–VI. М.: ИВ РАН. С. 60–78.

Цвижба Л.И. Общество Псху в XIX веке // *Эхо Кавказа*. 1994. № 3 (36). С. 51–54.

Указатель имен

Абыдж Мытыр 80, 81

Агумаа Анзор Семенович (Самадович) (1958–2012), историк, археолог, художник, автор множества статей по истории памятников Абхазии и книги «Старый Сухум: архитектура Сухума на рубеже XIX–XX вв.» 108

Аджир Сосран, анхауе (анхаю) 90, 91

Азин Хазкори 42

Азмин Мусак 42

Александр I (1777–1825), российский император с 1801 г. 5

Александр Иванович 46, 77

Александр Николаевич 39

Алибей 42

Андерб Кемыш, абхазский дворянин 90, 91

Анненков Николай Николаевич (1799–1865), генерал-майор (1835), состоял в свите е.и.в. (1835), генерал-лейтенант (1844) 87

Анреп Иосиф Романович (1798–1860), генерал-майор (1835), генерал-адъютант (1842). С 1839 г. состоял при Отдельном Кавказском корпусе; управляющий Джаро-Белоканской областью и командующий Лезгинской кордонной линией (1840), с 1841 г. начальник Черноморской береговой линии, содействовал устройству новых укреплений на левом берегу Кубани 16, 17, 75–80, 82, 85, 86, 88, 125, 131

Анчабадзе 70

Анчабадзе Тадо, из самурзаканских князей. 19 апреля 1822 г. произведен в чин прапорщика «за отличную храбрость, оказанную при усмирении Абхазского бунта и изгнании Аслан-бея». Бунт связан с кончиной владельца Абхазии Георгия (Сафарбея) Шервашидзе 19 февраля 1821 г. Произведен в подпоручики в 1838 г. 70

Анчабадзе Юрий Дмитриевич, доктор исторических наук, автор трудов по этнографии народов Западного Кавказа, монографии «Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX в. — 1920-е годы)» 2

Анчабадзевы (Ачаа), князья 112, 152

Ардзин Кочаа, дворянин 105

Ардзинаа 106

Ардзынба Чахмет, анхауе (анхаю) 90, 91

Асатиан Иван, переводчик 52

Атажука Багир Кон-ипа 56, 105

Атарщиков Семен Семенович, пристав карачаевского народа в 1836–1841 гг. 37

Ахлестышев Дмитрий Иванович (1796–1875), генерал-майор (1833). Состоял в должностях: в 1834 г. — управляющего Имеретией, Мингрелией, Гурией и Абхазией, в 1837 г. — командира 2-й бригады 15-й пехотной дивизии, в 1838 г. — исправляющим должность грузинского губернатора, с 1840 г. — одесского военного губернатора; произведен в генерал-лейтенанты (1845) 13

Ахметуяла 54

Ахтоула [Маршани] 135

Ачаа Коп, князь 112

Ачаа Лаз, князь 112

Ачаа Семел, князь 112

Ачаа Состенгаз, князь 112

Ачаа Шахан, князь 112

Ачаа Хиджидла, князь 112

Ачба Мисоуси, князь 104

Ачба Таскоч, князь 135

Ачкасов, майор 28

Аш Иван Казимирович (1809–?). Прапорщик (1824), подпоручик (1829). Состоял при Отдельном Кавказском корпусе. Был командирован в Абхазию, где занимался сбором материалов и составлением военно-статистического описания Абхазии. Находился в Абхазии до 1 апреля 1831 г. 10, 92

Ашу Ачдамыр, анхауе (анхаю) 90, 91

Багир-хан Тапш-ипа Маршани 105, 135

Батал Бек 42

Баталбей [Маршани], князь 58, 64, 148

Бача Тутх, крестьянин 45

Безобразов Сергей Дмитриевич (1801–1879), полковник (1835), генерал-майор (1842). Служил на Кавказе с 1834 г., назначен начальником Правого фланга Кавказской линии в 1842 г. 83–85

Бейсангур [Маршани] 64

Беслангур Будуруков, князь 71, 72

Блал 42

Бройко (Брайко) Михаил Григорьевич (1785–1848), генерал-лейтенант (1835), в 1835 г. тифлисский военный губернатор. С ноября 1842 по 1848 г. (до кончины) член Военного совета 26

Будберг Александр Иванович (1796–1876), генерал-майор (1836) с зачислением в свиту е.и.в., в 1843 г. — начальник Черноморской береговой линии; генерал-адъютант (1844) 88, 89

Вельяминов Алексей Александрович (1785–1838), генерал-лейтенант (1829). В 1816–1823 гг. начальник штаба Отдельного Грузинского (Кавказского с 1820 г.) корпуса, в 1823–1825 гг. командующий войсками Кавказской линии, в 1825–1829 гг. исполняющий должность начальника Кавказской области. В 1830–1831 гг. начальник 14-й пехотной дивизии, в 1831–1838 гг. командующий войсками Кавказской линии и начальник Кавказской области 9

Вильде, полковник 83

Воронов Юрий Николаевич (1941–1995), выдающийся ученый-кавказовед, видный государственный деятель Республики Абхазия, один из лидеров национально-освободительного движения абхазского народа, действитель-

ный член Русского географического общества, член-корреспондент Международной Славянской Академии наук. Автор около 500 научных работ, в т.ч. около 50 монографий. Круг научных интересов — древняя и средневековая история и археология Кавказа, Причерноморья, Средиземноморья, Поволжья и Малой Азии, политология 18

Вслас (Ачаа) 112

Гессе 2-й Карл Федорович (1788–1842), участник Отечественной войны 1812 г. и покорения Кавказа. Назначен командиром 3-й бригады 22-й пехотной дивизии (1827), одновременно управлял Имеретией, Гурией, Мингрелией и Абхазией. В русско-турецкой войне (1828–1829) одержал победу над 8-тысячным турецким корпусом под начальством трапезундского паши Кея-Оглы при Лимани (05.03.1829). С 1 июля по 1 августа 1830 г. стоял во главе экспедиции против абхазцев. Произведен в генерал-лейтенанты (1835) с назначением состоять по армии при Отдельном Кавказском корпусе 13

Головин Евгений Александрович (1782–1858), генерал от инфантерии (1839), член Государственного совета. В ноябре 1837 г. назначен командиром Отдельного Кавказского корпуса, 25 октября 1842 г. уволен по состоянию здоровья. Сдал должность генерал-адъютанту А.И. Нейдгардту 23 декабря 1842 г. 6, 8, 50–52, 69, 72, 148

Гурко Владимир Осипович (1795–1852), генерал-майор (1828), генерал-лейтенант (1837), командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории (1842–1845), генерал от инфантерии (1851) 84, 129

Гусеин Кораса 42

Дадаруковы (Даруковы) 58, 124, 148

Дадешкилиан, князь 70

Дадешкилиан Константин 72, 74

Дадешкилиан Михаил (Циох), князь, владетель Сванетии, поступил в подданство России вместе с братом Татарханом (Николаем) в 1833 г. 37, 72, 148

Дадешкилиан Татархан (Николай), князь, владетель Сванетии, поступил в подданство России вместе с братом Циохом (Михаилом) в 1833 г. 37

Дадияни Леван V (1793–1846), генерал-майор (1804), генерал-лейтенант (1820), владетель Мегрелии (1804–1840). В 1804 г. вместе с дворянством присягнул на верность Российской империи. В мае 1840 г. передал управление княжеством старшему сыну Давиду 25, 74

Дарашенко, подполковник 84

Джембулат Хатанук-ипа Беслан, князь 45

Джожа Джон Блат 42

Джосхан 31, 38

Дзидзария Георгий Алексеевич (1914–1989), историк-кавказовед, государственный и общественный деятель. Автор более 400 опубликованных работ, из них более 150 научных трудов, в том числе 50 монографий, сборников, брошюр 11

Жуков, казак 112

Засс Григорий Христофорович (1797–1883), генерал-майор (1836). В 1830 г. назначен командиром Моздокского казачьего полка, в 1833 г. — командую-

- щим Баталпашинским участком Кубанской линии, командиром Кубанской линии в 1834 г., начальником Правого фланга Кавказской линии в ноябре 1836 г., уволен по болезни в октябре 1842 г. 11, 12, 78
- Зах Константин 22
- Захватович Викентий 22
- Зорин, подполковник 62
- Зосхан, князь 42, 54, 59, 60
- Ежиков 76
- Инал-ипа Ростом, князь 108
- Кабб Трам, абхазский дворянин 90, 91
- Кадыр Бек 42
- Кадырбей 42, 44
- Карандин, майор 134
- Катенин Александр Андреевич, полковник (1837), в 1835 г. назначен флигель-адъютантом к е.и.в., в 1839 г. — комендантом Императорской главной квартиры, в том же году переведен на Кавказ, где в должности начальника штаба 1-го пехотного корпуса принял участие в военных действиях против горцев 101
- Катиб Эльхуф Осман 52
- Кея-оглы, трапезундский паша 13
- Кибот Магомет 24
- Кирилов 1-й Кирилл Федосьевич, штабс-капитан. В 1838 г. назначен состоять при Отдельном Кавказском корпусе, с июля 1841 г. — Цебельдинским приставом 69
- Кодзаа 106
- Кодзба Аздемыр (Оздемыр) Кобзач-ипа 56, 105
- Козловский [Викентий Михайлович] (1797–1873), подполковник (1832), состоял при Отдельном Кавказском корпусе. Генерал-майор (1845), генерал-лейтенант (1851), начальник 19-й пехотной дивизии и командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории (1853–1856), начальник Правого крыла Кавказской линии (1856–1858) 55, 59–63
- Константин Павлович, цесаревич (1779–1831), великий князь 22
- Коцебу, генерал-майор 86, 131
- Коча Оздемир 56
- Кочаа Ардзин 105
- Кочма Хан 42
- Куджба Яго, абхазский дворянин 90, 91
- Лакоба Коташ, переводчик с 1831 г., состоял при начальнике абхазской милиции князе Хинкоросе Маршани. Капитан (1841?) 28
- Линней (Карл фон) (1707–1778), шведский натуралист и естествоиспытатель, автор труда «Система природы» (1735) 147
- Лисовский Феликс Яковлевич 4, 8, 11–24, 26–28, 31–33, 39, 42–46, 51, 59–61, 65, 69, 76–82, 84–91, 101, 106, 107, 110, 115, 116, 125, 131, 163, 164
- Лоовы (Лововы), князя абазинские 7

Мар Соко 42

Маргани Кацо (Кац Бежанович) (?–1863), поручик (1831), капитан (1835), майор (1838), подполковник (1840), полковник при Отдельном Кавказском корпусе (1841), генерал-майор (1844). В качестве начальника абхазской дружины принимал участие в походе русского отряда в селение Сочи в апреле 1838 г. 60, 61

Маргания Зазола, прапорщик (1838), имел Знак отличия Военного ордена. Состоял в самурзаканской милиции, принимал участие в военных действиях против дальцев в 1840 г. Был командиром 5-й сотни. 27 декабря 1840 г., находясь в перестрелке на высотах Амзары, ранен пулей в правый пах, от чего на другой день умер 70

Маршан Багиркан-ипа Атажука, князь 105

Маршани Аслан-бей Доутмырзов, князь 7, 43

Маршани Багир-хан Тапш-ипа, князь 135

Маршани Баталбей, князь 59, 72, 148

Маршани Бейсангур, князь 64, 72

Маршани Дорука-ипа Шабат 42, 43, 58–62, 64, 65, 72, 148

Маршани Дорука-ипа Эшау (Эшау Дарук-ипа), князь 44, 45, 58, 59, 62, 64, 65, 148

Маршани Зоорумовы, князья 129, 159

Маршани (Маршания) Зосхан (Кудж-ипа), из цебельдинских князей. Состоял по кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе. Произведен в прапорщики в 1838 г., в поручики — в 1839 г. Награжден золотой медалью с надписью «За храбрость» и серебряной медалью с надписью «За усердие». Убит в сражении с убыхами в октябре 1841 г. 42, 54, 59, 60

Маршани Зураб Тлапс-ипа, князь. Состоял в цебельдинской милиции, принимал участие в экспедиции в Дал, состоявшейся в период с 24 декабря 1840 г. по 9 января 1841 г. 61

Маршани Кадырбей Доутмырзов, цебельдинский князь 7, 44, 45

Маршани Катмас, князь 8

Маршани Кизил-бек (Кизильбек, Кизилбек) Атейпа (Ата-ипа), князь. Был проводником штабс-капитана Ф. Лисовского во время следования его из Абхазии через становой хребет на Кавказскую линию в 1842 г. 20, 82, 89–91

Маршани, Маршаниевы, князья 148

Маршани Мисоуст Доутмырзов, цебельдинский князь 7, 41, 42, 44, 45, 59, 106

Маршани (Маршаний) Пшмаф [Темурквович], князь 126, 154

Маршани (Маршаний) Темурква Масипа, князь 56, 103, 105, 126

(Маршани) Маршаний Тлапс, князь 42, 135

(Маршани) Маршаний Учан, князь 135

(Маршани) Маршаний Учардий, князь 135

Маршани Хинкурор (Хинкорос) Дорука-ипа, из цебельдинских князей. Старшина цебельдинского народа, владелец долины Дал. За экспедицию в Цебельду в 1837 г. произведен в чин прапорщика (1838) и награжден жалованьем в 600 руб. медью 31, 43, 58, 59, 64, 65, 72–74, 148

Маршани Хирит Цугва-ипа, князь 60

(Маршани) Маршаний Хрипс Эшау-ипа, князь 135

Маршани Худа Дзерга (Худадзерг), князь 105

Маршани Хуршид, князь 51

Маршани Чикан-ипа (Чильскан-ипа) Долотук, князь 105

- Маршани Шабат, князь, произведен в прапорщики 7 октября 1838 г. 42, 43, 60–62, 64, 65, 72, 121, 148
- Маршания Багарпаника 56
- Маршания Батал-бей (Баталбей), князь 72, 148
- Маршания Далтырзы 44
- Маршания Джилагани 56
- Маршания Джосхан, князь 31
- Маршания Кадырбей, князь 44, 45
- Маршания Мамсырбей Темурква-ипа, князь 44
- Маршания Масипа 56
- Маршания Мисоуст, князь 42, 46, 59, 106
- Маршания Мисоуст-Хучу, князь 42, 44–46
- Маршания Науруз 56
- Маршания Пшемако Джилагани 56–59
- Маршания Шабат, князь 72
- Менд Александр Иванович (1800–1868), генерал-майор (1836), обер-квартирмейстер Отдельного Кавказского корпуса (1838), генерал-лейтенант (1856) 72, 75
- Мерчули Ширван, дворянин, состоял в самурзаканской милиции, принимал участие в военных действиях против дальцев в 1840 г. 27 декабря 1840 г., находясь в перестрелке на высотах Амзары, вступил в бой и был тяжело ранен. В 1841 г. представлен к чину прапорщика 70
- Мисоуст млад[ший] 42
- Молла Гусеин 42
- Молла Мустафа 42
- Мсан Касуни 52
- Муравьев-(Амурский) Николай Николаевич (1809–1881), в 1838–1839 гг. состоял для особых поручений при командующем Отдельным Кавказским корпусом и главноуправляющем гражданской частью генерале Е.А. Головине. В 1840–1844 гг. состоял начальником 3-го отделения Черноморской береговой линии. В 1841 г. был произведен в генерал-майоры 8, 14, 15, 53, 63, 66, 68, 69, 72
- Мусарта Амик 42
- Назимов, штабс-капитан 14
- Науруз, князь 56
- Нейгардт Александр Иванович (1784–1845), в 1841 г. генерал от инфантерии, исполнял обязанности московского военного генерал-губернатора (1841). В 1842–1844 гг. назначен командиром Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющим в Закавказском крае (август 1842 — 1844) 16, 85, 86, 88, 89, 91
- Николай I (1796–1855), российский император с 1825 г. 16, 39, 53, 88
- Нильсон, полковник 30
- Норденстам Иван (Иоганн Мориц) Иванович (1802–1882), генерал от инфантерии, генерал-майор (1843). Ставропольский губернатор (1844). В 1829 г. в чине поручика командирован на Кавказ, где участвовал в военных действиях против горцев. В 1832 г. старший адъютант штаба Отдельного Кавказского корпуса. В 1836 году произведен в подполковники, в 1839 г. — в полковники и назначен на должность обер-квартирмейстера войск Кавказской линии и в

Черномории. В 1845 г. назначен помощником начальника штаба Кавказских войск 26, 28, 29, 50

Ольшевский 2-й Марцелин Матвеевич (1796–1866), состоял адъютантом при начальнике 19-й пехотной дивизии; старшим адъютантом при начальнике 14-й пехотной дивизии. Произведен в генерал-майоры (1838). Состоял при Отдельном Кавказском корпусе. В апреле 1839 г. назначен начальником 2-го отделения Черноморской береговой линии, а через год начальником Левого фланга Кавказской линии. В октябре 1843 г. назначен гражданским губернатором Кавказа 54, 58

Осипов, поручик 44, 45, 58

Осипов [Василий Иванович?], майор (1841), командир Черноморского линейного № 16 батальона 15

Паскевич Иван Федорович (1782–1856), граф Эриванский (1828) и светлейший князь Варшавский (1831), генерал-фельдмаршал русской армии (1829). Участник русско-турецкой войны 1806–1812 гг., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1815 гг., участник русско-персидской (1826–1828) и русско-турецкой (1828–1829) войн. Командир Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющий гражданской частью в Грузии, Кавказском крае и Астраханской губернии. В 1831 г. отозван с Кавказа, а в июне того же года назначен главнокомандующим действующей армией в Польше 5

Патух Фетыш 106

Пацовский Андрей Григорьевич (1788–1839), полковник (1825) и командир 44-го егерского полка, находился в Абхазии, принимал участие в усмирении края и строительстве укреплений и постов (Бамбора, Пицунда, Дранда, Илор и Гагра). Генерал-майор (1835?), был командующим войсками в Абхазии и начальником Ахалцхской провинции; 16 апреля 1839 г. был исключен из списков умершим 6, 13, 22, 23

Плац-Бек-Кокума, капитан 29

Подгурский, капитан 24

Поздышев, унтер-офицер 20, 164

Поляков, полковник 13

Посыпкин, майор 63

Пржасковский Адам 22

Раевский Николай Николаевич, в 1836 г. начальник 1-го отделения Черноморской береговой линии, в 1839 г. начальник Черноморской береговой линии 8, 54, 58, 61, 68, 75

Розен Григорий Владимирович (1782–1841), генерал-адъютант. В 1831 г. назначен командиром Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющим гражданской частью и пограничными делами Грузии, Армянской области, Астраханской губернии и Кавказской области. В начале 1834 г. им разработан план покорения горцев Кавказа, который был одобрен императором Николаем I. В апреле–мае 1837 г. участвовал в военной экспедиции в Цебельде и покорил ее. В 1841 г. отозван с Кавказа, 30 ноября уволен от должности командира Отдельного Кавказского корпуса 7, 11, 12, 14, 22, 23, 25, 27–29, 33, 39, 45, 46, 135, 148

Рощин Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, исламовед, автор более 100 публикаций по Северному Кавказу 2

Сабыд Ализиб, абхазский дворянин 90, 91

Сафарбей Келишбеевич 133

Серебряков Л. М., вице-адмирал 17

Симборский А.М., генерал-майор 54

Сосран Бек 42

Сосран Аджир 90, 91

Схоц Темурква 7

Тахнаева Патимат Ибрагимовна, кандидат исторических наук, автор свыше 100 публикаций по истории Кавказа, в том числе пяти монографий 2

Темурква-ипа Мамсырбей 44

Тлап-ипа (Тлапс ипа) Доутмырза 42

Тлапс [Маршани] 135

Торнау Федор Федорович (1810–1890), барон, писатель, участник русско-турецкой войны (1828–1829), польской кампании (1831). В 1832 г. прибыл в Тифлис, где начал службу в Генеральном штабе в чине армейского подпоручика. 1835–1838 гг. провел среди горцев в качестве разведчика, в том числе как пленник. В 1835 г. прошел через Главный Кавказский хребет (перевал Псеашхо) в район современного Большого Сочи (Красная Поляна, Кудепста, Хоста, Мацеста, центральная часть Сочи) с целью «тайного обозрения морского побережья к северу от Гагры». Этот период его биографии лег в основу «Воспоминаний кавказского офицера» 10, 11

Тумурква Кобан-ипа Шхуаца 60

Унач Халаш, абхазский дворянин 90, 91

Унач Халаш, анхауе (анхаю) 90, 91

Филипсон Григорий Иванович (1809–1883), с 1835 г. на службе на Кавказе: исполнял обязанности обер-квартирмейстера при командующем войсками Кавказской линии и Черномории, с 1838 г. начальник штаба при начальнике 1-го отделения Черноморской береговой линии, в 1845–1847 гг. начальник штаба войск Кавказской линии. С 1855 г. в отставке. Вновь призван на службу и назначен наказным атаманом Черноморского войска в 1855 г. В 1858–1860 гг. командующий войсками правого крыла Кавказской линии, в 1860–1861 гг. начальник штаба Кавказской армии 67, 69, 78, 88, 89, 91

Фишер 143

Фролов Петр Николаевич, генерал-лейтенант (1833) 26

Хаджи Берзек, предводитель убыхов, занимавших часть Черноморского побережья между реками Хоста и Шахе; в результате Кавказской войны переселены в Турцию 63, 65

Хаирбей-оглы Дусхан 52

Хали Бек 42

Халид-бек 52

Хацц Кечеп 80, 81

Хелил-Бей Катмас-ипа 59

Хинкорос (см. Маршани)

(Ховен) Христофор Христофорович фон дер Ховен (1795–1890), барон, генерал-майор (1836), генерал-лейтенант (1847), генерал от инфантерии (1869), сенатор, военный топограф. Зачислен в Генеральный штаб (1825), где состоял начальником топографов 2-й армии, обер-квартирмейстером Отдельного Кавказского корпуса, начальником штаба отдельного Сибирского корпуса 26, 47

Цвижба Лариса Исиновна, историк-архивист, кандидат исторических наук, автор многочисленных публикаций по истории народов Кавказа 2

Церетели, князь, подполковник 29

Челкан-ипа (Чикан-ипа) Долотука 56, 105

Чернышев Александр Иванович (1785–1857), генерал-адъютант (1812), генерал от кавалерии (1827), член Государственного Совета (1828), затем его председатель (1848–1856). На военной службе с 1802 г. С 1828 г. управляющий военным министерством и Главным штабом, с мая 1832 г. по август 1852 г. военный министр, с апреля 1840 г. председатель Комитета, учрежденного для введения за Кавказом нового гражданского управления 16, 17, 22, 23, 25, 28, 33, 46, 50, 58, 67, 75–77, 85–90

Чиляев (Челяев) Борис Гаврилович (?–1850), подполковник (1831), состоял при Отдельном Кавказском корпусе, в 1837 г. назначен командующим войсками в Абхазии. Полковник (1839), генерал-майор (1850) 31, 35, 37, 42–46

Чисик, мулла 43

Чуркин Василий Леонтьевич, топограф 2, 4, 11, 18, 20, 21, 28, 47, 50, 93, 164

Шамиль 24

Шаховской И.В., князь, штабс-капитан Генерального штаба 47

Шервашидзе 149

Шервашидзе (Чачба) Георгий (Сафарбей) (1770-е? — 1821), князь, владелец Абхазии (1810–1821). 17 февраля 1810 г. манифестом Александра I Абхазия вошла в состав Российской империи. Владетелем Абхазии Россия признала произведенного в чин генерал-майора Георгия (Сафарбея) 5

Шервашидзе Дмитрий Гассанович, князь, состоял в лейб-гвардии Казачьем полку. Произведен в чин прапорщика в 1835 г., переведен в лейб-гвардии Казачий полк с переименованием из прапорщиков в корнеты 20 августа 1839 г. Состоял при Отдельном Кавказском корпусе для особых поручений с ноября 1840 г., был начальником абхазской милиции, принимал участие в экспедиции в Дал с 24 декабря 1840 по 9 января 1841 г. Произведен в ротмистры 11 марта 1847 г., в подполковники (?) — 6 декабря 1852 г. 70, 71

Шервашидзе (Чачба) Келеш-бей (?–1808), князь, владелец Абхазии. Вел переговоры о вступлении Абхазии в подданство России, в мае 1808 г. убит заговорщиками в Сухуме 5

Шервашидзе (Чачба) Михаил (Хамутбей) Георгиевич (1806–1866), князь. В чине майора назначен владетелем Абхазии (14 февраля 1823 — 1864). Подполковник (1830), полковник (1830), генерал-майор (1837), генерал-адъютант (1849). Состоял при Отдельном Кавказском корпусе, принимал участие в походах при покорении народов Кавказа, при этом старался смягчить последствия влияния российской военной политики на подвластных ему территориях 6, 8, 25, 78, 79, 125

[Эммануэль], (Емануель), Георгий Арсеньевич (1775–1837), генерал от кавалерии (1828), командующий войсками на Кавказской линии и начальник Кавказской области (1826–1831) 129, 131, 141

Эмухварий Балахуху, князь, состоял в самурзаканской милиции, принимал участие в военных действиях против дальцев в 1840 г., в феврале 1841 г. представлен к чину прапорщика 70

Эмухварий Куджмахан Сасыркович, князь, состоял в самурзаканской милиции, принимал участие в военных действиях против дальцев в 1840 г., произведен в прапорщики в ноябре 1841 г., в подпоручики в мае 1854 г., в поручики в сентябре 1878 г. 70

Эспехо Яким Михайлович (1792–1847), генерал-майор (1835), состоял при Отдельном Кавказском корпусе. В 1837 г. участвовал в экспедиции для покорения Цебельды, занятия мыса Адлер (Константиновское). Назначен управляющим Имеретией (март 1837 г.), в ноябре переведен в Генеральный штаб с оставлением при прежней должности. В 1841 г. по случаю упразднения должности управляющего Имеретией находился при департаменте Генерального штаба. В 1847 г. назначен кутаисским военным губернатором и управляющим гражданской частью 25, 45, 46, 51

Эшевы 106

Юздедодт Петр Андреевич (Юст де Додт), капитан-лейтенант, датчанин на русской службе. При взятии крепости Сухум-Кале в июле 1810 г. командовал отрядом боевых судов Черноморского флота 134

Юрьев Федор Афанасьевич (1783–1856), контр-адмирал (1837), вице-адмирал (1847) 59

Яковлев, зауряд-хорунжий 28, 38

Найу (Рене Жюст), французский минералог 143

Указатель этнонимов и субэтнонимов

- Абазехи (абадзехи) 4, 154, 158, 159
Абазинцы 12
Адыги 4, 9
Абхазцы 13, 17, 20, 26, 32, 35, 36, 38, 57, 59, 65, 88, 105, 107, 108, 114, 116, 119, 128, 133–135, 138, 149, 152, 153
Ахчипсуанцы 128, 129
Бжедухи 4
Бзыбцы 103
Бесленевцы 4
Дальцы 8, 9, 19, 44, 61, 64–68, 72, 73, 135, 137, 147, 148, 152
Джигеты 4, 8, 42, 43, 65, 93, 102, 113
Закубанские горцы 128
Кабардинцы 4, 5, 78, 100, 159
Карачаевцы 4, 12, 20, 47, 85, 92, 93, 105, 124, 129, 130, 141
Натухайцы 4, 159
Псхувцы 54–58, 103–105, 126, 151–154
Садзы 4, 102
Сванеты 47, 59, 70, 92, 120, 147, 148
Тамовцы 78, 83, 129, 158–160
Убыхи 4, 8, 55, 59, 63–65, 68, 74, 159
Цебельдинцы 7, 8, 15, 19, 25–33, 35–37, 39, 40, 43, 44, 47, 51, 55, 57, 58, 60–67, 69, 97, 98, 101, 104–106, 128, 136
Черкесы 4, 24
Шапсуги 4, 159

Тематический указатель

- Абгьдзыр, урочище 119
Абживский округ 60, 70, 74, 102
Абжуа 148
Абрачипара 145
Абста, Апста, река 93, 101, 105, 149, 150
Абхазская милиция 105
Абхазский округ 4
Абхазский отряд 33, 42
Абхазское княжество 6
Абхаты, ручей 146
Абыдз, ручей 139
Авария 5
Аварское койсу, река 24
Агач-Баш, ручей 141
Агдери, селение 126, 150, 151, 153
Агиш, гора 116, 117
Агура, река 126, 151
Агыш, хребет 97, 116
Адамыга 144
Аданге, гора 102
Аджария 6
Адзапшь 151
Адзгара, долина 162
Адзгара, река 15, 120, 122, 138, 162
Адзгарская долина 119, 139
Адзапшь [Адзапшь], ручей 127, 155–157
Адзынча, урочище 112
Адзыхча, урочище 114
Адзышеспара, водопад 140
Адзышеспара, ручей 122
Адлер, мыс 11, 14, 42, 43
Адомбе 152
Ажара, селение 122, 123
Аибга 55, 57, 59, 64
Акабишха, гора 147
Акапа, деревня 91, 93, 103, 104
Акомнажара 144
Аксаут, аул 45
Аксаут, гора 119
Аксаут, речка 146
Акуа 133
Акулана 144
Акупипаца-Чипуга 146
Алканал, укрепление 15
Алкопста 147, 148
Алхаур 13
Амезынха, селение 102, 126, 152, 154
Амера, ручей 139
Амзара, селение 9, 15, 60, 70
Амткел или Митхаль, река 97, 98
Амткял, Амткел, селение 16, 61, 116–119, 121, 136
Амткял Верхний, река 120
Амткял Нижний, река 120
Анакуа, деревня 93
Анапа 5, 6, 9, 10, 92
Анбгапшира, урочище 115
Аночинимер, ручей 145
Анреута, река 128, 157
Антыпыр, аул 12, 48
Апианча, гора 30, 61, 116, 117, 135
Апста, река 101, 105, 125, 149, 150, 153
Аргуна-арху, урочище 117
Аргуния, ручей 137–139
Арюи, река 151
Аскани 13
Асыспара, урочище 120
Ауручет 144, 145
Ахалкалаки 6
Ахалших 6
Ахарва, гора 146–148
Ахбырц, Ахбырецский перевал 126, 127, 154–156
Ахбырц, ручей 126, 154
Ахдера, селение 102
Ахиюйко, гора 146

- Ахметогорское укрепление 83, 89, 129, 156, 159–161
- Ахцла, селение 126
- Ахчипсуанские горы 126
- Ахчипсу, Ахчипсоу 4, 7, 55–57, 59, 64, 65, 68, 102, 126, 135, 159
- Ахьшарта, речка 48, 49, 99, 100
- Ацубблы 144
- Ача, селение 126
- Ачандара, селение 16, 18, 55, 78, 101, 105, 125, 149
- Ачапшира, вершина, склон 114, 115
- Ачархуа, река 93
- Ачевтера, речка 146
- Ачиглар, гора 114
- Ашхубжаха, урочище 115
- Аюдзык-аймала, урочище 81
- Аяцла, скала 150
- Баава, приток 102
- Багада 70, 71, 74, 80, 98, 120, 121, 136, 137, 139, 142, 143
- Багадская теснина 15, 61
- Багадский мост 121, 122, 137
- Базерган-Дурбин, пещера 140, 141
- Базерган-Дурбин, урочище 132
- Бамбора 51, 52, 54, 55, 58, 63, 68, 79, 82, 84, 89, 101, 105, 131, 132, 148, 149, 160, 161
- Бамборское взморье 162
- Баслети, Баслота (Басла), Баслата, река 93, 94, 116, 133
- Батага, река 102
- Баталпашинская станица 48, 101
- Бевс, река 126, 151, 152
- Бегева, селение 113
- Бедия, крепость 92
- Бембешта, долина 114
- Бзыб-ришха, гора 125, 126, 149
- Бзыбская долина 63
- Бзыбский округ 4, 28, 101, 103, 133, 149
- Бзыбский хребет 56
- Бзыбь, река 4, 10, 56, 60, 65, 86, 102, 112, 114, 126, 149–152
- Большая Кабарда 12, 20
- Большая Лаба 82, 84, 86, 87, 132, 148, 156, 160, 161
- Большие Медовеи 126
- Большой Геленджик (Инджик-ду) 119
- Большой Зеленджик 146
- Боргустанская станица 129
- Босфорский пролив 134
- Бохришш, селение 126
- Бтыш, хребет 99
- Буалчен, проток 145
- Бургустан, река 129
- Бывда, река 151
- Быкялабхора, перевал 102
- Бытчихаху, гора 147
- Буюль-гюль, река 49, 100
- Варахаил, корабль 163
- Варда 15, 71–73
- Вельяминовское укрепление 68
- Верхний или Большой Дал (Дал-доу) 73, 120
- Вескекур, ручей 137
- Виленский университет 12, 22
- Военно-грузинская дорога 32, 47, 70, 140
- Восток, фрегат 163
- Временной пост 101
- Гаазга, гора 148
- Гагра, укрепление 6, 10, 14, 18, 24, 107
- Гагринский хребет 14
- Гагрипш 110, 114
- Гагрипш, река 93
- Гагрская бухта 13
- Гагрские окрестности 19
- Гагрское ущелье 19, 107, 108
- Галидзга, река 92
- Гварзаул, Гварзсул [Герзеул], урочище 134
- Гварзсульская [Герзеульская], долина 134, 135
- Геленджик 10, 11
- Герзеул, селение 61, 62
- Герны, река 128, 157
- Геча-рабна 107
- Гимры, селение 11
- Гиной, река 128, 157
- Гнейс 143
- Гокию, урочище 132, 136
- Гомис-Секертмеси, мыс 98
- Гондараевское ущелье 81
- Гондарай, река 81, 130, 132, 144
- Гондарайские леса, ельники 144
- Гондра, перевал 144

- Гондра, река 132, 144–146
 Гоцатлы, село 24
 Грузия 135, 148
 Гудава, река 92
 Гудоута, река 149
 Гум, село 8, 55, 93, 103, 104
 Гумиста, река 93, 133
 Гумлеты 153
 Гурия 13
 Гыдым, проток 146
- Дагикор, гора 147
 Дал 6–9, 15, 16, 31, 58, 60–62, 65, 66, 69, 70, 73–75, 78, 80, 81, 84, 98, 99, 106, 120–122, 124, 125, 131, 132, 138, 141, 148, 162
 Дал, река 48, 49, 98, 99
 Дальские ворота 120
 Дальское ущелье 70, 71, 81, 122
 Дамхурц 157, 128
 Дарьяльское ущелье 70
 Даут, гора 124
 Джеланкуль 130
 Джеланкуль, проток 142
 Джелсысчет, проток 140
 Джембулатова, аул 100
 Дженгирик, проток 146
 Джигашкер, селение 117
 Джигерда 135
 Джигет, общество 109
 Джигетский берег 108, 111
 Джимпал, село 120
 Джина, селение 120
 Джма-хапыц 144, 145
 Джовилда, гора 147
 Джосхан, аул 38
 Дзлагара, река 149
 Дзыбна, селение 126, 151
 Диаскурия 120
 Дияницыш, урочище 80
 Долмут-ипса, проток 146
 Долтгер-ипса, урочище 146
 Домбейха, село 126, 151, 152
 Домбо-юль-гюни, река 49, 100
 Домбуалген, проток 146
 Дондарай, река 141
 Доут, река 129, 130
 Доуто-Гебердинский хребет 131
 Доч, гора 147
 Дохора, река 149
- Дранда, укрепление 29, 31, 59, 120
 Друпши [Дурипш] 55, 58
 Дьяницыш, ручей 139
- Жеу-адзех, река 107, 108, 110–114
- Заадан 128, 157, 158
 Заадан, урочище 102, 127
 Зааданская долина 127, 128, 156–158, 161, 162
 Зажина, проток 146
 Заречье, аул 130
 Зма-су, речка 98
 Зма-сырт, мыс 98
 Зыма, речка 138
- Илор 13
 Имеретинская дружина 7
 Имеретинская милиция 62
 Имеретия 5
 Ингур, река 6, 37, 92, 101, 148
- Кабарда 5
 Кабардинские князя 78
 Кавказская линия 16, 19, 32, 37, 47, 77, 82–84, 105, 125, 129, 141
 Кавказский хребет 4, 7, 10, 12, 16–20, 32, 37, 46, 47, 49, 50, 72, 75, 78, 79, 82, 88, 90–93, 100, 106, 164
 Казбек 119, 140
 Казильбекский аул 159, 160
 Калаж, укрепление 101, 102
 Калахи, укрепление 105
 Камагор 122
 Камачара, ручей 137–139, 143
 Карачаевское кочевье 141
 Карачаевское приставство 141
 Карачай, Карачи 4, 12, 16–20, 46, 47, 75, 80, 124, 129, 130–132, 138, 141, 142, 160
 Кардалык, речка 146
 Карджюрт, аул 129, 130, 141, 142
 Катяпара, проток 146
 Кахетия 5
 Кван 147
 Келасур, река 93, 94, 116, 133
 Келасур, селение 48, 94, 95, 105, 106, 116, 117, 132–135
 Кертмалы, кочевья 132
 Кертмалы, селение 80, 81

- Керчь 62, 82
 Кизиль-ауш 146
 Кинтриш, гора 13
 Кисловодск 32, 127
 Кисловодская кордонная линия 132, 162
 Кичик-Баран-Бани, речка 98
 Клухор, озеро 145
 Клухор, перевал 16, 19, 78, 80, 116, 117, 119, 120, 123, 131, 132, 139, 144
 Клухор, речка 145
 Клухорский перевал 145, 164
 Клыдж, река 123, 139, 146
 Клыдж, ущелье 120, 123, 132
 Клыджинский мост 144
 Кодор, река 15, 70, 78, 92, 118, 120–122, 136–138, 143
 Кодорское ущелье 30
 Колдзхибета, урочище 115
 Коначхир 121, 122
 Коначхирская дорога 121
 Коначхирские скалы 121, 122
 Кончаре 122
 Копчеран-Секертмеси 98
 Корду 122
 Кочев-Куртмалы 140
 Кубань, река 6, 20, 47–49, 78, 93, 99, 100, 101, 123, 129–132, 141–144, 146, 161
 Кубинская провинция 11
 Кума, река 129
 Курада, село 24
 Куртмалы 141
 Кутаис 13
 Кучхабла, поляна 48, 96, 97
 Кучхабла, урочище 48, 97
 Кюнным, аул 130, 132, 141

 Лаба, река 20, 78, 83, 85, 86, 127–129, 156–160, 164
 Лабинская линия 16, 83, 91, 131, 132
 Лабинский берег 157, 158
 Лато, селение 15, 71–73, 122, 123
 Лато, урочище 80, 132
 Лато-арвеш, ручей 137, 143
 Лашкац, гора 147
 Ликхуадар, вершина 110, 115
 Лимани 13

 Маджара, село 48, 94
 Макера 155–158

 Малая Лаба 129
 Малка, река 129
 Малые Медовой 125
 Малый Геленджик (Инджик-хучу) 162
 Мамхурц, река 128, 157
 Мара, река 143
 Марамба 14, 16, 61–63, 65–67, 69, 79–81, 135, 136, 142
 Марамбинская долина 136
 Марамбинское укрепление 15, 16, 68, 70, 116, 117, 132, 135, 136
 Марининская застава 100
 Маркула, река 92
 Марлучет 144
 Марух, река 118, 146
 Марух, перевал 16, 19, 116–119, 124
 Марухский перевал 119
 Марухское ущелье 118
 Марча, Марчи, перевал 146
 Марчи-доу, проток 145
 Марчихуч, проток 145
 Махар, перевал 117
 Махосhevский госпиталь 85
 Махосhevское укрепление 82–84
 Мачара, река 93, 116, 117, 134
 Мачарский брод 117
 Мегрелия 13
 Медзымта, река 101, 102
 Мекера, приток 127
 Мерхеул, селение 48, 59, 94–96
 Метехский замок 64
 Мингрелия 10, 25, 32, 37, 47, 92
 Мингрельская милиция 30, 62
 Мингрельское ополчение 30
 Миткаль, река 48, 97
 Могушерхуа, гора 146–148
 Мыды, перевал 78, 81, 101, 102, 105
 Мыды, речка 126, 128, 154, 157
 Мыдынское ущелье 126, 154
 Мыс Адлер 14, 42, 107, 111
 Мюсычистра, проток 145

 Навагинское укрепление 15
 Нагомарь 13
 Назарья, фрегат 163
 Назрань [Нарзан] 127
 Налкуба, аул 154
 Налкуба [Иналкуба], скала 151, 153
 Налкуба, урочище 126, 128
 Наталеби, река 13

- Нахар, река 132, 140, 141, 144, 145
 Нахар-Кол, озеро 140
 Нахара-яхь, урочище 81
 Нахарский перевал 7, 19, 116, 117, 119, 123, 131, 132, 145
 Нижний или Малый Дал (Дал-хучу) 120, 142
 Николаевская крепость 13
 Николаевский пост 101
 Новей-уш, перевал 144, 145
 Ново-Николаевский пост 101
 Озургет 13
 Осетия 5
 Охци, гора 147
 Ошасен, проток 145
 Панава, гора 147, 148
 Панавский хребет 60, 70, 72, 120
 Парнаут, селение 94
 Патыш, перевал 48, 49, 99
 Пахулани, деревня 92
 Пегас Ганимед, бриг 13
 Пещеур 114
 Пещеура, гора 114
 Пицунда 6, 68, 102
 Подкумка, река 129
 Поти, крепость 6, 13
 Прочный Окоп, крепость 10, 11, 85
 Пскял, урочище 121, 122
 Пскяльская скала 122, 137
 Пскяльская стремнина 122
 Псху 4, 7, 16, 18, 54–58, 64, 66, 78–80, 82, 84, 91, 101–106, 125, 126, 131, 132, 139, 148, 150–154, 156, 159–162
 Пшкан, урочище 132
 Пшоавское общество 93
 Пшоу, село 118
 Пятигорск 10, 16, 17, 19, 75–77, 79, 116, 117, 119, 124, 125
 Пятигорский округ 119
 Пырхвиш 144
 Редут-кале, транспорт 13
 Решаус, селение 102, 126, 150, 152, 163
 Рижское военно-сиротское отделение 11
 Рицаа 126
 Российская империя 4, 6, 19, 56
 Россия 4–7, 10, 19, 33, 39, 133, 134
 Рыдва, селение 152
 Садзен 102
 Самурзакан 104, 105
 Самурзаканская милиция 8, 70, 71
 Самурзаканский округ 4, 30, 37, 69, 74
 Санчара 127, 156, 157
 Сванетская милиция 8, 62, 70, 74
 Сванеты 81, 147, 148
 Свенты, проток 145
 Св. Дух 15, 63
 Св. Николай, крепость 13
 Секен [Сакен] 81, 120, 132, 139, 146–148, 162
 Секенская [Сакенская] долина 81
 Серчера 144
 Сипсара, гора 147
 Смельчанара, река 139, 140
 Соуксу 52, 78, 79, 82, 125, 149
 Ставрополь 17, 75, 85, 125
 Субаши, река 14
 Сунджукская бухта 47
 Сухум 6, 17, 47, 62, 63, 66, 75, 76, 117, 162
 Сухум-кале, крепость 12, 14–16, 19, 20, 26, 35–37, 46–48, 50, 59–61, 69, 78, 93, 94, 116–119, 124, 132, 133, 164
 Сухум-кальский рейд 47, 59
 Сухумская бухта 134
 Схандыр 146
 Там, селение 158, 159
 Тамагу, аул 151, 154
 Тамань 69, 83
 Тамовский аул 148
 Тамовское общество 84, 129, 159
 Тапанта 131, 138, 139
 Ташла-су, река 48, 49, 99
 Теберда 17, 18, 45, 75, 132
 Теберда, река 7, 48, 49, 77, 78, 100, 119, 123, 131, 144–146
 Теберда-Адзман, озеро 145
 Теври, река 148
 Тегири, перевал 146
 Теймаз, ручей 118, 128
 Теймазский перевал 118
 Темиргоевское укрепление 156
 Тенгиз-идзлагара, ручей 137
 Теплая Маджара, речка 95–97
 Тжеуш 146
 Тимагу, селение 126
 Типанта, Тапанта 124, 131, 138, 139

- Тифлис 37, 42, 43, 50, 64, 79, 86
Токмак 144
Туапсе 63
Туапсе, река 62, 67
Турция 4–6, 134
Тхубен, река 116, 132, 133
- Уапшь, ручей 137, 138
Узулкул, река 130
Узунколь, перевал 146
Улы-Тала, урочище 141
Уруп, река 128, 131, 158
Усть-Джегуа, укрепление 101
Усть-Джеланкульский мост 130, 142
Усть-Лабинская станица 156
Уч-Кулан, река 99
- «Флора», фрегат 68
- Хасаут, река 129
Хашупсу, река 112
Хевсуретия 5
Хецкорва 139
Хецкорен, проток 145
Хинка, ручей 137
Хорахра, гора 146–148
Хорбжа, селение 151
Хорбжинско-Агдеровские террасы 151
Холодная Маджара 95, 97
Хосшха, селение 112
Худс, река 129, 130
Хумара, Хумаринское укрепление 20, 48, 83, 89, 93, 100, 101, 130, 132, 142, 143, 146, 160–162
Хурзук, река 129
Хурзут, [Хурзук] аул 129, 130, 132, 141, 142
Хутна-доу, проток 145
Хутния-пшаху, урочище 121, 136
Хюмскра-чапара 145
- Цабалааришха, гора 118, 161
Цандрипш 65, 108
Цебельда 9, 14, 15, 19, 25–37, 39, 42–46, 48, 51, 54, 55, 58–69, 75, 77, 79, 80, 85, 99, 103, 104, 106, 116, 117, 135, 145, 159, 164
Цебельдинская милиция 8, 69
Цебельдинская экспедиция 14
Цебельдинский округ 102
Цебельдинское общество 39, 51
- Цебельдинское укрепление 132
Цихис-Дзири, крепость 13
Цицкара, речка 95, 96
Цорих, река 92
Цорпа 146
Цхалк, урочище 15
Цынепшира 115
Цынепшира-дзен, ручей 115
Цыхирва 110
- Чал, гора 48, 98
Чал, селение 120, 121
Чегектус, проток 145
Чегем 81
Чегетчет, ручей 141
Чемхагара, урочище 118
Черное море 116, 120, 131
Черноморская береговая линия 8, 16–19, 53, 54, 57–59, 68, 69, 72, 75–80, 82, 84–87, 89, 131
Черноморский флот 134
Чеулучет, ручей 141
Чечня 5
Чигурха-ныха, урочище 112, 113, 115
Чижоуш, гора 106
Чирик-Халбаа 138
Чон, река 132
Чпар, река 148
Чхалта 120, 122, 138, 139, 142, 148, 162
Чхалта, урочище 118, 120, 132, 138
- Шали, деревня 11
Шахе, река 14
Шаху, селение 121
Шекк, река 98
Шукулан, аул 129, 130, 132, 141
Шукулан, река 130
Шхалта [Чхалта], крепость 48, 98, 99
Шхалта, река 48, 99
Шхопуа 99
- Эльбрус 20, 130, 162, 164
Эндеркой, река 130, 141, 144
Эрти-цхале, река 92
Эцрти, селение 92
Эшкакон, река 129
Эшкаконские высоты 129
Эшрипши, скала 150
- Ямановский пост 101, 143
Ясыпшское общество 93

Содержание

Предисловие	3
Документы	22
1. Переписка должностных лиц	22
<i>№ 1.</i> 26 июля 1834 г. — Отношение командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта Г.В. Розена военному министру генерал-адъютанту и кавалеру графу А.И. Чернышеву о производстве рядовых 44-го егерского полка, в том числе Ф.Я. Лисовского, в унтер-офицеры	22
<i>№ 2.</i> 24 января 1835 г. — Отношение командира Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розена дежурному генералу Главного штаба об оставлении унтер-офицера Ф.Я. Лисовского в Черноморском линейном батальоне № 6 для выполнения инженерных работ при устройстве укреплений и зданий для нижних чинов в Бамборе	23
<i>№ 3.</i> 18 февраля 1837 г. — Отношение командира Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розена военному министру генерал-адъютанту и кавалеру А.И. Чернышеву о столкновениях отряда Ф.Я. Лисовского с горцами	23
<i>№ 4.</i> [1837 г.] — Условия покорности цебельдинцев. Условия, на основании которых предписано управляющему Имеретии генерал-майору Я.М. Эспехо требовать покорность от цебельдинцев	25
<i>№ 5.</i> 9 мая 1837 г. — Известия из действующего отряда в Абхазии, направленные обер-квартирмейстеру Отдельного Кавказского корпуса генерал-майору барону Х.Х. фон-дер Ховену	26
<i>№ 6.</i> 16 мая 1837 г. — Докладная записка Черноморского линейного №5 батальона прапорщика Ф.Я. Лисовского командиру Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розену о необходимых ему средствах для управления Цебельдой и изучения края	27
<i>№ 7.</i> 20 мая 1837 г. — Донесение командира Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розена военному министру А.И. Чернышеву с изложением хроники действий отряда в Цебельде с 9-го по 19-е мая 1837 года и назначении приставом Цебельды Ф.Я. Лисовского	28
<i>№ 8.</i> 30 мая 1837 г. — Предписание военного министра А.И. Чернышева командиру Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розену о поведении войск для сохранения спокойствия в Цебельде и среди горцев	33

№ 9. 31 мая 1837 г. — Предписание командира Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розена Черноморского линейного № 5 батальона прапорщику Ф.Я. Лисовскому о присяге цебельдинцев на верность России и возложенных на него обязанностях в должности пристава Цебельды	33
№ 10. 31 мая 1837 г. — [Приложение] к предписанию командира Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розена прапорщику Черноморского линейного № 5 батальона Ф.Я. Лисовскому о присяге цебельдинцев на верность России и возложенных на него обязанностях в должности пристава Цебельды	39
16 мая 1837 г. — Клятвенное обещание	40
№ 11. 15 июня 1837 г. — Рапорт прапорщика Ф.Я. Лисовского командующему войсками в Абхазии подполковнику Б.Г. Чияеву (Челяеву) о волнениях жителей Цебельды и первых своих впечатлениях в качестве пристава Цебельды	42
№ 12. 18 июня 1837 г. — Предписание командующего войсками в Абхазии подполковника Б.Г. Чияева прапорщику Ф.Я. Лисовскому на случай возмущения цебельдинцев	43
№ 13. 11 июля 1837 г. — Рапорт цебельдинского пристава Ф.Я. Лисовского командующему войсками в Абхазии подполковнику Б.Г. Чияеву о похищении Эсшау Маршани табуна лошадей	44
№ 14. 5 августа 1837 г. — Рапорт управляющего Имеретию Корпуса инженеров путей сообщения генерал-майора Я.М. Эспехо I-го командиру Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розену о намерении переселиться из Цебельды на северную покатость Кавказских гор князей Маршани	45
№ 15. 10 марта 1838 г. — Отношение командира Отдельного Кавказского корпуса барона Г.В. Розена военному министру А.И. Чернышеву о предположениях по устройству дороги от Сухум-кале через Кавказский хребет в Карачай	46
№ 16. 15 июня 1838 г. — Рапорт управляющего Имеретию Корпуса инженеров путей сообщения генерал-майора Я.М. Эспехо I-го командиру Отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенанту и кавалеру Е.А. Головину о рапорте пристава Цебельды Ф.Я. Лисовского о беспокойстве цебельдинских князей о состоянии здоровья аманатов, содержащихся в Бамборе	51
№ 17. [Не позднее 15 июня 1838 г.] — Письмо представителей цебельдинского общества [командиру Отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенанту и кавалеру Е.А. Головину] с просьбой об изменении места содержания аманатов	52

№ 18. [Не позднее 15 июня 1838 г.] — Письмо представителей цебельдинского общества [командиру Отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенанту и кавалеру Е.А. Головину] с просьбой об изменении места содержания аманатов	53
№ 19. [Не позднее 15 июня 1838 г.] — Прошение обер-квартирмейстера Кавказского корпуса начальнику 2-го отделения Черноморской береговой линии Н.Н. Муравьеву о цебельдинских аманатах	53
№ 20. [Не позднее 15 июня 1838 г.] — [Записка] о брате-аманате цебельдинского князя Зосхана	54
№ 21. 15 мая 1840 г. — Рапорт начальника 2-го Отделения Черноморской береговой линии генерал-майора М.М. Ольшевского начальнику Черноморской береговой линии генерал-лейтенанту и кавалеру Н.Н. Раевскому о необходимости покорения Псху	54
№ 22. 15 июля 1840 г. — Рапорт начальника Черноморской береговой линии генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского военному министру А.И. Чернышеву о событиях в Цебельде и Дале	58
№ 23. 5 декабря 1840 г. — Предписание начальника Черноморской береговой линии Н.Н. Раевского исправляющему должность начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии полковнику Н.Н. Муравьеву о подготовке к усмирению Дала	68
№ 24. 1 января 1841 г. — Рапорт исправляющего должность начальника 3-го Отделения Черноморской береговой линии полковника Н.Н. Муравьева командиру Отдельного Кавказского корпуса Е.А. Головину об экспедиции в Дал	69
№ 25. 7 января 1841 г. — Рапорт исправляющего должность начальника 3-го Отделения Черноморской береговой линии полковника Н.Н. Муравьева командиру Отдельного Кавказского корпуса Е.А. Головину об успешном выселении жителей Дала	72
№ 26. 12 мая 1842 г. — Докладная записка исправляющего должность начальника Черноморской береговой линии генерал-майора И.Р. Анрепа военному министру А.И. Чернышеву с представлением описания перевалов через Кавказский хребет и дорог, могущих служить сообщением между Сухумом, Пятигорском и Ставрополем	75
№ 27. 21 мая 1842 г. — Отношение военного министра А.И. Чернышева исправляющему должность начальника Черноморской береговой линии генерал-майору И.Р. Анрепу о необходимости подробного осмотра дорог между Сухумом и Пятигорском	76
№ 28. 6 июня 1842 г. — Отношение исправляющего должность начальника Черноморской береговой линии И.Р. Анрепа военному министру А.И. Чернышеву о поручении штабс-капитану Ф.Я. Лисовскому изучения дороги через Кавказский хребет	77

№ 29. 29 июля 1842 г. — Рапорт Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитана Ф.Я. Лисовского начальнику Черноморской береговой линии И.Р. Анрепу о предполагаемом переходе через Кавказский хребет	78
№ 30. 11 сентября 1842 г. — Рапорт Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитана Ф.Я. Лисовского начальнику Черноморской береговой линии И.Р. Анрепу о получении им вещей и денег	79
№ 31. 20 сентября 1842 г. — Рапорт Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитана Ф.Я. Лисовского начальнику Черноморской береговой линии И.Р. Анрепу о проблемах в Цебельде, препятствовавших ему пройти через горы в Карачай	80
№ 32. 3 ноября 1842 г. — Рапорт Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитана Ф.Я. Лисовского начальнику Черноморской береговой линии И.Р. Анрепу о заболевании во время прохождения через Псху Кавказского хребта и прибытии его в госпиталь Махоншевского укрепления	82
№ 33. 16 ноября 1842 г. — Рапорт начальника Правого фланга Кавказской линии генерал-майора А.И. Будберга командующему войсками на Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенанту и кавалеру В.О. Гурко о проходе штабс-капитана Ф.Я. Лисовского из Абхазии через становой хребет в Тамовское общество	84
№ 34. 3 февраля 1843 г. — Рапорт командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта А.И. Нейдгардта военному министру А.И. Чернышеву о сделанном им предписании на проведение штабс-капитаном Ф.Я. Лисовским новой рекогносцировки маршрута через становой хребет Кавказских гор к верховьям р. Лабы	85
№ 35. 22 февраля 1843 г. — Предписание военного министра А.И. Чернышева командиру Отдельного Кавказского корпуса А.И. Нейдгардту о продолжении рекогносцировки Ф.Я. Лисовским пройденных им ранее маршрутов из Абхазии через становой хребет Кавказа	86
№ 36. 30 апреля 1843 г. — Рапорт начальника Черноморской береговой линии генерал-адъютанта И.Р. Анрепа военному министру генерал-адъютанту А.И. Чернышеву о предоставлении карты маршрутов из Абхазии через становой хребет Кавказа, пройденных штабс-капитаном Ф.Я. Лисовским, и «Записки», содержащей сведения об этом маршруте	87
№ 37. 30 апреля 1843 г. — Рапорт исправляющего должность начальника Черноморской береговой линии генерал-майора А.И. Будберга командиру Отдельного Кавказского корпуса А.И. Нейдгардту о ходатайстве Ф.Я. Лисовского о награждении абхазцев, сопровождавших его во время совершения перехода через Кавказский хребет в октябре 1842 г.	88

№ 38. 21 мая 1843 г. — Отношение военного министра А.И. Чернышева командиру Отдельного Кавказского корпуса А.И. Нейдгардту об объявлении о производстве штабс-капитана Ф.Я. Лисовского в следующий чин	89
№ 39. [21 мая 1843 г.] — Представление к «награде азиатцев, оказавших особенное усердие при сопровождении Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитана Ф.Я. Лисовского через Кавказский хребет в 1842 году»	90
№ 40. [1843 г.] — «Список азиатцам, коим всемилостивейше пожалованы единовременные денежные награды» за оказание усердий при сопровождении Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитана Ф.Я. Лисовского через Кавказский хребет в 1842 году	91
2. Описания, записки	92
№ 41. 1830–1831 гг. — Из описания: «Абхазия. Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мингрелиею, крепостью Анапой, Черным морем и Северо-западною частью Кавказского станového хребта», составленное подпоручиком Генерального штаба бароном И.К. Аш в 1830–1831 гг.	92
№ 42. 1837 г. — Описание дороги, ведущей от крепости Сухум-кале через Цебельду, Главный Кавказский хребет, землю карачаевцев и реку Кубань в укрепление Хумару, составленное корпуса топографов прапорщиком В.Л. Чуркиным	93
№ 43. 24 мая 1838 г. — Докладная записка цебельдинского пристава прапорщика Лисовского флигель-адъютанту его императорского величества полковнику Катенину	101
№ 44. 1839 г. — Описание Гагрского ущелья на четыре версты от укрепления Гагра, составленное Черноморского линейного № 5 батальона прапорщиком Ф.Я. Лисовским	107
№ 45. 1839 г. — «Замечания о местоположении Гагрских окрестностей», составленные Черноморского линейного № 5 батальона прапорщиком Ф.Я. Лисовским	110
№ 46. [1842 г.] — Описания дорог от крепости Сухум-кале через укрепление Марамба (в Цебельде), перевалы Марух, Нахара и Клухора в Пятигорск, составленные Ф.Я. Лисовским	116
№ 47. 29 декабря 1842 г. — Записка о переходе Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитана Ф.Я. Лисовского из Абхазии через становой хребет на Кавказскую линию. 29 декабря 1842 года, г. Ставрополь	125

№ 48. 1842 г. — «Записка о рекогносцировке, произведенной в 1842 г. Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитаном Лисовским через становой хребет Кавказа: из Цебельды в Карачай, а из Абхазии на Лабинскую линию»	131
---	-----

Приложения

№ 1 — Подробная карта северной покатости Кавказского хребта между вершинами рек Лабы, Кубани и горой Эльбрусом и переход через снеговой хребет на южную сторону Кавказа по Цебельде и Абхазии, вниз по реке Кодора до крепости Сухум-кале; составлена при Генеральном штабе Отдельного Кавказского корпуса из обозрений, произведенных тайным образом в 1836 г. армии прапорщиком В. Чуркиным и унтер-офицером Поздышевым (РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 2780. Л. 1. Подлинник, в цвете. 62×80 см)	вкл.
--	------

№ 2 — 1842 г. — Карта мест Абхазии, осмотренных Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитаном Ф. Лисовским. Глазомерная съемка (РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 91об.–91а. Подлинник, бумага, рукоп., цвет., акв., тушь, рельеф размывкой. 90×65 см) ...	вкл.
---	------

№ 3 — 1842 г. — Карта части Абхазии с обозначением пройденного маршрута Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитаном Ф. Лисовским из Сухум-кале в Клухорский перевал и предполагаемого — из укрепления Бамбора через Псху на Кубань (РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 26. Подлинник, бумага, рукоп., цвет., акв., тушь, рельеф размывкой. 20×32 см)	вкл.
--	------

№ 4 — 1842 г. — Карта верховьев рек Кубани и Лабы с обозначением двух путей через Кавказский хребет, пройденных Черноморского линейного № 9 батальона штабс-капитаном Ф. Лисовским с 1837 по 1842 г. (РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 38а–39. Подлинник, бумага на ткани, рукоп., цвет., акв., тушь, рельеф штриховкой с математической основой. 90×65 см).....	вкл.
--	------

Список сокращений	165
Источники и литература	166
Указатель имен	168
Указатель этнонимов и субэтнонимов	178
Тематический указатель	179

Научное издание

**Западный Кавказ
в первой половине XIX века:
по материалам Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина**

Сборник архивных документов

Составитель,
автор предисловия, примечаний и указателей
Лариса Исиновна Цвижба

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Ответственный редактор д.и.н. *Ю.Д. Анчабадзе*

Редактор *З.Я. Цвижба*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *Н.Н. Щигорева*

Подписано к печати 11.06.2019
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,2. Усл. кр.-отт. 24,5. Уч.-изд. л. 14,8
Тираж 500 экз. Изд. №8695. Зак. №

ФГУП «Издательство «Наука»
117997 г. Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел.: +7(495)276-77-35, e-mail: info@naukaran.com
<https://naukapublishers.ru>
<https://naukabooks.ru>

Издательская фирма «Восточная литература»
ФГУП «Издательство «Наука»
121099 г. Москва, Шубинский пер., 6
тел.: +7(499)241-02-52, e-mail: vostlit@gmail.com
www.vostlit.ru

Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

Автор благодарит
Председателя Всемирного абхазо-абазинского конгресса
Муссу Хабалевича Экзекова
за оказанную финансовую помощь при издании книги

ПОДРОБНАЯ КАРТА
СЪВЕРНОЙ ПОКАТОСТИ КАВКАЗСКАГО ХРЕБТА,
МЕЖДУ ВЕРШИНАМИ РѢКЪ ЛАБЫ, КУБАНИ И ГОРОЮ ЭЛЪБРУСЪМЪ,
И ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ СНѢГОВОЙ ХРЕБЕТЪ
НА ЮЖНУЮ СТОРОНУ КАВКАЗА ПО ЦЕБЕЛЬДЪ И АБХАЗИИ,
ВНИЗЪ ПО РѢКЪ КОДОРА ДО КРѢПОСТИ СУХУМЪ-КАЛЕ,
СОСТАВЛЕННАЯ
при Генеральномъ штатѣ степнаго Кавказскаго корпуса,
изъ набранныхъ произведенныхъ тайныхъ сфазель въ 1836 году,
Филиппомъ Трансильванскимъ Чиркинымъ и Унтеръ-Офицеромъ Писаревымъ.

- ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ
- Горы Снежныя
 - Каменисто-обнаженныя
 - Сѣни
 - Лѣса Лиственный
 - Сосновый
 - Мѣшанный
 - Дороги
 - Полосатая земля
 - Малая
 - Вислая ручья
 - Трупики

Сдѣлано въ Кавказскомъ Корпусѣ, въ 1836 году, по повелѣнію Главнокомандующаго Кавказскими войсками, Генерала-Фельдмаршала, Графа Барятинскаго, Ф. Писарева.

№ 1

Подробная карта северной покатости Кавказского хребта
между вершинами рек Лабы, Кубани и горою Эльбрусом
и переход через снеговой хребет
на южную сторону Кавказа по Цебельде и Абхазии,
вниз по реке Кодора до крепости Сухум-кале,
составленная при Генеральном штабе
Отдельного Кавказского корпуса из обзрений,
произведенных тайным образом в 1836 году,
армии прапорщиком В. Чуркиным
и унтер-офицером Поздышевым.

(РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 2780. Л. 1.
Подлинник, в цвете. 62×80 см)

Снимает, составляет и чертит: Туркменского
линейного № 9 батальона. Штабъ. Канцеляр. Мусовскій

№ 2

1842 г.

Карта мест Абхазии,
осмотренных Черноморского линейного № 9 батальона
штабс-капитаном Ф. Лисовским.

Глазомерная съемка.

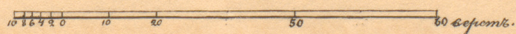
(РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 91об-91а.

Подлинник, бумага, рукоп., цвет., акв., тушь, рельеф размывкой. 90×65 см)

Масштабъ

Въ Английскомъ дюймѣ 30^е верстъ.

Изъясненіе.

Дороги пройденные в 1842 году.

№ 4

1842 г.

Карта верховьев рек Кубани и Лабы
с обозначением двух путей через Кавказский хребет,
пройденных Черноморского линейного № 9 батальона
штабс-капитаном Ф. Лисовским
с 1837 до 1842 года.

(РГВИА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 429. Л. 38а–39.
Подлинник., бумага на ткани, рукоп., цвет., акв., тушь,
рельеф штриховкой с математической основой.
90×65 см)